3 р. 50 к.

АС
20
Б 67

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
★ БИБЛИОТЕКА ★

Е. З. ВОЛКОВ

ДИНАМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ СССР

ЗА ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ

405/7

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 · 9 · 3 · 0

109060

НУЖНА БЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬ

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ НАРОДНОГО И МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Буржуазные ученые о закате капитализма. Перев. с нем. под ред. составителей сборника М. Ф. Иоэльсона и М. И. Баха. Предисл. Г. Я. Сокольникова. (Экономическая мысль капиталистических стран). Стр. 174. Ц. 1 р.

Букшпан, М. Я., проф. Военнохозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914—1918 гг. Стр. 541. Ц. 5 р. 25 к.

Вебер, А., проф. Депозитные и спекулятивные банки. Перев. с нем. и с послесл. автора к русскому изданию, под ред. и с предисл. А. Е. Аксельрода. Дополнения и примечания Б. Жуховецкого. Стр. 306. Ц. 2 р. 50 к.

Варга, Е. Экономика капитализма в период заката после стабилизации. Стр. 134. Ц. 1 р. 30 к.

Зомбарт, В. Современный капитализм. В 3 томах, 6 книгах. Под общей ред. В. А. Базарова. Вышел из печати **том III. „Хозяйственная жизнь в эпоху развитого капитализма", полутом I. Основы. Структура.** Перев. С нем. Ст. Р[illegible]го. С предисл. проф[illegible]тьера. „Эволюци[illegible]XVIII + 604. Ц. 6 [illegible]ом I — печ. Распр[illegible]на — 35 р.; задат[illegible]тома — 5 р. Пере[illegible]

Козеренк[illegible]. Стр. 265. Ц. 2 [illegible]

Кунов, В. [illegible] в прочных перепл[illegible]и А. И. Рубина. [illegible]ова. Том I. „Хозяй[illegible]: народов". Вышел[illegible]иске. Подписная [illegible]получении каждого [illegible]подписчика.

ПРОДА[illegible]СИЗДАТА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

АС
20
В67

Е. З. ВОЛКОВ

312(42)

ДИНАМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ СССР

ЗА ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 109060/8°

Предисловие С. Г. СТРУМИЛИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1930 ★ ЛЕНИНГРАД

О Т П Е Ч А Т А Н О
в 1-й Образцовой типографии
Гиза. Москва, Валовая, 28.
Главлит № А-50720. С. 11.
Гиз № 33791. Заказ № 2610.
Тираж 2 000 экз. 17 п. л.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
109060/8°

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Динамика населения принадлежит к числу наиболее основных показателей, без которого не обойдется ни один исследователь развития народного хозяйства. Но у нас до сих пор было весьма неблагополучно даже в отношении этого основного элемента познания.

В довоенной России была только одна перепись населения (1897 г.). Поэтому динамика населения почти целиком строилась на коэфициентах смертности и рождаемости. Исчерпывающих материалов для включения в эти расчеты и данных о миграциях населения не было. Но совсем игнорировать даже такой факт, как рост городов за счет сельского отхода, было невозможно. И Центральный статистический комитет царских времен городское население учитывал по данным адресных столов и прочим источникам по фактическому его наличию, т. е. с учетом притока из деревни, а сельское население только по коэфициентам естественного прироста. При этом приток в городах не исключался из сельского населения, ибо неизвестно было, на какие именно губернии и уезды следовало разнести этот прирост городов. И в общем, получался переучет, достигавший к 1914 г. весьма весомой величины в несколько миллионов душ.

Независимо от этого использование данных ЦСК для новых границ СССР невозможно было без весьма кропотливого пересчета. Наконец за время мировой войны и революции в связи с военными потерями, передвижением беженцев и военнопленных, резкими изменениями коэфициентов смертности и рождаемости и не менее резким ухудшением всех видов учета получаем целый ряд лет (от 1914 до 1923), за которые сведения о динамике населения вообще становятся чрезвычайно темными и гадательными. И чтобы восстановить хотя бы приблизительно истинный вид динамики населения за этот исторически очень

знаменательный для нас период, необходимо было затратить немало остроумия и труда.

Е. З. Волков, взявший на себя этот весьма большой и кропотливый труд, справился с ним, на наш взгляд, в общем вполне удовлетворительно. Конечно при том составе статистических материалов, какой был в его распоряжении, нельзя ручаться за полную безошибочность всех его построений. Но в общем мы, несомненно, получаем в его работе достаточно надежные опорные пункты для исследователей нашего хозяйственного развития.

С. Струмилин.

ОТ АВТОРА.

Предисловие к настоящему труду С. Г. Струмилина подчеркивает те неимоверные трудности, с которыми нам пришлось столкнуться при проведении нашего исследования. Кропотливость пересчетов и «остроумие» методов реконструкции на основе весьма разнотипного, разнокачественного и в большинстве случаев весьма условного статистического материала, сквозной погодной динамики народонаселения СССР за 80 лет, восстанавливаемой нами не только для всего, но и раздельно для сельского и городского населения, были бы непосильны для автора, если бы ему не была оказана в процессе его работы разнообразнейшая помощь со стороны ряда авторитетных лиц и преданных делу исследования сотрудников.

К числу таких лиц в первую очередь приходится отнести самого С. Г. Струмилина, подвергшего наш труд по его завершении тщательной и добросовестнейшей редакции и, кроме того, в самом процессе его выполнения давшего автору незаменимые по ценности и остроумию методологические указания.

Из других лиц проявивших наибольший интерес к нашей работе и также способствовавших ей своими указаниями, советами, критическими замечаниями и частично даже материалами, мы назовем Боброва С. П., проф. Варзара В. Е., Грехова В. Г., проф. Громана В. Г., Гухмана Б. А., Квитка О. А., проф. Лубны-Герцика Л. И., Миланова В. С. и Песчанского В. А.

Нельзя не отметить в связи с этим ценнейшую помощь, оказанную автору при выявлении статистических источников зав. библиотекой ЦСУ СССР Н. Ф. Тарховой и ее ближайшими помощниками и сотрудниками по библиотеке.

К лицам, на которых упала наибольшая тяжесть по выявлению статистических источников, их взаимному контролю, сопоставлению и анализу, а также по проведению кропотливейших

Государственная

пересчетов, необходимо отнести: Алферову О. О., Алферова С. С., Голощекину Ф. М., Игнатовича К. Ф., Каплуна М. Х., Крылову А. В., Михалевскую Л. А., Снежко Е. А., Чуяна К. И. и Эммануэля С. Г.

Всем этим лицам автор приносит свою глубочайшую благодарность за оказанную помощь в работе.

Е. Волков.

ГЛАВА I.

ПОГОДНАЯ ДИНАМИКА ВСЕГО НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР

без бывших вассальных государств царской России Финляндии, Хивы и Бухары с 1 января 1850 г. по 1 января 1914 г.

Авторству покойного В. Г. Михайловского принадлежит опубликованная в «Статистическом ежегоднике России за 1916 г.» (вып. I, М. 1918 г.) ЦСК Народного комиссариата внутренних дел любопытная сводка динамики всего населения бывшей царской России (без Финляндии, Хивы и Бухары) за период с 1 января 1800 г. по 1 января 1917 г. (см. стр. 50—51 и 85), т. е. по последний 1916 г. существования империи.

Приводим эту сводку с исправлением несомненной опечатки численности всего населения бывшей империи на дату 1 января 1800 г., исчисленную в указанной сводке в 35 540,4 тыс. душ, что давало бы по отношению к последующей дате 1 января с численностью всего населения б. империи в 37 830,4 тыс. душ годичный прирост небывалой для того периода высоты в 2 290,0 тыс. душ, или на 6,02%, явно ничем не оправдываемый (см. стр. 8).

В. А. Зайцев, как видно из сопоставления его цифр на дату 1 января 1914 г. с данными на ту же дату ЦСК, выводит численность всего населения б. империи без Финляндии, Хивы и Бухары на 9 999,8 млн. душ, или на 5,7% меньше исчисления ЦСК. При этом В. А. Зайцев глухо указывает, что выявить переучет численности населения в публикациях ЦСК ему удалось «из сопоставления исчислений ЦСК с переписью 1916/17 года», не указывая, каким методом было им произведено это сопоставление, а также за счет каких именно территорий надо отнести его поправку в сторону уменьшения населения, предлагая тем самым на слово поверить исследовательской добросовестности и научной обоснованности его расчета. Между тем другие исследователи, а в том числе и сам руководитель ЦСК П. П. Румянцев, приходили к совер-

Таблица № 1.

Динамика народонаселения бывшей Российской империи (без Финляндии, Хивы и Бухары) за 118 лет (в тыс. душ)

(по ЦСК и по работе В. А. Зайцева «К вопросу о численности населения Европейской России», стр. 9).

Годы на 1 янв.	Тыс. душ	Годы на 1 янв.	Тыс. душ	Годы на 1 янв.	Тыс. душ	То же по Зайцеву
1801	37 540,4	1840	62 460,3	1880	97 705,1	—
1800	37 830,4	1841	62 975,7	1881	100 051,5	—
1802	33 125,3	1842	63 512,5	1832	102 397,9	—
1803	33 425,4	1843	64 066,7	1883	104 744,3	—
1804	38 730,2	1844	64 641,6	1884	106 705,6	—
1805	39 040,3	1845	65 237,6	1885	108 787,0	—
1806	39 355,6	1846	65 852,3	1886	110 969,5	—
1807	39 675,1	1847	66 487,4	1887	113 152,1	—
1808	40 000,3	1848	67 142,6	1888	115 334,6	—
1809	40 330,3	1849	67 817,3	1889	116 560,0	—
1810	40 666,9	1850	68 513,4	1890	117 787,5	—
1811	41 010,4	1851	69 033,3	1891	119 013,9	—
1812	41 360,1	1852	69 543,1	1892	120 240,3	—
1813	42 226,0	1853	70 106,0	1893	121 466,7	—
1814	43 391,5	1854	70 608,1	1894	122 693,1	—
1815	42 510,2	1855	71 108,1	1895	123 919,6	—
1816	45 880,1	1856	71 616,2	1896	125 118,9	
1817	46 560,1	1857	72 106,4	1897	126 368,8	126 369,0[2]
1818	47 247,3	1858	72 809,6	1898	128 380,7	127 995,0
1819	47 941,3	1859	73 900,2	1899	130 326,8	129 542,0
1820	48 646,5	1860	74 120,1	1900	132 960,4	131 710,0
1821	49 358,6	1861	73 648,0	1901	134 781,5	133 054,0
1822	50 079,4	1862	73 832,6	1902	136 603,9	134 391,0
1823	50 805,3	1863	74 262,8	1903	139 104,7	136 375,0
1824	51 541,4	1864	74 723,2	1904	141 403,9	138 144,0
1825	52 285,1	1865	75 125,5	1905	143 980,1	140 180,0
1826	53 038,2	1866	76 468,7	1906	146 419,1	142 044,0
1827	53 798,1	1867	79 982,7	1907	149 084,0	145 124,0
1828	54 568,0	1868	81 915,7	1908	152 464,7	146 885,0
1829	55 343,0	1869	83 463,5	1909	157 079,5	150 790,0
1830	56 127,2	1870	84 521,4	1910	160 748,4	153 763,0
1831	56 918,2	1871	85 358,5	1911	163 919,0	156 229,0
1832	57 718,6	1872	86 629,4	1912	167 919,8	159 500,0
1833	58 526,5	1873	87 883,6	1913	170 902,9	161 723,0
1834	59 358,7	1874	89 872,5	1914	175 137,8	165 138,0
1835	60 185,3	1875	90 218,5	1915	178 905,5	(168 435,0)
1836	60 600,2	1876	91 423,4	1916	181 537,8	(169 759,0)
1837	61 035,2	1877	92 232,4	1917	184 623,9	(169 230,0)
1838	61 490,1	1878	93 012,3			(скобки
1839	61 965,0	1879	95 358,7[1]			автора)

[1] В погодных приростах населения за 1880/81 т. у В. Г. Михайловского не отражено резкое повышение его в результате механического расширения

шенно обратному представлению о направлении ошибок исчисления ЦСК, высказывая соображения, что эти исчисления скорее преуменьшены, чем преувеличены. Так, оценивая точность этих исчислений за период после переписи 1897 г., П. П. Румянцев писал: «Со времени переписи 1897 г. учет населения в губерниях производится при помощи данных о рождаемости и смертности и далеко неполной регистрации механического передвижения населения. В силу этого обстоятельства ЦСК, давая довольно верную цифру населения империи в целом (разрядка везде наша — *Е. В.*), не может ручаться за достоверность своих величин для отдельных губерний. В частности по Европейской России им недоучитывалась продолжавшаяся медленная, но постоянная передвижка населения из северных в южные губернии, в результате чего численность населения в первых из них, вероятно, несколько преувеличивалась, а во-вторых, — несколько преуменьшалась. Но, конечно, эта ошибка выражалась относительно в очень небольших величинах. Вероятно также, что преуменьшено количество населения и в азиатских губерниях и областях с весьма большим вселением» [3].

территории б. империи в итоге русско-турецкой войны и военного захвата Туркестана. Весь этот механический прирост В. Г. Михайловский пропорционально разложил на ряд лет, получив по ним вместо имевшего место фактического скачка плавную кривую ежегодных приростов для всего десятилетия с 1875 по 1885 г. В своих последующих исчислениях мы этот скачок, относимый нами на 1 января 1880 г., восстанавливаем.

[2] Ни способ исчисления, ни источник приводимых цифр В. А. Зайцевым не указаны, поэтому в дальнейшем мы авторскую ответственность за эти цифры возлагаем на него, предупреждая вместе с тем читателя, что с работой этого автора, упомянутой в тексте, как будет видно из последующей критики ее данных, произошли прискорбные недоразумения, подвергающие сомнению их правильность в весьма многих случаях. Это заставляет нас указать на необходимость крайней осторожности при пользовании работой В. А. Зайцева.

Что касается продолжающих его динамический ряд численностей всего населения б. империи на 1 января 1915, 1916 и 1917 гг., взятых нами в скобки, то они исчислены от даваемого этим рядом основания на 1 января 1914 г. в порядке применения к нему соотношений численности населения на последующие три даты периода империалистической войны, полученных нами для динамики за эти годы численности наличного населения Союза советских социалистических республик.

[3] П. П. Румянцев, Введение к «Материалам к продовольственному плану. Производство, перевозки и потребление хлебов в России за 1909—1913 гг.», в. I, Петроград 1916 г., стр. IX—X.

Графически динамика численности всего населения б. Российской империи в обоих вариантах (В. Г. Михайловского и В. А. Зайцева) изображена на диагр. № 1.

Диаграмма показывает наименьший темп роста населения с начала XIX века до лет так называемой «отечественной войны» 1812—1814 гг. Далее, мы имеем сравнительно равномерную динамику подъема по 1859 год с некоторой перемычкой, падающей на середину 30-х годов. Первая половина 60-х годов дает понижение абсолютных размеров численности всего населения, возмещающееся резким подъемом в период с 1866 по 1869 г., после чего восстанавливается примерно прежний темп приростов до 1878 года.

Следующий период, с 1878 по 1888 г., характеризуется новым усилением темпа приростов населения в связи с экстраполяцией ЦСК на это десятилетие механического прироста населения империи за счет вновь присоединенных территорий в Средней Азии и в Закавказьи в результате русско-турецкой и колониальной Туркестанской войн.

Начиная с 1888 года линия приростов населения по 1913 г. развивается по кривой с резкими погодными колебаниями и с критической точкой наибольшего прогиба на 1897 год, причем по В. Г. Михайловскому (ЦСК) после 1897 г. подъем кривой гораздо круче, чем по В. А. Зайцеву. Расчет динамики обычного населения за годы империалистической войны проделан нами в дополнение к варианту В. А. Зайцева на основе численности всего населения на 1 января 1914 г. и коэфициентов погодных приростов за 1914, 1915 и 1916 гг., устанавливаемых по варианту В. Г. Михайловского (ЦСК), минус потери действующих армий и беженских масс по нашей работе.

Выверка данных ЦСК и В. А. Зайцева о численности всего населения б. империи в периоде от 1 января 1897 г. по 1 января 1914 г., по публикациям областных статистических комитетов (Варшавского, Кавказского), по статистическим ежегодникам и справочникам в изданиях губернских статистических комитетов, а также статистическим приложением к «всеподданнейшим докладам» начальников губерний и областей, позволили нам более точно установить характер динамики в ее погодных изменениях численности всего населения в отдельных территориях б. империи, а тем самым и по империи в целом, и привели нас к численности всего населения ее на дату 1 января 1914 г. в 168 599,7 млн. душ.

Диаграмма № 1.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ВСЕГО НАСЕЛЕНИЯ
БЫВШ. РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(БЕЗ ФИНЛЯНДИИ, ХИВЫ И БУХАРЫ)
с 1 янв. 1880 по 1 янв. 1917 г.
НА ОСНОВЕ ПОГОДНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ЦСК
в МИЛЛ. ДУШ
по В.Г. Михайловскому
по В.А. Зайцеву
200
190
180
170
160
150
140
130
120
110
100
90
80
70
60
50
40
30
20
10
1800
1810
1820
1830
1840
1850
1860
1870
1880
1890
1900
1910
1917

В последующем изложении подробно описано, как мы уточняли и корректировали данные В. А. Зайцева в отношении погодной динамики всего населения по тем административным единицам Европейской части б. Российской империи (без Области войска донского), которые целиком или частично вошли в современную территорию СССР, и как, дополнительно к этому, воспроизвели динамику всего населения Северо-кавказского края, ЗСФСР и Азиатской части СССР. Восстанавливая эти данности для периода от 1 января 1897 г. по 1 января 1914 г., сперва в границах старых губерний и областей, с учетом отхода части их территорий из пределов СССР при оформлении его государственных границ, мы произвели расчет этих данностей двумя методами. Первый расчет нами был произведен по ежегодным приростам всего населения в указанной территории от года переписи 1897 г. к 1 января 1914 г., согласно публикациям погодной динамики этих приростов в местных статистических изданиях. В числе этих изданий нами были использованы не только публикации ЦСК, частично сведенные в работе В. А. Зайцева, но и статистические приложения к всеподданнейшим докладам начальников губерний и областей, а также данные местных губернских и областных ежегодников, справочников и др. изданий.

Второй расчет нами был произведен в порядке сопоставления установленной нами по первому методу численности всего населения СССР на 1 января 1914 г. с численностью всего обычного населения СССР на дату переписи 1916 г., исчисленного нами по сопоставлению взаимно прокорректированных и приведенных в сопоставимый вид данных учета и исчисления всего наличного населения СССР на даты двух переписей — 1916 и 1917 гг.[1] (см. IV главу настоящего труда).

Результаты обоих пересчетов для крупных территорий СССР: Европейской части СССР без Северо-кавказского края, Сибири, Степного края и бывшего Туркестана оказались настолько

[1] Под «обычным» населением в годы империалистической войны разумеется численность всего коренного населения СССР в сумме населения гражданского и призванного по наборам и мобилизациям в войска, без вычета из мобилизованных в действующие армии их потерь и без учета пришлого временного населения военного периода — иностранных военнопленных и беженцев из территорий, не вошедших в состав современной территории Советского Союза при оформлении его государственных границ после Октябрьской революции и завершения периода гражданских войн.

близкими, что в дальнейшем корректировании их не было уже никакой необходимости. При этом выяснилось, что численность всего населения на 1 января 1914 г. для Сибири, Степного края и Туркестана могут быть приняты в тех абсолютных величинах, которые даны в исчислениях ЦСК и опубликованы в его «Ежегоднике России за 1915 г.». Численность же всего населения для Европейской части СССР без Северо-кавказского края и для бывших административных единиц, губерний и областей, образовавших Северо-кавказский край, определялась не в количествах, установленных ЦСК, а в величинах, согласно нашему исчислению ее для Европейской части СССР без Северного Кавказа по корректированным данным В. А. Зайцева и для Северного Кавказа по местным источникам. Для Европейской части СССР без Северного Кавказа (без исправления пограничных территорий между нею и Северо-кавказским краем на происшедший раздел между ними б. Области войска донского), это дало на 1 января 1914 г. — для Европейской части СССР 102 296,3 тыс. душ вместо 108 107,0 тыс. душ по ЦСК и для Северного Кавказа с Дагестаном 10 522,7 тыс. душ вместо 10 327,6 тыс. душ по ЦСК. В первом случае — уменьшение на 5,38%, а во втором увеличение на 1,99%.

Что касается численности всего населения на 1 января 1914 г. для ЗСФСР, то проверка наших исчислений двумя вышеуказанными методами выявила резкое превышение численности обычного населения по этой территории на дату переписи 1916 г. против наличного населения на дату 1 января 1914 г. Однако от поправки на этом основании численности населения Закавказья на 1 января 1914 г. мы отказались, исходя, с одной стороны, из того, что самый факт резкого увеличения за период войны обычного населения Закавказья есть явление, имевшее место в действительности, а с другой — из того, что, не зная меры той поправки, которую следовало бы в данном случае произвести, если бы недоучет населения на дату 1 января 1914 г. был доказан, мы могли бы ошибиться в совершенно произвольном размере как в одну, так и в другую сторону. Все это вместе взятое определило нам численность наличного населения СССР (без Хивы и Бухары) на 1 янв. 1914 г. в 139 912,7 тыс. душ, т. е. в величине, всего лишь незначительно превышающей исчисление «контрольных цифр» Госплана СССР, по кот. она определяется в 139,4 млн. против исчисления В. Г. Михайловского в 136,7 млн. душ.

Для того чтобы перечислить динамику всего народонаселения б. Российской империи в пределах территории, ныне входящей в границы СССР, мы использовали брошюру ЦСУ СССР «Административно-территориальный состав СССР на 1 июля 1925 г. и на 1 июля 1926 г. в сопоставлении с довоенным делением России» (изд. ЦСУ СССР, М. 1926 г.). Далее, по официальной публикации ЦСК под ред. Н. А. Тройницкого (изд. 1905 г.) результатов демографической переписи 28 января 1897 г.[1] нами были установлены коэфициенты механического отхода населения по всем тем губерниям пограничной полосы, которые частично отошли от СССР; к этому были прибавлены итоги численности всего населения губерний, целиком отошедших от СССР, и общая сумма отхода всего населения соответственно исключена из имперских итогов демографической переписи 1897 г. по европейской и азиатской границам современной территории СССР (без б. вассальных государств Хивы, Бухары и Финляндии).

Установление соответствующих коэфициентов отхода всего населения для отдельных губерний и областей на дату переписи 1897 г. от современной территории СССР произведено для настоящей работы по поручению Отдела переписи ЦСУ СССР его научным сотрудником В. С. Милановым.

Согласно этому расчету, на дату переписи 1897 г. мы получаем следующие данности:

Таблица № 2.

Население по переписи 1897 г.

1.	По 50 губ. Европейской России	93 442 864	душ	обоего пола
2.	» Привислинскому краю	9 402 253	»	» »
3.	» Кавказу	9 239 364	»	» »
4.	» Сибири	5 758 322	»	» »
5.	» Средней Азии со Степным краем	7 746 718	»	» »
	Итого . . .	125 640 021	душ	обоего пола[2]

[1] «Окончательные итоги разработки переписи 1897 г. и т. д.», СПБ 1905 г., изд. ЦСК.

[2] Из этого числа осталось:

а)	по пересчету Отдела переписи ЦСУ СССР в пределах Союза ССР	103 932 280	душ обоего пола
б)	приходится на территории, отошедшие от СССР при оформлении его государственных границ . . .	21 707 741	» » »
в)	в том числе без Привислинского края, ЗСФСР и Сахалина, т. е. по западной границе внутренних губерний Европейской части б. империи	11 855 783	» » »

Таблица № 3.

По отдельным губерниям и их частям механическая потеря Союзом ССР населения в результате оформления его государственных границ распределяется следующим образом:

Губернии и уезды	Мужчин	Женщин	Обоего пола	% потерико всему населению	% потерико всей территории
I. По западной границе Европейской части СССР (без БССР)					
Кольский у. Архангельской губ. .	481	476	957	10,3	7,0
Бессарабия	991 239	944 173	1 935 412	100,0	100,0
Виленская губ. (без Вилейского у.)	688 429	694 765	1 383 194	100,0	100.0
Витебская губ.					
Двинский у.	120 904	116 119	237 023	100,0	100,0
Люцинский у.	63 227	64 928	128 155	100,0	100,0
Режицкий у.	66 397	70 048	133 445	100,0	100,0
Волынская губ. (Владимиро-волынский, Дубенский, Ковельский и Луцкий уу.)	472 921	463 445	936 366	100,0	100,0
Кременецкий у.	102 456	99 961	202 417	92 0	93,0
Новгород-волынский у.	7 705	7 778	15 483	4,4	3,0
Овручский у.	4 606	4 635	9 241	4,5	12,0
Остроженский у.	38 429	37 782	76 211	45,0	47,0
Ровенский у.	135 978	133 703	270 681	99,8	99,0
Гродненская губ.	815 833	737 576	1 603 409	100,0	100,0
Ковенская губ.	752 051	792 513	1 544 564	100,0	100,0
Курляндская губ.	326 252	357 782	674 034	100,0	100,0

г) в итоге по Кавказу численность всего населения по отдельным территориям Предкавказья и по ЗСФСР распределяется таким образом:

1.	По Кубанской обл.	1 918 881	душ	обоего пола
2.	» Ставропольской губ.	873 301	»	» »
3.	» Терской обл.	933 936	»	» »
4.	» Черноморской губ.	57 478	»	» »
	Итого . . .	3 782 596	душ	обоего пола
д)	по Донской обл.	2 534 238	»	» »
е)	» Дагестанской обл.	571 154	»	» »
ж)	» ЗСФСР	4 935 614	»	» »

Губернии и уезды	Мужчин	Женщин	Обоего пола	% потери ко всему населению	% потери ко всей территории
Лифляндская губ.	629 932	669 373	1 299 365	100,0	100,0
Минская губ.: уу. Пинский и Новогрудский	237 322	240 761	478 033	100,0	100,0
Петербургская губ.:					
Петербургский у.	566	493	1 059	0,1	4,0
Гдовский у.	1 919	2 241	4 160	2,8	5,0
Ямбургский у.	11 854	11 780	23 634	28,8	7,0
Псковская губ.:					
Островский у.	13 922	14 866	28 788	17,8	29,0
Псковский у.	25 589	26 439	52 023	22,9	32,0
Эстляндская губ.	202 409	210 307	412 716	100,0	100,0
II. По границам ЗСФСР и Сахалина					
Кутаисская губ.					
Артвинский окр.	29 064	27 076	56 140	100,0	100,0
Батумский окр.	7 780	6 476	14 256	16,1	30,0
Карская обл.					
Округа: Ардалакский, Калызманский и Ольтинский	85 119	71 398	156 512	100,0	100,0
Карский окр.	70 416	54 772	125 187	93,3	89,0
Эриванская губ., Сурмалинский окр.	47 269	41 786	89 055	100,0	100,0
о. Сахалин					
Корсаковский окр.	6 169	2 386	8 555	100,0	100,0
III. Привислинский край					
Привислинский край	4 712 090	4 690 163	9 402 253	100,0	100,0

IV. По западной границе БССР					
Уезды, отошедшие частично по западной границе БССР[1] . . .	200 223	202 130	402 358	—	—

Для этой части отошедшей территории научный сотрудник отдела переписи ЦСУ СССР В. С. Миланов приводит также следующий расчет, произведенный им по территориальным коэфициентам в тысячах душ.

Таблица № 4.

Уезды	Территориальные коэфициенты	Мужчин	Женщин	Обоего пола
1. Вилейский у. Виленской губ.	92,0	94 255	97 117	191 372
2. Дриссенский у. Витебской губ.	9,0	4 151	4 205	8 356
3. Слуцкий у. Минской губ.	43,0	52 507	53 338	105 845
4. Мозырский у. Минской губ.	23,0	23 733	23 866	47 599
5. Минский у. Минской губ.	32,0	29 578	30 018	59 596
6. Борисовский у. Минской губ.	7,0	7 716	7 906	15 622
Итого . . .	—	211 940	216 450	428 360

Разница между цифрой пересчета В. С. Миланова по механическому отходу населения уездов по западной границе БССР в 402 358 душ и выведенной им же цифрой того же отхода по территориальным коэфициентам в 428 390 душ составляет увеличение последнего расчета над первым в 26 032 души или в 0,64%. Если же предположить, что весь этот переучет целиком падает за счет уездов Минской губ., которой принадле-

[1] Поуездного расчета населения, отошедшего по западной границе БССР, в Отделе переписи ЦСУ СССР не имеется. Цифры отошедшего по ним населения получены путем вычитания населения 1897 г., исчисленного Белорусским ЦСУ для БССР в целом, из общей численности населения по переписи 1897 г губерний и уездов, на территории которых она образовалась.

жит половина всех отошедших по западной границе БССР территории смежных губерний, то и в этом максимальном случае удельный вес погрешности едва достигает 1,2%. Это обстоятельство позволяет нам считать, что в данном случае налицо имеется чрезвычайно близкое совпадение территориальных коэфициентов с коэфициентами механического отхода по населению и что незначительной разницей между ними возможно пренебречь.

Группируя приведенные данные обоих пересчетов по территориальному и демографическому признакам В. С. Миланова для БССР о механическом отходе населения по западной границе СССР в итоги соответствующих губерний (без б. царства Польского), мы получаем следующие коэфициенты механически утерянного населения в этой части СССР для 1897 г. и соответственно им следующие абсолютные выражения этих утерь в тысячах душ.

Таблица № 5.

Губернии	Коэфициент по населению	То же по территории	Абсолютные количества
	А. Стопроцентный отход		
1. Бессарабская губ.	100,0	100,0	1 935,4
2. Гродненская »	100,0	100,0	1 603,4
3. Ковенская »	100,0	100,0	1 544,6
4. Лифляндская »	100,0	100,0	1 299,4
5. Курляндская »	100,0	100,0	674,0
6. Эстляндская »	100,0	100,0	412,7
	Б. Частичный отход		
7. Виленская губ.	99,0	99,0	1 574,6
8. Волынская »	50,6	56,0	1 510,4
9. Витебская »	34,2	32,0	510,0
10. Минская »	32,4	30,0	706,8
11. Псковская »	7,2	8,0	80,8
12. Ленинградская губ. . . .	1,4	2,0	28,9
13. Архангельская » . . .	0,3	1,0	1,0

Итого мы имеем вместе по стопроцентному отходу одних губерний и частичному отходу других — 11 882,0 тыс. душ всего населения против расчета по территориальным коэфициентам отхода всего населения бывшей царской России по западной границе Европейской части СССР в 11 855,8 тыс. душ.

Разница между двумя расчетами выражается в 26,2 тыс. душ, из коих 0,2 тыс. душ приходится на округление при исчислении до 0,1, коэфициентов механического отхода населения по губерниям.

Соответственно, исходя из данностей брошюры ЦСУ СССР — «Административно-территориальный состав СССР на 1/VII 1925 г. и 1/VII 1926 г. в сопоставлении с довоенным делением России», нами из численности всего населения Азиатской части б. империи отбрасывается та доля его, которая падает на части Карской обл., Эриванской и Батумской губ., оставшиеся за пределами СССР при оформлении его государственных границ с Турцией, и на южную часть о. Сахалина, оставшуюся в руках Японии в результате русско-японской войны 1904—1906 гг. Для 1897 г. эта доля составляет по Дальнему Востоку 8,6 тыс. душ и по Закавказью —441,2 тыс. душ.

В итоге всех приведенных выше исключений численность всего населения современной территории СССР на дату переписи 1897 г. нами определяется в 103 905,7 тыс. душ, против исчисления ЦСУ СССР в 103 932,3 тыс. душ, кои распределяются по крупным территориям б. империи, вошедшим в состав СССР, в таких количествах (в тыс. душ).

Таблица № 6.

Европейская часть СССР (без губерний и областей Северного Кавказа)	78 996,7
Губернии и области, образовавшие Северо-кавказский край (в довоенных административных территориях)	6 918,9
Всего по Европейской части СССР	85 915,6
ЗСФСР	4 493,4
Туркестан	5 281,0
Степной край	2 465,7
Сибирь	5 750,2
Всего по Азиатской части СССР	17 990,3
Итого по СССР	103 905,9

Таким образом за пределами современной территории СССР по переписи 1897 г. без б. Царства Польского должно было оставаться всего населения 12 331,8 тыс. душ, из коих на лимитрофы и Бессарабию, по западной границе СССР, падает 11 882,0 тыс. душ, а на Закавказье и Дальний Восток 449,8 тыс. душ. По СССР в целом это составляет 10,5% потери всего населения на 1 января 1897 г. Для Европейской же части коэфициент потери выражается в 14,3%, а для Азиатской части — в 0,36%.

Для исчисления погодной динамики всего населения современной территории СССР от 1 января 1897 г. в обе стороны — назад до 1 января 1850 г. и вперед до 1 января 1914 г. — нам пришлось прибегнуть к довольно сложному методу, сущность которого состоит в следующем.

Для определения погодной динамики всего населения в пределах современной территории СССР мы исходим из таблицы «Динамики всего населения Российской империи (без Финляндии, Хивы и Бухары) с 1 января 1800 г. по 1 января 1916 г.» в «Статистическом ежегоднике России за 1916 г.», изданном в Москве Центральным статистическим комитетом Комиссариата внутренних дел РСФСР в 1918 г. (вып. 1, стр. 95). По этой таблице от 1 января 1850 г. по 1 января 1870 г. мы берем коэфициенты ежегодного прироста всего населения, исключая предварительно из численности всего населения б. империи в каждом году ту его часть, которая падает на территории, оставшиеся за рубежом современной территории СССР, включая и Бессарабию с учетом ее территориальных изменений в 1856 г. (временный отход к Турции трех южных уездов в результате неблагоприятного исхода для царской России Крымской кампании).

В итоге произведенных пересчетов динамика всего населения в современной территории СССР с 1 января 1850 по 1 января 1870 г. получила вид, изображенный на табл. № 7.

При определении численности всего населения современной территории СССР для каждого года в периодах от 1871 г. к 1 января 1897 г. и от 1897 г. по 1 января 1914 г. мы исходили для Европейской части СССР из данных местных статистических публикаций о ежегодных приростах населения соответствующих губернских и областных административных единиц довоенной России, применяя к тем из них, кои частично остались в пределах СССР при оформлении его государственных границ, коэфициенты потери населения, исчисленные нами для 1897 г. При этом мы

Таблица № 7.

Численность всего населения СССР в периоде с 1 января 1850 г. по 1 января 1870 г.

Годы на 1 января	Всего населения в тыс. душ	Средний годовой прирост в тыс. душ	Коэфициент прироста
1850	57 075,9	403,2	0,71
1851	57 479,1	425,3	0,74
1852	57 904,4	459,1	0,81
1853	58 375,5	420,3	0,72
1854	58 793,8	417,4	0,71
1855	59 211,2	420,4	0,71
1856	59 631,6	405,5	0,68
1857	60 037,1	588,4	0,93
1858	60 625,5	909,4	1,50
1859	61 534,9	184,6	0,30
1860	61 719,5	— 392,5	— 0,64
1861	61 327,0	153,3	0,25
1862	61 430,3	356,6	0,58
1863	61 936,9	333,4	0,62
1864	62 220,3	329,8	0,53
1865	62 550,1	319,0	0,51
1866	62 869,1	389,8	0,62
1867	63 258,9	506,1	0,80
1868	63 765,0	624,9	0,98
1869	64 339,9	817,8	1,27
1870	65 207,7	645,6	0,99

использовали погубернские сводки ежегодных приростов по работе В. А. Зайцева для всех европейских губерний, оставшихся целиком или частично в пределах СССР, за исключением Области войска донского. Для губерний же и областей, из коих был впоследствии образован Северо-кавказский край (Области войска донского, Кубанской области, Черноморской, Ставропольской и Терской губерниям и Дагестанской области в их дореволюционных границах), мы произвели самостоятельный подсчет ежегодных пу-

бликаций о естественном и механическом движении населения в этих территориях по статистическим приложениям ко всеподданнейшим докладам начальников подлежащих губерний и областей и наказных казачьих атаманов.

Данные В. А. Зайцева пришлось тщательно прокорректировать и по ряду губерний обратиться в интересах контроля к первоисточникам.

Это корректирование данных В. А. Зайцева обнаружило следующие ошибки и грубые опечатки в его работе:

Таблица № 8.

I. В таблицах по отдельным губерниям

Место погрешности	напечатано	следует читать
а) стр. 66 — Астраханская губ., за 1883 г.	302,1	902,1
б) » 69 — Волынская губ., за 1900 г.	3 471,9	3 171,9
в) » 73 — Киевская губ., за 1900 г.	3 263,4	3 763,4
г) » 75 — Курская губ., за 1900 г.	2 819,0	2 829,0
д) » 76 — Напечатано: 21. Лифляндская и 22. Минская. Следует читать: 21. Минская и 22. Лифляндская.		
е) » 77 — Могилевская губ., за 1897 г.	1 886,8	1 686,8
ж) » 79 — Олонецкая губ., за 1904 г.	336,0	396,0
з) » 83 — Самарская губ., за 1893 г.	2 694,6	2 604,6
и) » 88 — Харьковская губ., за 1897 г.	2 432,3	2 492,3

к) » 90 — Весь ряд по Эстляндской губ. выведен автором из неправильной исходной цифры 1897 г. В 4-м выпуске первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. под редакцией Н. А. Тройницкого—«Окончательно установленное при разработке переписи наличное население империи по уездам», СПБ 1905 г., стр. 17, рубрика 49, «Эстляндская губ.»: по переписи количество наличного населения в этой губернии определено в 412,7 тыс. душ. У В. Зайцева же оно взято в 748,4 тыс. душ, и из этого числа выведен весь динамический ряд и к 1871 и к 1915 гг.

II. В итоговой таблице—Численность населения Европейской России (по 50 губ.).

С 1871 по 1915 г. по рубрике «Всего населения», стр. 65, следует изменить следующие итоги:

а) в итог введен неправильный ряд по Эстляндской губ., что вообще делает весь сводный динамический ряд по 50 губ. неверным в сторону увеличения;

б) в итог введен динамический ряд по Области войска донского. Проверка чистых приростов населения по этой области по документальным подробным данным полицейского учета в материалах к всеподданнейшим отчетам войскового

атамана показывает сомнительность выборки показаний о численностях и приростах населения в этой области, произведенной В. А. Зайцевым. Все года от 1897 г. и к 1871 и 1915 гг. дают по приростам *резкие отличия* от исчисленных В. А. Зайцевым, что опять-таки увеличивает неправильность сводного итога по 50 губ. в сторону преувеличения;

в) кроме того обнаруживаются следующие случаи *неверно* подсчитанных сводных итогов по отдельным годам.

Годы	Напечатано	След. читать	Годы	Напечатано	След. читать
1874	67 438,4	67 435,4	1891	86 598,6	86 573,9
1875	68 554,2	68 555,2	1892	87 850,2	87 850,6
1876	69 716,7	69 716,3	1893	88 324,6	88 236,9
1879	72 530,5	72 531,0	1897	93 918,3	93 778,4
1880	73 671,4	73 645,0	1898	95 544,2	95 444,2
1883	76 139,4	76 639,4	1906	108 409,0	108 410,0
1887	81 475,0	81 141,8	1910	114 157,9	114 167,9
1890	85 371,0	85 470,8	1914	120 848,5	120 968,5

По исправлении вышеуказанных погрешностей мы произвели два пересчета. Первый — для определения той части всего населения Европейской части бывшей империи, которая по западной границе осталась за рубежом современной территории СССР, и второй — для определения всего населения Европейской части СССР без Северного Кавказа — в их погодной динамике с 1 января 1871 г. по 1 января 1914 г. При этом процентное отношение потери всего населения Союзом в результате оформления лимитрофных государств и оккупации Румынией Бессарабии для всех лет этого периода мы взяли по коэфициентам 1897 г.

Результаты этих перечислений даются в нижеприводимых таблицах №№ 9 и 10 и диаграмме № 2 (см. стр. 24—27).

В динамике, характеризуемой этими таблицами и диаграммой, привлекает к себе внимание попадание минимумов приростов на след. годы — 1872, 1878, 1892, 1895, 1898, 1905 и 1909. Три начальных года десятилетий — 1872, 1882 и 1892 — дают минимумы прироста населения после холерно-голодных лет и неурожаев. Троекратное же снижение приростов населения за девяностые годы (1892, 1895 и 1898 гг.) находится в прямой связи с крайним экономическим напряжением состояния крестьянских масс в этом периоде, названным Плехановым «эпохой всероссийского разорения». Снижения приростов в 1878 и 1905 гг. связаны с падающим на эти годы состоянием войны (русско-турецкая и русско-японская кампании), а в 1909 г. — с последствиями не только русско-японской войны и недородных 1905 и 1906 гг., но и аграрной революции этого периода.

Таблица № 9.

Динамика всего населения с 1 января 1871 г. по 1 января 1914 г., по исправленным губернским итогам В. А. Зайцева в губерниях и их частях, отошедших по западной границе Европейской части СССР (в тыс. душ).

Годы на 1 января	Бессарабия	Гродненская	Ковенская	Курляндская	Лифляндская	Эстляндская	Виленская 99 %	Волынская 50,5 %	Витебская 34,2 %	Минская 31,4 %	Псковская 7,2 %	Ленинградская 1,4 %	Архангельская 0,3 %	Итого по западной границе Европейской части СССР
1871	1 361,1	1 153,9	1 103,4	509,9	1 019,4	323,8	1 063,7	1 018,8	324,8	447,8	56,1	28,4	0,7	8 411,8
1872	1 373,3	1 171,8	1 125,8	517,7	1 031,9	329,0	1 079,8	1 034,6	331,1	455,1	56,9	23,3	0,7	8 536,0
1873	1 375,5	1 181,7	1 142,2	525,9	1 043,1	330,6	1 093,4	1 037,1	337,7	459,5	57,6	24,2	0,7	8 611,3
1874	1 339,8	1 190,8	1 160,7	534,5	1 051,9	334,0	1 118,6	1 051,1	343,0	465,6	58,5	28,2	0,7	8 723,4
1875	1 404,0	1 211,1	1 174,7	540,4	1 056,4	338,8	1 138,1	1 060,2	349,9	474,3	59,4	23,3	0,7	8 846,3
1876	1 419,5	1 228,1	1 195,7	546,2	1 080,0	343,0	1 159,3	1 078,0	358,8	482,6	60,4	28,3	0,8	8 930,3
1877	1 434,7	1 250,0	1 213,8	553,5	1 034,6	347,0	1 178,4	1 038,9	366,4	492,8	61,5	28,3	0,8	9 120,7
1878	1 438,3	1 267,7	1 232,2	559,7	1 107,8	351,1	1 197,5	1 115,9	373,6	502,5	62,3	28,3	0,8	9 237,7
1879	1 442,9	1 279,8	1 243,5	565,5	1 116,0	354,2	1 214,1	1 128,9	378,4	510,3	63,0	23,2	0,8	9 330,6
1880	1 453,4	1 298,0	1 267,1	573,1	1 128,6	358,4	1 234,0	1 151,4	384,9	519,4	63,8	23,2	0,8	9 465,1
1881	1 478,5	1 303,6	1 281,7	579,6	1 139,0	361,8	1 257,2	1 166,8	390,9	526,1	64,4	23,1	0,8	9 533,5
1882	1 513,1	1 315,9	1 291,7	585,5	1 143,9	364,9	1 257,3	1 178,6	396,3	533,5	64,8	23,0	0,9	9 679,4
1883	1 535,4	1 325,2	1 300,4	596,2	1 159,3	367,6	1 271,5	1 192,4	401,3	542,1	65,5	27,9	0,9	9 785,7
1884	1 563,8	1 345,6	1 313,2	597,1	1 170,9	370,4	1 293,1	1 209,5	408,9	551,7	63,5	27,9	0,9	9 924,5
1885	1 595,2	1 360,4	1 339,6	604,3	1 181,5	373,6	1 311,3	1 232,3	415,7	560,7	67,6	27,9	0,9	10 071,0
1886	1 623,9	1 372,2	1 353,4	610,8	1 190,4	375,5	1 324,2	1 250,8	422,0	570,1	68,4	23,0	0,9	10 190,6
1887	1 654,8	1 393,8	1 372,3	618,2	1 200,6	378,7	1 345,7	1 273,6	429,6	581,6	69,7	28,1	0,9	10 347,6
1888	1 689,9	1 412,5	1 387,7	623,6	1 210,3	381,4	1 362,5	1 295,6	435,4	591,7	70,5	23,3	0,9	10 491,3
1889	1 723,6	1 432,8	1 406,3	629,1	1 220,3	384,0	1 383,6	1 315,2	444,1	603,8	71,8	23,4	0,9	10 644,9
1890	1 757,2	1 453,7	1 423,2	634,8	1 229,3	387,5	1 404,6	1 339,2	451,5	616,2	72,7	23,5	1,0	10 799,9
1891	1 780,7	1 474,2	1 443,2	641,4	1 240,7	392,1	1 430,6	1 361,9	459,2	628,0	74,0	28,7	1,0	10 955,7
1892	1 810,8	1 497,8	1 460,5	647,7	1 251,9	396,0	1 455,2	1 389,3	468,8	640,2	75,7	23,9	1,0	11 124,8
1893	1 822,8	1 511,7	1 473,6	653,9	1 260,9	399,7	1 472,3	1 411,0	477,0	652,1	76,7	29,0	1,0	11 241,7
1894	1 843,0	1 535,7	1 486,3	656,8	1 268,6	403,2	1 495,9	1 410,8	483,7	656,3	77,5	29,2	1,0	11 333,5
1895	1 876,2	1 553,9	1 502,3	661,3	1 278,2	405,5	1 519,0	1 450,1	492,0	679,4	78,8	29,3	1,0	11 537,0
1896	1 903,3	1 577,0	1 524,0	666,8	1 288,6	408,7	1 547,6	1 476,8	501,2	693,1	79,8	29,4	1,0	11 702,3
1897	1 935,4	1 603,4	1 544,6	674,0	1 299,4	412,7	1 574,6	1 510,4	510,0	706,8	80,8	23,9	1,0	11 932,0
1898	1 969,0	1 628,4	1 563,4	678,9	1 305,6	416,5	1 593,3	1 541,2	517,1	718,8	82,0	29,8	1,1	12 050,1
1899	2 006,3	1 653,7	1 582,8	685,9	1 318,3	421,2	1 616,0	1 571,8	527,6	732,6	83,3	30,0	1,1	12 230,6
1900	2 035,3	1 631,0	1 597,4	691,5	1 330,3	425,7	1 639,9	1 601,8	536,2	747,7	84,8	30,2	1,1	12 402,9
1901	2 059,8	1 704,9	1 613,3	696,5	1 340,1	432,0	1 662,1	1 634,9	554,9	763,9	85,7	30,4	1,1	12 577,6
1902	2 111,2	1 729,2	1 623,1	702,1	1 349,2	434,2	1 632,5	1 667,9	543,7	778,1	86,6	30,6	1,1	12 744,5
1903	2 152,0	1 759,5	1 643,3	709,2	1 361,4	439,5	1 708,3	1 702,5	556,9	794,9	88,3	30,9	1,1	12 947,6
1904	2 193,3	1 777,2	1 660,4	713,9	1 370,2	444,1	1 731,7	1 734,8	553,4	809,2	88,7	31,1	1,1	13 114,1
1905	2 236,7	1 794,1	1 681,0	719,8	1 381,3	448,6	1 754,0	1 765,5	567,4	824,4	90,4	31,4	1,2	13 235,8
1906	2 251,3	1 814,3	1 690,7	722,9	1 385,2	450,8	1 772,2	1 783,5	573,1	838,3	91,2	31,6	1,2	13 411,8
1907	2 292,6	1 843,5	1 706,9	727,7	1 394,1	454,1	1 797,7	1 819,6	579,5	853,6	92,6	31,8	1,2	13 594,9
1908	2 344,7	1 872,2	1 723,5	731,5	1 399,2	457,2	1 824,4	1 852,9	582,2	864,4	94,0	32,0	1,2	13 779,4
1909	2 380,2	1 889,9	1 739,4	735,2	1 404,4	458,9	1 845,0	1 880,6	584,9	874,6	95,0	32,2	1,3	13 933,3
1910	2 411,2	1 910,9	1 755,9	738,0	1 409,7	461,9	1 869,1	1 933,3	589,6	890,1	95,3	32,4	1,3	14 099,7
1911	2 427,4	1 923,7	1 768,0	741,6	1 414,9	465,7	1 887,7	1 959,1	595,8	906,0	97,6	32,5	1,3	14 227,3
1912	2 430,0	1 950,8	1 790,3	751,1	1 427,3	473,7	1 916,7	2 004,9	600,0	922,9	98,8	33,1	1,3	14 450,9
1913	2 505,5	1 936,7	1 809,7	754,6	1 434,8	477,1	1 943,3	2 034,7	609,1	942,1	100,3	33,3	1,4	14 632,6
1914	2 527,0	2 010,1	1 829,3	757,4	1 442,2	479,6	1 956,8	2 034,7	616,3	944,7	101,8	33,4	1,4	14 744,7

Таблица № 10.

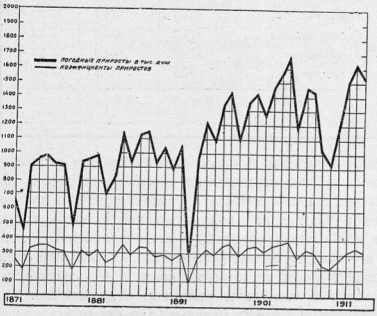
Динамика всего населения Европейской части СССР с 18 января 1871 г. по 1 января 1914 г. в довоенных административных границах губерний без Северного Кавказа по исправленным итогам работы В. А. Зайцева (в тыс. душ).

Годы на 1 января	Исправленные итоги по 50 губ. Евр. части России в работе В. А. Зайцева	Исключение населения		Итого по Европейской части СССР без Северного Кавказа	Чистые приросты	
		по территории лимитрофов с Бессарабией	по Обл. войска донск. в исчислении В. А. Зайцева		в абсолютных числах	в %
1871	64 644,2	8 441,8	1 281,3	54 951,1	671,2	1,23
1872	65 470,5	8 536,0	1 312,2	55 622,3	480,6	0,87
1873	66 058,2	8 618,3	1 337,0	56 102,9	900,9	1,62
1874	67 099,7	8 728,4	1 367,5	57 003,8	964,9	1,70
1875	6 i 219,5	8 846,3	1 404,5	57 968,7	992,3	1,72
1876	69 330,6	8 930,3	1 439,3	58 961,0	927,7	1,58
1877	70 482,2	9 120,7	1 472,8	59 888,7	913,2	1,53
1878	71 542,6	9 237,7	1 503,0	60 801,9	531,4	0,88
1879	72 195,3	9 330,6	1 531,4	61 333,3	940,7	1,54
1880	73 309,3	9 466,1	1 569,2	62 274,0	861,5	1,39
1881	74 323,8	9 533,5	1 604,8	63 135,5	989,7	1,58
1882	75 446,1	9 679,4	1 641,5	64 125,2	722,1	1,13
1883	76 303,7	9 785,7	1 670,7	64 847,3	837,2	1,29
1884	77 307,2	9 924,5	1 693,2	65 634,5	1 141,3	1,76
1885	78 644,1	10 071,0	1 740,3	66 832,8	951,6	1,43
1886	79 761,0	10 190,6	1 786,0	67 784,4	1 133,8	1,71
1887	81 0 2,3	10 347,6	1 816,5	68 918,2	1 154,2	1,68
1888	89 397,1	10 491,3	1 833,4	70 072,4	943,9	1,35
1889	83 894,1	10 644,9	2 232,9	71 016,3	1 042,8	1,45
1890	85 135,1	10 799,9	2 276,1	72 059,1	899,3	1,25
1891	6 238,2	10 955,7	2 324,1	72 953,4	1 067,9	1,47
1892	87 514,9	11 124,8	2 363,8	74 026,3	329,9	0,45
1893	87 951,2	11 241,7	2 353,3	74 356,2	968,3	1,31
1894	89 121,1	11 338,5	2 408,1	75 324,5	1 225,1	1,63
1395	90 951,3	11 537,0	2 464,7	76 549,6	1 103,3	1,45
1896	91 370,8	11 702,3	2 512,1	77 656,4	1 340.1	1,73
1897	93 442,7	11 882,0	2 564,2	78 996,5	1 435,9	1,83
1898	95 10 3,5	12 050,1	2 626,0	80 432,4	1 118,9	1,40
1899	96 459,0	12 230,6	2 677,1	81 551,3	1 359,2	1,67
1900	98 052,0	12 402,9	2 738,6	82 910,5	1 426,9	1,72
1901	99 720,5	12 577,6	2 805,5	84 337,4	1 231,6	1,52
1902	101 229,1	12 744,5	2 865,6	85 619,0	1 472,0	1,72
1903	102 959,7	12 947,8	2 920,9	87 091,0	1 564 0	1,80
1904	104 749,9	13 114,1	2 980,8	88 655,0	1 694,2	1,92
1905	105 703,0	13 295,8	3 058,0	90 349,2	1 203,4	1,34
1906	108 074,3	13 411,8	3 109,9	91 552,6	1 455,6	1,61
1907	109 732,8	13 594,9	3 169,7	93 013,2	1 436,4	1,55
1908	111 453,2	13 779,4	3 224,2	94 454,6	1 024,5	1,09
1909	112 630,8	13 933,3	3 268,4	95 479,1	933,0	0,99
1910	113 832,2	14 099,7	3 315,4	96 417,1	1 204,7	1,25
1911	115 191,0	14 227,3	3 341,9	97 621,8	1 507,0	1,55
1912	117 017,5	14 450,9	3 437,8	99 123,8	1 634,7	1,65
1913	118 920,5	14 632,6	3 524,4	100 763,5	1 532,8	1,52
1914	120 632,8	14 744,7	3 591,8	102 296,3	—	—

Графически динамика погодных приростов населения и их коэфициентов в указанной территории СССР слагается так.

Диаграмма № 2.

Динамика всего населения Европейской части СССР без Северного Кавказа — ежегодные приросты в тысячах душ и коэфициенты приростов за период с 1871 по 1913 г.



В дальнейшем для определения динамики наличного населения Северного Кавказа мы используем труды Кавказского статистического комитета и приложения к всеподданнейшим докладам начальников губерний и наказных атаманов казачьих войск — Донского, Кубанского, Терского и Дагестанского, — с поправкой этих данных на коэфициент их отклонения для всего Северного Кавказа от итогов демографической переписи по 1897 г. Незначительность этого отклонения указывает на полную возможность использования указанных нами источников для определения динамики численности наличного населения по Северному Кавказу, особенно, если принять во внимание характер сведений, даваемых ими.

Коэфициент отклонения от итогов переписи 1897 г. по отдельным территориям Северного Кавказа колеблется следующим образом (в тыс. душ).

Таблица № 11.

Губернии и области	Учет по переписи	Подсчет по местному учету	Недоучет против переписи
Донская	2 564,2	2 345,1	— 9,3 %
Кубанская	1 918,9	1 926,3	+ 0,4 %
Терская	933,9	871,1	— 7,2 %
Ставропольская . .	873,3	876,3	+ 0,4 %
Дагестанская . . .	571,2	604,0	+ 5,7 %
Черноморская . . .	57,5	57,6	+ 0,2 %
Итого . .	6 919,0	6 630,4	— 3,2 % (точно — 3,17 %)

Данные областных и губернских обзоров и отчетов исходят из годовых итогов полицейской регистрации всего наличного оседлого населения в городах и уездах, отдельно для коренного и временного населения с подразделением на казаков, крестьян и туземцев, для войсковых частей и всего приписного кочевого населения в уездах, на основе регистрации: а) всего прибытия за год, с выделением в том числе родившихся, и б) всей убыли за год, с выделением в том числе умерших, отдельно для городов и уездов. Регистрация дается отдельно для лиц мужского и женского пола. Смертность, рождаемость и брачность характеризуются в их движении по месяцам. С этой стороны данные губернских и областных обзоров и отчетов по областям и губерниям Северного Кавказа представляют собой материал, обладающий достаточной внутренней убедительностью, тем более, что все особо сильные отклонения от средних норм по годам в этих отчетах и обзорах соответствующим образом объясняются. Так на 1 января 1889 г. по Донской области показывается увеличение против предшествующего года всего наличного населения области на 349,0 тыс. душ — с 1 613,4 на 1 962,4 тыс. душ. Оказывается, что это увеличение является следствием присоединения в 1888 г. к Донской области Таганрогского градоначальства и Ростовского уезда, а также присоединением со стороны Сальского отдела нескольких калмыцких волостей с введением населявших их калмыков в казацкое сословие. По той же области на 1 января 1905 г. отме-

чается довольно резкое снижение численности наличного населения на 81,1 тыс. душ в связи с уходом из области казацких наборов по мобилизации на манчжурский фронт и на усиление внутренних войск в губерниях, охваченных революционным движением. Приходится особо отметить, что в исчислениях В. А. Зайцева наличного населения Области войска донского на эти годы (см. таблицу № 12, на стр. 71 его работы в вып. II сборника «Влияние неурожаев» и т. д.) не падает никаких резких от средней нормы смежных лет отклонений в ту или иную сторону в приростах населения.

Для наглядности приведем сопоставление трех смежных лет по данным о численности всего наличного населения местных отчетов и В. А. Зайцева в Донской области:

Таблица № 12.

Годы	Данные отчетов	Данные В. А. Зайцева
1888	1 613,4	2 182,4
1889	1 962,4	2 232,9
1890	2 003,2	2 276,1
1904	2 779,7	2 980,8
1905	2 698,6	3 058,0
1906	2 734,4	3 109,9

В целях соблюдения единства источников мы, при включении в итоги по Северному Кавказу данных по Донской области, не воспользовались исчислением динамики наличного населения по этой области В. А. Зайцева, тем более что между данными об общем приросте населения в погодной динамике по этому краю, которые мы имеем из приложений к всеподданнейшим докладам, и данным о чистом приросте по работе В. А. Зайцева обнаруживаются колоссальные различия, указывающие на то, что, повидимому, в официальных материалах ЦСК, которые были использованы В. А. Зайцевым, по Донской области не было достаточно учтено механическое движение населения, происходившее за счет колонизации края пришлым населением из внутренних губерний России. Судя по разъяснению В. А. Зайцева в его работе на стр. 62, он исчислял погодный прирост населения, кладя в основу естественный прирост (рождения минус смерти)

и выселение за Волгу (вернее, выселение минус обратный возврат). Для Северного Кавказа выселение за Волгу не представляется особо характерным, а тем более исчерпывающим показателем силы и направления механического движения населения, ибо здесь мы имеем, как сказано выше, колонизацию Северного Кавказа за счет преимущественно переселенцев из внутренних губерний СССР. Подчеркиваем — «преимущественно», ибо, с другой стороны, механическое движение населения производилось также и за счет подвижности кочевого горского населения смежных с Астраханскими степями и Закавказьем национальных территорий. Сопоставление данных, извлеченных нами из официальных местных публикаций, показывает, что в материалах ЦСК, коими для своей работы воспользовался В. А. Зайцев, этот момент не был достаточно учтен. Между тем, насколько значительно влияние механического движения населения на общий размах его движения в целом в областях Северного Кавказа, это можно видеть хотя бы из следующего примера по Кубанской области. В данных непосредственного учета мы по этой области видим чрезвычайно резкое понижение численности ее наличного населения в 1897 и 1898 гг. против 1896 г., характеризуемое следующими статистическими данными (в тысячах душ).

Таблица № 13.

Годы	Всего прибыло	Всего убыло	Чистый прирост
1895	201 494	139 694	+ 61 800
1896	340 376	139 725	+ 200 651
1897	185 084	245 354	— 60 270
1893	161 940	142 297	+ 19 643

Резкий скачок в приросте населения за 1896 г. и затем убыль его в 1897 г. были бы необъяснимы, если бы расшифровку этого явления не давали цитируемые нами материалы — статистические приложения к всеподданнейшим докладам наказного атамана казачьего кубанского войска за соответствующие годы. По этим материалам мы устанавливаем картину движения населения (табл. № 14).

В результате всех этих перечислений мы получаем следующую динамику всего населения по губерниям и областям, обра-

Таблица № 14.

Годы	Естественное движение			Механическое движение		
	Родилось	Умерло	Прирост	Переселилось	Выселилось	Осело
1895	110 936	75 698	+ 36 288	90 508	63 996	+ 26 512
1896	117 278	57 180	+ 60 098	233 098	82 545	+ 140 553
1897	107 630	70 807	+ 36 823	77 454	174 547	+ 97 093
1898	104 088	63 237	+ 40 851	57 852	79 060	— 21 208

зовавшим современную территорию Северо-кавказского края, беря эти губернии и области полностью в их довоенных территориях (табл. № 15).

В итоге для всей Европейской части современной территории СССР динамика всего населения с 1 января 1871 г. по 1 января 1914 г. представлена (табл. № 16).

Графически динамика погодных приростов населения и их коэфициентов в указанной территории СССР слагается так:

Диаграмма № 3.

Динамика всего населения Европейской части СССР с Северным Кавказом — ежегодные приросты в тысячах душ и коэфициенты приростов за период с 1871 по 1913 г.

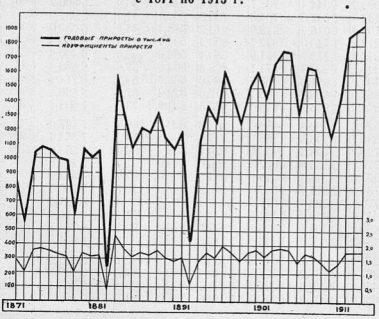


Таблица № 15.

Динамика всего населения по областям и губерниям Северного Кавказа с 1 января 18/1 г. по 1 января 1914 г. в их довоенном административном составе (в тыс. душ).

Годы на 1 января	Области и губернии Северного Кавказа								
	Область войска донского	Область войска кубанск.	Ставропольская губерния	Терская область	Дагестанская область	Черноморская губерния	Итого по непосредственному учету	Исправл. итога на недоучет (3,17 %) против переп. 1897 г.
1871	1 062,4	672,2	429,6	447,6	443,3	15,5	3 075,6	3 185,4
1872	1 104,8	733,0	440,2	468,2	472,5	15,6	3 234,3	3 349,8
1873	1 147,5	750,0	451,3	499,1	477,1	15,7	3 340,7	3 460,0
1874	1 182,0	795,3	475,0	530,1	481,6	15,8	3 479,8	3 604,0
1875	1 216,6	823,3	512,8	538,9	488,6	18,3	3 598,5	3 727,0
1876	1 246,1	831,7	527,0	547,7	495,6	20,9	3 669,0	3 800,0
1877	1 275,7	843,2	541,2	556,5	502,1	21,9	3 740,6	3 874,1
1878	1 298,6	862,5	557,8	565,2	506,8	24,0	3 814,9	3 951,1
1879	1 333,0	914,8	574,3	574,0	511,5	21,0	3 923,6	4 063,9
1880	1 367,5	993,0	590,9	582,7	515,0	18,0	4 067,1	4 212,3
1881	1 404,6	1 071,2	607,4	591,5	520,7	20,7	4 216,1	4 336,6
1882	1 424,8	1 116,0	603,8	600,2	526,5	23,4	4 294,7	4 448,0
1883	1 474,1	1 153,3	625,0	606,5	530,2	24,5	4 443,6	4 602,2
1884	1 493,1	1 230,7	643,4	647,5	533,8	22,6	4 593,1	4 757,1
1885	1 528,9	1 295,6	661,7	633,5	541,5	20,6	4 736,8	4 905,9
1886	1 590,9	1 362,9	662,9	639,5	545,3	21,2	4 872,7	5 046,7
1887	1 603,4	1 430,3	634,6	691,0	551,0	21,7	4 962,0	5 139,1
1888	1 613,4	1 453,7	666,3	692,5	556,8	22,3	5 005,0	5 183,7
1889	1 962,4	1 491,6	631,9	715,5	560,6	22,9	5 334,9	5 577,1
1890	2 006,2	1 433,8	717,5	738,5	566,4	28,5	5 490,9	5 686,9
1891	2 078,9	1 482,9	743,1	761,5	572,2	34,1	5 672,7	5 875,2
1892	2 090,2	1 544,4	768,7	784,4	576,1	36,9	5 800,7	6 007,8
1893	2 132,0	1 537,5	794,3	795,9	532,1	41,1	5 932,9	6 144,7
1894	2 161,8	1 646,7	819,9	813,2	583,1	45,3	6 082,0	6 299,1
1895	2 222,8	1 713,0	832,7	830,4	592,1	48,4	6 239,4	6 462,1
1896	2 237,9	1 773,7	851,9	853,4	598,0	53,0	6 400,9	6 629,4
1897	2 345,1	1 926,3	871,1	876,3	604,0	57,6	6 680,4	6 918,9
1898	2 407,4	1 861,9	833,7	896,6	606,6	53,2	6 714,4	6 954,1
1899	2 468,6	1 885,9	903,1	912,6	622,3	67,6	6 860,1	7 105,0
1900	2 544,2	1 915,2	918,6	935,5	621,9	73,0	7 008,4	7 258,6
1901	2 529,8	1 960,8	934,0	962,3	629,3	80,8	7 197,0	7 453,9
1902	2 636,7	1 935,3	956,8	936,3	639,3	83,2	7 353,6	7 621,3
1903	2 722,7	2 093,3	980,9	1 024,1	638,1	93,9	7 55 ,0	7 827,8
1904	2 779,7	2 165,5	1 007,3	1 056,0	649,9	101,4	7 759,8	8 036,8
1905	2 693,6	2 241,2	1 025,3	1 034,5	655,9	104,4	7 817,9	8 097,0
1906	2 734,4	2 311,0	1 046,8	1 108,9	652,5	111,7	7 965,3	8 249,7
1907	2 779,2	2 392,0	1 075,9	1 136,8	667,5	117,4	8 351,1	8 649,2
1908	2 817,0	2 469,3	1 104,5	1 175,4	670,0	117,4	8 156,4	8 619,2
1909	3 063,7	2 531,1	1 125,9	1 199,7	673,2	120,1	8 713,7	9 019,1
1910	3 154,8	2 617,0	1 146,1	1 219,9	679,2	134,5	8 951,5	9 235,1
1911	3 263,5	2 697,8	1 170,1	1 193,9	681,6	149,1	9 161,0	9 480,8
1912	3 387,6	2 833,2	1 196,5	1 230,6	689,0	167,8	9 507,7	9 833,4
1913	3 459,8	2 941,4	1 235,2	1 253,5	693,4	179,8	9 768,1	10 107,9
1914	3 660,0	3 050,4	1 272,4	1 233,6	703,0	194,5	10 168,9	10 522,7

Таблица № 16.

Динамика всего населения Европейской части СССР с Северным Кавказом в ее довоенном территориальном составе с 1 января 1871 г. по 1 января 1914 г. (в тыс. душ).

Годы на 1 января	Всего по Европейской части СССР с Северным Кавказом	Чистые приросты	
		в абсолютных числах	в %
1871	58 136,5	835,6	1,45
1872	58 972,1	590,8	1,01
1873	59 562,9	1 044,9	1,76
1874	60 607,8	1 087,9	1,81
1875	61 695,7	1 065,3	1,74
1876	62 761,0	1 001,8	1,61
1877	63 762,8	990,2	1,56
1878	64 753,0	649,2	1,01
1879	65 402,2	1 034,1	1,67
1880	66 486,3	1 015,8	1,54
1881	67 502,1	1 071,1	1,60
1882	68 573,2	276,3	0,40
1883	68 849,5	1 592,1	2,32
1884	70 441,6	1 297,1	1, 5
1885	71 738,7	1 092,4	1,53
1886	72 831,1	1 226,2	1,69
1887	74 057,3	1 198,8	1,62
1888	75 256,1	1 337,0	1,79
1889	76 593,4	1 152,6	1,51
1890	77 746,0	1 087,6	1,41
1891	78 833,6	1 200,5	1,53
1892	80 034,1	466,8	0,59
1893	80 500,9	1 122,7	1,40
1894	81 623,6	1 383,1	1,71
1895	83 011,7	1 274,1	1,54
1896	84 285,8	1 629,6	1,94
1897	85 915,4	1 471,1	1,72
1898	87 386,5	1 269,8	1,46
1899	88 656,3	1 512,8	1,71
1900	90 169,1	1 622,2	1,80
1901	91 791,3	1 449,0	1,58
1902	93 240,3	1 678,5	1,80
1903	94 918,8	1 773,0	1,87
1904	96 691,8	1 754,4	1,81
1905	98 446,2	1 356,1	1,38
1906	99 802,3	1 663,5	1,67
1907	101 465,8	1 638,0	1,62
1908	103 103,8	1 394,4	1,35
1909	104 498,2	1 184,0	1,13
1910	105 682,2	1 420,4	1,34
1911	107 102,6	1 864,6	1,74
1912	108 957,2	1 904,2	1,75
1913	110 871,4	1 947,6	1,76
1914	112 819,0	—	—

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ НАУЧН. ПРОФЕССУГЫ
№:

В сопоставлении с диаграммой № 2, относящейся к Европейской части СССР без Северного Кавказа, характерным в диаграмме № 3 является отражение на общих итогах приростов всего населения во всей Европейской части СССР конъюнктуры Северного Кавказа, особенно резко себя проявляющей в критические 1882 и 1892 гг. Здесь мы имеем такие сопоставления:

Годы	Коэфициенты приростов без Сев. Кавказа	Населения по Евр. части СССР с Сев. Кавказом
1882	1,13	0,40
1892	0,45	0,59

Это означает для Северного Кавказа, во-первых, более сильный, чем в среднем для основной территории Европейской части СССР, неурожай в предшествующем 1881 г. по сравнению с неурожаем 1891 года и, во-вторых, факт значительного за 1881 г. выселения с Северного Кавказа во вновь присоединенные области Средней Азии и Закавказья, в то время как в 1891 г., повидимому, имело место обратное явление — стихийное вселение в урожайные районы Северного Кавказа значительных масс беженцев из охваченных голодом губерний засушливого Поволжья и Центрально-земледельческого района.

По данным ЦСК, опубликованным в «Статистическом ежегоднике России на 1915 г.», численность всего наличного населения в азиатских частях современной территории СССР (без Хивы и Бухары) на 1 января 1914 г. устанавливается в таких количествах (в тысячах душ):

Таблица № 17.

Территории	Наличное население на 1 января 1914 г.
Закавказье	5 989,5
Дальний Восток . . .	2 206,7
Сибирский край . . .	7 794,0
Степной край	3 956,0
Туркестан	7 147,5
Итого . .	27 093,7

По тому же источнику, без исключения населения, отошедшего при оформлении государственных границ СССР к Турции на ту же дату, численность всего населения Закавказья равнялась 6 470,1 тыс. душ; Северного Кавказа с Дагестаном 10 327,6 тыс. душ; Европейской части СССР — 123 900,5 тыс. душ, без исключения населения, отошедшего к лимитрофам, и за исключением его — 108 107,0 тыс. душ. Это определяет общую численность всего наличного населения в современной территории СССР (без б. вассальных государств Хивы и Бухары) на 1 января 1914 г. в 139 912,7 тыс. душ.

Исчисления ЦСК населения по Азиатской части СССР на 1 января 1914 г. мы принимаем без всяких поправок, имея в виду следующие сопоставления его с численностью обычного населения СССР на дату переписи 1916 г., полученной нами в порядке весьма сложных расчетов, излагаемых в следующей главе. Эти численности и отношения их к 1914 г. таковы:

Таблица № 18.

Территории	Обычное население в тыс. душ на дату переписи 1916 г.	Отношение на дату переписи 1916 г. в % к 1914 г.	
		общий % прироста	годичный % прироста
Закавказье	6 474,9	+ 9,79	+ 3,92
Дальний Восток . .	2 217,7	+ 0,49	+ 0,19
Сибирский край .	8 520,6	+ 9,32	+ 3,73
Степной край . . .	4 340,5	+ 9,72	+ 3,89
Туркестан	7 141,8	— 0,08	— 0,03
Итого . .	28 695,5	+ 5,93	+ 2,38

В то же время исчисление на дату переписи 1916 г. обычного населения по Европейской части без Северного Кавказа дает 100 854,4 тыс. душ и по Северному Кавказу 10 498,7 тыс. душ.

Это соответственно дает среднегодичный коэфициент изменения за период с 1 января 1914 г. по дату переписи 1916 г. для Европейской части СССР без Северного Кавказа — 0,56% и для Северного Кавказа — 0,01%, а по всему СССР получается почти

полная стабильность (140 048,6 тыс. душ на дату переписи 1916 г. против 139 912,7 тыс. душ на дату 1 января 1914 г.).

Таким образом в то время как по Европейской части СССР за период империалистической войны мы имеем абсолютное снижение численности обычного населения на дату переписи 1916 г. против наличного населения на дату 1 янв. 1914 г., при почти полной стабильности по Северному Кавказу,— Азиатская часть СССР в целом показывает за тот же период значительный рост.

Однако этот рост дается за счет не всех азиатских территорий. Территория Туркестана, в связи с паническим выселением из него в 1916 г. и кочевников и русских после грандиозного восстания в Семиречьи киргизов, сопровождавшегося жестокой взаимной резней между ними и колонистами и закончившегося кровопролитной расправой над ними карательной экспедиции ген. Куропаткина, показала даже некоторое снижение численности всего обычного населения. По Дальнему Востоку обнаруживается замедленный темп прироста. В то же время Сибирь показывает коэфициент среднегодичного прироста за этот период в 3,73%, превышающий все среднегодичные приросты последнего предвоенного пятилетия, кроме прироста за 1911 г. По Степному краю мы имеем среднегодичный прирост более высокий, чем все приросты последнего довоенного пятилетия, что не кажется странным в свете той динамики их ежегодного повышения (1,78; 1,94; 2,54; 2,77%), которое дают в этом периоде четыре года из пяти. Резкое повышение в уровне среднегодичного прироста военного периода против довоенных уровней обнаруживает Закавказье, что может быть объяснено как сильным приливом в этом периоде в Закавказье пришлых рабочих на нефтяные промыслы, так и усилением наличия в нем пришлой воинской силы в связи с близостью фронта и оживлением торгово-промышленной колонизации городов Закавказья. В этих условиях повышение среднегодичного прироста всего населения военного периода против среднего за предшествовавшее империалистической войне пятилетие с 1,32% до 3,92% становится объяснимым. В общем это сводится к суммарному росту всего обычного населения Закавказья за 2½ года военного периода в 485,4 тыс. душ, в то время как последнее довоенное пятилетие дало общий прирост всего наличного населения в 372,4 тыс. душ.

Можно ли на основании этого считать численность населения Закавказья на дату 1 января 1914 г. у ЦСК преуменьшенной

и требующей поправки на значительный недоучет? Мы считаем, что для этой поправки у нас достаточных оснований не имеется, а если бы они и имелись, то у нас нет меры этой поправки.

Таким образом по всем территориям Азиатской части СССР, в том числе и по Закавказью, мы принимаем на дату 1 января 1914 г. численность наличного населения без изменений, как она дана в последних публикациях ЦСК.

Метод расчета нами номинальной численности всего обычного населения в пределах современной территории СССР и, в частности, в пределах территорий его Азиатской части, нами излагается ниже, в главе III «Пертурбационные процессы в движении обычного и наличного населения СССР за годы империалистической войны (1914—1917 гг.)». Здесь мы лишь оговорим, что под номинальным обычным населением в современной территории СССР на дату переписи 1916 г. мы понимаем: все «описанное» и «неописанное» на эту дату ее наличное население минус беженцы и иностранные военнопленные плюс отвлеченное по мобилизациям и наборам за все время с 1 января 1914 г. по дату переписи на военную службу население с той же территории без боевых и санитарных потерь.

Обращаясь далее к описанию методов расчета погодных коэфициентов прироста всего населения азиатских территорий СССР за довоенное время, мы должны указать на следующее. Для Сибири и Степного края погодную динамику численности всего населения мы смогли восстановить лишь для периода с 1880 по 1914 г.; за более ранний период с 1871 по 1880 г. для определения погодной динамики данных не оказалось, и потому для всех лет этого периода пришлось взять среднегодичный прирост всего населения, исходя из численности его для обеих территорий на 1871 и 1880 гг.

Но и для периода с 1880 по 1914 г. ни для Сибири, ни для Степного края мы ни в губернских и областных статистических публикациях, ни тем более в публикациях ЦСК, не нашли достаточно исчерпывающей, охватывающей все входящие в эти территории административные единицы и, главное, удовлетворяющей по своему содержанию регистрации погодного движения численности всего населения, как результата двух видов его — движения естественного и движения механического. Это привело нас к необходимости возместить отсутствие конкретного материала методом приближенного определения характера, направле-

ния и размеров ежегодного изменения численности всего населения указанных территорий на основе частичного показателя последнего. Таким частичным показателем его мы приняли для периода с 1897 по 1914 г. для обеих территорий ежегодные проценты отклонения среднегодичных для всего периода коэфициентов оседания в них переселенцев из губерний Европейской России по данным бывшего Переселенческого управления министерства земледелия. Для периода же с 1897 по 1880 г., не имея в материалах этого управления погодной регистрации возврата переселенцев из Сибири и Степного края обратно на место выхода, мы были вынуждены исходить в своих вычислениях погодной динамики всего населения этих территорий из ежегодных процентных отклонений от среднегодичных для всего периода коэфициентов движения в Сибирь и Степной край переселенцев в прямом направлении.

В обоих случаях мы на величины этих отклонений погодно изменяли в соответствующем периоде величины среднегодичного в том же периоде коэфициента прироста всего населения указанных территорий и таким образом определяли коэфициенты его погодных приростов, а отсюда и их абсолютные размеры и, тем самым, погодные изменения численности всего населения как Сибири, так и Степного края, исходя из численностей на 1 января 1897 г. по демографической переписи этого года. Численность всего населения Сибири и Степного края на 1 января 1871 г. мы приняли по публикациям ее в «Статистическом временнике Российской империи», изданном Центральным статистическим комитетом в 1875 г.

Как ни условен этот метод определения погодного движения численности всего населения Сибири и Степного края для довоенного времени, он все же дает более близкую к действительности картину, в сравнении с исчислением этого движения ЦСК по равному для всех лет коэфициенту ежегодного прироста входивших в эти территории губерний и областей, с весьма слабым и несистематичным отражением в нем результатов механического движения.

Для определения погодной динамики всего населения Туркестана мы применили тот же метод, что и в отношении Сибири и Степного края. Однако, учитывая чрезвычайно низкий удельный вес переселенческого движения в Туркестан к общей массе всего местного населения и крайнюю колеблемость его по годам,

с одной стороны, а с другой — значительное сходство природных условий расселения у Туркестана со Степным краем, мы распространили на Туркестан зависимости между погодными изменениями численности всего населения, кои были нами установлены для Степного края.

Что касается Закавказья, то в отношении определения погодной динамики всего населения для этого края мы пошли тем же путем, как и для Северного Кавказа, хотя материал местных статистических публикаций и приложений к всеподданнейшим отчетам по динамике населения, частично сведенный в изданиях Кавказского статистического комитета, и по объему и по содержанию оказался чрезвычайно неполным, а по отдельным губерниям (Бакинской, Тифлисской) по ряду лет и крайне дефективным, что между прочим обусловило собой и отмеченную нами выше ошибочность исчисления ЦСК численности всего населения Закавказья как на 1 января 1914 г., так и на годы всего периода после переписи 1897 г.

В результате всех вышеописанных проработок мы получили для Азиатской части бывшей Российской империи, в пределах территории, ныне входящей в пределы Азиатской части СССР, картину динамики всего населения Сибири, Степного края, Туркестана и Закавказья по старым довоенным их территориям за период с 1871 по 1914 г., даваемую в табл. № 19 на стр. 40.

Графически динамика населения по каждой из этих территорий Азиатской части СССР отображается диаграммами № 4—9, нижеприводимыми на стр. 41—46.

В диаграмме № 4 даваемое по среднему приросту движение приростов всего населения Сибири с 1871 по 1879 г. не раскрывает нам картины погодных изменений их в этом периоде, и поэтому общая численность всего населения Сибири на 1 января 1880 г. может быть не совсем правильной. Тем не менее увеличение прироста населения в 1882 году логически увязывается с распределением неурожая в 1881 году, под влиянием которого за этот год должен был усилиться наплыв беженцев в Сибирь из пораженных недородом и голодом губерний Поволжья. Мы видим, однако, что в последующие годы темпы приростов всего населения Сибири постепенно затухают, что несомненно стоит в связи не только с ослаблением прилива в Сибирь новых масс переселенцев, но и с усилением их обратного движения за Урал и на юг в Степной край вследствие неблагоприятных урожайных усло-

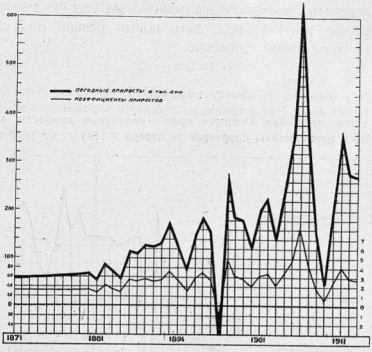
Таблица № 19.

Динамика численности всего населения азиатских территорий СССР с 1 января 1871 г. по 18 января 1914 г. в их довоенном административном составе (в тыс. душ).

Годы на 1 января	Сибирь			Степной край			Туркестан			ЗСФСР		
	Всего населения	Поголовный прирост	Прирост в %	Всего населения	Поголовный прирост	Прирост в %	Всего населения	Поголовный прирост	Прирост в %	Всего населения	Поголовный прирост	Прирост в %
1871	3 405,1	58,0		1 577,6	21,1		—	—	—	2 734,1	40,2	1,47
1872	3 463,1	59,0		1 593,7	21,4		—	—	—	2 774,3	39,6	1,43
1873	3 522,1	60,0		1 620,1	21,7		—	—	—	1 813,9	40,8	1,45
1874	3 532,1	61,0		1 641,8	22,0		—	—	—	2 854,7	41,2	1,44
1875	3 643,1	62,0	1,70	1 663,8	22,3	1,33	—	—	—	2 895,9	41,5	1,43
1876	3 705,1	63,1		1 686,1	22,6		—	—	—	2 937,4	42,0	1,43
1877	3 768,2	64,2		1 708,7	22,9		—	—	—	2 979,4	42,5	1,42
1878	3 832,4	65,3		1 731,6	23,2		—	—	—	3 021,9	43,6	1,44
1879	3 897,7	67,2		1 754,8	23,5		—	—	—	3 066,5	44,6	1,45
1880	3 964,9	68,6	1,73	1 778,3	22,7	1,27	3 252,3	32,2	0,99	3 110,1	275,3	8,85
1881	4 033,5	55,4	1,37	1 801,0	19,3	1,07	3 284,5	32,1	0,98	3 385,4	51,0	1,51
1882	4 088,9	87,5	2,14	1 820,3	27,7	1,52	3 316,6	32,9	1,00	3 436,4	52,7	1,53
1883	4 176,4	74,2	1,77	1 848,0	24,2	1,31	3 349,5	33,3	1,00	3 489,1	53,6	1,54
1884	4 250,6	59,3	1,39	1 872,2	20,7	1,10	3 382,8	33,4	0,99	3 542,7	54,4	1,53
1885	4 309,9	116,8	2,71	1 892,9	43,4	2,29	3 416,2	124,7	3,65	3 597,1	66,7	1,85
1886	4 426,7	112,3	2,54	1 936,3	41,9	2,16	3 540,9	125,2	3,57	3 663,8	67,2	1,83
1887	4 539,0	128,3	2,84	1 978,2	42,6	2,15	3 667,1	127,6	3,48	3 731,0	67,5	1,81
1888	4 667,3	123,5	2,65	2 020,8	45,6	2,25	3 794,7	160,4	4,24	3 798,5	76,4	2,02
1889	4 790,8	132,4	2,77	2 066,4	48,4	2,34	3 955,1	137,4	3,48	3 874,9	70,2	1,81
1890	4 923,2	178,1	3,62	2 114,8	63,6	3,01	4 092,5	152,8	3,74	3 945,1	74,2	2,09
1891	5 101,3	138,1	2,71	2 178,4	50,6	2,32	4 245,3	145,1	3,64	4 019,3	74,5	1,85
1892	5 239,4	80,9	1,54	2 229,0	31,3	1,40	4 393,4	160,1	3,64	4 093,8	76,0	1,86
1893	5 320,3	148,2	2,80	2 260,3	53,8	2,38	4 559,5	167,2	3,67	4 169,8	77,8	1,87
1894	5 468,5	187,3	3,44	2 314,1	66,7	2,89	4 726,7	174,4	3,69	4 247,6	79,4	1,87
1895	5 655,8	153,8	2,72	2 380,8	99,7	4,19	4 901,1	180,9	3,68	4 327,0	81,0	1,87
1896	5 809,6	—59,4	—1,02	2 480,5	—14,8	—0,60	5 082,0	193,0	3,92	4 408,0	85,4	1,94
1897	5 750,2	277,1	4,81	2 465,7	84,6	3,43	5 281,0	86,1	1,63	4 493,4	120,0	2,67
1898	6 027,3	186,6	3,10	2 550,3	85,8	3,36	5 367,1	82,3	1,72	4 613,4	78,1	1,69
1899	6 213,9	181,1	2,91	2 636,1	82,3	3,12	5 459,4	85,4	1,56	4 691,5	74,3	1,59
1900	6 395,0	129,4	2,02	2 718,4	80,4	2,95	5 544,8	88,7	1,60	4 765,8	52,2	1,10
1901	6 524,6	204,0	3,13	2 798,8	85,8	3,07	5 633,5	90,4	1,60	4 818,0	80,8	1,68
1902	6 728,4	227,3	3,38	2 884,6	85,2	2,95	5 723,9	93,7	1,64	4 898,8	89,1	1,82
1903	6 955,7	145,8	2,11	2 969,8	86,4	2,91	5 817,6	93,0	1,60	4 987,9	56,4	1,13
1904	7 102,5	246,8	3,47	3 056,2	85,2	2,78	5 910,6	97,8	1,65	5 044,3	93,3	1,85
1905	7 349,3	348,6	4,74	3 141,4	100,1	3,19	6 008,4	110,9	1,84	5 137,6	129,7	2,52
1906	7 697,9	634,4	8,24	3 241,5	88,8	2,74	6 119,4	114,3	1,87	5 267,3	155,1	2,94
1907	8 332,3	338,2	4,06	3 330,3	113,9	3,42	6 233,6	163,1	2,61	5 422,4	121,6	2,24
1908	8 670,5	150,4	1,73	3 444,2	82,2	2,39	6 396,7	111,2	1,73	5 544,0	53,2	0,96
1909	8 820,9	55,9	0,63	3 526,4	63,1	1,78	6 507,9	81,0	1,24	5 597,2	19,4	0,35
1910	8 876,8	212,1	2,38	3 589,5	69,7	1,94	6 589,9	79,0	1,20	5 616,6	72,8	1,30
1911	9 088,9	365,6	4,02	3 659,2	93,0	2,54	6 667,9	197,3	2,96	5 689,4	123,6	2,17
1912	9 454,5	277,2	2,93	3 752,2	104,3	2,77	6 865,2	172,2	2,51	5 813,0	92,8	1,60
1913	9 731,7	269,0	2,76	3 856,5	93,5	2,58	7 037,3	110,7	1,57	5 905,8	83,2	1,41
1914	10 000,7	—	—	3 956,0	—	—	7 148,0	—	—	5 939,0	—	—

Диаграмма № 4.

Динамика всего населения Сибири — ежегодные приросты в тысячах душ и коэфициенты приростов за период с 1871 г. по 1913 г.

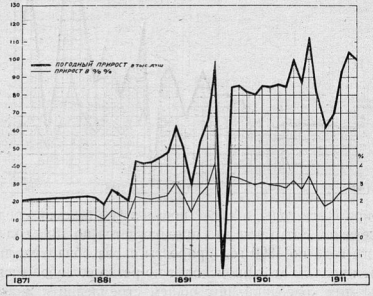


вий Сибири в эти годы, а также повальных эпидемий среди туземного населения. Затухание это продолжается по 1884 год, начиная же с этого года по 1890 год приросты снова обнаруживают подъем, причем подъем этот происходит по резко волнующейся кривой. Резкость этих колебаний, при общем стремлении к дальнейшему подъему, не только не ослабевает, но еще более усиливается в последующие 90-е годы, дающие два года резких снижений (1892 и 1899 гг.) и отрицательный прирост в 1896 г., сменяющийся в 1897 г. необычайно резким приростом в 4,81%, при дальнейшем снижении уровня приростов, достигающего своего минимума в 2,02% в 1900 г. Интересно отметить, что резко повышенная смертность туземного населения Сибири и неблагоприятные урожайные условия в этом периоде перекрыли в приростах всего населения значение того усиления переселенческого движения в Сибирь, которое начало интенсивно развиваться с начала стройки великого сибирского железнодорожного пути, открывшейся в 1894 году. В дальнейшем, если не считать благоприятного

1903 года, мы имеем по Сибири непрерывный и небывало интенсивный подъем ежегодных приростов всего населения вплоть до 1907 года, особенно сильный за годы русско-японской войны и аграрной революции. Этот рост, начиная с 1908 года, сменяется резким падением, достигающим максимума в 1909 году с тем, чтобы дальше, по 1911 год, дать новый резкий подъем, а на 1912—1913 годы новое снижение.

Диаграмма № 5.

Динамика всего населения Степного края — ежегодные приросты в тысячах душ и коэфициенты приростов за период с 1871 г. по 1913 г.



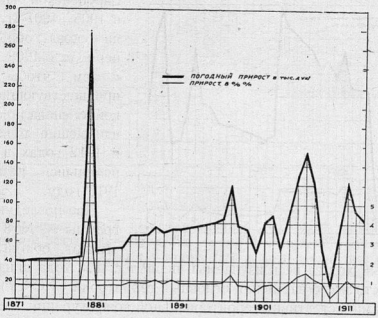
Основным отличием динамики приростов всего населения Степного края от динамики их по Сибири (см. диагр. № 5) является отсутствие в ней резких колеабний и более спокойный темп подъема в периоде от 1897 по 1907 год. В остальном динамика приростов населения Степного края весьма близка по своему характеру и расположению максимумов и минимумов с динамикой приростов по Сибири.

По Закавказью (см. диагр. № 6) мы имеем пик взлета высоты прироста населения на 1880 год в связи с приростом территории Закавказья в результате русско-турецкой войны 1877—1879 гг. Если не принимать во внимание этот механический прирост, то в общем весь период с 1871 по 1896 г. дает по Закавказью сравни-

тельно устойчивый и плавный темп погодного повышения высоты приростов с некоторой мутацией его в середине 80-х годов. Резкие колебания приростов выявляются лишь в последующем периоде, когда в порядке убывающего ряда мы имеем четыре максимума и четыре минимума приростов: максимумы приростов па-

Диаграмма № 6.

Динамика всего населения Закавказья — ежегодные приросты в тысячах душ и коэфициенты приростов за период с 1871 г. по 1913 г.

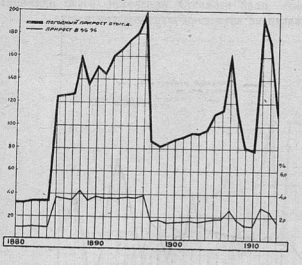


дают (в убывающий последовательности) на 1897, 1906, 1911 и 1902 гг. и минимумы — на 1909, 1900, 1903 и 1913 гг. В общем расположение этих максимумов и минимумов очень близко совпадает с их расположением в динамическом ряду по Сибири, несмотря на глубокие как естественно-исторические, этнографические и исторические, так и общеэкономические отличия между этими двумя окраинными территориями Союза. Эта аналогичность в характере динамики приростов населения Закавказья и Сибири несомненно требует специального исследования ее природы и причин, которое должно будет явиться специальным разделом при дальнейших работах по экономике этих территорий.

В диаграмме № 7 характерна линия развернувшейся с 1886 года усиленной колонизации вновь присоединенных к территории империи областей Туркестанского края, обрывающаяся резким спадом с начала работы введенных с 1897 года в эксплоатацию западносибирских участков великого железнодорожного сибирского пути. Восстановление колонизационной волны падает на годы русско-японской войны, аграрной революции и недородов в Европейской части СССР в 1905—1907 гг. Эта волна снова обрывается в периоде с 1908 по 1910 г. с тем, чтобы в годы, предшествующие мировой войне, снова подняться на наивысшие точки в 1911 и 1912 годах и упасть с неменьшей резкостью в 1913 году.

Диаграмма № 7.

Динамика всего населения Туркестана—ежегодные приросты в тысячах душ и коэфициенты приростов за период с 1880 г. по 1913 г.



Две последующие диаграммы № № 8 и 9 показывают общий поступательный ход за весь изучаемый период с 1871 года динамики численности всего населения основных территорий СССР в их довоенной административно-территориальной конфигурации. Несмотря на различие масштабов их графического отображения по этим территориям, бросается в глаза различие темпов их движения между территориями отдаленных колонизуемых районов — Сибири, Степного края и Туркестана — и территориями Европейской части СССР с прилегающими к ней с юго-востока Северным Кавказом и Закавказьем.

Подводя итоги, мы получаем сводную таблицу погодной динамики всего населения в современной территории СССР за период с 1 января 1850 г. по 1 января 1914 г. (см. табл. № 20 на стр. 46).

Динамика ежегодных приростов всего населения СССР, даваемая в этой таблице, результативно отображается в сводной диаграмме № 10.

Диаграмма № 8.

Динамика численности всего населения Европейской части СССР с Северным Кавказом и без него и отдельно по Северному Кавказу за период с 1 января 1871 г. по 1 января 1914 г.

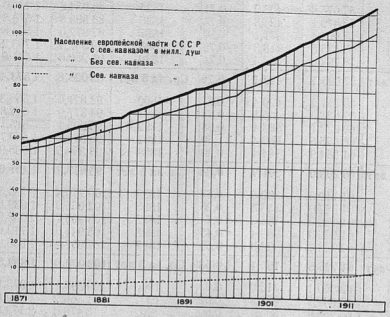


Диаграмма № 9.

Динамика численности всего населения азиатских территорий СССР — Сибири, Степного края и Закавказья — за период с 1 января 1871 г. по 1 января 1914 г. и Туркестана за период с 1 января 1880 г. по 1 января 1914 г.

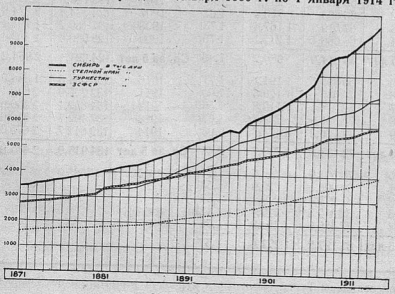


Таблица № 20.

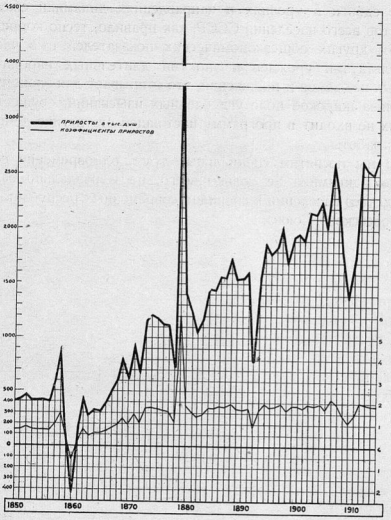
Динамика всего населения современной территории СССР с 1 января 1850 г. по 1 января 1914 г. (в ее довоенном административном составе) [1].

Годы на 1 января	Всего населения в тыс. душ	Средний годовой прирост в тыс. душ	Средний годовой прирост в %	Годы на 1 января	Всего населения в тыс. душ	Средний годовой прирост в тыс. душ	Средний годовой прирост в %
1850	57 075,9	403,2	0,71	1885	84 954,8	1 444,0	1,71
1851	57 479,1	423,3	0,73	1886	86 398,8	1 573,8	1,83
1852	57 904,4	471,1	0,86	1887	87 972,6	1 564,8	1,79
1853	58 375,5	418,3	0,72	1888	89 537,4	1 743,2	1,95
1854	58 793,8	417,4	0,71	1839	91 280,6	1 541,0	1,69
Ср. за 5 лет	**57 925,7**	**427,1**	**0,76**	**Ср. за 5 лет**	**88 028,8**	**1 573,4**	**1,78**
1855	59 211,2	420,4	0,71	1890	92 821,6	1 556,3	1,68
1856	59 631,6	405,5	0,68	1891	94 377,9	1 617,8	1,72
1857	60 037,1	588,4	0,98	1892	95 995,7	815,1	0,85
1858	60 625,5	909,4	1,50	1893	96 810,8	1 569,7	1,63
1859	61 534,9	184,4	0,30	1894	98 380,5	1 895,9	1,93
Ср. за 5 лет	**60 208,0**	**501,7**	**0,84**	**Ср. за 5 лет**	**95 677,3**	**1 491,0**	**1,55**
1860	61 719,5	— 392,5	— 0,64	1895	100 276,4	1 789,5	1,79
1861	61 327,0	153,3	0,25	1896	102 065,9	1 839,8	1,81
1862	61 480,3	456,6	0,74	1897	103 905,7	2 038,9	1,96
1863	61 936,9	283,4	0,45	1898	105 944,6	1 712,6	1,61
1864	62 220,3	329,8	0,53	1899	107 657,2	1 935,9	1,80
Ср. за 5 лет	**61 736,8**	**166,1**	**0,53**	**Ср. за 5 лет**	**103 970,0**	**1 863,3**	**1,79**
1865	62 550,1	319,0	0,51	1900	109 593,1	1 973,1	1,80
1866	62 869,1	389,8	0,62	1901	111 566,2	1 909,8	1,71
1867	63 258,9	506,1	0,80	1902	113 476,0	2 173,8	1,92
1868	63 765,0	624,9	0,98	1903	115 649,8	2 155,6	1,86
1869	64 389,9	817,8	1,27	1904	117 805,4	2 277,5	1,93
Ср. за 5 лет	**63 366,6**	**531,5**	**0,84**	**Ср. за 5 лет**	**113 618,1**	**2 098,0**	**1,85**
1870	65 207,7	645,6	0,99	1905	120 082,9	2 045,4	1,70
1871	65 853,3	954,9	1,46	1906	122 128,3	2 656,1	2,17
1872	66 808,2	710,8	1,07	1907	124 734,4	2 374,8	1,90
1873	67 519,0	1 167,4	1,73	1908	127 159,2	1 791,4	1,41
1874	68 686,4	1 212,1	1,76	1909	128 950,6	1 403,4	0,89
Ср. за 5 лет	**66 814,9**	**938,2**	**1,40**	**Ср. за 5 лет**	**124 621,1**	**2 054,2**	**1,65**
1875	69 898,5	1 191,1	1,71	1910	130 354,0	1 854,0	1,42
1876	71 089,6	1 129,5	1,60	1911	132 208,0	2 644,1	2,00
1877	72 219,1	1 119,8	1,56	1912	134 852,1	2 550,6	1,98
1878	73 338,9	781,34	1,07	1913	137 402,7	2 510,0	1,83
1879	74 120,2	4 471,7	6,03	1914	139 912,7	2 675,3	1,85
Ср. за 5 лет	**72 133,2**	**1 738,7**	**2,41**	**Ср. за 5 лет**	**134 945,9**	**2 445,8**	**1,81**
1880	78 591,9	1 414,6	1,81	1915	142 585,0		
1881	80 006,5	1 228,9	1,54				
1882	81 235,4	1 077,1	1,33				
1883	82 312,5	1 177,4	1,42				
1884	83 439,9	1 464,9	1,76				
Ср. за 5 лет	**81 127,2**	**1 272,6**	**1,57**				

[1] Присоединены Туркестан и части турецкой территории по Закавказью.

Диаграмма № 10.

Динамика всего населения СССР — ежегодные приросты в тысячах душ и коэфициенты приростов за период с 1850 г. по 1913 г.



В этой диаграмме мы видим резко выдающиеся максимумы приростов всего населения СССР, падающие на 1858, 1879 и 1907 годы, близкие к окончанию военных кампаний — крымской, русско-турецкой и русско-японской — и минимумы этих приростов, падающие на 1860, 1878, 1892 и 1909 годы, в которые наиболее резко проявила себя общая экономическая депрессия в народном хозяйстве бывш. Российской империи. Среди лет, характеризующихся этой депрессией, в данной суммарной графике выпадает

1882 год, крайне низкий уровень прироста населения за который скрадывается механическим увеличением всего населения СССР за счет вновь присоединенных в результате русско-турецкой войны 1877—1879 гг. территорий в Средней Азии и в Закавказьи. Погодные сдвиги в уровнях и направлениях динамики ежегодных приростов всего населения СССР, как правило, тесно коррелируют с рядом других общеэкономических показателей и в частности с результатами урожаев и эпохами длительных народнохозяйственных подъемов и понижений, что открывает для экономического анализа широкое поле углубленных изысканий, осуществление которых не входит в программу настоящей статистико-демографической работы.

Им мы посвятим специальный труд, одновременно с исследованием динамики не только всего, но и раздельно сельского и городского населения в границах современных республик и областей Советского Союза.

ГЛАВА II.

ПЕРТУРБАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДВИЖЕНИИ ВОЕННОГО И ПРИШЛОГО НАСЕЛЕНИЯ СССР ЗА ГОДЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ (1914 — 1917 гг.).

В исследуемом периоде мы должны строго различить два вида движения населения — механическое и естественное. По рубрике механического движения в данном периоде приходится учесть не только безвозвратные потери, боевые и санитарные, действующих армий, но и результаты передвижения и потерь беженской массы, массы военнопленных наших армий, иностранных военнопленных, а также дополнительных безвозвратных потерь как в категориях оседлого населения, так и среди дезертиров. Сверх того к числу безвозвратного выхода из пределов СССР необходимо отнести соответствующий процент уроженцев территорий, утерянных СССР при оформлении его государственных границ, из числа призванных на военную службу в царские армии за период империалистической войны. По рубрике естественного движения учитывается ежегодная разница между количеством смертей и рождений среди обычного гражданского населения губерний, исчисляемая на основе ряда косвенных показателей за годы империалистической войны.

Данные о динамике численности призванных за период империалистической войны на военную службу мы заимствуем из сводок официальных и литературных данных, опубликованных в брошюре «Россия в мировой войне», изданной ЦСУ СССР в 1925 г., и из неопубликованных материалов по официальным отчетным данным различных учреждений «Центральной комиссии по исследованию и учету влияния войны на русское народное хозяйство», функционировавшей в 1920/21 и 1921/22 гг. под председательством В. Г. Громана.

По материалам указанных источников на 1 июня 1917 г. общее количество призванных на военную службу и для обслуживания работ на оборону внутри страны с начала военных дей-

ствий, или, вернее, с дня первой военной мобилизации 18/VI 1914 г., включая в том числе и состоявших на военной службе к этому числу 1 423,0 тыс. душ, достигало 17 585,0 тыс. душ.

Дальнейшее комплектование войск в централизованном порядке, в связи с политическими событиями, было прекращено к концу сентября 1917 г., и с этого времени до конца указанного года мы имели лишь попытки Генерального секретариата Украины к организации сперва в добровольческом, а потом и обязательном порядке национальных украинских военных учреждений и частей преимущественно для внутренней службы на территории Украины.

В связи с этим из двух цифр предположений бывшей ставки верховного главнокомандующего в 1 040 и 1 140 тыс. душ дополнительного набора на военную службу во второй половине 1917 г. мы принимаем за цифру фактической мобилизации новых кадров военнослужащих в этом периоде минимальную цифру в 1 040 тыс. душ.

Тем самым общее количество призванных и мобилизованных на военную службу и работу по обороне внутри страны за весь период империалистической войны, с учетом уже состоявших на военной службе ко дню первой военной мобилизации 18/VI 1914 г. выразится в общей сумме 18 598 тыс. душ.

Распределение этой цифры по годам и количеству призванных в действующие армии и для тыловой службы на оборону и внутреннюю охрану страны дает следующую динамику в тыс. душ и процентах к общей сумме.

Таблица № 21.

Динамика мобилизованных в годы империалистической войны (в тыс. душ).

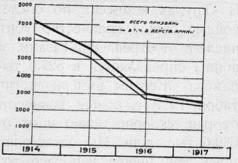
Годы	Всего изъято от населения по наборам и мобилизациям в Империи (без Финляндии, Хивы и Бухары)	В том числе:		В % к общему количеству призванных
		в действующую армию	для внутренней службы и на оборону	
1914	7 173,0	6 396,0	777,0	38,6
1915 . . .	5 639,0	5 010,0	629,0	30,3
1916	3 091,0	2 755,0	336,0	16,6
1917	2 695,0	2 433,0	262,0	14,5
Итого .	18 598,0	16 594,0	2 004,0	100,0

Наибольшее количество изъятия на военную службу из населения приходится на первые два военные года (в общем 68,9 %), когда еще резервуаром набора для царских армий, наряду с внутренней территорией России, являлись и губернии как Царства Польского, так и Литовско-прибалтийского края, Белоруссии, Волыни и Подолии, в дальнейшем подвергшиеся либо полной, либо частичной оккупации со стороны противника, либо ставшие районом военных действий.

В дальнейшем, при исчислении безвозвратных потерь в населении СССР за счет призванных на военную службу в царские армии уроженцев этих территорий, мы соответствующий процент этих потерь будем устанавливать от всей суммы мобилизованных именно за эти годы, т. е. не от 18 598,0 тыс. душ, а от 12 812,0 тыс. душ всех взятых по наборам и призывам за первые два военных года и от 11 406,0 тыс. душ призванных за те же годы в действующие армии (см. табл. № 21 и диаграмму № 11). Процент отхода из этого числа к себе на родину уроженцев лимитрофов устанавливается нами на основе данных б. министерства внутренних дел и сельскохозяйственной переписи 1917 г. о количестве зарегистрированных на 1/X 1917 г. в пределах современной территории СССР призванных на военную службу за период всей империалистической войны равным для сельского населения 12 861,4 тыс. душ, для городского — 2 823,2 тыс. душ, а всего 15 684,6 тыс. душ.

Диаграмма № 11.

Динамика мобилизованных в годы империалистической войны.



Таким образом на долю населения современной территории из общего количества призванных на военную службу за время империалистической войны падает 81,4 %, а на долю уроженцев лимитрофов 18,6 %. Эти 18,6 % мы берем, однако, по вышеприведенным соображениям, не от всей массы призванных за все годы империалистической войны, а лишь от общего количества призванных в первые два военные года. Это дает на долю уроженцев лимитрофов, призванных на военную службу за период империалистической войны, 2 917,3 тыс. душ.

В отношении безвозвратных боевых потерь, т. е. количества убитых в сражениях и умерших от ран и скоропостижно при частях (в том числе и от отравления газами), показания различных источников дают довольно сильно отличающееся одно от другого исчисления. Так ЦСУ СССР, на основе имевшихся в его распоряжении официальных данных, «количество убитых» определяет в 775,4 тыс. душ. По данным б. ставки верховного главнокомандующего эта цифра относится, во-первых, не только к одним убитым, но и «к без вести пропавшим», а во-вторых, ею определяются «потери убитыми и без вести пропавшими» только на 1 сентября 1917 г. По данным «Бюро о потерях» отчетно-статистического отдела управления РККА, в сводках регистрации по ноябрь 1917 г. количество убитых и умерших от ран при частях (без пропавших без вести) определяется в 643,6 тыс. душ. В «Трудах комиссии по обследованию санитарных последствий войны» общее количество убитых, умерших при частях, в том числе и от отравления газами, за весь период империалистической войны определяется в 527,6 тыс. душ. В исследовании В. Г. Аврамова «Жертвы империалистической войны в России» на 1 октября 1917 г. общее количество убитых, умерших при частях от ран, скоропостижно и от отравления газами, определяется в 689,6 тыс. душ. Мы останавливаемся на исчислении В. Г. Аврамова, как цифре наиболее точно установленной в порядке не только простого использования данных военного учета, но и их критического анализа.

По исследованию того же автора санитарные потери русских армий определяются и количеством заболевших от травматических и иных причин и эвакуированных в тыловые госпитали фронтов и внутренних округов в 5 079,9 тыс. душ. Из этого количества выздоровевших и вернувшихся на фронт автор насчитывает 3 169,7 тысяч душ, что дает нам возможность остаток в 1 910,2 тысяч душ отнести на умерших в госпиталях и не вернувшихся на фронт демобилизованных по инвалидности калек.

В исследованиях Н. П. Павловича «Итоги мировой войны» «общее количество раненых и окончательно выбывших из строя» определяется в 784,2 тыс. душ.

Это, повидимому, является позднейшим итогом окончательной регистрации инвалидов империалистической войны, так как по данным б. ставки верховного главнокомандующего уже на

1 сентября 1917 г. количество уволенных окончательно с действительной службы увечных было равно 348,5 тыс. душ.

Вычитая из общего остатка умерших в госпиталях и не вернувшихся на фронт по инвалидности увечных в 1 910,2 тыс. душ определяемое по Н. П. Павловичу количество инвалидов империалистической войны в 784,2 тыс. душ, мы получаем число скончавшихся в госпиталях от последствий ранений и болезней в 1 126,0 тыс. душ.

По материалам Центральной комиссии по учету влияний войны погодное распределение убитых и умерших при частях дает следующую динамику.

Таблица № 22.

Динамика безвозвратных боевых потерь (в тыс. душ).

Годы	Аккумулятивные итоги			Погодные потери		
На 1 января	Всего убитых	Всего умерших при частях	Всего боевых безвозвр. потерь	Годы	Всего безвозвратных боевых потерь	
					абс. число	в %
1914 . . .	—	—	—	1914 . . .	90,9	14,12
1915 . . .	90,9	—	90,9	1915 . . .	226,7	35,23
1916 . . .	312,6	5,0	317,6	1916 . . .	269,6	41,89
1917 . . .	573,7	13,7	587,4	1917 . . .	56,4	8,76
1918 . . .	626,4	17,2	643,6			
Итого .	—	—	—		643,6	100

Сопоставление этих данных указанной комиссии с вышеприведенными данными других источников показывает, что в основу материалов комиссии об убитых и умерших при частях положен учет «Бюро потерь» отчетно-статистического отдела управления РККА, ибо общий итог этого вида потерь в сумме 643,6 тыс. душ в обоих случаях совпадает. Остановившись на исчислении этих потерь В. Г. Аврамова, мы итог их увеличиваем до 689,6 тыс. душ, относя недоучет данных «Бюро потерь» и Центральной комиссии по учету влияний войны целиком на 1917 г.

В результате этой поправки динамика потерь убитых и умерших при частях по годам определяется следующими величинами:

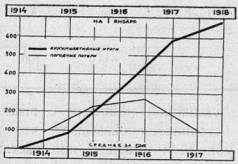
Таблица № 23.

Годы	Погодные потери		Аккумулятивные итоги	
	в тыс. душ	в % к общей сумме	На 1 января	Всего
1914 . . .	90,9	13,2	1915 г.	90,9
1915 . . .	226,7	32,9	1916 »	317,6
1916 . . .	239,6	39,1	1917 »	587,2
1917 . . .	102,4	14,8	1918 »	689,6
Итого.	689,6	100,0		—

Динамику безвозвратных потерь за счет умерших в госпиталях мы восстанавливаем по годам империалистической войны отдельно для умерших от последствий ранений и умерших от болезней.

Диаграмма № 12.

Динамика потерь убитыми и умершими при частях за годы империалистической войны.



По данным московского Центроэвака на 1 октября 1917 г. общее количество эвакуированных в лечебные заведения тыла больных и раненых равно 4 802,1 тыс. душ.

В. Г. Аврамов в своем исследовании санитарных потерь русских армий за период империалистической войны исправляет эту цифру за счет последующих месяцев 1917 г. и недоучтенного в данных Центроэвака кавказского фронта на 5 079,9 тыс. душ.

Устанавливая по данным Центроэвака в общей сумме эвакуированных удельный вес раненых и больных, из коих на первую группу падает 52,2 %, а на вторую 47,8 %, мы получаем по исправленному В. Г. Аврамовым итогу общее количество эвакуированных раненых в 2 651,7 тыс. душ и общее количество эвакуированных больных в 2 428,2 тыс. душ.

Приводимые нами данные по исследованию В. Г. Аврамова «Жертвы империалистической войны в России», опубликованному

автором в № 1—2 «Известий народного комиссариата здравоохранения РСФСР» за 1920 г., подсчитаны нами не по первоисточнику, а по извлечениям из него в сводной работе ЦСУ СССР — «Россия в мировой войне», изданной в 1924 г. под редакцией П. И. Попова. Интересно отметить, что те же материалы В. Г. Аврамова дали основания другим авторам притти к цифрам больных и раненых, эвакуированных в лечебные заведения, совершенно отличным от выведенных нами. В сводной работе «Комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг.», под ред. М. М. Грана, П. И. Куркина и П. А. Кувшинникова («Труды» Комиссии, в. I, изд. Гиза, М. 1923 г.), мы имеем ссылку на «данные д-ра В. Г. Аврамова» такого порядка:

а) В работе М. М. Грана — «Опыт изучения санитарных последствий войны 1914—1917 гг. в России», стр. 34, текстуально устанавливается следующее: «...по данным д-ра Аврамова из общей массы потерпевших на войне больных и раненых (*солдатская масса*) больных отмечено 4 981 084; раненых и контуженных 3 676 (всего 8 657 267 человек. — *Е. В.*), т. е. на долю первых падает 58%, на долю вторых 42%».

Приводя эти «данные», автор считает их преувеличенными и на основании разработки 18-миллионной картотеки именных списков Центроэвака об убитых, раненых, пропавших без вести и т. д. в период империалистической войны исправляет допущенное преувеличение (нам кажется не В. Г. Аврамовым, а самим М. М. Граном) следующим образом: «по данным 18-миллионной картотеки общее число эвакуированных больными и ранеными определяется круглой цифрой в 9 млн., считая в этой массе карточек около 15% дублетов, число больных и раненых должно колебаться около цифры в 7 650 тыс. человек. Основываясь на процентном соотношении больных и раненых по работе В. Г. Аврамова, в этой массе надо считать около 4 487 тыс. душ больных и 3 163 тыс. душ раненых».

б) В той же книге, в статье Л. И. Сазонова «Потери России в войну 1914—1918 гг.», на стр. 173—174, автор, приводя опять-таки «итоги, полученные д-ром В. Г. Аврамовым», по этим итогам устанавливает, что «из общего числа раненых и контуженых умерло при частях 18 378 человек, осталось при части — 319 445 человек и отправлено в лечебные заведения 3 410 846 человек. Кроме того из числа пострадавших от ядовитых газов отправлено в лечебные заведения 42 160 человек».

Другими словами, в то время как по данным В. Г. Аврамова М. М. Гран устанавливает общее количество больных и раненых только по одной солдатской массе в колоссальной величине 8 657,3 тыс. душ, другой автор, Л. И. Сазонов, приводя итоги того же В. Г. Аврамова на 1/X 1917 г., согласно которым эвакуировано по эту дату с начала войны больных, раненых, контуженых и пострадавших от ядовитых газов всего 3 453,0 тыс. душ, устанавливает, что всего за этот срок было ранено, контужено и пострадало от ядовитых газов как солдатской массы, так и командного состава вместе 3 813 847 душ.

Нами же, на основе того же первоисточника, общее количество эвакуированных по всем причинам травматических и иных заболеваний определяется за весь период империалистической войны в 5 079,9 тыс. душ.

Такова мера субъективной точности использования одного и того же печатного источника, одного и того же автора по одному и тому же вопросу. Мы не принимаем ни цифры М. М. Грана, даже с его «поправкой» первоисточника в сторону снижения по данным разработки 18-миллионной картотеки, ни цифры Л. И. Сазонова; первой, как явно преувеличенной в обоих своих вариантах, второй — как явно преуменьшенной.

По годам данные Центроэвака дают распределение процентного соотношения к общей массе эвакуированных между боль-

Таблица № 24.

Динамика за годы империалистической войны эвакуированных раненых и больных из действующих армий

Годы	Раненых		Больных		Всего	
	тыс. душ	%	тыс. душ	%	тыс. душ	%
1914	368,4	81,6	83,1	16,4	451,5	100,0
1915	842,1	66,7	423,0	33,3	1 235,1	100,0
1916	987,1	61,1	629,5	38,9	1 616,6	100,0
1917	454,1	26,0	1 292,6	74,0	1 746,7	100,0
Итого . .	2 651,7	52,2	2 423,2	47,8	5 079,9	100,0

ными и ранеными. Прилагая эти соотношения к итогам в абсолютных цифрах, исправленным применительно к более полному итогу В. Г. Аврамова, мы получаем динамику обеих категорий эвакуированных (см. табл. № 24).

Из общего числа эвакуированных раненых и больных, как мы вывели выше, скончалось от последствий ранений и болезней в госпиталях 1126,0 тыс. душ, что определяет среднюю смертность за период империалистической войны (по 31 декабря

Диаграмма № 13.

Динамика за годы империалистической войны эвакуированных раненых и больных из действующих армий.

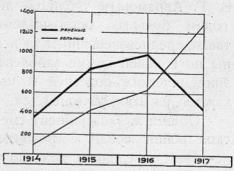


Таблица № 25.

Распространенность остроэпидемических заболеваний за годы империалистической войны.

(В процентах).

Годы	Тифы			Дизентерия	Холера	Натуральная оспа	Цынга	Итого
	брюшной	возвратный	сыпной					
а) По отношению к итогу своего года								
1914	45,1	0,1	0,9	24,3	28,3	1,0	0,3	100,0
1915	55,1	4,2	4,7	13,9	20,0	1,3	0,8	100,0
1916	12,0	17,2	4,8	16,5	0,8	0,5	0,2	100,0
1917	2,1	12,0	2,3	4,4	—	0,1	9,1	100,0
б) По отношению к итогу периода								
1914	14,3	0,1	1,3	11,7	28,4	0,2	—	
1915	58,1	5,2	22,9	22,1	66,8	47,5	0,1	
1916	19,9	37,1	36,6	41,6	7,4	27,4	21,6	
1917	7,7	57,1	39,2	24,6	0,4	13,9	78,3	
Итого .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

1917 г.) среди эвакуированных раненых и больных вместе в 22,2%. Для определения смертности в отдельных группах эвакуированных и распределения по годам умерших от последствий ранений и от болезней мы воспользуемся приводимой В. Г. Аврамовым таблицей динамики среди эвакуированных по годам больных остроэпидемическими болезнями и цынгой, а также средневзвешенным за весь период империалистической войны по годовой сумме заболеваний каждой из главнейших остроэпидемических болезней и цынги коэфициентом смертности от каждой из этих болезней (см. табл. № 25).

Общий же коэфициент смертности за период империалистической войны среди остроэпидемических и цынговых больных в лечебных заведениях тыла по тем же видам заболеваний выведен следующий.

Таблица № 26.

А. Коэфициент смертности по видам заболеваний (в %).

Брюшной тиф	21,9
Возвратный »	23,8
Сыпной »	2,4
Дизентерия	6,7
Холера	33,1
Натуральная оспа	0,1
Цынга	0,2

Б. Средневзвешенные коэфициенты общей смертности среди остроэпидемических и цынготных больных в лечебных заведениях тыла[1] (в %).

1914 г.	19,7
1915	20,9
1916	4,6
1917	1,7
Итого	6,5

Исходя из средневзвешенных годичных коэфициентов смертности среди остроэпидемических и цынготных больных в лечебных заведениях тыла, мы устанавливаем по годам динамику численности смертей средних по годам (в тыс. душ).

[1] Резкое падение взвешенной на количество заболевших по отдельным болезням средней смертности стоит в прямой зависимости от колоссального роста в 1916 и 1917 гг. слабых по смертности дезинтерии и цынги.

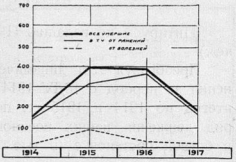
Таблица № 27.

Годы	Количество эвакуированных больных	Средневзвешенный коэфициент смертности от остроэпидемических заболеваний	Всего умерло
1914	83,1	19,7	16,4
1915	423,0	20,9	88,4
1916	629,5	4,6	28,9
1917	1 292,6	1,7	22,0
Итого . .	2 428,2	6,5	155,7

Исключая из общей суммы всех умерших в госпиталях, равной 1 126,0 тыс. душ, количество умерших от болезней, равное 155,7 тыс. душ, мы получаем количество скончавшихся от последствий ранений в сумме 970,3 тыс. душ, что определяет в отношении ко всему количеству эвакуированных раненых, равному 2 651,7 тыс. душ, общий коэфициент смертности в 36,6%.

Диаграмма № 14.

Динамика за годы империалистической войны всех умерших среди эвакуированных из действующих армий от ранений и остроэпидемических заболеваний.



Распределение умерших от последствий ранений по годам мы производим по динамическому коэфициенту эвакуации раненых в лечебные заведения тыла (смотри таблицу № 28 на странице 60).

По данным б. ставки верховного главнокомандующего общее количество находящихся в плену военнослужащих русских армий на 1 сентября 1917 г. равнялось 3 343,9 тысяч.

По данным же о потерях в обработке «Бюро потерь» отчетно-статистического отдела управления РККА на 1 января 1918 года сдавшихся в плен и без вести пропавших, должно было числиться 3 683 271 душ.

Таблица № 28.

Годы	Количество эвакуированных раненых	Динамический коэфициент	Умерло от последствий ранений	Всего умерло
1914	358,4	13,9	134,8	151,2
1915	842,1	31,8	308,6	397,0
1916	937,1	37,3	361,9	390,8
1917	454,1	17,0	165,0	187,0
Итого .	2 651,7	100,0	970,3	1 123,0

Причем указанное Бюро дает следующее распределение их по годам:

С начала войны по 1/V 1915 г.	454 936
» 1/V 1915 г. по 31/XII 1915 »	1 092 594
За 1916 г.	1 172 448
» 1917 »	918 233
Итого	3 638 271

(Цитируем по изданию ЦСУ СССР, «Россия в мировой войне».)

Преобразуя этот динамический ряд по среднемесячной плененния за период с 18/IV 1914 г. по 1/V 1915 г. для получения итогов по 1914 и 1915 гг. получаем следующий динамический ряд движения наших военнопленных и без вести пропавших в боевой обстановке (в тыс. душ).

Таблица № 29.

Годы	Сдалось в плен и без вести пропало	% по годам
1914	240,9	6,6
1915	1 306,7	35,9
1916	1 172,5	32,2
1917	918,2	25,4
Итого .	3 638,3	100,0

Как нам удалось установить по материалам, собранным Центральной комиссией по учету влияний войны, данные б. ставки и данные отчетно-статистического отдела управления РККА о количестве военнопленных совершенно неправильно относятся к столь поздним датам, как 1 сентября 1917 г., а еще более 1 января 1918 г. Как указывают материалы, собранные этой комиссией, цифра военнопленных (одних только военнопленных без категорий «без вести пропавших») в 3 638,3 тыс. душ относится к дате 1 февраля 1917 г. и взята из представленного на эту дату в распоряжение царского правительства через нейтральные страны державами Тройственного союза «Списка русских военнопленных», находившихся на их территории к началу 1917 г. В материалах этой комиссии мы находим относящуюся к той же дате 1 февраля 1917 г. справку Центроэвака о количестве наших военнопленных в странах держав Тройственного союза, равного 4 297,1 тыс. душ. При сопоставлении данных списка и регистрации Центроэвака выявляется следующая картина разнородности показаний этих двух источников о количестве наших военнопленных в странах держав Тройственного союза к 1 февраля 1917 г.:

Таблица № 30.

Страны	По спискам держав Тройственного союза (в тыс. душ)	По спискам Центроэвака	Абсолютное превышение второго источника над первым
Германия	2 193 866	2 732 630	538 764
Австро-Венгрия	1 440 894	1 542 189	101 295
Турция	8 550	19 795	11 245
Болгария	603	2 452	3 055
Итого	3 643 913	4 297 066	654 359
Из них обозначено умершими в плену	115 257	154 000	38 543

Итого на 1/II 1917 г. в наличности оставалось в странах держав Тройственного союза русских военнопленных по данным списка держав Тройственного союза 3 528 456 тыс. душ, а по данным Центроэвака 4 143 066 тыс. душ.

Таким образом по этим данным мы устанавливаем общее количество наших военнопленных только на начало 1917 г. Устанавливаем по обоим источникам коэфициент и абсолютное количество умерших в плену с расхождением от 3,11% до 3,57%. Причину расхождения обоих источников объясняем тем, что, повидимому, списки держав Тройственного союза показали действительное наличие наших военнопленных, оставшихся на их территориях к 1/II 1917 г., в то время как данные Центроэвака давали общий список взятых в плен, включая в их число и тех русских граждан, которые были задержаны в странах держав Тройственного союза в качестве военнопленных при объявлении войны, с одной стороны, а с другой — недоучитывая возврат военнопленных по инвалидности, имевший место до 1/II 1917 г. Исходя из сопоставлений этих двух источников мы устанавливаем количество возвращенных по инвалидности в Россию пленных по 1/II 1917 г. в размере 614 610 душ.

Из общего количества «пленных и без вести пропавших» за 40 месяцев империалистической войны, в указанной выше сумме в 3 638,3 тыс. душ, данные отчетно-статистического отдела управления РККА относят на 1917 г. 918,2 тыс. душ, из коих на январь дают 121,0 тыс. душ. Таким образом на остальные 11 месяцев 1917 г. по этим данным приходится 797,2 тыс. душ. Тем самым общее количество сдавшихся и захваченных в плен по данным Центроэвака до 1/II 1917 г. и по данным отчетно-статистического отдела управления РККА с 1/II по 31/XII 1917 г. определяется в 5 094,3 тыс. душ. Из них надо считать по сопоставлению приведенных данных по 1/I 1918 г. умерших в плену 3,57% общего количества, или 181,9 тыс. душ и возвратившихся по инвалидности из плена 14,8% от оставшихся в живых, что составляет 724,1 тыс. душ, определяя тем самым остаток пленных в странах держав Тройственного союза на 1 января 1918 г. в 4 188,3 тыс. душ. В этом количестве надо считать наличие военнопленных, уроженцев территорий, утерянных СССР при оформлении его государственных границ, каковое количество должно быть скинуто со счета населения СССР, как механически утерянное еще во время империалистической войны и не возвратившееся в СССР. Исчисление этой потери мы производим по установленному нами выше на основе данных министерства внутренних дел и сельскохозяйственной переписи 1917 г. проценту — в общей массе призванных за период империали-

стической войны на военную службу — призванных уроженцев территорий утерянных СССР, равному 18,6% этой массы. Это определит количество механически выбывших из состава населения СССР военнопленных за границей на 1/I 1918 г. в 779,0, а остаток военнопленных, уроженцев СССР, в 3 409,3 тыс. душ.

Подытоживая все данные, мы получаем по динамике наших военнопленных следующую сводку:

Таблица № 31.

С 18/VI 1914 г. по 31/XII 1917 г. сдалось и захвачено в плен	5 094,3	тыс. душ
Из них: умерло в плену	181,9	» »
механически выбыло уроженцев лимитрофов	779,0	» »
Итого потеряно	960,9	тыс. душ
Осталось в живых	4 133,4	тыс. душ
Из них: вернулось в СССР по инвалидности	724,1	» »
осталось в плену на 1/I 1918 г.	3 409,3	» »

Можем ли мы считать рассчитанные нами численности потерь военнопленными или, вернее, военнопленными плюс задержанными в странах Тройственного союза после объявления войны гражданскими лицами (главным образом в Германии, куда, если исходить из данных Варшавского статистического комитета, за последние годы перед империалистической войной ежегодно уходило на временные работы до 300—400 тыс. рабочих из одних только губерний Привислинского края и, следовательно, примерно до 400 тыс. душ должно было быть задержано при начале войны) окончательными? Конечно нет, ибо источники, которыми мы пользовались, допускают самое различное их истолкование. Последнее обстоятельство мы можем иллюстрировать сопоставлением некоторых исчислений различных авторов, приводимых в упомянутом нами вып. I «Трудов комиссий по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг.»

В работе В. И. Бинштока «Военные потери в войну 1914—1918 гг.» на стр. 147—148 автор предлагает «для выяснения безвозвратных потерь среди пленных... воспользоваться данными, представленными в комиссию Л. И. Сазоновым». Приводя эти данные, В. И. Бинштоk пишет: «По сведениям Справочно-статистического отдела Центральной комиссии о пленных и беженцах, всех пленных было:

В Германии	2 385 411	чел.
» Австрии	1 503 412	»
» Турции	19 795	»
» Болгарии	2 452	»
Всего	3 911 100	чел.

В течение 1919 и 1920 гг. продолжали поступать списки военнопленных, и общее число их на 1 октября 1920 г. определялось в 4 260 775 человек.

Как указывает В. И. Бинштok, это число было признано «резко преувеличенным» специальной комиссией, ревизовавшей картотеку отдела, которая пришла к убеждению, что в числе карточек имеется не менее 12% дубликатов и что таким образом общее число пленных должно определиться приблизительно в 3 749 491 человек. В то же время тот же автор в своей работе приводит результаты учета статистического отдела командного управления штаба РККА на 1 марта 1920 г., согласно которым общая численность военнопленных за империалистическую войну определена в 3 759,0 тыс. душ, и данные б. ставки главнокомандующего в ответ на запрос начальника французской миссии генерала Жанена, согласно которым на начало октября 1917 г. всего военнопленных считалось 2 043 548 душ, а на 1 ноября того же года 2 337 349 душ. Итого мы имеем такие взаимно конкурирующие цифры общей численности военнопленных:

Таблица № 32.

а) По спискам держав Тройственного союза на 1 февраля 1917 г.	3 643 913
б) На ту же дату по спискам Центроевака	4 297 066
в) По данным Центропленбежа, на дату окончательного подсчета к 1 октября 1920 г.	4 260 775
г) По подсчету Командного управления штаба РККА на 1 марта 1920 г.	3 759 000
д) По подсчету б. ставки главнокомандующего на 1 ноября 1917 г.	2 337 349
е) По предположениям В. И. Бинштока	3 749 491

При этом все авторы подсчетов предполагают максимальные цифры «резко преувеличенными» и склоняются к их уменьшению на 12—15%, укреплению какового представления должно было бы служить и следующее замечание В. И. Бинштока: «насколько каждая из приводимых здесь цифр гадательна и требует самой тщательной проверки, можно судить по тому, что по произведен-

ной 1 декабря 1916 г. переписи пленных в Германии оказалось 1 178 707 человек военнопленных всех наций. Как согласовать эту цифру с принимаемым у нас числом одних пленных русских в Германии в два с лишним миллиона?»

Нам кажется, что здесь и согласовывать эти цифры никакой надобности нет, ибо покров этой тайны и недочеты самого учета являются, повидимому, одинаково действенными факторами того недоверия, которое эти официальные публикации законно должны вызывать. Наоборот, вопреки сложившимся убеждениям всех исследователей этого вопроса, державшихся к тому же в узких рамках трактовки его только как вопроса о численности одних лишь военнопленных, а не всех русских подданых, задержанных в странах Тройственного союза в периоде империалистической войны, мы лично считаем все приведенные выше цифры «резко преуменьшенными», а не преувеличенными. Во-первых, потому, что они говорят только о военнопленных, во-вторых, потому, что они в своих максимальных вариантах относятся либо к 1 февраля 1917 г., либо к тому периоду подсчета личных карточек, когда самое состояние карточек в смысле полноты сохранившихся материалов должно также вызывать законное сомнение и, наконец, потому, что имеются и конкретные указания у тех же авторов о недоучете военнопленных по отдельным странам даже в максимальных вариантах, приводившихся выше. Так тот же В. И. Бинштok на стр. 169 своей работы указывает, что по заявлению болгарского правительства к октябрю 1917 г. в Болгарии значилось русских военнопленных не 2 452 человека, а 5 652 человека и это на территории самого маленького государства из всех государств Тройственного союза, где действительно скрыть военнопленных было наиболее затруднительно. К этому надо добавить, что по всем странам Тройственного союза, особенно по Германии и Австро-Венгрии, в течение войны происходило формирование из военнопленных нацменьшинств бывшей Российской империи национальных отрядов, вливавшихся в действующие армии этих стран (польские легионеры, мусульманские отряды, грузинские, армянские и прочие военнообразования и т. д.), участники которых тем самым снимались с учета военнопленных и, так сказать, бесследно исчезали. В этом отношении результаты переписи пленных в Германии на 1 декабря 1916 г. могут лишь послужить иллюстрацией для той напряженнейшей работы верховного командования этой стра-

ны по использованию в рядах ее армий и внутренних гарнизонов, которая им приводилась в периоде империалистической войны в отношении военнопленных нацменьшинств.

Второй вопрос о численности умерших в плену. На основании того, что из всех стран Тройственного союза только одна Австро-Венгрия дает наивысший коэфициент смертности в ее стране русских военнопленных, упомянутые выше исследователи предлагают считать данные по этому вопросу других стран явно преуменьшенными и предлагают применить и к ним коэфициент смертности, даваемый по Австро-Венгрии. Отсюда у них количество умерших в плену повышается с 154 тыс. душ до 285 тыс. душ., причем, давая эту цифру, В. И. Бинштok обосновывает ее таким постулатом третьей степени: «всего среди пленных предположительно (первый постулат) должно было умереть (второй постулат) приблизительно (третий постулат) 285 тыс. душ» (стр. 148 вышеуказанной работы). Нас лично эта третьестепенность постулата не убеждает отказаться от цифры умерших во всех странах Тройственного союза за период империалистической войны русских военнопленных в той ее непосредственной регистрации, равной 154,0 тыс. душ, которая давалась официальными учреждениями этих стран.

В то время как данные Центроэвака определяли количество наших военнопленных в странах держав Тройственного союза на 1 февраля 1917 г. в количестве 4 297 066 душ, а данные списка этих держав на то же число в количестве 3 643 913 душ, б. ставка считала на 1 сентября 1917 г. находившихся в плену военнообязанных в количестве 3 343,9 тыс. душ, а б. военное министерство на 1 июня 1917 г.— в количестве 2 900,0 тыс. душ.

Из сопоставления трех последних цифр, фиксирующих на определенные даты 1917 г. остаток наличия наших военнопленных в странах держав Тройственного союза, можно вынести предположение, что после Февральской революции темп возврата наших военнопленных на родину резко повысился, что вызвало заметное снижение их наличия в плену, а после или, вернее, в связи с возобновлением военных действий с июня 1917 г., не только было погашено это снижение, но и снова наличие наших пленных в странах держав Тройственного союза стало в абсолютных цифрах возрастать. В данных Бюро о потерях отчетно-статистического отдела управления РККА это явление находит отражение в след. изменениях помесячных данных о потерях пленными:

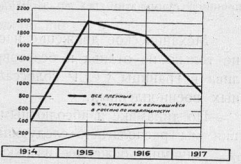
Движение потерь пленными русских армий с марта по декабрь 1917 г.

март	19 923
апрель	67 567
май	125 786
июнь	123 965
июль	123 696
август	91 893
сентябрь	62 737
октябрь	15 153
ноябрь	17 433
декабрь	372

Приводя эти данные, мы подчеркиваем, что они могут быть использованы исключительно для характеристики направления динамики наших потерь за 1917 г. в пленных, но никак не для определения абсолютных размеров того наличия их в плену, которое оставалось в странах держав Тройственного союза в этом году, ввиду их крайней преуменьшенности по сравнению с др., не столь официальными, но все же убедительными данными.

Диаграмма № 15.

Динамика численности военнопленных царских армий за период империалистической войны.



Произведенные уточнения позволяют произвести также и уточнение погодной динамики военнопленных, выше приведенной нами по данным отчетно-статистического отдела управления РККА. Если принять, что за 1917 г. сдалось и захвачено в плен, как было указано выше, 918,2 тыс. душ, то на весь предшествующий военный период общее количество сдавшихся и захваченных в плен определится в 4 176,1 тыс. душ. По данным отчетно-статистического отдела управления РККА на этот период сдавшихся и захваченных в плен было учтено 2 720,1 тыс. душ, которые в процентном отношении по годам распределялись так: за 1914 г.—8,9%, за 1915 г.—48,0% и за 1916 г.—43,1%. Распределяя по этим процентам новую сумму в 4 176,1 тыс. душ, получаем для 1914 г.—371,7 тыс. душ; для 1915 г.—2 004,5 тыс. душ и для 1916 г.—1 799,9 тыс. душ. Вся же динамика за четырехлетие империалистической войны движения наших военнопленных получит в окончательном виде такое отображение:

Таблица № 33.

Годы	Всего сдалось и захвачено в плен		В том числе	
	в тыс. душ	в % к сумме	умерло	вернулось
1914	371,7	7,3	13,3	—
1915	2 004,5	39,3	71,5	141,1
1916	1 799,9	35,3	64,2	275,9
1917	918,2	18,1	32,9	307,1
Итого	5 094,3	100,0	181,9	724,1

Примечание. Распределение по годам умерших в плену условно принято по коэфициентам пленения; распределение по годам возвращения из плена исчислено по обратным коэфициентам пленения за три последних военных года, принимая сумму этих трех лет за 100%.

Механическое движение населения во время войны слагалось не только из отлива и безвозвратных потерь его, но и из прилива в границы СССР колоссальных масс беженцев и иностранных военнопленных.

По динамике и абсолютным размерам этой категории населения мы располагаем следующими данными.

Динамика беженцев из оккупированных, а затем отторгнутых от СССР территорий и по кавказской границе из Турции устанавливается нами по двум публикациям и литературным обработкам материалов Татьянинского комитета помощи беженцам и других патронирующих организаций военного времени.

О динамике беженских масс за период империалистической войны дают представления следующие данности. Первая публикация об их численности дается в брошюре «Предварительные сведения о числе беженцев в империи по данным губернаторов на 20 декабря 1915 г.», изданной в 1916 г. в СПБ Комитетом имени б. кн. Татьяны Николаевны. По этому учету на территории империи без Кавказского наместничества было зарегистрировано состоящих на пайковом иждивении 2 076,3 тыс. беженцев. Что касается Кавказского наместничества, обнимавшего всю территорию Закавказья и Северный Кавказ без б. Области войска донского, то сведения о количестве расселившихся в нем

к этому времени беженцев сильно расходились. По данным местных источников первая же волна беженцев из Турции и Персии, обрушивавшаяся на Кавказ за лето 1915 г., достигла около 300 тыс. душ, из коих около 20 тыс. душ было убито еще на территории Турции в районе фронта при попытке их вернуться в родные места; не менее того же количества все же вернулось в покинутые временно места своего выхода и до 45 тыс. человек погибло от голода и болезней. Несмотря на такие потери на 1 января 1916 г. по данным главноуполномоченного по устройству беженцев в пределах Кавказского наместничества беженцев из Турции и Персии, находившихся в пределах полных территорий современных ЗСФСР и Северного Кавказа, числилось по пайковому довольствию 260,4 тыс. душ, а в пределах прежнего Кавказского наместничества — 220,8 тыс. душ. Т. обр. общее количество беженцев на 1 янв. 1916 г. по данным непосредственного административно-пайкового учета исчисляется в 2 297,1 тыс. душ. Далее по учету Центрального всероссийского бюро учета беженцев при Татьянинском комитете устройства беженцев динамика их масс представляется в след. виде:

Дата учета	Тыс. душ
1 января 1916 г.	2 297,1
1 мая 1916 г.	3 074,9
1 июня 1916 г.	3 254,3
15 декабря 1916 г.	3 137,1
1 февраля 1917 г.	3 200,5

Все эти данные, за исключением первого итога, приводятся нами без всяких поправок по официальным публикациям в «Известиях Татьянинского комитета», погубернская сводка которых дает разбивку беженцев по территории (в тыс. душ), даваемую на табл. № 34 на стр. 70.

Картину этих цифр дает тот же орган, указывая в передовице № 5 от 1 августа 1916 г. на существование в то время мнения о точности этих учетов, на основе которых оказалось возможным «с таким же успехом» общую цифру беженцев определять и в 4 и в 5 млн.

Причиной такой неточности данных учета и даже производившейся летом 1916 г. по специальной анкете Татьянинского комитета всеобщей беженской переписи были, в частности, такие обстоятельства. Во-первых, то что мало-мальски обеспеченные группы населения в территориях, подвергавшихся эваку-

Таблица № 34.

Территории	1 мая	1 июня	15 декабря	1 февраля 1917 г.
Европейская Россия без Северного Кавказа . .	2 630,5	2 842,0	2 778,2	2 835,5
Северный Кавказ	93,2	109,4	107,7	110,2
Закавказье	160,8	154,4	147,6	148,6
Сибирь	78,5	77,9	68,7	64,3
Степной край	52,5	54,7	34,9	41,9
Туркестан	59,4	15,9	—	—
Итого . . .	3 074,9	3 254,3	3 137,1	3 200,5

ации, имея возможность не остаться без определенных занятий и крова во внутренних губерниях и тяготясь ограничениями в передвижении, которым подвергались беженцы, решительно отказывались регистрироваться в числе беженцев, называя себя выселенцами и не пользуясь регулярной поддержкой патронирующих организаций. Второй причиной было то, что производство переписи распоряжением верховного командования было воспрещено в 15-километровой прифронтовой зоне, что по приблизительному подсчету Татьянинского комитета оставило за пределами учета от 500 до 600 тыс. беженцев. Третьей причиной являлась чрезвычайная подвижность беженской массы, о которой можно судить по следующим разительным примерам. Первая волна беженства вызвала, между прочим, значительный прилив их и в Туркестан. Уже к 1 мая 1916 г. количество зарегистрированных в трех областях Туркестана беженцев достигло 59,4 тыс. человек, однако через месяц их остается в Туркестане всего 15,9 тыс. душ, и далее их регистрация совершенно прекращается. В пределах бывшего Кавказского наместничества беженство от 220,8 тыс. душ на 1 января 1916 г. падает в том же году до 179,2 тыс. душ на 1 мая, далее подымается к 1 июня до 182,8—185,9 тыс. душ, к 1 июля — по одним источникам до 237,5, а по другим — до 286,5 тыс. душ, и достигает рекордной цифры на 1 ноября 1916 г.—367,0 тыс. душ. Количество беженцев в Области войска донского колеблется от 68,1—78,3 до 82,9 тыс. душ; в Минской губернии от 107,1 до 167,0 тыс. душ. По отдельным национальностям: против регистрации Центрального

бюро учета беженцев соответствующие национальные патронирующие комитеты считают евреев-беженцев вместо 199,9 тыс. душ — 250,0 тыс. душ; латышей — вместо 286,2 тыс. душ — 400,0 тыс. душ. Новый поток беженцев из Белорусско-литовского края, прибалтийских губерний и Западной Украины, вызванный прорывом русского фронта в июне 1917 г., оказался совершенно неучтенным, так же, как осталось неучтенным и обратное течение беженских масс к фронтовым линиям во второй половине 1917 г. в связи с укреплявшимися надеждами на скорый мир.

Анализируя данные всероссийской переписи беженцев по наличию полученных к 15 декабря 1916 г. регистрационных карточек, орган Татьянинского комитета (в № 15 за 1916 г.) подчеркивает неполноту охвата переписью беженцев даже в тех территориях, которые оказались ей доступны. На 15 декабря по полученным регистрационным карточкам оказалось учтенными переписью 3 198 260 душ беженцев, кроме того по дополнительной регистрации некоторых пунктов было учтено еще 49 435 душ. По данным комитета не поступило карточек еще на 121 468 душ, числящихся на пайковом снабжении патронирующих организаций. Итого в территориях, охваченных переписью, должно было, по сведениям административного порядка, находиться 3 369,2 тыс. душ, да в прифронтовой полосе, не охваченной переписью, около 600 тыс. душ. Т. обр. на вторую половину 1916 г. должно было бы находиться в пределах страны до 3 969,2 тыс. беженцев-иждивенцев, а если 121,5 тыс. душ отнести за счет погибших от болезней и голода, то 3 847,7 тыс. душ, против 2 897,1 тыс. душ (с прифронтовой полосой) на 1 января 1916 г. К 1 января 1917 г. количество беженцев все более возрастает, причем после июньского прорыва фронта, во вторую половину 1917 г., оно еще значительнее. Темпы этого роста мы видим по последним регистрациям, относящимся к ноябрю и декабрю 1916 г. Именно к этим месяцам относятся приведенные нами выше максимальные итоги беженства среди евреев, латышей и на территории Минской губернии — это со стороны западных фронтов — и на территории Кавказского наместничества со стороны кавказско-турецкого фронта. По западным фронтам повышение беженства за вторую половину 1916 г. дает по этим данным 35,5% прироста и по Кавказу 101,1% прироста.

Таким образом на 1 января 1917 г. общее количество беженцев должно равняться 4 888,5 тыс. душ со стороны западных

фронтов и 367,0 тыс. душ со стороны кавказского фронта, а всего — 5 255,5 тыс. душ.

Расценивая волну беженцев после июльского прорыва 1917 г. в половину коэфициента подъема беженства за второе полугодие 1916 г., характерного для Прибалтики латышского беженства, т. е. в 21,6%, мы получаем за четыре полугодия с 1 января 1916 г. такую динамику беженства (в тыс. душ):

	Всего	Прирост за год
На 1 января 1916 г.	2 807,1	950,6
» 1 июля 1916 г.	3 847,7	1 407,8
» 1 января 1917 г.	5 255,5	1 135,2
» 1 июля 1917 г.	6 390,7	—

Кроме того к числу беженцев из территорий, ныне оставшихся за рубежом СССР, необходимо еще причислить выселенцев из тех же территорий, по преимуществу принадлежавших к жителям городских местностей, прибывавших во внутренние губернии бывшей империи и расселившихся также преимущественно по городам без того, чтобы официально регистрироваться в патронировавших беженское население организациях. Численность этой категории беженства мы принимаем в 17,8% от патронируемого беженства (без беженцев в 15-километровой фронтовой полосе), беря этот коэфициент по исчислениям Всероссийского центрального бюро по учету беженцев количества беженцев-горожан в общей массе беженцев иждивенцев (без беженцев в 15-километровой прифронтовой полосе). Тем самым численность беженцев и выселенцев вместе на указанные выше четыре даты покажет такую динамику в абсолютных числах и годовых приростах (в тыс. душ).

Дата учета	Всего	Прирост за год
На 1 января 1916 г.	3 306,0	2 778,2
» 1 июля 1916 г.	4 425,7	—
» 1 января 1917 г.	6 084,2	1 337,2
» 1 июля 1917 г.	7 421,4	—

Выведенная нами цифра наличия беженцев и выселенцев вместе к концу империалистической войны в 7 421,4 тыс. душ может в большей мере считаться преуменьшенной, чем преувеличенной. Проф. Устинов, заведывавший в 1920 г. статистическим отделом НКВД, в ведении коего в то время находились все

статистические материалы о беженцах и военнопленных, в своей докладной записке в «Комиссию по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг.» писал, что «цифра Татьянинского комитета в 3 200 612 человек беженцев для 1916 г. отнюдь не отражает действительных размеров беженской массы». По заключению автора записки «беженская картотека охватывает данные приблизительно о 5 млн. беженцев, так как карточки, из которых она состоит (количество карточек до 2½ млн. — *Е. В.*), заключают в себе сведения и о членах семьи».

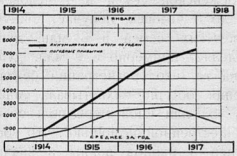
М. М. Гран, приводя это мнение проф. Устинова в своей работе «Опыт изучения санитарных последствий войны 1914—1917 гг. в России» (стр. 37) утверждает, что «эта цифра явно преуменьшена», ибо «выходит, что автор принимает средний семейный состав беженской семьи в два человека». На основе данных специальной переписи еврейских беженцев, произведенной еврейским комитетом помощи жертвам войны, М. М. Гран устанавливает средний состав беженской семьи в 4 человека и, снижая его из осторожности до 3 человек, получает общую цифру зарегистрированных беженских семей в 3 млн. душ, чем всю беженскую массу определяет примерно в 9 млн. душ. Далее, М. М. Гран, указывая на то, что «регистрация беженцев в процессе ее осуществления обычно захватывала лишь «иждивенцев», т. е. беженцев, в той или иной мере пользовавшихся правительственной или общественной помощью», что «более состоятельная часть беженцев в период войны в значительной мере ускользала от регистрации» и что, кроме того, от регистрации ускользнули те колоссальные массы беженства, которые ютились в пределах 40-километровой прифронтовой полосы, не подвергавшейся обследованию в отношении беженцев, так как формально в ней беженцам быть не полагалось, — предлагает признать, что беженство периода империалистической войны 1914—1917 гг. «охватило массу населения по меньшей мере в 10, если не в 15 млн. населения» (стр. 38).

В своем исследовании мы устанавливаем не численность всего населения, охваченного беженством, а лишь наличие беженцев на определенные даты периода в п р е д е л а х СССР, т. е. тот остаток их на каждую из этих дат, который получался в результате их гибели от болезней и голода за предшествующий отрезок времени. Как раз наибольший процент этой гибели падает на беженские массы в пределах упомянутой

М. М. Граном 40-километровой прифронтовой полосы; особенно силен он был среди еврейской беженской массы, беженство которой началось с исторического выселения евреев в принудительном порядке в 24 часа из всей фронтовой и прифронтовой полосы особым распоряжением царского правительства в обстановке беспощадной, чисто погромной, жестокости к выселяемым как со стороны местных властей, так и со стороны черносотенно настроенных и науськиваемых на евреев слоев местного нееврейского населения, что привело к стихийному слепому массовому бегству из своих родных мест почти целиком всю многомиллионную массу еврейского населения Привислинского края, литовско-белорусских губерний, частично западной части Украины и прибалтийских губерний.

Диаграмма № 16.

Диаграмма беженцев и выселенцев за период империалистической войны.



В этих условиях 30 и 50% гибели беженских масс от голода и эпидемий не может быть признано преувеличением, особенно за счет гибели среди них детского населения.

Все это вместе взятое нас лично убеждает, что проделанный нами расчет динамики наличия беженско-выселенских масс в годы империалистической войны с итоговой цифрой их в 7 421,4 тыс. душ может быть признан за близкий к действительности.

Наибольшая часть беженства и выселенства за первые полтора года войны с июля 1914 г. по 1 января 1916 г. прошла летом 1915 г. Поэтому для распределения беженства между 1914 и 1915 гг. мы применяем коэфициент интенсивности результатов военных действий за эти два года, устанавливаемый нами, как средний коэфициент из трех динамических показателей за те же годы в тыс. душ (табл. № 35 на стр. 75).

Согласно выведенным коэфициентам распределения для 1914 и 1915 гг. мы получаем такое прибытие беженцев и выселенцев (в тыс. душ).

	Всего на 1 января	Прирост за год
За 1914 г.	—	892,6
» 1915 г.	892,6	2 413,4
» 1916 г.	3 306,0	—

Таблица № 35.

Показатели	Годы		Итого
	1914	1915	
Убитые и умершие при частях . . .	90,9	226,7	317,6
Эвакуированные	451,5	1 256,1	1 716,6
Пленные	371,7	2 004,5	2 376,2
Итого	914,1	3 437,3	4 410,4
Коэфициент распределения	20,7	79,3	100,0

Таким образом за весь период империалистической войны мы получаем погодную динамику беженцев и выселенцев в такой сводной таблице:

Таблица № 36.

Динамика беженцев и выселенцев за период империалистической войны (в тыс. душ).

Погодная динамика прибытия		Аккумулятивные итоги по годам	
Годы на 1 января	Погодные приросты	За год	Общая численность
1914	—	1914	892,6
1915	892,6	1915	3 306,0
1916	2 413,4	1916	6 084,2
1917	2 778,2	1917	7 421,4
1918	1 337,2		

Динамика за годы империалистической войны иностранных военнопленных нами устанавливается из общей суммы их прибытия за эти годы, даваемой по официальным источникам в размере 1 961,0 тыс. душ, а по позднейшим подсчетам в 2 467,0 тыс.

душ (см. т. XII «Большой советской энциклопедии», «Военнопленные», стр. 284).

Разбивка этого количества по годам устанавливается нами по среднему коэфициенту напряженности боевых действий в сумме трех показателей — убитых и умерших при частях, эвакуированных и сдавшихся в плен. За четыре года динамика этого коэфициента получается такая:

Таблица № 37.

(в тыс. душ. и %)

Показатели в тыс. душ	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Итого
Убитых и умерших при частях . . .	90,9	226,7	269,6	102,3	639,6
Эвакуированных . .	451,5	1 265,1	1 616,6	1 746,7	5 079,9
Пленных	371,7	2 004,5	1 799,9	918,2	5 094,3
Итого . .	914,1	3 496,3	3 686,1	2 767,2	10 863,8
Динамич. коэфиц. .	8,4	32,2	33,9	25,5	100,0

Отсюда динамика по годам прибытия иностранных военнопленных устанавливается следующая:

Таблица № 38.

Годы	% к общей сумме	Тыс. душ
1914	8,4	207,2
1915	32,2	794,4
1916	33,9	836,3
1917	52,5	629,1
Итого .	100,0	2 467,0

Из общего числа иностранных военнопленных умерло за исследуемые годы 155,0 тыс. душ, что к общему их числу составляет 6,3 % средней смертности за все четыре года. Сверх того, 44,0 тыс. душ было за тот же период экстернировано

в нейтральные и союзные страны и возвращено по инвалидности на родину. Общую потерю в иностранных военнопленных в сумме 199,0 тыс. душ мы скидываем с их прибытия по годам по тем же коэфициентам погодного распределения, которые приняты нами для динамики в убыли наших военнопленных за границей. Это дает также погодное распределение убыли и окончательного наличия иностранных военнопленных по годам:

Диаграмма № 17.

Динамика за годы империалистической войны прибытия и наличия иностранных военнопленных.

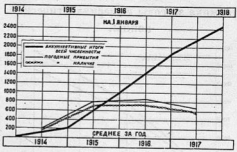


Таблица № 39.

Г о д ы	Всего тыс. душ иностранных пленных	% убыли к общей сумме последней	Убыло в тыс. душ	Итого наличия
1914	207,2	7,3	14,5	192,7
1915	794,4	39,3	78,2	716,2
1916	836,3	35,3	70,2	766,1
1917	629,1	18,1	36,1	593,0
Итого .	2 457,0	100,0	199,0	2 268,0

Таблица № 40.

Распределение военных по территориям СССР (в тыс. душ) без их естественной и механической убыли.

Территории	1 января 1915 г.	1 января 1916 г.	1 июля 1916 г.	1 января 1917 г.	1 июля 1917 г.	1 января 1918 г.
Европейская часть СССР (87,9%) .	182,1	830,5	1 248,0	1 615,5	1 892,0	2 168,5
Северный Кавказ (8,9%)	13,4	89,1	126,4	163,6	191,6	219,6
Сибирский край (2,3%)	4,8	23,0	32,6	42,3	49,5	56,7
ДВО (0,9%) . . .	1,9	9,0	12,8	16,5	19,4	22,2
Итого (100,0%) .	207,2	1 001,6	1 419,8	1 837,9	2 152,5	2 467,0

Для того чтобы определить силу стихийной демобилизации, охватившей наши действующие армии с сентября 1917 г. и продолжавшуюся почти полностью все зимние месяцы 1917/18 г., необходимо исчислить динамику наличного состава действующих армий по годам империалистическсй войны. Если взять абсолютный рост действующих армий на наших фронтах по сумме нарастаний их состава без потерь в порядке последовательных мобилизаций и призывов на военную службу для несения таковой в действующих армиях, то динамика численности их по годам империалистической войны примет такие числовые выражения (в тыс. душ):

Диаграмма № 18.

Динамика за годы империалистической войны.

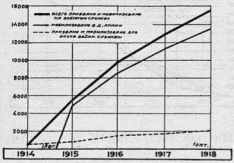


Таблица № 41.

Годы	Всего мобилизовано	В том числе для внутренней службы	Итого мобилизовано в действующей армии	Примечание
1914	5 539,7	777,0	4 762,7	На 1 января 1914 г. в современной территории СССР числилось на внутренней военной службе 374,6 тыс. душ
1915	9 894,7	1 406,0	8 438 7	
1916	12 939,6	1 742,0	11 247,3	
1917	15 634,6	2 004,0	13,680,6	

Для того чтобы определить, какая фактически удерживалась по этим годам наличность в действующих армиях, необходимо в числе военных потерь, исчисленных нами выше, в итоге убитых и умерших при частях, эвакуированных и сдавшихся в плен, учесть также потери дезертирами и демобилизованными и к остатку за вычетом всех потерь прибавить контингенты вернувшихся в действующие армии из тыловых санитарных учреждений после выздоровления.

В отношении динамики дезертиров мы располагаем следующими данными.

Дезертировало:

С начала войны по февраль 1917 г.	195,1	тыс. душ
» февраля по май 1917 г.	102,2	» »
За июнь и июль 1917 г.	67,7	» »

Дальнейшей регистрации дезертиров не имеется. Ориентировочно мы определяем динамику дезертирства за последующие месяцы 1917 г., разделяя их на два периода. Первый в охвате двух месяцев — августа и сентября, когда фронты еще держались, и второй — с октября 1917 г., когда хлынула стихийной волной самочинная демобилизация войск. Для первого периода процент нарастания помесячного размера дезертирства мы принимаем равным проценту его нарастания с июня по июль по данным б. ставки (с 30,5 до 37,2 тыс. душ или на 23,0%). Это дает в абсолютных цифрах для августа 45,1 тыс. душ и для сентября 55,4 тыс. душ дезертиров, а с начала мировой войны по сентябрь 1917 г. всего 465,5 тыс. душ. Сверх того необходимо учесть, что на 1 апреля и на 1 сентября 1917 г. было демобилизовано по предельному возрасту и выбыло из армии 576,6 тыс. душ.

Таким образом по сентябрь 1917 г. действующие армии с начала империалистической войны потеряли дезертирами и демобилизованными 1 042,1 тыс. душ, из коих на 1917 г. (с поправкой на январь) надо отнести 852,9 тыс. душ, остальные же 189,2 тыс. душ надо разнести на предшествующие военные годы. Это размещение мы производим по коэфициентам распределения на те же годы остальных военных потерь действующих армий. В результате все потери действующих армий за годы империалистической войны по сентябрь 1917 г., т. е. по период фактического прекращения на фронтах военных действий, дадут такие итоги в тыс. душ (см. табл. № 42 на стр. 80).

Общая сумма возвратившихся по выздоровлении из внутренних санитарных учреждений страны в действующие армии больных и раненых за тот же период равна 3 169,7 тыс. душ, распределяемая по годам империалистической войны согласно коэфициентам погодного распределения потерь. В итоге имеем (в тыс. душ) см. табл. № 43 на стр. 80 и диаграмму № 19 на стр. 81):

Таблица № 42.

Динамика всех потерь действующих армий за годы империалистическ й войны (в тыс. душ).

Годы	Общий итог военных и санитарных потерь	Потери дезертирами и демобилизованными	Итого по годам	Всего в общей сумме по аккумулятивному итогу
1914	914,1	13,0	927,1	927,1
1915	3 496,3	58,8	3 555,1	4 432,2
1916	3 636,1	117,4	3 803,5	8 235,7
1917	2 767,2	852,9	3 620,1	11 905,8

Таблица № 43.

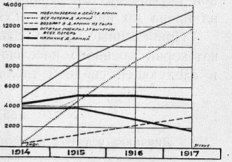
Годы	Всего мобилизованных в действующей армии	Всего потерь в действующей армии	Остаток от мобилизации	Возврат из тыла	Наличие действующей армии	Потери действующей армии за вычетом возврата из тыла
1914	4 762,7	927,1	3 835,6	317,1	4 152,7	610,0
1915	8 433,7	4 482,1	3 956,5	1 201,3	5 157,8	3 280,9
1916	11 247,3	8 285,7	2 961,6	2 206,1	5 167,7	6 079,6
1917	13 630,6	11 905,8	1 774,8	3 169,7	4 944,5	8 736,1

Определенные нами для 1917 г. величины по движению наличия в действующих армиях относятся к дате 1 октября этого года. Последние три месяца того же года ознаменовались массовой стихийной демобилизацией фронтов. По данным Центропленбежа на 1 января 1918 г. численность без вести пропавших за пределами современной территории СССР из наличия действующих армий в 4 944,5 тыс. душ нами определяется в 1 630,0 тыс. душ. Другими словами, за последний квартал 1917 г., с 1 октября по 31 декабря 1917 г. вглубь страны должно было хлынуть до 3 314,5 тыс. душ вооруженной массы бойцов. Часть этой массы вошла к 1 февраля 1918 г. в состав только что сформировавшейся тогда Красной армии, общая численность которой на эту дату едва достигала 413,6 тыс. душ; часть вошла

в регулярные войска Центральной рады, донскую армию Краснова, добровольческие отряды Корнилова и так называемой «Армии учредительного собрания», формировавшейся в районах б. румынского и югозападного фронтов. Однако общая численность всех этих армий к началу 1918 г. также была сравнительно немногочисленна, едва достигая 140,0 тыс. душ. Во всех этих формированиях участие фронтовиков было крайне незначительно. Белые формирования, за исключением офицерского состава, почти сплошь комплектовались из состава тыловых организаций, красные формирования — из фабричных рабочих и гарнизонов больших промышленных городов. Все это позволяет нам притти к заключению, что на 1 января 1918 г. так называемых «действующих армий» империалистической войны уже не существовало, ибо весь их состав к тому времени успел стихийно демобилизоваться, причем часть его, в количестве 1 630,0 тыс. душ, осталась за пределами современной территории СССР (мы считаем в этом числе и без вести пропавших и погибших от голода и болезней в процессе распыления фронтов за первую половину зимы 1917/18 г.), а часть — в количестве 3 314,5 тыс. душ разошлась по домам в глубь страны. Таким образом на 1 января 1918 г., за последнюю четверть 1917 г., мы относим к числу потерь действующих армий дезертирами, погибшими и демобилизовавшимися полностью 4 944,5 тыс. душ.

Диаграмма № 19.

Динамика за годы империалистической войны количества мобилизованных в действующие армии, их потерь, возврата из тыла, чистого остатка и наличия действующих армий.



Динамика наличия действующих армий за годы империалистической войны представлена в табл. № 44 на стр. 82.

В процессе империалистической войны мы, помимо безвозвратных потерь действующих армий, имеем, с одной стороны, утечку военного населения за пределы страны «по ту сторону фронтов», с другой — оседание и возврат во внутрь страны части того же самого военного населения. В первую категорию попадают захваченные в плен; во вторую — оставшиеся на воен-

Таблица № 44.

Годы На 1 января	Всего мобилизовано в действующей армии	Потери минус возврат из тыла	Наличие
1914	—	—	—
1915	4 762,7	610,0	4 152,7
1916	8 438,7	3 280,9	5 157,8
1917	11 247,3	6 079,6	5 167,7
1918	13 630,6	13 680,6	—

ной службе внутри страны, демобилизованные и возвратившиеся из плена по инвалидности, а также и дезертиры.

Приведенные выше данные позволяют сгруппировать эти категории военного населения, разместившегося внутри страны, в следующей сводной таблице:

Таблица № 45.

Динамика военного населения внутри страны (в тысячах душ).

Годы На 1 января	На внутренней военной службе	Дезертиры и демобилизованные	Инвалиды из внутренних лазаретов	Инвалиды, вернувшиеся из плена	Итого
1914	374,6	—	—	—	374,6
1915	777,0	13,0	61,1	—	851,1
1916	1 406,0	58,8	297,2	141,0	1 903,0
1917	1 742 0	117,4	545,8	416,9	2 822,1
1918	2 004,6	4 356,6	784,2	724,1	7 869,5

В том числе на 1 октября 1917 г. в стране должно было находиться военнослужащих всех указанных категорий 4 555,0 тыс. душ (см. диаграмму № 20).

На основе данных сельскохозяйственной переписи 1917 г. о численности военного отхода сельских местностей в сопоставлении

с данными военного ведомства о всей массе призванных в войска мы устанавливаем коэфициенты военного отхода для деревни и города. Для деревни он оказывается равным 81,9% от всего военного отхода; для города 18,1%. На основе тех же данных нами определены коэфициенты территориального распределения всего военного отхода для района СССР во всем сельском и городском населении. Эти коэфициенты таковы:

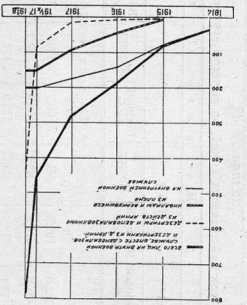
Таблица № 46.

Коэфициенты распределения.

Территории	Во всем населении	В сельском населении
Европейская часть СССР без Северного Кавказа .	75,8	77,0
Северный Кавказ	8,6	8,1
Закавказье	3,8	3,5
Дальний Восток	1,2	0,9
Сибирский край	6,2	6,7
Степной край	1,8	1,7
Туркестан	2,6	2,1
Итого	100,0	100,0
В том числе:		
Европейская часть . . .	84,4	85,1
Азиатская часть	15,6	14,9

Диаграмма № 20.

Динамика военного населения внутри страны за годы империалистической войны (в тыс. душ).



Эти коэфициенты нами принимаются для соответствующего распределения между городом и деревней и между районами по всем четырем годам империалистической войны не только всего военного отхода, но и потерь действующих армий, наличия действующих армий и численностей военнослужащих внутри страны. Соответственно этому получаются следующие таблицы (см. таблицы на стр. 84, 85, 86, 87, 88).

Выше мы раздельно анализировали динамику прибытия за годы империалистической войны в пределы современной территории СССР беженцев, выселенцев и иностранных военнопленных, и динамику их естественной и механической убыли. Суммируя итоги этих процессов по обеим группам этого временного пришлого

Таблица № 47.

I. Весь военный отход и чистые потери действующих армий, за вычетом вернувшихся на фронт (в тысячах душ).

Территории	На дату 1 января								
	1914 г.	1915 г.		1916 г.		1917 г.		1918 г.	
	Военный отход	Военный отход	Потери	Военный отход	Потери	Военный отход	Потери	Военный отход	Потери
	А. Во всем населении								
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	282,6	4 199,2	462,4	7 500,2	2 486,9	9 846,1	4 603,3	11 888,9	10 369,9
Северный Кавказ	31,8	476,4	52,5	850,9	282,2	1 117,1	522,9	1 348,9	1 176,3
Закавказье	13,1	210,4	23,2	376,0	124,7	493,6	231,0	596,0	519,9
Дальний Восток	5,1	66,5	7,3	118,7	39,4	155,9	73,0	188,2	164,2
Сибирский край	23,6	343,5	37,8	613,5	203,4	805,4	376,9	972,4	848,2
Степной край	7,2	99,7	11,0	178,1	59,0	233,8	109,4	282,3	246,9
Туркестан	11,2	144,0	15,8	257,3	85,3	337,7	158,1	407,9	355,2
Итого	374,6	5 539,7	610,0	9 894,7	3 280,9	12 989,6	6 079,6	15 684,6	13 680,6
В том числе:									
Европейская часть СССР	314,4	4 675,6	514,9	8 351,1	2 769,1	10 963,2	5 131,2	13 237,8	11 546,4
Азиатская часть СССР	60,2	864,1	95,1	1 453,6	511,8	2 026,4	948,4	2 446,8	2 134,2
	Б. В сельском населении								
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	236,7	3 497,9	384,7	6 247,5	2 069,1	8 200,1	3 834,0	9 901,4	8 627,4
Северный Кавказ	24,9	368,1	40,4	657,2	217,7	855,2	403,3	1 032,7	907,6
Закавказье	10,7	159,0	17,5	284,0	94,0	372,0	174,3	449,2	392,1
Дальний Восток	4,0	40,8	4,5	73,1	24,2	95,1	44,8	114,8	100,8
Сибирский край	21,4	304,4	33,5	543,6	180,0	716,6	333,6	865,1	750,7
Степной край	5,9	77,1	8,5	137,9	45,7	187,0	84,6	225,8	190,5
Туркестан	7,4	95,4	10,5	170,4	56,4	225,5	104,6	272,4	235,3
Итого	311,0	4 542,7	499,6	8 113,7	2 687,1	10 651,5	4 979,2	12 861,4	11 204,4
В том числе:									
Европейская часть СССР	261,6	3 866,0	425,1	6 904,7	2 286,8	9 055,3	4 237,3	10 934,1	9 535,0
Азиатская часть СССР	49,4	676,7	74,5	1 209,0	400,3	1 596,2	741,9	1 927,3	1 669,4
	В. В городском населении								
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	45,9	701,3	77,7	1 252,7	417,8	1 645,0	774,3	1 987,5	1 749,5
Северный Кавказ	6,9	108,3	12,1	193,7	64,5	261,9	119,6	316,2	268,7
Закавказье	2,4	51,4	5,7	92,0	30,7	121,6	56,7	146,8	127,8
Дальний Восток	1,1	25,7	2,8	45,6	15,2	60,8	28,2	73,4	63,4
Сибирский край	2,2	39,1	4,3	69,9	23,4	88,8	43,3	107,3	94,5
Степной край	1,3	22,6	2,5	40,2	13,3	46,8	24,8	56,5	56,4
Туркестан	3,8	46,6	5,3	85,9	23,9	112,2	53,5	135,5	119,9
Итого	63,6	997,0	110,4	1 781,0	593,8	2 338,1	1 100,4	2 823,2	2 476,2
В том числе:									
Европейская часть СССР	52,8	809,6	89,8	1 446,4	482,3	1 907,9	893,9	2 303,7	2 011,2
Азиатская часть СССР	10,8	187,4	20,6	334,6	111,5	430,2	206,5	519,5	465,0

Таблица № 48.

II. Наличие действующих армий и численность военнослужащих внутри страны (в тысячах душ).

Территории	На дату 1 января							
	1915 г.		1916 г.		1917 г.		1918 г.	
	Наличие действ. армии	Военнослужащ. в стране	Наличие действ. армии	Военнослужащ. в стране	Наличие действ. армии	Военнослужащ. в стране	Наличие действ. армии	Военнослужащ. в стране
	А. Во всем населении							
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	3 147,8	645,2	3 910,2	1 442,4	3 917,8	2 139,1	(3 747,8)[1]	5 975,8
Северный Кавказ	357,0	73,2	443,2	163,7	444,5	242,7	(425,3)	673,0
Закавказье	157,8	32,3	196,0	72,3	193,1	107,2	(187,9)	297,4
Дальний Восток	49,8	10,2	62,0	22,8	62,1	33,9	(59,3)	93,8
Сибирский край	257,5	52,8	319,5	118,0	320,0	175,0	(306,6)	485,2
Степной край	74,8	15,3	92,9	34,3	93,0	50,8	(89,0)	140,8
Туркестан	108,0	22,1	134,0	49,5	134,2	73,4	(128,6)	203,5
Итого	4 152,7	851,1	5 157,8	1 903,0	5 167,7	2 822,1	(4 944,5)	7 869,5
В том числе:								
Европейская часть СССР	3 504,8	718,4	4 353,4	1 606,1	4 362,3	2 381,8	(4 173,1)	6 648,8
Азиатская часть СССР	647,8	132,7	804,4	293,9	805,4	440,3	(771,4)	1 220,7
	Б. В сельском населении							
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	2 618,8	536,8	3 253,0	1 200,2	3 259,7	1 772,0	(3 118,8)[1]	3 924,3
Северный Кавказ	275,6	56,5	342,1	126,2	343,0	186,4	(328,0)	409,2
Закавказье	119,0	24,4	147,8	54,6	147,8	80,6	(141,8)	176,8
Дальний Восток	30,6	6,2	38,0	14,0	38,0	20,7	(36,5)	45,5
Сибирский край	227,9	46,7	282,8	104,4	283,2	154,2	(271,4)	338,5
Степной край	57,8	11,9	71,8	26,5	71,8	39,1	(68,9)	85,9
Туркестан	71,4	14,6	88,7	32,7	88,8	48,3	(85,1)	106,2
Итого	3 401,1	697,1	4 224,2	1 558,6	4 232,3	2 301,3	(4 050,5)	5 086,4
В том числе:								
Европейская часть СССР	2 894,4	593,3	3 595,1	1 326,4	3 602,7	1 958,4	3 446,8	4 333,5
Азиатская часть СССР	506,7	103,8	629,1	232,2	629,6	342,9	608,7	752,9
	В. В городском населении							
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	529,0	103,4	657,2	242,2	658,1	357,1	(629,0)[1]	2 051,5
Северный Кавказ	81,4	16,7	101,1	37,5	101,5	56,2	(97,3)	263,8
Закавказье	38,8	7,9	43,2	17,7	48,3	26,6	(46,1)	120,6
Дальний Восток	19,2	4,0	24,0	8,8	24,1	13,2	(22,8)	48,3
Сибирский край	29,6	6,1	36,7	13,6	36,8	20,8	(35,2)	145,7
Степной край	17,0	3,4	21,1	7,8	21,2	11,7	(20,1)	54,9
Туркестан	36,6	7,5	45,3	16,8	45,4	25,1	(43,5)	97,3
Итого	751,6	154,0	933,6	344,4	935,4	520,8	(894,0)	2 783,1
В том числе:								
Европейская часть СССР	610,4	125,1	758,3	279,7	759,6	423,4	(726,3)	2 315,3
Азиатская часть СССР	141,2	28,9	175,3	64,7	175,8	97,4	(167,7)	467,8

[1] В 1917 г. наличие действующих армий дается на 1 октября 1917 г., до разгара стихийной массовой демобилизации фронтов, прошедшей в четвертом квартале этого года с такой силой, что на 1 января 1918 г. действующих армий империалистической войны уже не существовало.

Таблица № 49.

Ш. Численность мобилизованных в действующие армии и на военную службу внутри страны (в тысячах душ).

Территории	На дату 1 января							
	1915 г.		1916 г.		1917 г.		1918 г.	
	В действующей армии	Внутри страны	В действующей армии	Внутри страны	В действующей армии	Внутри страны	В действующей армии	Внутри страны
А. Во всем населении								
Европейская часть без Северного Кавказа	3 610,1	589,0	6 396,5	1 065,7	8 525,5	1 320,4	10 369,9	1 519,0
Северный Кавказ	409,6	66,8	725,7	120,9	967,2	149,8	1 176,5	172,3
Закавказье	181,0	29,5	320,7	53,4	427,4	66,2	519,9	76,2
Дальний Восток	57,2	9,3	101,3	16,9	135,0	20,9	164,2	24,0
Сибирский край	295,3	48,2	523,2	87,2	697,3	108,0	848,2	124,2
Степной край	85,7	14,0	151,9	25,3	202,5	31,4	246,2	36,2
Туркестан	123,8	20,2	219,4	36,6	292,4	45,3	355,7	52,1
Итого	4 762,7	777,0	8 438,7	1 406,0	11 247,3	1 742,0	13 680,6	2 004,0
В том числе:								
Европейская часть СССР	4 019,7	655,8	7 122,2	1 186,6	9 492,7	1 470,2	11 546,4	1 691,3
Азиатская часть СССР	743,0	121,2	1 316,5	219,4	1 754,6	271,8	2 134,2	312,7
Б. В сельском населении								
Европейская часть без Северного Кавказа	3 003,5	490,0	5 321,7	886,7	7 092,9	1 101,9	8 627,4	1 263,8
Северный Кавказ	316,0	51,6	559,8	93,2	746,1	115,9	907,6	132,9
Закавказье	136,5	22,3	241,9	40,2	322,4	50,0	392,2	57,4
Дальний Восток	35,2	5,7	62,2	10,4	82,9	12,9	100,8	14,8
Сибирский край	261,3	42,6	463,1	77,2	617,2	95,9	750,7	110,0
Степной край	66,3	10,8	117,5	19,6	156,6	24,3	190,5	27,9
Туркестан	81,9	13,4	145,1	24,2	193,4	30,1	235,2	34,5
Итого	3 900,7	636,4	6 911,3	1 151,5	9 211,5	1 431,0	11 204,4	1 641,3
В том числе:								
Европейская часть СССР	3 319,5	541,6	5 881,5	979,9	7 749,0	1 217,8	9 535,0	1 396,7
Азиатская часть СССР	581,2	94,8	1 029,8	171,6	1 462,5	213,2	1 669,4	244,6
В. В городском населении								
Европейская часть без Северного Кавказа	605,6	99,0	1 074,8	179,0	1 432,6	218,5	1 742,5	255,2
Северный Кавказ	93,6	15,2	165,9	27,7	221,1	33,9	268,9	39,4
Закавказье	44,5	7,2	78,8	13,2	105,0	16,2	127,7	18,8
Дальний Восток	22,0	3,6	39,1	6,5	52,1	8,0	63,4	9,2
Сибирский край	34,0	5,6	60,1	10,0	80,1	12,1	97,5	14,2
Степной край	19,4	3,2	34,4	5,7	45,9	7,1	55,7	8,3
Туркестан	41,9	6,8	74,3	12,4	99,0	15,2	120,5	17,6
Итого	862,0	140,6	1 527,4	254,5	2 035,8	311,0	2 476,2	362,7
В том числе:								
Европейская часть СССР	700,2	114,1	1 240,7	206,7	1 653,7	252,4	2 011,4	294,6
Азиатская часть СССР	161,8	26,5	286,7	47,8	382,1	58,6	464,8	68,1

населения СССР периода империалистической войны, мы получаем следующую картину его динамики в целом по годам этого периода:

Таблица 50.

Динамика всего наличия пришлого населения СССР за период империалистической войны (в тысячах душ).

Годы	Погодные размеры оседания пришлого населения СССР			Годы	Аккумулятивные итоги		
	Беженцы и выселенцы	Иностранные военнопленные	Итого		Беженцы и выселенцы	Иностранные военнопленные	Итого
1914	—	—	—	1914	892,6	192,7	1 085,3
1915	892,6	192,7	1 085,3	1915	3 306,0	908,9	4 214,9
1916	2 413,4	7,216	3 129,6	1916	6 082,1	1 675,0	7 759,2
1917	2 778,2	766,1	3 544,3	1917	7 421,4	2 268,0	9 689,4
1918	1 337,2	593,0	1 930,2				
Итого за период	7 421,4	2 268,0	9 689,4	—	—	—	—

Разбивку по территориям, а также между городом и деревней всего пришлого населения военного периода мы производим по коэфициентам распределения на основе данных территориального учета беженских масс на 1 июня 1916 г. в публикациях Центрального бюро по учету беженцев. Для города и деревни эти коэфициенты — 36,47% и 63,63%.

Таблица 51.

Удельные веса расселения пришлого населения по отдельным территориям СССР мы также принимаем по коэфициентам расселения беженских масс, согласно регистрации того же бюро.

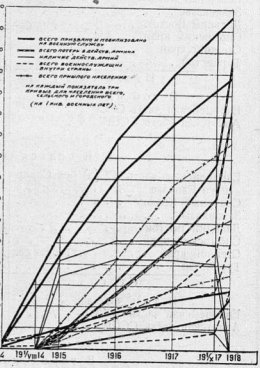
Территории	Все беженское население	В том числе в сельских местностях
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	89,0	87,2
Северный Кавказ	3,0	4,0
Закавказье	4,2	4,9
Дальний Восток	0,2	0,2
Сибирский край	1,7	1,7
Степной край	1,2	1,3
Туркестан	0,7	0,7
Итого	100,0	100,0

Отсюда, количественно распределение всего пришлого населения СССР периода империалистической войны между городом и деревней по районам, может быть представлено в следующей таблице (см. табл. на стр. 92).

Ниже, в следующей главе, посвященной «Пертурбационным процессам в движении обычного и наличного населения СССР за годы империалистической войны», мы даем как числовое, так и диаграммное отображение динамики всех категорий военного и пришлого населения СССР за годы империалистической войны по отдельным территориям, в связи с динамикой в них всего обычного и наличного, а в том числе и гражданского населения. Это позволяет нам настоящую главу заключить лишь общими данными только о механическом движении военного и пришлого населения СССР в целом за тот же период, с выделением в последнем критических точек на 1 августа 1914 г. и 1 октября 1917 г. (см. табл. № 53 на стр. 93).

Диаграмма № 21.

Движение военного и пришлого населения периода империалистической войны по СССР в целом (в тыс. душ).



Приведенные величины и на основе их построенная сводная диаграмма (см. рис. № 21) позволяют констатировать в периоде империалистической войны развитие следующих процессов:

1. Смену резкого нарастания численности мобилизованных и призванных на военную службу в первые два военных года замедлением дальнейшего развертывания мобилизаций в последние два военные года.

2. Интенсивный темп нарастания притока в пределы современной территории СССР пришлого населения военного периода с начала объявления военных действий по 1916 г. с замедле-

Таблица № 52.

Динамика пришлого населения периода империалистической войны (в тысячах душ).

Территории	На дату 1 января			
	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
А. Во всем населении				
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	965,8	3 750,5	6 901,9	8 618,8
Северный Кавказ	32,6	126,7	233,0	292,0
Закавказье	45,6	177,2	326,2	403,8
Дальний Восток	2,2	8,4	15,5	19,5
Сибирский край	18,5	71,8	132,0	165,5
Степной край	13,7	50,7	93,2	116,8
Туркестан	7,6	29,6	54,4	68,0
Итого	1 085,3	4 214,9	7 759,2	9 689,4
В том числе:				
Европейская часть СССР	998,4	3 877,2	7 137,9	8 910,8
Азиатская часть СССР	86,9	337,7	621,3	778,6
Б. В сельском населении				
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	601,0	2 333,7	4 295,3	5 356,0
Северный Кавказ	27,8	107,2	197,3	247,2
Закавказье	33,7	131,4	241,6	302,8
Дальний Восток	1,4	5,4	9,9	12,4
Сибирский край	11,7	45,6	83,8	105,1
Степной край	9,0	34,8	64,1	80,3
Туркестан	4,8	18,8	34,5	43,3
Итого	689,4	2 676,9	4 927,5	6 147,1
В том числе:				
Европейская часть СССР	628,8	2 440,9	4 493,6	5 603,2
Азиатская часть СССР	60,6	236,0	433,9	543,9
В. В городском населении				
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	364,8	1 416,8	2 608,6	3 262,8
Северный Кавказ	4,8	19,5	35,7	44,8
Закавказье	11,9	45,8	87,6	106,0
Дальний Восток	0,8	3,0	5,6	7,1
Сибирский край	6,8	26,2	48,2	60,4
Степной край	4,0	15,9	29,1	36,5
Туркестан	2,8	10,8	19,9	24,7
Итого	395,9	1 538,0	2 331,7	3 542,3
В том числе:				
Европейская часть СССР	369,6	1 436,3	2 644,3	3 307,6
Азиатская часть СССР	26,3	101,7	187,4	234,7

Таблица № 53.

Движение военного и пришлого населения периода империалистической войны по СССР в целом (в тысячах душ).

Категории населения и расселения	1914 г. 1 января 1 августа	1 января 1915 г.	1 января 1916 г.	1917 г. 1 января	1 октября	1 января 1918 г.
I. Всего призвано и мобилизовано в войска и на военную службу						
Во всем населении	374,6	5 539,7	9 894,7	12 989,6	15 684,6	15 684,6
В том числе:						
в сельском	311,0	4 542,7	8 113,7	10 651,5	12 861,4	12 861,4
в городском	63,6	997,0	1 781,0	2 338,1	2 823,2	2 823,2
II. Всего потерь в действующих армиях (с учетом вернувшихся по выздоровлении из тыла)						
По всему населению . . .	—	610,0	3 280,9	6 079,1	8 736,1	13 680,6
В том числе:						
по сельскому	—	499,6	2 687,1	4 979,2	7 153,9	11 204,4
по городскому	—	110,4	543,8	1 100,4	1 582,2	2 476,2
III. Наличие действующих армий						
По всему населению . . .	—	4 152,7	5 157,8	5 167,7	4 944,5	—
В том числе:						
по сельскому	—	3 401,1	4 224,2	4 232,3	4 050,5	—
по городскому	—	751,6	933,6	935,4	894,0	—
IV. Всего военнослужащих (в том числе демобилизованных и дезертиров) в стране						
По всему населению . . .	374,6	851,1	1 903,0	2 822,1	4 555,0	7 869,5
В том числе:						
по сельскому	311,0	697,1	1 558,6	2 301,3	3 730,5	5 086,4
по городскому	63,6	154,0	344,4	520,8	824,5	2 783,1
V. Всего пришлого населения						
По всему расселению . . .	—	1 035,3	4 214,9	7 759,2	9 689,4	9 689,4
В том числе:						
по сельским местностям .	—	688,8	2 676,9	4 927,5	6 147,1	6 147,1
по городам	—	395,9	1 538,0	2 831,7	3 542,3	3 542,3

нием этого темпа дальнейшего притока в последний военный, 1917 год.

3. Неравномерный рост всех потерь действующих армий по годам империалистической войны. Высокий темп их в первом году войны за счет, преимущественно, боевых и санитарных потерь, значительное замедление этого темпа за 1916 г. и вновь вспышка поступательного хода потерь в 1917 г., особенно в последнем его квартале, в связи с развитием дезертирства и демобилизационных настроений в действующих армиях под влиянием широко захвативших солдатскую массу лозунгов большевизма о прекращении во что бы то ни стало дальнейшего участия в империалистической войне.

4. Последняя кривая в сводной диаграмме — наличие действующих армий, как результат сальдирования всех притоков в их состав со стороны тыла (новых призывов и мобилизаций, с одной стороны, и, с другой, возврата в действующие армии из тыла выздоровевших раненых и больных) и всех потерь в этом составе (эвакуированными в тыл ранеными и больными, умершими при частях и убитыми во время сражений, сдавшимися и захваченными в плен и дезертирами). Эта кривая вырисовывает определенную тенденцию командования русскими армиями в периоде империалистической войны в порядке дополнительных мобилизаций и возвратов на фронт выздоровевших не только компенсировать потери действующих армий, но и все более и более увеличивать их численность. Эта тенденция обрывается с начала 1917 г., в течение которого, помимо развития дезертирства и демобилизационных настроений в армиях и новых военных формирований в тылу, происходит еще частичная демобилизация весной и летом этого года старших возрастов. Как мы увидим ниже, эти тенденции, варьируя в темпах по различным районам, в общем и целом для всех их остаются однотипными, и основные различия между ними проявляются лишь при разделении всего населения и всех военных отчуждений от него, а также распределения в нем пришлого населения между городом и деревней.

ГЛАВА III.

ПЕРТУРБАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДВИЖЕНИИ ОБЫЧНОГО И НАЛИЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ СССР ЗА ГОДЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ (1914—1917 гг.).

В дальнейшем плане нашего изложения стоит проблема выяснения за годы империалистической войны изменений численности всего обычного и наличного населения современной территории СССР (без б. вассальных государств, а потом народных республик Хивы и Бухары). Разрешение этой проблемы наталкивается на колоссальные методологические трудности, коренящиеся не только в характере статистического материала, относящегося к этому периоду, но и в характере тех процессов, которые в условиях военного времени по-разному для различных территорий СССР деформировали устойчивость тенденций предшествовавшего мирового периода и вызвали чрезвычайную пестроту и неустойчивость колебаний как в механическом, так и в естественном движении населения с резкими нарушениями обычных зависимостей между городом и деревней.

Уже по материалу предыдущей главы о механическом движении за эти годы военного и пришлого населения СССР можно судить о том, какие глубокие изменения в составе и количестве обычного населения его по отдельным территориям должны были внести волны беженства, военного отхода, военных потерь и т. д. Резко изменялись от года в год и соотношения между наличным и отсутствующим населением в деревне и соотношения в ее отсутствующем населении размеров военного и промыслового отхода и характер миграции как сельского, так и городского населения.

Большинство губернских статистических бюро уже с 1915 г. оказалось вынужденными прекратить разработку данных административной статистики о естественном и механическом движении населения. Для восстановления того, что произошло с сельским населением за годы войны, в 1916 и 1917 гг. было произведено при сельскохозяйственных переписях два учета населения. Однако

результаты этих учетов оказались несопоставимыми, ибо в одном случае — при переписи 1916 г. — учитывалось все наличное сельское население с беженцами и иностранными военнопленными, но без ушедших в армию, а в другом — при переписи 1917 г. — только коренное обычное сельское население как наличное, так и отсутствующее, с ушедшими в армии с начала империалистической войны, но без исключения из них убитых и умерших и выбывших из пределов СССР в качестве военнопленных.

Таким образом эти два источника оказываются несопоставимыми не только между собой, но и с данными на 1 января 1914 г., когда объект учета — население, постоянно проживающее на своих местах — представляло совокупность, хотя и не совсем точно учитывающуюся, но все же достаточно однородную и устойчивую, чтобы давать динамическую сопоставимость рядов по годам.

Не менее сложным является в этом периоде и вопрос о городском населении.

Здесь мы также имеем два учета. При переписи 1916 г. по данным полицейских управлений был произведен учет наличного городского населения, а в 1917 г. произведена специальная перепись его. Однако и в том и в другом случае не учтены городские гарнизоны, а также не установлены ни контингенты ушедших в армию, ни численность временного городского населения военного периода (количество эвакуированных и размещенных по городам беженцев и выселенцев из зафронтовой полосы, раненых и больных из действующих армий и т. д.).

Все эти обстоятельства, усугубленные чрезвычайно пестрыми в качественном отношении результатами учетов населения в этом периоде, вызвали необходимость произвести чрезвычайно детальный по отдельным территориям Союза, раздельно для уездов и городов, анализ всех имеющихся материалов в целях не только устранения дефектов регистрации, но и приведения их в динамически сопоставимый вид.

Результаты такого рода проработки, последовательный ход которой излагается ниже, находят себе следующее выражение в определении количеств всего наличного населения СССР (без населения территорий б. народных республик Хивы и Бухары) с 1 января 1915 г. по 1 января 1918 г. (см. табл. № 54 на стр. 98).

Расчет наличного населения нами произведен на основе предварительного исчисления обычного населения СССР и его террито-

рий, а также таблиц распределения по ним пришлого (временного) населения военного периода — беженцев и выселенцев с территорий, оставшихся за рубежом СССР, а также иностранных военнопленных — и военно-санитарных потерь действующих армий. Чтобы получить наличное население, мы от обычного населения отнимали численность потерь и прибавляли численность пришлого населения.

Для определения обычного населения на 1 января 1915 г. мы принимаем подсчет его по губерниям Европейской части СССР (без Северного Кавказа) по работе В. А. Зайцева «К вопросу о численности населения Европейской России», вычитаем из общего итога по этой территории количество населения по Области войска донского и по территории, не вошедшей по западной границе в состав СССР. Ввиду того, что в итогах по Европейской части СССР в данных В. А. Зайцева на 1 января 1915 г. не показано численности населения по Оренбургской губ., эта численность нами восстановлена и включена в итог Европейской части СССР без Северного Кавказа по численности на 1 января 1914 г. всего населения данной губернии, увеличенной на коэфициент среднего прироста населения от 1 января 1914 г. по 1 января 1915 г., по соприкасающимся с Оренбургской губ. губерниям Уфимской и Самарской.

В итоге этих перечислений численность наличного населения Европейской части СССР (без Северного Кавказа), без вычета из нее военных потерь, определяется на дату 1 января 1915 г. в 103 856,4 тыс. душ.

Для областей и губерний Северного Кавказа, включая в их число и Область войска донского, мы имеем наличие населения без военных потерь на 1 января 1915 г. по непосредственным данным областных и губернских отчетов за 1915 г. в статистических приложениях ко всеподданнейшим докладам начальников губерний и казачьих наказных атаманов. Увеличивая эти данные на процент недоучета по модулю года переписи 1897 г., как то было нами сделано для лет довоенного периода, мы получаем для Северного Кавказа в составе его довоенных административных единиц всю численность обычного населения на 1 января 1915 г. в 10 683,5 тыс. душ. Таким образом численность всего обычного населения всей Европейской части СССР с Северным Кавказом в довоенных административных единицах на 1 января 1915 г. без вычета военных потерь нами исчисляется в 114 539,9 тыс. душ.

Таблица № 54.

Динамика исчисленного наличного населения СССР (без Хивы и Бухары) за годы империалистической войны (в тысячах душ).

Территории	На дату 1 января				
	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
	А. Все население				
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	102 296,3	101 263,2	100 226,6	100 387,0	104 542,0
Северный Кавказ	10 522,7	10 312,9	9 962,7	9 725,5	9 729,4
Закавказье	5 989,5	5 944,7	6 043,7	6 222,0	6 006,1
Сибирский край	7 794,0	7 647,4	7 817,3	8 064,1	8 324,4
Дальний Восток	2 206,7	2 173,3	2 138,3	2 136,3	2 217,3
Степной край	3 956,0	3 943,4	4 062,6	4 199,7	4 162,4
Туркестан	7 147,5	7 145,4	6 851,3	6 570,1	5 921,2
Действующие армии	—	4 152,7	5 157,8	5 167,7	—
Итого	139 912,7	142 538,0	142 260,3	142 472,4	140 903,4
В том числе без действующих армий	139 912,7	138 435,3	137 102,5	137 304,7	140 903,4
	Б. Сельское население				
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	86 876,4	85 261,4	82 746,9	82 662,3	84 271,4
Северный Кавказ	9 378,2	9 209,1	8 844,3	8 503,6	8 586,6
Закавказье	4 941,1	4 889,2	4 971,4	4 868,9	4 930,3
Сибирский край	7 002,6	6 847,3	7 001,5	7 255,6	7 316,5
Дальний Восток	1 773,8	1 736,8	1 695,8	1 675,2	1 573,0
Степной край	3 551,0	3 540,6	3 645,5	3 744,9	3 677,1
Туркестан	5 944,6	5 950,2	5 662,4	5 499,2	4 905,8
Действующие армии	—	3 401,1	4 224,2	4 232,3	—
Итого	119 467,7	120 835,7	118 792,0	118 442,0	115 260,7
В том числе без действующих армий	119 467,7	117 434,6	114 567,8	114 209,7	115 260,7
	В. Городское население				
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	15 419,9	16 006,8	17 479,7	14 724,7	20 270,6
Северный Кавказ	1 144,5	1 103,8	1 118,4	1 221,9	1 142,8
Закавказье	1 048,4	1 055,5	1 072,3	1 353,1	1 075,8
Сибирский край	791,4	800,1	815,8	808,5	1 007,9
Дальний Восток	432,9	436,5	442,5	461,1	644,9
Степной край	405,0	402,8	417,1	454,8	485,3
Туркестан	1 202,9	1 195,2	1 183,9	1 070,9	1 015,4
Действующие армии	—	751,6	933,6	935,4	—
Итого	20 445,0	21 752,3	23 463,3	24 030,4	25 642,7
В том числе без действующих армий	20 445,0	21 000,7	22 534,7	23 095,0	25 642,7

Таблица № 55.

Динамика численности обычного населения СССР за годы империалистической войны (в тысячах душ).

Территории	На дату 1 января				
	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
	А. Численность всего обычного населения (с армией)				
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	102 296,3	103 856,4	102 533,9	101 189,1	101 836,3
Северный Кавказ	10 522,7	10 683,5	10 523,2	10 366,9	10 113,3
Закавказье	5 989,5	6 077,2	6 170,2	6 282,2	5 895,9
Дальний Восток	2 206,7	2 227,4	2 225,8	2 242,8	2 292,8
Сибирский край	7 791,0	7 919,6	8 241,0	8 562,5	8 646,1
Степной край	3 956,0	4 014,8	4 155,7	4 289,5	4 187,1
Туркестан	7 147,5	7 259,7	7 029,5	6 780,0	6 057,6
Итого	139 912,7	142 038,6	140 879,3	139 713,0	139 029,1
В том числе:					
Европейская часть СССР	112 819,0	114 539,9	113 057,1	111 556,0	111 949,6
Азиатская часть СССР	27 093,7	27 498,7	27 822,2	28 157,0	27 079,5
	Б. Численность обычного сельского населения (с армией)				
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	86 876,4	87 621,5	85 460,5	84 794,1	84 892,5
Северный Кавказ	9 378,2	9 492,9	9 268,1	8 975,1	8 962,9
Закавказье	4 941,1	4 990,1	5 089,4	4 918,7	4 899,9
Дальний Восток	1 773,8	1 770,0	1 749,5	1 739,7	1 629,9
Сибирский край	7 002,6	7 093,3	7 395,1	7 734,2	738,0
Степной край	3 551,0	3 596,8	3 722,1	3 828,7	3 736,7
Туркестан	5 944,6	6 026,2	5 781,3	5 641,9	5 028,7
Итого	119 467,7	120 590,8	118 446,0	117 632,4	116 888,6
В том числе:					
Европейская часть СССР	96 254,6	97 114,4	94 723,6	93 769,2	93 855,4
Азиатская часть СССР	23 213,1	23 476,4	23 717,4	23 863,2	23 043,2
	В. Численность обычного городского населения (с армией)				
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	15 419,9	16 234,9	17 073,4	16 395,0	16 943,8
Северный Кавказ	1 144,5	1 190,6	1 255,1	1 391,8	1 150,4
Закавказье	1 048,4	1 037,1	1 100,8	1 363,5	996,0
Дальний Восток	432,9	457,4	476,3	503,1	662,9
Сибирский край	791,4	826,3	845,9	828,3	908,1
Степной край	405,0	418,0	433,6	460,8	450,4
Туркестан	1 202,9	1 233,5	1 248,2	1 138,1	1 028,9
Итого	20 445,0	21 447,8	22 433,3	22 080,6	22 140,5
В том числе:					
Европейская часть СССР	16 564,4	17 425,5	18 328,5	17 786,8	18 093,8
Азиатская часть СССР	3 880,6	4 022,3	4 101,8	4 293,8	4 046,7

Исходя из удельного веса на предшествующий год в общем итоге численности всего населения СССР количества населения его азиатской части, равного 19,30%, мы устанавливаем для всего СССР численность населения на 1 января 1915 г. без военных потерь в 142 038,6 тыс. душ.

Обычное население на 1 января 1916 г. исчислено нами в порядке интерполяции его численности на эту дату по двум точкам — на 1 января 1915 и 1917 гг. Численность же обычного населения на 1 января 1917 г. установлена нами на основании приведенных в сопоставимый вид и исправленных на недоучет данных переписей 1916 и 1917 гг. Численность обычного населения на 1 января 1918 г. выведена из численности его на дату переписи 1917 г. с соответствующим повышением или понижением ее по отдельным территориям, по соотношениям между численностями наличия в них на дату этой переписи и на дату 1 января 1917 г.

Результаты этого расчета даны в итогах на таблице № 55 (см. стр. 100—101).

Беря за основу исчисленное нами по годам периода империалистической войны обычное население, мы, вычитая из него весь военный отход, получаем численность наличного гражданского населения. Прибавляя же к численности наличного гражданского населения население пришлое и военнослужащих в стране, включая в их число и демобилизованных и дезертиров и вернувшихся по инвалидности из плена, мы получаем численность всего наличного населения страны без наличия, состоящего в действующих армиях. Это наличие в действующих армиях в общем итоге по СССР также включается в итог всего наличного населения страны, но когда мы переходим к районам, то по ним наличное население оказывается возможным дать только без падающей по происхождению на их долю наличия остающихся за пределами внутренней территории страны действующих армий. Мы однако даем и второй итог, присоединяя к наличному населению районов ту долю падающего на каждый район наличия в действующих армиях, которая принадлежит соответствующему району по ее происхождению. Таким образом наряду с наличным населением районов, в строгом смысле этого понятия, мы даем и условно наличное население, которое разнится от обычного населения тем, что, во-первых, в нем включены пришлое население и военнослужащие внутри района и, во-вторых, не весь, падающий на

данный район военный отход в действующие армии, а только та его часть, которая на 1-е января соответствующего года фактически состояла в их наличии.

В результате последовательно по СССР в целом (без Хивы и Бухары) и его основным территориям в их довоенной административной конфигурации, мы получаем следующего типа динамические ряды (см. табл. № 56 на стр. 104). При диаграммировании данных приведенной таблицы мы получаем наглядное представление о ходе и характере погодных изменений во всех основных категориях и группах населения СССР, представленных динамическими рядами таблицы, за годы империалистич. войны. В наиболее существенных чертах, эти данные выявляют следующие особенности указанного процесса (см. диагр. 22 и 23 на стр. 105).

В связи с мобилизациями и повышенной смертностью оставшегося в стране населения, гражданское население СССР испытывает по всем годам империалистической войны резкое снижение своей численности, особо сильно поражающее сельское население, причем наиболее неблагоприятным годом в этом отношении является 1915 г. Влияние на этот процесс повышения смертности гражданского населения выявляется в кривой падения обычного населения СССР, где армия и весь военный отход взяты без вычета потерь.

С другой стороны, наличное население страны в целом во всем населении, давая снижение за первые два года войны, в третьем испытывает приостановку дальнейшего падения своей численности с тенденцией к некоторому даже ее подъему, который в последнем году войны — 1917 — получает резкий толчок к дальнейшему развитию и приводит на дату 1 января 1918 г. к численности даже несколько более высокой, чем на дату исходной точки — 1 января 1914 г. Этот процесс разыгрывается однако различно для сельского и городского населения. В то время как в сельском населении линия его развития аналогична только-что описанной линии развития его во всем населении, определяя всѣ тенденции последней, в городском населении все годы империалистической войны дают систематический рост его наличия в стране, особо сильный в 1915 и 1917 гг. (см. диагр. 24 и 25 на стр. 105).

Если к численности наличного населения в стране прибавить наличие действующих армий, то во всем населении мы увидим выравнивание кривой на высоких уровнях между датами 1 ян-

Таблица № 56.

I. Изменения в составе населения за годы империалистической войны по СССР (без Хивы и Бухары) (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Обычное население с армией	Военный отход	Наличное гражданское население	Пришлое население	Военнослужащие в стране	Все наличное население страны	Наличие действующих армий	Все население
А. Во всем населении								
1914	139 912,7	374,6	139 538,1	—	374,6	139 912,7	—	139 912,7
1915	142 038,6	5 539,7	136 498,9	1 085,3	851,1	138 435,3	4 152,7	142 588,0
1916	140 879,3	9 894,7	130 984,6	4 214,9	1 903,0	137 102,5	5 157,8	142 260,3
1917	139 713,0	12 989,6	126 723,4	7 759,2	2 822,1	137 304,7	5 167,7	142 472,4
1918	139 029,1	15 684,6	123 344,5	9 689,4	7 869,5	141 903,4	—	140 903,4
Б. В сельском населении								
1914	119 467,7	311,0	119 156,7	—	311,0	119 467,7	—	119 467,7
1915	120 590,8	4 542,7	116 048,1	689,4	697,1	117 434,6	3 401,1	120 835,7
1916	118 446,0	8 113,7	110 332,3	2 676,9	1 558,6	114 567,8	4 224,2	118 792,0
1917	117 732,4	10 651,5	106 980,9	4 927,5	2 301,3	114 209,7	4 232,3	118 442,0
1918	116 888,6	12 861,4	104 027,2	6 147,1	5 086,4	115 260,7	—	115 260,7
В. В городском населении								
1914	20 445,0	63,6	20 381,4	—	63,6	20 445,0	—	20 445,0
1915	21 447,8	997,0	20 450,8	395,9	154,0	21 000,9	751,6	21 752,3
1916	22 433,3	1 781,0	20 652,3	1 538,0	344,4	22 534,7	933,6	23 468,3
1917	22 080,6	2 338,1	19 742,5	2 831,2	520,8	23 095,0	935,4	24 030,4
1918	22 140,5	2 823,2	19 317,3	3 542,3	5 783,1	25 642,7	—	25 642,7

Динамика состава населения СССР за годы империалистической войны (в тыс. душ).

Диаграмма № 22.

Все население.

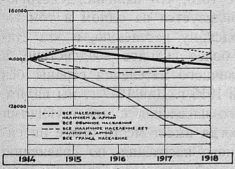


Диаграмма № 23.

Все военизированное и пришлое население.

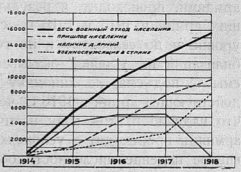


Диаграмма № 24.

Сельское население.

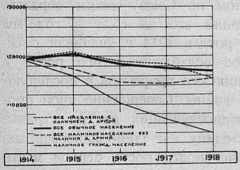


Диаграмма № 25.

Военизированное и пришлое население сельских местностей.

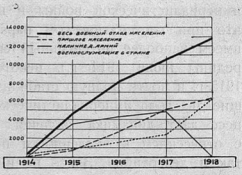


Диаграмма № 26.

Городское население.

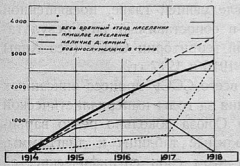
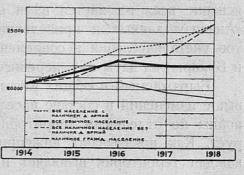


Диаграмма № 27.

Военизированное и пришлое население городских поселений.



варя 1915 и 1917 гг., с небольшим прогибом на дату 1 января 1916 г., причем на даты 1 января 1914 и 1918 гг. кривые наличного населения без действующих и с действующими армиями в своих точках совпадают. Это выравнивание, как и подъем уровней численности всего наличного населения страны с действующими армиями, происходит в результате того, что наличие действующих армий в 1915 и 1916 гг. стабилизуется на одном и том же уровне и по сельскому и по городскому населению, и эта стабилизация их уровней оказывает более сильное воздействие, в смысле подъема, на динамику наличного населения страны без действующих армий в 1916 г., чем в 1915 г. Для 1917 г. мы видим, что падение в этом году наличного населения с действующими армиями происходит в условиях, когда имеет место более интенсивное падение численности обычного населения, по сравнению с падением наличного населения с действующими армиями, при более замедленном процессе роста в сельском населении, чем в городском (см. диагр. 26 и 27 на стр. 105).

Численность всего военного отхода изменяется по годам империалистической войны в целом по Союзу таким образом, что при систематическом нарастании его из года в год мы имеем наиболее интенсивный его рост в 1914 г. (начиная с середины июля 1914 г.), некоторое ослабление этого роста в 1915 г. и почти полную стабилизацию его приростов в последующие два года империалистической войны. Совершенно иной процесс дает динамика наличия военнослужащих внутри страны, с отнесением к численности последних как демобилизованных, так и дезертиров. Здесь по интенсивности роста первое место занимает 1917 г., второе — 1914 г., третье — 1915 г. и четвертое — 1916 г. В пришлом населении наибольшую интенсивность роста показывает 1915 г., наименьшую — 1917 г. Эти процессы почти аналогичны в сельском и городском населении. Подробное объяснение всех их дается нами в следующей главе, посвященной «Анализу данных и приведению в сопоставимый вид результатов учета населения в современной территории СССР (без Хивы и Бухары) на даты с.-х. переписей 1916 и 1917 гг.».

Выражаемый в общих итогах всего СССР процесс описанных выше изменений в составе населения за годы империалистической войны по отдельным территориям Союза довольно резко варьирует. Как показывают нижеприводимые таблицы и диаграммы, каждая территория выявляет при этом свои специфические, ей

присущие, особенности развития, причем особо резкие пертурбации отмечаются по Северному Кавказу, Закавказью (особенно в городском населении), по Степному краю и Туркестану.

Приводимые ниже (см. табл. № 57 на стр. 108) динамические ряды по Европейской части СССР без Северного Кавказа показывают во всем населении полную аналогию движения кривых по СССР в целом. Такая же аналогия имеет место и по сельскому населению и по городскому. Изменения и отклонения от общесоюзных показателей здесь только в темпах наблюдаемых процессов по годам, направления же процессов однотипны. Другими словами, подавляющий удельный вес в территории Союза в целом его Европейской части определяет собой и направления и темпы динамики всех категорий населения СССР [1]. Диаграммы на стр. 110 это наглядно иллюстрируют.

В отличие от показателей динамики по СССР в целом и по его Европейской части, по Северному Кавказу (см. табл 58 на стр. 109) мы имеем во всем населении, а также по категориям обычного населения и населения наличного с учетом наличия действующих армий, после подъема их численностей за 1914 г., систематическое снижение во все последующие годы империалистической войны, причем темп этого снижения, как и темп подъема в 1914 г. по обычному населению, менее интенсивен, чем по наличному с действующими армиями (см. диагр. 34 и 35 на стр. 111). По наличному населению, без включения в итог наличия действующих армий, Северный Кавказ на дату 1 января 1918 г. не дает восстановления его абсолютной величины до уровня 1 января 1914 г., причем это происходит в условиях резкого недовосстановления по сельскому населению при полном восстановлении, даже с незначительным повышением, по городскому. На этот результат оказало влияние различие в направлениях динамики наличного населения Северного Кавказа в сельск. местностях и по городам (без действующих армий) за предыдущие годы. Как показывает диаграмма, по сельск. населению все три первые года войны на Северном Кавказе дают снижающуюся кривую его численности, с особо резким снижением в 1915 и 1916 гг. (см. диагр. 36 и 37 на стр. 111).

[1] В последующей нашей работе, посвященной выявлению динамических процессов в населении современных республик и областей СССР, мы устанавливаем внутри Европейской части СССР также большие территориальные отличия в направлениях и темпах этих процессов.

Таблица № 57.

II. Изменения в составе населения за годы империалистической войны по Европейской части СССР (без Северного Кавказа) (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Обычное население с армией	Военный отход	Наличное гражданское население	Пришлое население	Военнослужащие в стране	Все наличное население страны	Наличие действующих армий	Все население
А. Во всем населении								
1914	102 293,3	232,6	102 013,7	—	282,6	102 296,3	—	102 296,3
1915	103 856,4	4 199,2	99 657,2	965,8	645,2	101 238,2	3 147,8	104 416,0
1916	102 533,9	7 500,2	95 033,7	3 750,5	1 442,4	100 226,6	3 910,2	104 136,8
1917	101 189,1	9 846,1	91 343,0	6 904,9	2 139,1	100 387,0	3 917,8	104 304,8
1918	101 836,3	11 888,9	89 947,4	8 618,8	5 975,8	104 542,0	—	104 542,0
Б. В сельском населении								
1914	85 876,4	2 6,7	86 639,7	—	236,7	86 876,4	—	86 876,4
1915	87 621,5	3 497,9	84 123,6	601,0	536,8	85 261,4	2 618,8	87 880,2
1916	85 460,5	6 247,5	79 213,0	2 337,7	1 200,2	82 746,9	3 253,0	85 999,9
1917	84 794,1	8 200,1	76 594,0	4 296,3	1 772,0	82 662,3	3 259,7	85 922,0
1918	84 892,5	9 901,4	74 991,1	5 356,0	3 924,3	84 271,4	—	84 271,4
В. В городском населении								
1914	15 419,9	45,9	15 374,0	—	45,9	15 419,9	—	15 419,9
1915	16 234,9	701,3	15 533,6	364,8	108,4	16 006,8	529,0	16 535,8
1916	17 073,4	1 252,7	15 820,7	1 416,8	242,2	17 479,7	657,2	18 136,9
1917	16 395,0	1 646,0	14 749,0	2 608,6	367,1	17 724,7	658,1	18 382,8
1918	16 943,8	1 987,5	14 955,3	3 262,8	2 051,5	20 270,6	—	20 270,6

Таблица № 58.

III. Изменения в составе населения за годы империалистической войны по Северному Кавказу (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Обычное население с армией	Военный отход	Наличное гражданское население	Пришлое население	Военнослужащие в стране	Все наличное население страны	Наличие действующих армий	Все население
А. Во всем населении								
1914	10 522,7	31,8	10 490,9	—	31,8	10 522,7	—	10 522,7
1915	10 683,5	476,4	10 207,1	32,6	73,2	10 312,9	357,0	10 669,9
1916	10 523,2	850,9	9 672,8	126,7	163,7	9 962,7	443,2	10 405,9
1917	10 366,9	1 117,1	9 249,3	233,0	242,7	9 725,5	444,5	10 170,0
1918	10 113,3	1 348,9	8 764,4	292,0	673,0	9 729,4	—	9 729,4
Б. В сельском населении								
1914	9 378,2	24,9	9 353,3	—	24,9	9 378,2	—	9 378,2
1915	9 492,9	368,1	9 124,8	27,8	56,5	9 209,1	275,6	9 484,7
1916	9 268,1	657,2	8 610,9	107,2	126,2	8 843,3	342,1	9 186,4
1917	8 975,1	855,2	8 119,9	197,3	186,4	8 503,6	343,0	8 846,6
1918	8 962,9	1 032,7	7 930,2	247,2	409,2	8 586,6	—	8 586,6
В. В городском населении								
1914	1 144,5	6,9	1 137,6	—	6,9	1 144,5	—	1 144,5
1915	1 190,6	108,3	1 082,3	4,8	16,7	1 103,8	81,4	1 185,2
1916	1 125,1	193,7	1 061,4	19,5	37,5	1 118,4	101,1	1 219,5
1917	1 391,8	261,9	1 129,9	35,7	56,3	1 121,9	101,5	1 323,4
1918	1 150,4	316,2	834,2	44,8	263,8	1 142,8	—	1 142,8

Динамика состава населения Европейской части СССР (без Северного Кавказа) за годы империалистической войны (в тыс. душ).

Диаграмма № 28.

Все население.

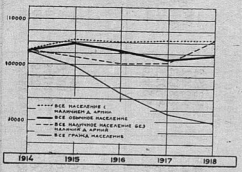


Диаграмма № 29.

Все военизированное и пришлое население.

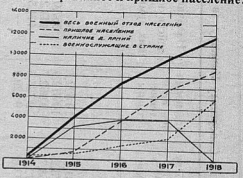


Диаграмма № 30.

Сельское население.

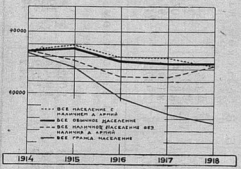


Диаграмма № 31.

Военизированное и пришлое население сельских местностей.

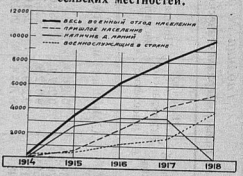


Диаграмма № 32.

Городское население.

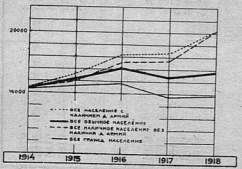
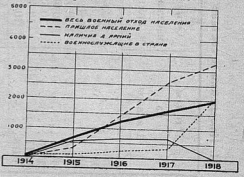


Диаграмма № 33.

Военизированное и пришлое население городских поселений.



Динамика состава населения Северного Кавказа за годы империалистической войны (в тыс. душ).

Диаграмма № 34.

Все население.

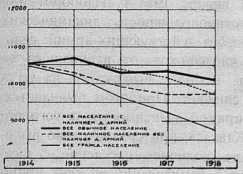


Диаграмма № 35.

Военизированное и пришлое население.

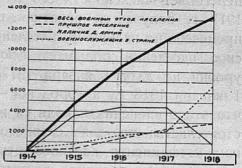


Диаграмма № 36.

Сельское население.

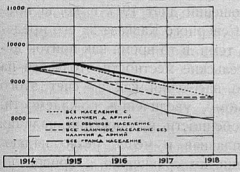


Диаграмма № 37.

Военизированное и пришлое население сельских местностей.

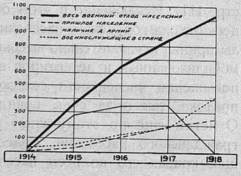


Диаграмма № 38.

Городское население.

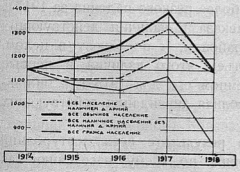
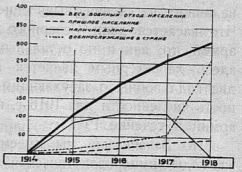


Диаграмма № 39.

Военизированное и пришлое население городских поселений.



В то же время по городск. населению мы имеем стабилизацию падения и даже некоторый подъем за 1915 г., а в 1916 г. этот подъем уже достигает такой силы, что на дату 1 января 1917 г. численность наличного населения городов по Северному Кавказу перегоняет численность его на 1 января 1914 г. Наоборот для 1917 г. получается обратная противоположность динамических процессов по наличному населению без действующих армий: сельское население подымает всю численность от наинизшего ее уровня на дату 1 января 1917 г. к более высокому — на дату 1 января 1918 г., а городское — снижает. При этом выявляется, что эти отклонения находятся в прямой зависимости от того обстоятельства, что для Северного Кавказа, при сравнительно высоком коэфициенте военного отхода, наличное население сельск. местностей не получило достаточной компенсации за счет пришлого населения периода империалистической войны и было подвержено более высоким, чем население остальной Европ. части СССР, темпам миграции сельск. населения, так же как и расселения пришлого, из сельск. местностей в города (см. диагр. 38 и 39 на стр. 111). Исключение в этом отношении дает 1917 г., когда процесс отхода городского населения Северного Кавказа за его пределы принял исключительно высокий темп, в то время как приток демобилизованных и дезертиров в сельские местности отозвался на повышении численности сельского населения как за счет этого притока, так и за счет, повидимому, увеличения рождаемости. Отметим еще по этому краю особенности в движении наличия гражданского населения. Более плавная и менее резко падающая кривая его во всем населении по сравнению с кривой по остальной Европейской части СССР дает несколько колеблющиеся темпы снижения по отдельным годам для сельского населения, в то же время кривая его движения для городского населения повторяет рисунок движения как обычного, так и наличного населения с выявлением более резкого падения за 1917 г. Что касается доли Северного Кавказа в наличии действующих армий, то, как и по остальным районам, и по Союзу в целом, здесь характерным является подъем этого наличия в первые два года войны с затухающим темпом его для 1915 г., стабильность численности для 1916 г. и полная ликвидация действующих армий в течение 1917 г.

По Закавказью мы имеем в результате всех пертурбаций за годы империалистической войны по всему населению как

в обычном, так и наличном, на дату 1 января 1918 г. восстановление численности до уровня 1 января 1914 г., даже с некоторым превышением в наличном населении. Это превышение в наличном населении достигается за счет численности городского населения, при некотором отставании от уровня 1 января 1914 г. сельского. Внутри периода как в обычном, так и в наличном населении, в двух его вариациях — с действующими армиями и без них — имеет место за все три первые года войны подъем численности, особо ощутительный за 1916 г., несмотря на то, что за эти годы численность гражданского населения систематически падала. Зато 1917 г. дает резкое падение по всем кривым всего населения, наиболее сильно выраженное в гражданском населении (см. диагр. 40—41).

От этой характеристики по всему населению значительные вариации дают кривые движения сельск. и городского населения.

В отличие от Северного Кавказа кривая обычного сельск. населения по Закавказью дает подъем два первые года и снижение — два последние годы войны (см. табл. 59 на стр. 114). Причем подъемы первых двух лет менее интенсивны снижений двух последних, хотя и те и другие относительно незначительны (см. диагр. 42—43 на стр. 115).

Кривая систематического снижения гражданского населения по Закавказью более колеблющаяся, чем по Северному Кавказу, и дает наибольший темп падения за 1916 г.

В городском населении, в отличие от Северного Кавказа, второй год империалистической войны не дает по Закавказью того прогиба на дату 1 января 1915 г., какой имеет место по Северному Кавказу. Оба года здесь дают систематический подъем, усиливающийся в 1915 г. по сравнению с предыдущим. Зато в полной аналогии с Северным Кавказом стоит взлет кверху численности городского населения по всем кривым на уровень, значительно превышающий все предыдущие годы, в том числе и уровень на дату 1 янв. 1914 г., при дальнейшем резком снижении за 1917 г., приводящем на дату 1 янв. 1918 г. численность городского населения Закавказья к наинизшему за все годы империалистической войны уровню (см. диагр. 44—45). По Закавказью, в отличие от Северного Кавказа, притоки пришлого населения, гл. обр. беженцев армян с территории Турции, и процесс их расселения между городом и деревней, играют большую роль и накладывают определенный отпечаток на отличия

Таблица № 59.

IV. Изменения в составе населения за годы империалистической войны по Закавказью (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Обычное население с армией	Военный отход	Наличное гражданское население	Пришлое население	Военнослужащие в стране	Все наличное население страны	Наличие действующих армий	Все население
А. Во всем населении								
1914	5 989,5	13,1	5 976,4	—	13,1	5 989,5	—	5 989,5
1915	6 077,2	210,4	5 866,8	45,6	32,3	5 944,7	157,8	6 102,5
1916	6 170,2	376,0	5 794,2	177,2	72,3	6 043,7	196,0	6 239,7
1917	6 282,2	493,6	5 788,6	326,2	107,2	6 222,0	196,1	6 418,1
1918	5 895,9	596,0	5 299,9	408,8	297,4	6 006,1	—	6 006,1
Б. В сельском населении								
1914	4 941,1	10,7	4 930,4	—	10,7	4 941,1	—	4 941,1
1915	4 920,1	159,0	4 831,1	33,7	24,4	4 889,2	119,0	5 008,2
1916	5 069,4	284,0	4 785,4	131,4	54,6	4 971,4	147,8	5 119,2
1917	4 918,7	372,0	4 546,7	241,6	80,6	4 868,9	147,8	5 016,7
1918	4 899,9	449,2	4 450,7	302,8	176,8	4 930,3	—	4 930,3
В. В городском населении								
1914	1 048,4	2,4	1 046,0	—	2,4	1 048,4	—	1 048,4
1915	1 087,1	51,4	1 035,7	11,9	7,9	1 055,5	38,8	1 094,3
1916	1 100,8	92,0	1 008,8	45,8	17,7	1 072,3	48,2	1 120,5
1917	1 363,5	121,6	1 241,9	84,6	26,6	1 353,1	48,3	1 401,4
1918	996,0	146,8	849,2	106,0	120,6	1 075,8	—	1 075,8

Динамика состава населения Закавказья за годы империалистической войны (в тыс. душ).

Диаграмма № 40.

Все население.

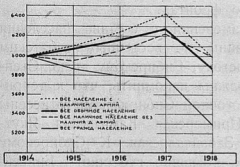


Диаграмма № 41.

Военизированное и пришлое население.

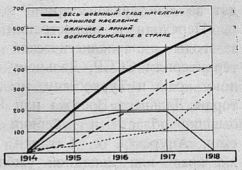


Диаграмма № 42.

Сельское население.

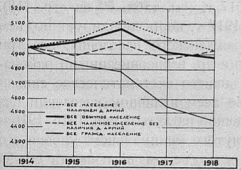


Диаграмма № 43.

Военизированное и пришлое население сельских местностей.

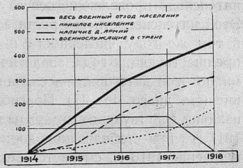


Диаграмма № 44.

Городское население.

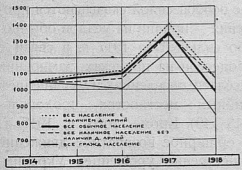
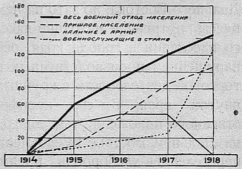


Диаграмма № 45.

Военизированное и пришлое население городских поселений.



динамических процессов в сельск. и городском населении. Также для Закавказья, в условиях его прифронтового положения, для 1917 г. приобретает значительный вес процесс разложения армий Кавказского фронта, выделяющий на территорию Закавказья значительные массы стихийно демобилизующихся солдат из действующих армий этого фронта.

Переходя к иллюстрации изменений в составе населения за годы империалистической войны по восточным азиатским территориям СССР, Дальнему Востоку, Сибирскому краю, Степному краю и Туркестану, мы должны напомнить, что к территории Дальнего Востока или Восточной Сибири нами отнесены бывшие области и губернии — Приморская, Камчатская, Якутская, Амурская, о. Сахалин и Забайкальская. К Сибирскому же краю или Западной Сибири — бывшие губернии — Енисейская, Иркутская, Томская и Тобольская.

По Дальнему Востоку мы имеем характерную особенность: при незначительном прогибе на дату 1 янв. 1916 г., в общем процесс почти непрерывного роста всего обычного населения, особо интенсивно проявляющегося за 1917 г. (см. табл. 60 на стр. 118). Этой интенсивности его роста за 1917 г. корреспондирует подъем в том же году численности и гражданского населения, все три предшествующих года, аналогично с др. вышеописанными районами по этой категории населения давшего систематическое снижение (см. диагр. 46—47). Прогиб во всем наличном населении без наличия действующих армий, падающий на даты 1 янв. 1915, 1916 и 1917 гг., при стабилизации достигнутого минимального уровня его в течение 1916 г., сменяется резким подъемом численности его за 1917 г., приводящим на дату 1 янв. 1918 г. общую численность всего наличного населения края к уровню исходной точки — 1 янв. 1914 г. даже с некоторым превышением его. Пришлое население периода империалистич. войны имеет малое значение для Дальнего Востока, но зато на нем с особой силой сказываются процессы внутренней миграции населения — прилив из уездов обычного населения в города края, особо сильный за 1917 г. в связи с нарушением производственных процессов на приисках, замирания торговой деятельности в крупных сельск. поселениях и ухудшением внутри края, в его периферийных местностях, продовольственного положения (см. диагр. 48—49). Кроме того в 1917 г. на Дальнем Востоке имело место обширное возвратное движение переселенцев-хлеборобов, преимущественно уроженцев Украины,

на которых со стороны старожильского населения и казаков было воздвигнуто гонение на политической почве. Эти процессы нашли себе выражение в резко падающей кривой движения как обычного, так и наличного населения края за все годы империалистической войны с особым ударением в 1917 г. Наличие на территории края казацкого населения дало довольно высокий относительно коэфициент военного отхода с его территории за весь период империалистической войны, с исключительно высокой долей в этом отходе отхода из городских местностей, что объясняется вообще высоким коэфициентом урбанизации края в результате своеобразных условий колонизации его и более интенсивного роста за счет притоков населения из внутренних губерний как самой Сибири, так и Европейской части СССР, в крае городского населения, по сравнению с населением уездов, в которых к тому же за время империалистической войны, повидимому, шло усиленное вымирание туземных кочующих племен и выселение из пределов края к себе на родину приисковых рабочих-китайцев (см. диагр. 50—51).

По Сибирскому краю, в отличие от Дальнего Востока, во всем обычном населении не наблюдается прогиба на дату 1 января 1916 г. Вместо того имеет место лишь замедление темпа роста его численности от 1915 к 1916 г., при максимальной интенсивности этого роста в 1915 г. и минимальной интенсивности за годы 1914 и 1917. Интенсивным ростом всего обычного населения за 1915 и 1916 гг. во всем населении корреспондирует также рост численности за эти годы гражданского населения, так же как замедленному росту всего обычного населения во всем населении за 1914 и 1917 гг. корреспондирует убыль численности гражданского населения, особо заметная за 1914 г. Процесс внедрения за годы империалистической войны на территорию Сибири пришлого населения приводит к тому, что незначительность его размеров в первый военный год не компенсирует убыли гражданского населения и, как следствие этого, за указанный год численность всего наличного населения Сибирского края падает. Зато в дальнейшие годы за счет временного пришлого населения численность всего наличного населения Сибири непрерывно растет, и этот рост не приостанавливается даже уменьшением гражданского населения в 1917 г. Этот год также дает увеличение численности всего наличного населения, но происходит он в большей мере за счет стихийной демоби-

Таблица № 60.

V. Изменения в составе населения за годы империалистической войны по Дальнему Востоку (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Обычное население с армией	Военный отход	Наличное гражданское население	Пришлое население	Военнослужащие в стране	Все наличное население страны	Наличие действующих армий	Все население
А. Во всем населении								
1914	2 206,7	5,1	2 201,6	—	5,1	2 206,7	—	2 206,7
1915	2 227,4	66,5	2 160,9	2,2	10,2	2 173,3	49,8	2 223,1
1916	2 225,8	118,7	2 107,1	8,4	22,8	2 138,3	62,0	2 200,3
1917	2 242,8	155,9	2 086,9	15,5	33,9	2 136,3	62,1	2 198,4
1918	2 292,8	188,2	2 104,6	19,5	93,8	2 217,9	—	2 217,9
Б. В сельском населении								
1914	1 773,8	4,0	1 769,8	—	4,0	1 773,8	—	1 773,8
1915	1 770,0	40,8	1 729,2	1,4	6,2	1 736,8	30,6	1 767,4
1916	1 749,5	73,1	1 676,4	5,4	14,0	1 695,8	38,0	1 733,8
1917	1 739,7	95,1	1 644,6	9,9	20,7	1 675,2	38,0	1 713,2
1918	1 629,9	114,8	1 515,1	12,4	45,5	1 573,0	—	1 573,0
В. В городском населении								
1914	432,9	1,1	431,8	—	1,1	432,9	—	432,9
1915	457,4	25,7	431,7	0,8	4,0	436,5	19,2	455,7
1916	476,3	45,6	430,7	3,0	8,8	442,5	24,0	466,5
1917	503,1	60,8	442,3	5,6	13,2	461,1	24,1	485,2
1918	662,9	73,4	589,5	7,1	48,3	644,9	—	644,9

Динамика состава населения Дальнего Востока за годы империалистической войны (в тыс. душ).

Диаграмма № 46.

Все население.

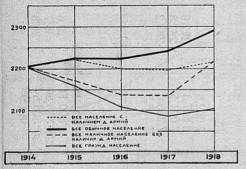


Диаграмма № 47.

Военизированное и пришлое население.

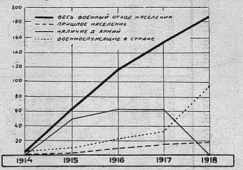


Диаграмма № 48.

Сельское население.

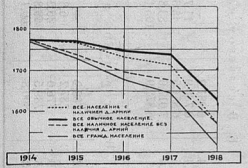


Диаграмма № 49.

Военизированное и пришлое население сельских местностей.

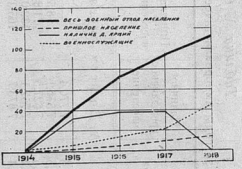


Диаграмма № 50.

Городское население.

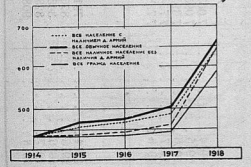


Диаграмма № 51.

Военизированное и пришлое население городских поселений.

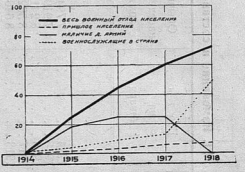


Таблица № 61.

VI. Изменение в составе населения за годы империалистической войны по Сибирскому краю (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Обычное население с армией	Военный отход	Наличное гражданское население	Пришлое население	Военнослужащие в стране	Все наличное население страны	Наличие действующих армий	Все население
А. Во всем населении								
1914	7 794,0	23,6	7 770,4	—	23,6	7 794,0	—	7 794,0
1915	7 919,6	343,5	7 576,1	18,5	52,8	7 647,4	257,5	7 904,9
1916	8 241,0	613,5	7 627,5	71,8	118,0	7 817,3	319,5	8 136,8
1917	8 562,5	805,4	7 757,1	132,0	175,0	8 064,1	320,0	8 384,1
1918	8 646,1	972,4	7 673,7	165,5	485,2	8 324,4	—	8 324,4
Б. В сельском населении								
1914	7 002,6	21,4	6 981,2	—	21,4	7 002,6	—	7 002,6
1915	7 093,3	304,4	6 788,9	11,7	46,7	6 847,3	227,9	7 075,2
1916	7 395,1	543,6	6 851,5	45,6	104,4	7 001,5	282,8	7 284,3
1917	7 734,3	716,6	7 017,6	83,8	154,2	7 255,6	283,2	7 538,8
1918	7 738,0	865,1	6 872,9	105,1	338,5	7 316,5	—	7 316,5
В. В городском населении								
1914	791,4	2,2	789,2	—	2,2	791,4	—	791,4
1915	826,3	39,1	787,2	6,8	6,1	800,1	29,6	829,7
1916	845,9	69,9	776,0	26,2	13,6	815,8	36,7	852,5
1917	828,8	83,8	739,5	48,2	20,8	808,5	36,8	845,3
1918	908,1	107,3	800,8	60,4	146,7	1 007,9	—	1 007,9

Динамика состава населения Сибирского края за годы империалистической войны (в тыс. душ).

Диаграмма № 52.

Все население.

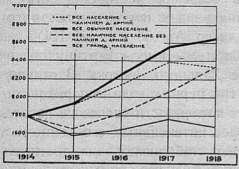


Диаграмма № 53.

Военизированное и пришлое население.

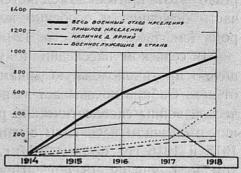


Диаграмма № 54.

Сельское население.

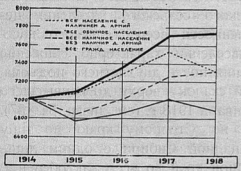


Диаграмма № 55.

Военизированное и пришлое население сельских местностей.

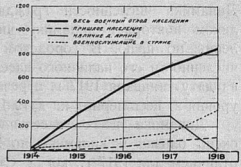


Диаграмма № 56.

Городское население.

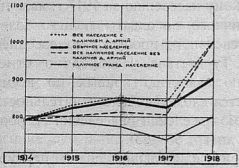
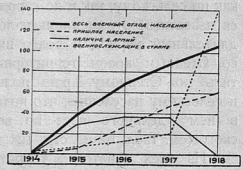


Диаграмма № 57.

Военизированное и пришлое население городских поселений.



лизации фронтов, чем за счет дальнейшего притока в Сибирь беженских масс. Наоборот, по массам беженского и военнопленного населения 1917 г. по Сибири дает заметное снижение их притока по сравнению с предшествующими годами, причем особо резко этот приток замедляется в сельских местностях, откуда часть беженцев и особенно военнопленных перемещается в города (см. табл. 61 на стр. 120 и диагр. 52—53 на стр. 121).

В сельском населении по Сибири мы имеем картину совершенно противоположную динамике Дальнего Востока. В отличие от него Сибирь показывает за все три первых года империалистической войны систематический рост численности сельского населения в обычном населении с наиболее интенсивным его темпом за 1915 и 1916 гг., причем 1917 г. дает стабилизацию на достигнутом к 1 января 1917 г. наивысшем, за все предшествующие годы, уровне. В наличном сельском населении мы имеем, примерно, ту же картину с тем лишь исключением, что без включения его в итоги наличия действующих армий первый — 1914 г. дает снижение, а последний — 1917 г. небольшое повышение. Динамика численности гражданского сельского населения целиком повторяет динамику численности всего сельского населения по краю. В городском населении характерно снижение численности его наличного населения после двухлетнего подъема, на дату 1 января 1917 г. и резкий скачок кверху до наивысшего уровня за весь период на дату 1 января 1918 г. (см. диагр. 54—57).

Динамика всего населения по Степному краю по типу очень близка к динамике по Западной Сибири с одним лишь отличием для 1917 г., когда Степной край во всем как обычном, так и наличном населении дает заметное снижение его численности, но все же не такое значительное, чтобы ликвидировать приросты всего населения за предыдущие годы военного периода. Как будет показано ниже, это снижение численности населения Степного края как по сельскому, так и по городскому населению за 1917 г. является известным отражением аналогичного, но охватывающего более длительный период и более интенсивного процесса по соседней со Степным краем территории Туркестана. Необходимо отметить по Степному краю полную аналогию кривых по всему и сельскому населению, что является следствием незначительности в нем удельного веса во всем населении населения городского (см. табл. 62 на стр. 124 и диагр. 58—63).

Из всех азиатских территорий наибольшей силой пертур-

бационных процессов в динамике населения за годы империалистич. войны характеризуется динамика населения по Туркестану (см. табл. 63 на стр. 126). Здесь мы имеем во всем населении, начиная с 1 янв. 1915 г., систематическое падение численности всех категорий всего населения. При этом по гражданскому населению мы имеем ускорение этого темпа падения все большее и большее из года в год, превращающееся в 1917 г. в катастрофическое снижение. С некоторыми вариациями такую же динамику с катастрофическими темпами снижения численности всего населения Туркестана дают кривые всего наличного населения с наличием и без наличия действующих армий. Менее ярко выражен этот процесс в динамике всего обычного населения. В динамике кривых по сельскому населению не наблюдается даже этих мелких различий. Здесь они дают совершенно согласованную картину последовательного, аналогичного и все ускоряющегося темпа снижения. В динамике городского населения процесс резкого снижения его численности начинается с 1916 г. и охватывает только два последних года империалистической войны, причем в численности наличного городского населения края без наличия действующих армий за 1917 г. отмечается некоторое ослабление темпа снижения ее за счет возврата в край, преимущественно в города, стихийно демобилизовавшихся из армий и более усиленного, чем в предшествующие годы, выселения в города из уездов части местного населения (см. диагр. 64—65).

Процесс катастрофического снижения численности городского и особенно сельского населения (вернее населения уездов) Туркестана за 1916 и 1917 гг. стоит в непосредственной связи с создавшейся в середине первого из этих двух лет, обстановкой на почве восстания туземного населения Семиреченской области, вызванного попыткой царского правительства провести среди кочевников Туркестана принудительную мобилизацию для окопных и прочих работ в районах расположения действующих армий.

Обстановка гражданской войны привела не только к большим безвозвратным потерям населения при самом восстании и затем при его беспощадном усмирении царскими войсками, но и к паническому бегству с территории Туркестана как значительной части кочевого населения Семиречья за китайскую границу, так и пришлого русского населения обратно во внутренние губернии Союза. Волна этого выселения из Туркестана русских поселенцев и даже горожан, повидимому, вышла до-

Таблица № 62.

VII. Изменения в составе населения за годы империалистической войны по Степному краю (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Обычное население с армией	Военный отход	Наличное гражданское население	Пришлое население	Военнослужащие в стране	Все наличное население страны	Наличие действующих армий	Все население
А. Во всем населении								
1914	3 956,0	7,2	3 948,8	—	7,2	3 956,0	—	3 956,0
1915	4 014,8	99,7	3 915,1	13,0	15,3	3 943,4	74,8	4 018,2
1916	4 155,7	178,1	3 977,6	50,7	34,3	4 062,6	92,9	4 155,5
1917	4 289,5	233,8	4 055,7	93,2	50,8	4 199,7	93,0	4 292,7
1918	4 187,1	282,3	3 904,8	116,8	140,8	4 162,4	—	4 162,4
Б. В сельском населении								
1914	3 551,0	5,9	3 545,1	—	5,9	3 551,0	—	3 551,0
1915	3 596,8	77,1	3 519,7	9,0	11,9	3 540,6	57,8	3 598,4
1916	3 722,1	137,9	3 534,2	34,8	26,5	3 645,5	71,8	3 717,3
1917	3 828,7	187,0	3 641,7	64,1	39,1	3 744,9	71,8	3 816,7
1918	3 736,7	225,8	3 510,9	80,3	85,9	3 677,1	—	3 677,1
В. В городском населении								
1914	405,0	1,3	403,7	—	1,3	405,0	—	405,0
1915	418,0	22,6	395,4	4,0	3,4	402,8	17,0	419,3
1916	433,6	40,2	393,4	15,9	7,8	417,1	21,1	438,2
1917	460,8	46,8	414,0	29,1	11,7	454,8	21,2	476,0
1918	450,4	56,5	393,9	36,5	54,9	485,3	—	485,3

Динамика состава населения Степного края за годы империалистической войны (в тыс. душ).

Диаграмма № 58.

Все население.

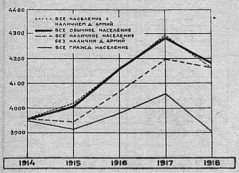


Диаграмма № 59.

Военизированное и пришлое население.

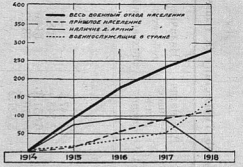


Диаграмма № 60.

Сельское население.

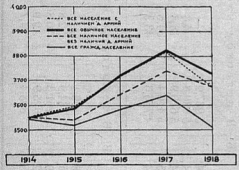


Диаграмма № 61.

Военизированное и пришлое население сельских местностей.

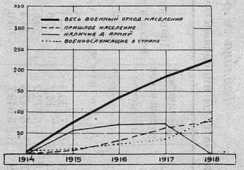


Диаграмма № 62.

Городское население.

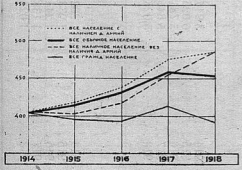


Диаграмма № 63.

Военизированное и пришлое население городских поселений.

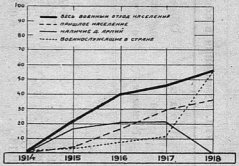


Таблица № 63.

VIII. Изменения в составе населения за годы империалистической войны по Туркестану (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Обычное население с армией	Военный отход	Наличное гражданское население	Пришлое население	Военнослужащие в стране	Все наличное население страны	Наличие действующих армий	Все население
А. Во всем населении								
1914	7 147,5	11,2	7 136,3	—	11,2	7 147,5	—	7 147,5
1915	7 259,7	144,0	7 115,7	7,6	22,1	7 145,4	108,0	7 253,4
1916	7 029,5	257,3	6 772,2	29,6	49,5	6 851,3	134,0	6 985,3
1917	6 780,0	337,7	6 442,3	54,4	73,4	6 570,1	134,2	6 704,3
1918	6 057,6	407,9	5 649,7	68,0	203,5	5 921,2	—	5 921,2
Б. В сельском населении								
1914	5 944,6	7,4	5 937,2	—	7,4	5 944,6	—	5 944,6
1915	6 026,2	95,4	5 930,8	4,8	14,6	5 950,2	71,4	6 021,6
1916	5 781,3	170,4	5 610,9	18,8	32,7	5 662,4	88,7	5 751,1
1917	5 641,9	225,5	5 416,4	34,5	48,3	5 499,2	88,8	5 588,0
1918	5 028,7	272,4	4 756,3	43,3	106,2	4 905,8	—	4 905,8
В. В городском населении								
1914	1 202,9	3,8	1 199,1	—	3,8	1 202,9	—	1 202,9
1915	1 233,5	48,6	1 184,9	2,8	7,5	1 193,2	36,6	1 231,8
1916	1 248,2	86,9	1 161,3	10,8	16,8	1 178,9	45,3	1 234,2
1917	1 138,1	112,2	1 025,9	19,9	25,1	1 070,9	45,4	1 116,3
1918	1 028,9	135,5	893,4	24,7	97,3	1 015,4	—	1 015,4

Динамика состава населения Туркестана за годы империалистической войны (в тыс. душ).

Диаграмма № 64.

Все население.

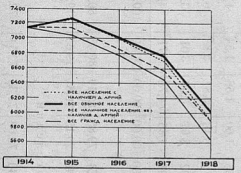


Диаграмма № 65.

Военизированное и пришлое население.

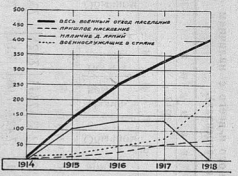


Диаграмма № 66.

Население уездов.

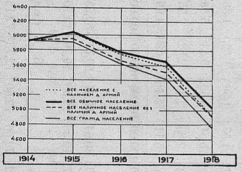


Диаграмма № 67.

Военизированное и пришлое население уездов.

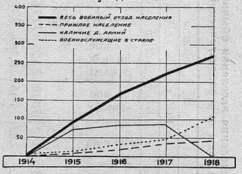


Диаграмма № 68.

Городское население.

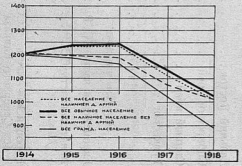


Диаграмма № 69.

Военизированное и пришлое население городских поселений.

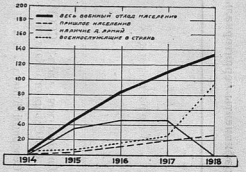


Таблица № 64.

Коэфициенты территориального распределения населения обычного, наличного и всего с наличием действующих армий за годы империалистической войны (в процентах).

Территории	На дату 1 января													
	1914 г.		1915 г.			1916 г.			1917 г.			1918 г.		
	В населении													
	Обычном	Наличном	Обычном	Наличном	Всем с действ. арм.	Обычном	Наличном	Всем с действ. арм.	Обычном	Наличном	Всем с действ. арм.	Обычном	Наличном	
	А. Во всем населении													
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	73,11	73,11	73,12	73,16	73,23	72,78	73,16	73,20	72,43	73,11	73,21	73,25	74,19	
Северный Кавказ	7,52	7,52	7,52	7,45	7,48	7,47	7,27	7,31	7,42	7,08	7,14	7,27	6,91	
Закавказье	4,28	4,28	4,28	4,29	4,28	4,38	4,40	4,38	4,50	4,53	4,51	4,24	4,26	
Дальний Восток	1,58	1,57	1,57	1,56	1,56	1,58	1,56	1,55	1,60	1,56	1,54	1,65	1,57	
Сибирский край	5,57	5,57	5,57	5,53	5,54	5,58	5,70	5,72	6,13	5,87	5,88	6,22	5,92	
Степной край	2,83	2,83	2,83	2,85	2,82	2,95	2,96	2,92	3,07	3,06	3,01	3,01	2,95	
Туркестан	5,11	5,11	5,11	5,16	5,09	4,99	5,00	4,91	4,85	4,79	4,71	4,36	4,20	
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	
В том числе:														
Европейская часть СССР	80,63	80,63	80,64	80,61	80,71	80,25	80,43	80,51	79,85	80,19	80,35	80,52	81,10	
Азиатская часть СССР	19,37	19,37	19,36	19,39	19,29	19,75	19,57	19,49	20,15	19,81	19,65	19,48	18,90	
	Б. В сельском населении													
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	72,72	72,72	72,66	72,60	72,73	72,15	72,23	72,40	72,08	72,38	72,54	72,63	73,11	
Северный Кавказ	7,85	7,85	7,87	7,84	7,85	7,83	7,72	7,73	7,63	7,45	7,47	7,67	7,45	
Закавказье	4,14	4,14	4,14	4,16	4,14	4,28	4,34	4,31	4,18	4,26	4,23	4,19	4,28	
Дальний Восток	1,48	1,48	1,47	1,48	1,46	1,48	1,48	1,46	1,48	1,47	1,45	1,39	1,36	
Сибирский край	5,86	5,86	5,88	5,83	5,86	6,24	6,11	6,13	6,57	6,35	6,37	6,62	6,35	
Степной край	2,97	2,97	2,98	3,02	2,98	3,14	3,18	3,13	3,23	3,28	3,22	3,20	3,19	
Туркестан	4,98	4,98	5,00	5,07	4,98	4,88	4,94	4,84	4,80	4,81	4,71	4,30	4,26	
Итого	100,00	100,00	100,00	100,0	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	
В том числе:														
Европейская часть	80,57	80,57	80,53	80,44	80,58	79,98	79,95	80,13	79,71	79,83	80,01	80,30	80,56	
Азиатская часть	19,43	19,43	19,47	19,56	19,42	20,02	20,05	19,87	20,29	20,17	19,99	19,70	19,44	
	В. В городском населении													
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	75,42	75,42	75,70	75,21	76,02	76,10	77,57	77,23	74,25	76,50	76,50	76,53	79,05	
Северный Кавказ	5,60	5,60	5,55	5,26	5,45	5,60	4,96	5,20	6,30	5,29	5,51	5,20	4,46	
Закавказье	5,13	5,13	5,07	5,03	5,03	4,91	4,76	4,77	6,18	5,86	5,83	4,50	4,20	
Дальний Восток	2,12	2,12	2,13	2,08	2,10	2,12	1,96	1,99	2,22	1,93	2,02	2,99	2,51	
Сибирский край	3,87	3,87	3,85	3,81	3,81	3,77	3,62	3,63	3,75	3,50	3,52	4,10	3,93	
Степной край	1,98	1,98	1,95	1,92	1,93	1,93	1,85	1,87	2,09	1,97	1,98	2,03	1,89	
Туркестан	5,88	5,88	5,75	5,68	5,66	5,57	5,28	5,26	5,15	4,64	4,64	4,65	3,96	
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	
В том числе:														
Европейская часть	81,02	81,02	81,25	81,47	81,47	81,70	82,53	82,48	80,55	82,04	82,01	81,73	83,51	
Азиатская часть	18,98	18,98	18,75	18,53	18,53	18,30	17,47	17,52	19,45	17,96	17,99	18,27	16,49	

9 Вопр. Демогр. производства.

вольно широко за пределы Семиречья в связи с тем, что тревожное настроение создалось и в других областях Туркестана—Сыр-Дарьинской и Ферганской, где стало нарастать движение басмачей. Одним из последствий этих событий явилось между прочим понижение за 1916 г. по сравнению с предшествующими годами темпа прироста военного отхода в населении уездов Туркестана в целом (см. диагр. 66—69 на стр. 127).

Итоги описанных выше по территории СССР и по Союзу в целом пертурбационных процессов в динамике населения за годы империалистической войны нашли также характерное отображение и в изменениях по годам этого периода территориальных коэфициентов распределения обычного и наличного населения по отдельным районам (см. табл. 64 на стр. 128—129). Не входя в рассмотрение этих изменений внутри периода, отметим те результативные изменения, которые сложились на его исходной и конечной точках на даты 1 января 1914 и 1918 гг.

1. Во всем населении и по обычному и по наличному населению картина изменений аналогичная — удельный вес своих районов по населению повышают Европейская часть без Северного Кавказа, Дальний Восток, Сибирский край и Степной край; удельный вес районов понижают Северный Кавказ, Закавказье и особенно Туркестан.

2. В сельском населении по обычному населению удельный вес районов повышается в Закавказьи, Сибирском крае и Степном крае; понижается в Европейской части без Северного Кавказа, Северном Кавказе, Дальнем Востоке и по Туркестану. По наличному населению удельный вес повышается по Европейской части СССР без Северного Кавказа, Закавказью, Сибирскому краю и Степному краю и понижается по Северному Кавказу, Дальнему Востоку и Туркестану.

3. В городском населении по обычному населению удельный вес повышается по Европейской части СССР без Северного Кавказа, Дальнему Востоку, Сибирскому краю и Степному краю и понижается по Северному Кавказу, Закавказью и Туркестану. В наличном населении повышается в чрезвычайно большом проценте по Европейской части СССР без Северного Кавказа, Дальнему Востоку и Сибирскому краю и понижается по Северному Кавказу, Закавказью, Степному краю и, особенно, по Туркестану.

ГЛАВА IV.

НАСЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР БЕЗ ХИВЫ И БУХАРЫ НА ДАТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ 1916 И 1917 ГГ.

(Анализ и сопоставление.)

Как мы уже неоднократно указывали в предыдущей главе, основным материалом для учета динамики обычного населения СССР и его основных районов за годы империалистической войны, а также для вывода коэфициентов распределения по этим районам за тот же период военного отхода сельского и городского населения, нам послужили материалы учета сельского населения, производившегося при сельскохозяйственных переписях 1916 и 1917 гг., а также учета городского населения, установленного при переписи 1916 г. на основе данных полицейской регистрации, а не 1917 г., учтенного в порядке производства специальной Всероссийской переписи городского населения.

Как показывает сопоставление данностей по учету сельского населения при сельскохозяйственных переписях 1916 и 1917 гг. и сличение инструкций и бланков по их проведению, обе эти переписи имели своей задачей учесть по месту приписки и принадлежности к подлежащему сельскому обществу не только наличное, но и отсутствующее сельское население.

При переписи 1916 г. сельское население подразделяется лишь на «описанное» и «неописанное». Однако «неописанное» представляет собой не «отсутствующее» население, а население *пропущенное* при поселенной и подворной регистрации его в отдельных местностях.

Кроме того при переписи 1916 г. был по документальным данным административного учета произведен дополнительный учет и городского населения. Причем, как то следует из содержания формы № 1 переписного бланка и общей инструкции о производстве переписи, переписью 1916 г. и сопровождавшим ее учетом неописанного сельского и городского населения охвачена численность не только так называемого «обычного населения»

губерний и городов, но и численность всего того населения военного времени, которое с начала империалистической войны появилось на территории внутренних губерний России в виде беженцев и иностранных военнопленных.

При переписи 1917 г. сельское население учтено с выделением в особую рубрику отсутствующего населения и показанием в числе последнего контингентов, ушедших с начала империалистической войны на военную службу. Ввиду того, что в переписном бланке рубрика о беженцах и военнопленных была упущена, их учет оказался по переписи крайне разрозненным и неполным, что, повидимому, и привело к тому, что данные этого учета не разрабатывались. Итоги сельскохозяйственной переписи 1917 г. показывают лишь численность всего обычного сельского населения без беженцев и военнопленных.

Данные обеих переписей мы подвергаем взаимно увязанной проработке, имея в виду прежде всего следующие явные недочеты их регистрации:

А. Для переписи 1916 г.

а) Пропуск переписью по данным административной статистики регистрации «неописанного» сельского населения по губерниям: Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Костромской, Олонецкой, Уфимской и Ярославской.

б) Пропуск переписью учета сельского населения целиком по территории бывшего Туркестана и войсковой территории Уральской области.

Б. Для переписи 1917 г.

а) Неохват переписью учета сельского населения в следующих территориях: губерниях — Минской, Виленской, Псковской, Подольской, Херсонской, Таврической, Камчатской; о. Сахалина, Закавказья — за исключением Сухумского округа и губерний Тифлисской и Кутаисской; Тургайской области, гражданской территории Уральской области; Северного Кавказа, за исключением Донской области и частично Терской губернии.

б) Отсутствие учета контингентов сельского населения, взятых с начала империалистической войны по дате переписи в войска, по всему Туркестану, всему Закавказью, гражданской территории Уральской области, всей Тургайской области, о. Са-

халину, Камчатской губернии и по Северному Кавказу, где учет этих контингентов произведен только по Донской области и Терской губернии, причем по Терской губернии мы не можем признать его верным в силу явной его преуменьшенности, анализ которой будет изложен ниже.

в) Резко бросающийся в глаза недоучет против переписи 1916 г. всего обычного сельского населения во внутренних четырех губерниях Европейской России: Астраханской (—50,30%), Оренбургской (—38,53%), Пермской (—45,76%) и Харьковской (—80,12%).

Для выполнения этих недоучетов мы поступили так.

А. На дату переписи 1916 г.

а) Пропуск по 14 губерниям Европейской России «неописанного» сельского населения восстанавливаем из среднего отношения в 4,2% «неописанного» к «описанному» сельскому населению по всем остальным губерниям Европейской России без Северного Кавказа. Это дает для указанных губерний следующие величины:

Таблица № 65.

Сельское население (в тысячах душ).

Губернии	«Описанное»	«Неописанное»	Всего
Самарская	3 053,9	128,3	3 182,2
Воронежская	2 979,3	125,1	3 104,4
Екатеринославская	2 771,5	116,4	2 887,9
Уфимская	2 673,8	112,3	2 786,1
Казанская	2 277,7	95,7	2 373,4
Рязанская	1 940,9	81,5	2 022,4
Оренбургская	1 876,6	78,8	1 955,4
Тверская	1 712,1	71,9	1 784,0
Костромская	1 475,7	62,0	1 537,7
Таврическая	1 414,3	59,4	1 473,7
Тульская	1 409,9	59,2	1 469,1
Калужская	1 102,4	46,3	1 148,7
Ярославская	959,2	40,3	999,5
Олонецкая	361,7	15,2	376,9

б) Численность сельского населения на войсковой территории Уральской области на дату переписи 1916 г. мы восстанавливаем по данным, с одной стороны, ее учета на дату переписи 1917 г., а с другой — ее учета на дату 1 января 1915 г. по статистическому приложению ко всеподданнейшему отчету за 1914 г. наказного атамана Уральского войска казачьего, исходя из среднегодичного процента уменьшения сельского населения этой территории за два с половиной года.

в) Для Туркестана метод расчета численности как сельского, так и всего населения на дату 1916 г. нам пришлось несколько усложнить, подойдя к определению соответствующих величин из исчисленных нами особым способом абсолютных величин всего населения и соотношений в них населения сельского и городского на даты 1 января 1914, 1917 и 1920 гг. Способ этот будет описан ниже.

Б. На дату переписи 1917 г.

а) Численность всего сельского населения для областей и губерний, не охваченных переписью, определяется принятым нами методом интерполяции по отношениям численности его на даты обеих переписей соприкасающихся территорий. Исключением в данном случае является, как и при восполнении пробелов переписи 1916 г., определение численности сельского населения по Уральской области (гражданская территория) и Туркестану.

б) Как общее количество отхода, так и отхода в армию, по переписи 1917 г., мы по всем тем территориям, где они не показаны, интерполируем, исходя из той предпосылки, что между численностью всего сельского населения и общим количеством призванных в армию должно всюду сохраняться довольно устойчивое отношение и что, следовательно, можно, не рискуя впасть в большую ошибку, восстанавливать общее количество призванных в армию по губернии, где оно не показано, примерно близким к тому количеству, которое показано по губерниям с общим количеством населения, приближающимся к численности населения данной губернии. Затем для восстановления всего отхода, тем самым разницы отхода вне армии, мы, разделяя губернии на три типа — губернии промышленные, губернии промысловые и губернии сельскохозяйственные, — полагаем, что по каждой из этих трех категорий губерний должны опять-таки

сохраняться довольно устойчивые соотношения между общим количеством населения и общей численностью всего отхода, с одной стороны, между численностью всего отхода и количеством взятых в армию — с другой. Исходя из этих двух признаков, мы восполняем пробелы в учете отхода вне армии, а тем самым и всю сумму отхода для всех тех административных единиц, по которым этих данных не приводится.

Результаты произведенных нами интерполяций и дополнений в покрытие пробелов регистрации переписей 1916 и 1917 гг. открывают перед нами возможность построения следующих сравнительных таблиц по населению в пределах современных территорий Европейской и Азиатской частей СССР на даты этих переписей (см. табл. 66 на стр. 136—137).

По губерниям Европейской части СССР без Северного Кавказа мы имеем зарегистрированную непосредственным учетом переписи 1917 г. численность призванного за период с начала империалистической войны в войска населения уездов, равную 8 413,0 тыс. душ. Отсутствуют данные по губерниям Херсонской, Таврической, Пермской, Псковской, Виленской и Минской. Беря по этим губерниям (в пределах современной территории СССР) коэфициент отвлечения в войска сельского населения по отношению призванных к учтенному наличному населению в губерниях, соприкасающихся с вышепоименованными, мы получаем по ним общее число сельских жителей, призванных в войска, в сумме 781,4 тыс. душ, что определяет собой общий призыв для всей современной территории Европ. части СССР без Северного Кавказа в 9 194,4 тыс. душ. Это — по непосредственному учету, исправленному лишь на губернии, полностью не охваченные переписью.

Однако из сопоставления с итогами регистрации переписи 1916 г. губернских итогов сельского населения на дату переписи 1917 г. обнаруживается по ряду их такое резкое расхождение абсолютных количеств, которое с несомненностью говорит за то, что по этим губерниям также остались неописанными значительные территории. По ряду губерний мы видим столь резкое уменьшение численности наличного населения за год между двумя переписями, которое не может быть отнесено исключительно за счет отсутствия при переписи 1917 г. учета беженцев и военнопленных, учтенных при переписи 1916 года.

К числу таких губерний по Европейской части СССР без Северного Кавказа приходится отнести губернии центральной

Таблица № 66.

Численность сельского населения по сельскохозяйственным переписям 1916 и 1917 гг. и численность всего населения на дату переписи 1916 г. (в тысячах душ).

Губернии	На дату переписи 1916 г.				На дату переписи 1917 г.					
	Городского населения	Сельского населения		Всего населения	Сельского населения					
		Всего сельского населения	В том числе неописанного		Всего	В том числе				
						Отсутствующее			Наличное	
						Отход промысловый	В армии	Всего	Коэффициент отклонения	Отношение к 1916 г.
А. Европейская часть СССР без Северного Кавказа										
Архангельская [1]	71,4	360,5	8,3	431,9	385,4	20,3	41,7	62,0	323,4	— 10,29
Астраханская	201,4	1 051,9	4,1	1 263,3	604,2	11,5	64,9	76,4	527,8	— 50,30
Виленская [1]	0,1	3,8	0,7	3,9	(3,8)	0,1	(0,5)	(0,6)	3,2	— 15,79
Витебская	173,5	756,7	50,5	930,2	611,7	10,1	65,0	75,1	536,6	— 29,08
Владимирская	307,0	1 570,5	129,1	1 877,5	1 581,9	82,4	168,3	250,7	1 331,2	— 15,24
Вологодская	112,1	1 424,9	12,2	1 537,0	1 607,8	36,5	205,2	241,7	1 366,1	— 4,12
Волынская [1]	223,1	1 685,4	191,0	1 908,5	1 281,9	14,7	155,9	170,6	1 111,3	— 34,06
Воронежская	162,0	(3 104,4)	(125,1)	(3 266,4)	3 273,2	45,3	380,3	425,6	2 847,6	— 8,92
Вятская	150,0	3 241,3	3,0	3 391,3	3 410,9	63,5	393,5	462,0	2 948,9	— 9,02
Екатеринославская	643,4	(2 887,9)	(116,4)	(3 531,3)	2 937,7	25,0	237,0	262,0	2 675,7	— 7,37
Казанская	262,6	(2 373,4)	(95,7)	(2 636,0)	2 600,0	57,2	277,6	334,8	2 265,2	— 4,56
Калужская	102,5	(1 148,7)	(46,3)	(1 251,2)	1 361,7	99,0	154,1	253,1	1 108,6	— 3,49
Киевская	917,6	3 229,1	24,7	4 146,7	3 254,2	55,8	333,9	439,7	2 814,5	— 12,85
Костромская	110,0	(1 537,7)	(62,0)	(1 647,7)	1 647,1	62,5	190,1	252,6	1 394,5	— 9,12
Курская	158,5	2 449,5	6,7	2 608,0	2 793,4	51,6	345,5	397,1	2 396,3	— 2,17
Минская	265,9	1 470,6	270,4	1 736,5	(1 168,8)	70,0	(135,0)	(205,0)	963,8	— 44,47
Могилевская	390,0	1 536,1	46,2	1 926,1	1 782,9	30,2	219,4	249,6	1 533,3	— 0,18
Московская	2 144,1	1 494,2	27,4	3 638,3	1 594,9	124,6	166,3	290,9	1 304,0	— 12,73
Нижегородская	174,6	1 696,9	109,0	1 871,5	1 759,3	50,6	190,0	240,6	1 518,7	— 10,51
Новгородская	107,6	1 348,9	21,5	1 456,5	1 543,5	46,9	183,9	230,8	1 312,7	— 2,68
Олонецкая	34,9	(376,9)	(15,2)	(411,8)	410,3	13,7	51,7	65,4	344,9	— 8,76
Оренбургская	300,1	(1 955,4)	(78,8)	(2 255,5)	1 370,0	7,6	160,3	167,9	1 202,1	— 38,53
Орловская	363,0	2 022,1	67,7	2 385,1	2 299,4	80,5	254,7	335,2	1 964,2	— 2,77
Пензенская	193,2	1 596,7	7,0	1 789,9	1 808,7	31,7	188,9	220,6	1 588,1	— 0,61
Пермская	294,2	3 341,1	12,2	3 635,3	2 013,5	71,8	(130,0)	201,8	1 811,7	— 45,76
Подольская [1]	338,4	3 020,9	425,8	3 359,3	(3 049,9)	29,1	323,0	352,1	2 697,8	— 10,70
Полтавская	450,0	2 598,6	10,0	3 048,6	2 933,7	71,7	337,0	409,5	2 524,2	— 2,86
Псковская [1]	79,2	1 058,7	1,2	1 137,9	(849,9)	(13,4)	(85,9)	(99,3)	750,6	— 29,08
Петербургская [1]	2 554,3	1 083,2	412,8	3 637,5	817,0	35,8	76,7	112,5	704,5	— 35,02
Рязанская	154,1	(2 022,4)	(81,5)	(2 176,5)	2 304,2	117,3	255,8	373,1	1 931,1	— 4,54
Самарская	449,8	(3 182,2)	(128,3)	(3 632,0)	3 350,8	16,0	379,9	395,9	2 954,9	— 7,15
Саратовская	683,0	2 501,7	48,6	3 184,7	2 770,6	33,9	305,4	339,3	2 431,3	— 2,82
Симбирская	195,5	1 636,6	17,1	1 832,1	1 872,2	29,9	211,7	241,6	1 630,6	— 0,37
Смоленская	245,8	1 569,5	19,6	1 815,3	1 795,1	103,2	187,8	291,0	1 504,1	— 3,55
Таврическая	432,0	(1 473,7)	(59,4)	(1 905,7)	(1 499,0)	50,0	(180,0)	(230,0)	1 269,0	— 13,89
Тамбовская	314,3	3 029,1	10,0	3 343,4	3 527,3	77,2	387,1	464,3	3 063,0	+ 1,12
Тверская	195,8	(1 784,0)	(71,9)	(1 979,8)	2 027,4	180,9	201,7	382,6	1 644,8	— 8,60
Тульская	236,1	(1 469,1)	(59,2)	(1 705,2)	1 725,5	101,8	189,2	291,0	1 434,5	— 2,36
Уфимская	215,4	(2 786,1)	(112,3)	(3 001,5)	3 050,0	28,9	323,2	352,1	2 697,7	— 3,17
Харьковская	636,0	2 673,7	102,0	3 309,7	931,8	62,9	337,3	400,2	531,6	— 80,12
Херсонская	1 064,6	2 220,5	1,5	3 285,1	2 247,6	80,0	(250,0)	(330,0)	1 917,6	— 12,86
Черниговская	307,7	2 235,8	132,4	2 543,5	2 392,7	44,8	280,2	325,0	2 067,7	— 7,52
Ярославская	271,7	999,5	(40,3)	(1 271,2)	1 146,4	70,5	133,0	203,5	942,9	— 5,66
Итого по современной территории Европейской части СССР без Северного Кавказа	16 686,5	81 019,9	3 265,1	97 706,4	81 393,1	2 310,4	9 194,4	11 504,8	69 893,3	— 13,73

[1] Крестом обозначены губернии, частично оставшиеся в территории СССР при оформлении его государственных границ.
В скобки заключены итоги по неописанному сельскому населению, исправленные на недоучет.

и восточной ее полос, отдаленные от прифронтовой полосы. Это следующие губернии, по которым мы наблюдаем особо резкие отклонения в численности наличного сельского населения между двумя переписями: Астраханская, Оренбургская, Пермская и Харьковская. По ним мы имеем такие, согласно регистрации на дату переписи 1917 г., снижения численности учтенного сельского населения против переписи 1916 г.:

Таблица № 67.

(В тысячах душ.)

Губернии	Наличное сельское население на дату переписи		
	1916 г.	1917 г.	Коэфициент отклонения
Астраханская	1 061,9	527,8	— 50,30
Оренбургская	1 955,4	1 202,1	— 38,53
Пермская	3 341,1	1 811,7	— 45,76
Харьковская	2 673,7	531,6	— 80,12
Итого	9 032,1	4 073,2	— 54,91

Для выравнивания недоучета наличного сельского населения по этим губерниям мы принимаем отношение численности его в них на дату переписи 1917 г. к численности на дату переписи 1916 г. по окружающим губерниям: для Астраханской — по Саратовской; для Оренбургской — по Уфимской и Самарской; для Пермской — по Вятской, Казанской и Самарской и для Харьковской — по Курской, Полтавской, Екатеринославской и Воронежской.

Таблица № 68.

(В тысячах душ.)

Губернии	Численность сельского населения		
	на дату переписи 1916 г.	на дату переписи 1917 г.	Коэфициент отклонения
Астраханская	1 061,9	1 031,9	— 2,82
Оренбургская	1 955,4	1 855,4	— 5,12
Пермская	3 341,1	3 101,5	— 7,17
Харьковская	2 673,7	2 528,2	— 5,44
Итого	9 032,1	8 517,0	— 3,71

Исправление по приведенным четырем губерниям численности наличного сельского населения на дату переписи 1917 г. на 4 443,8 тыс. душ повышает численность наличного сельского населения на ту же дату для Европейской части СССР без Северного Кавказа с 69 893,3 до 74 337,1 тыс. душ.

Численность контингентов военного отхода обычного сельского населения в четырех исправленных нами на недоучет территориях губерний также соответственно повышается, как и численность в них всего промыслового отхода за год между двумя переписями.

Для поправок численности военного отхода мы принимаем, что в губернии, итог которой нами корректируется, отношение ее к численности наличного сельского населения той же губернии является равным среднему отношению наличного сельского населения и военного отхода, принимаемому в среднем по губерниям: а) смежным с корректируемой и б) близким к ней по размерам численности сельского населения. Так, для Астраханской губернии с численностью наличного сельского населения в 1 031,9 тыс. душ аналогируемыми губерниями являются: а) по смежности Саратовская губерния; б) по численности наличного сельского населения — Ярославская (942,9 тыс. душ), Волынская (1 111,3 тыс. душ), Калужская (1 108,6 тыс. душ) и Ленинградская (704,5 тыс. душ). По Саратовской губернии отношение численности военного отхода и численности сельского населения равно 12,4%; средне по губерниям, аналогируемым с Астраханской по близости размеров его численности,—13,5%. Соответственно этим отношениям исчисленная численность военного отхода из сельских местностей в Астраханской губернии при численности наличного сельского населения в 1 031,9 тыс. душ должна равняться в первом случае 128,0 тыс. душ, во втором — 139,3 тыс. душ, а в среднем —133,6 тыс. душ.

Такой же метод расчета численности военного отхода из сельских местностей мы применяем и к остальным трем губерниям — Оренбургской, Пермской и Харьковской. При этом для Оренбургской губернии за аналогируемые губернии берем: по смежности — Уфимскую и Самарскую; по численности наличного сельского населения — Пермскую, Орловскую и Рязанскую; для Пермской губернии — по смежности Вятскую, Казанскую и Олонецкую, по численности — Тамбовскую, Самарскую и Вятскую; для Харьковской губернии — по смежности Полтавскую, Екате-

риновславскую, Курскую и Воронежскую. Соответствующие коэфициенты получаются для Оренбургской губернии 12,6 и 11,2%, для Пермской —12,9 и 13,0% и для Харьковской —12,1 и 12,5%.

Это дает в отношении трех губерний — Астраханской, Оренбургской и Пермской — вполне приемлемые результаты, устанавливая соответственные повышению численности наличного сельского населения повышения численности военного отхода. И только по Харьковской же губернии мы получаем величины военного отхода меньше тех, которые даны непосредственной регистрацией переписи при неполностью охваченной переписью территории:

Таблица № 69.

(В тысячах душ.)

Губернии	Численность военного отхода в сельских местностях			
	По непосредственному учету	Исправленная на недоучет		
		по смежности	по численности	в среднем
Астраханская	64,9	128,0	139,3	133,6
Оренбургская	160,3	233,8	207,8	220,8
Пермская	130,0	376,1	403,2	389,6
Харьковская	337,3	305,9	316,0	310,9

Результаты расчета по Харьковской губ. (при исправлении численность военного отхода против непосредственного учета уменьшается) показывают, что аналогируемые с ней губернии выбраны неправильно, и этот вопрос подлежит пересмотру. Принимаем поэтому для установления аналогируемых губерний для Харьковской губернии другой метод. Мы имеем исправленную на недоучет территории численность всего сельского населения Харьковской губернии в 2528,2 тыс. душ. Возьмем по Европейской части СССР без Северного Кавказа все те губернии (без исключения), которые по численности наличного сельского населения наиболее близки к этой величине, и посмотрим по каждой из них, как складываются в них на основе учета на дату переписи 1917 г. соотношения между численностью наличного сельского населения и военным отходом из сельских местностей. Таких губерний мы находим десять, перечисляемых в нижеприводимой таблице:

Таблица № 70.

(В тысячах душ.)

Губернии	Численность наличного сельского населения	Численность военного отхода	Отношение военного отхода к наличному населению
Тамбовская	3 063,0	387,1	12,6
Вятская	2 948,9	398,5	13,5
Самарская	2 954,9	379,9	12,8
Воронежская	2 847,6	380,3	13,4
Киевская	2 814,5	383,9	13,9
Подольская	2 697,8	323,0	11,9
Уфимская	2 698,7	323,2	11,9
Екатеринославская	2 675,7	237,0	8,8
Полтавская	2 524,2	337,8	13,3
Саратовская	2 431,3	305,4	12,5

Приведенные сопоставления показывают чрезвычайно пониженный коэфициент отношения военного отхода из сельских местностей к наличному сельскому населению по Екатеринославской губернии (8,8%) по сравнению с остальными аналогируемыми губерниями, по которым коэфициент военного отхода колеблется между 11,9% и 13,9%.

Если мы примем, что численность военного отхода из сельских местностей по Харьковской губернии на дату переписи 1917 г. дана полная, т. е. уже в самих итогах переписи дополнена на основании данных военномобилизационной статистики численность военного отхода по неописанным территориям, то тогда по отношению к исчисленной нами численности наличного сельского населения этой губернии в 2 528,2 тыс. душ известная нам численность военного отхода в 337,3 тыс. душ дает коэфициент отношения в 12,9%.

Если мы возьмем из аналогируемых десяти губерний девять без Екатеринославской и возьмем всю численность военного отхода из сельских местностей в них равную 3 223,1 тыс. душ ко всей численности их наличного сельского населения в 24 980,9 тыс. душ, то мы получим по ним средний коэфициент военного отхода, равный опять таки 12,9%.

Совпадение коэфициентов военного отхода по Харьковской губернии и среднего из 9 губерний позволяет нам остаться при предположении, что, хотя по Харьковской губернии при переписи 1917 г. осталась неописанной значительная часть сельского наличного населения, военный отход в сельских местностях взят полностью и дальнейшему корректированию не подлежит.

Что касается определения численности всего отхода для тех же четырех — Астраханской, Оренбургской, Пермской и Харьковской губерний, то она определяется нами по соответствию к численности его военного отхода на учтенной территории этих самых губерний. Таким образом, зная эти отношения для учтенной территории данных губерний и имея сверх того численность военного отхода для их территорий, корректированную выше на недоучет, мы получаем корректированную численность второй категории отхода — промыслового, сумма же промыслового и военного отхода дает уже численность всего отхода.

Отношения к общей численности всего отхода численности военного отхода на учтенной территории занимающих нас губерний равны — в Астраханской 84,9%, в Оренбургской 95,5% и в Пермской 64,5%. Что касается Харьковской губернии, то по ней мы численность всего отхода принимаем по данным непосредственного учета так, как уже принят нами по ней военный отход. Даваемая этим учетом численность всего отсутствующего сельского населения по Харьковской губернии исчисляется в 400,2 тыс. душ, что дает к установленной нами численности всего наличного сельского населения отношение к 15,4%. В то же время по аналогируемым с Харьковской губернией девяти губерниям это отношение колеблется от 11,9% до 16,2%, давая среднее отношение, равное 14,6%. Другими словами, общую численность всего отхода по Харьковской губернии скорее можно было бы считать преувеличенной, чем преуменьшенной против действительности, и тем самым поправка ее на недоучет отпадает. Для поправки же на переучет у нас нет никаких оснований. Применяя установленные выше отношения военного отхода к промысловому отходу по трем губерниям — Астраханской, Оренбургской и Пермской — и принимая по Харьковской губернии все численности отсутствующего населения по непосредственной регистрации, мы получаем по ним такое распределение по группам всего отсутствующего сельского населения на дату переписи 1917 года.

Таблица № 71.

(В тысячах душ.)

Губернии	Всего отсутствующего сельского населения					
	По военному отходу		По промысловому отходу		По всему отходу	
	Первоначальный итог	Исправленный итог	Первоначальный итог	Исправленный итог	Первоначальный итог	Исправленный итог
Астраханская . .	64,9	133,6	11,5	23,8	76,4	157,4
Оренбургская . .	160,3	220,8	7,6	10,4	167,9	231,2
Пермская	130,0	389,6	71,8	210,9	201,8	600,5
Харьковская . . .	337,3	337,3	62,9	62,9	400,2	400,2
Итого . .	592,5	1 081,3	153,8	308,0	746,3	1 389,3

В результате для современной территории Европейской части СССР без Северного Кавказа в административных границах старых губерний принятые нами исправления по четырем губерниям обусловливают следующие исправления общих итогов на дату переписи 1917 г.:

Таблица № 72.

А. Европейская часть СССР без Северного Кавказа (в тысячах душ.)

По Европейской части СССР без Северного Кавказа	Все обычное население	В том числе		В числе отсутствующего		Отношение наличного населения на дату перепи. 1917 г. к наличн. на дату перепи. 1916 г.
		наличное	отсутствующее	военный отход	промысловый отход	
Итого по неисправленным итогам.	81 398,1	69 893,3	11 504,8	9 194,4	2 310,4	— 13,73
Итого по исправленным итогам.	86 484,9	74 337,1	12 147,8	9 683,2	2 464,6	— 8,25

При этом нельзя забывать того обстоятельства, что сопоставление численностей всего наличного сельского населения на даты двух переписей пока еще не может быть принято за полное, так как в наличном сельском населении на дату переписи 1916 г. включены и поселившиеся в сельских местностях беженцы

и военнопленные, в то время как при переписи 1917 г. эти контингенты временного населения военного времени в итоги учета не включены. С другой стороны, во всем сельском населении при переписи 1916 г. отсутствуют призванные за время империалистической войны в войска, при переписи же 1917 г. они, как мы видели выше, не только учтены в отдельной рубрике переписного бланка (форма № 1), но и включены в общие итоги.

Как нам известно, переписью 1917 г. осталось неохваченным в Азиатской части СССР и по Северному Кавказу сельское население следующих губерний и областей: а) по Сибири — Камчатской губернии и о. Сахалина, б) по Степному краю — Тургайской области и гражданской территории Уральской области, в) по Закавказью — Батумской, Карской, Эриванской, Елизаветопольской, Бакинской губерний и Закатальского округа и г) по Северному Кавказу — Ставропольской, Черноморской и частично Терской губерний и Кубанской и Дагестанской областей.

Таким образом для получения на дату переписи 1917 г. общего итога численности всего сельского населения по СССР в целом по его основным полосам — Азиатской и Европейской с Северным Кавказом, а также для завершения сопоставления этого итога с итогом учета населения СССР на дату переписи 1916 г., необходимо проинтерполировать для неописанных территорий в 1917 г. численность их сельского населения.

Обращаясь к Северо-Кавказскому краю, мы для этой интерполяции прибегаем к таким данным. Здесь переписью 1917 г. оказались охваченными лишь две области — Донская и Терская. По этим двум территориям мы имеем зарегистрированными следующие количества всего сельского населения: для Донской области 2 804,7 тыс. душ и для Терской области 758,4 тыс. душ. Однако территория Терской области переписью 1917 г. не была описана полностью, переписью оказался не охвачен Введенский округ, и кроме того по всей остальной территории Терской области в ее сельских местностях не учтено количество населения в хозяйствах частновладельческого типа. Таким образом зарегистрированные переписью 758,4 тыс. душ по Терской области без Введенского округа представляют собою лишь население хозяйств крестьянского типа, в числе коего отсутствующее население, если брать без поправки итог переписи, составляет всего 46,3 тыс. душ с военным отходом, равным 25,3 тыс. душ. Таким образом учтенное переписью наличное население Терской области без

Введенского округа в хозяйствах только крестьянского типа составляет 712,1 тыс. душ. Соотношение во всем наличном сельском населении Терской области населения в хозяйствах частновладельческого типа к населению в хозяйствах крестьянского типа мы, за неимением других источников, принимаем по соотношению этих двух категорий сельского населения в Донской области. Там на дату переписи 1917 г. на 2 804,7 тыс. душ учтенного наличного и отсутствующего населения приходится 28,2 тыс. душ населения в хозяйствах частновладельческого типа. Эти 28,2 тыс. душ представляют из себя только наличное население в этих хозяйствах, и в то время как в остальные 2 776,5 тыс. душ населения в крестьянских хозяйствах входит еще 329,6 тыс. душ зарегистрированного на дату переписи отсутствующего населения. Таким образом наличное население в хозяйствах крестьянского типа по Донской области на дату переписи 1917 г. оказывается равным 2 446,9 тыс. душ, а все наличное население сельских местностей этой области окажется равным 2 475,1 тыс. душ, из них на население в хозяйствах крестьянского типа падает 98,86% и на население в хозяйствах частновладельческого типа 1,14%.

Принимая эти соотношения для Терской области, мы общую численность всего наличного сельского населения в ней (без Введенского округа) на дату переписи 1917 г. устанавливаем в 720,3 тыс. душ и, следовательно, численность наличного населения в хозяйствах частновладельческого типа в 8,2 тыс. душ.

Можем ли мы признать правильный учет по Терской области переписью 1917 г. отсутствующего населения, вся численность которого в хозяйствах крестьянского типа выражается в 46,3 тыс. душ при 25,3 тыс. душ военного отхода? Можно ли допустить, что процент отвлечения сельского населения Терской области в войска за период империалистической войны был равен столь невиданно низкому уровню, как 3,30% от всей суммы всего сельского населения в 766,6 тыс. душ? Здесь очевиден серьезный недоучет, восполнение которого оказывается для нас возможным, опять-таки, только по соотношениям Донской области. Однако и по Донской области учет отсутствующего сельского населения неполон, ибо переписью он проведен только в отношении населения в хозяйствах крестьянского типа. По этим хозяйствам на 2 446,9 тыс. душ наличного населения приходится, согласно переписи, 329,6 тыс. душ отсутствующего, и в том числе отсутствующего в военном отходе 290,8 тыс. душ. Дру-

гими словами, на 2 776,5 тыс. душ всего сельского населения в хозяйствах крестьянского типа, принимаемых за сто, приходится всего отсутствующего населения 11,87 %, из коих на военный отход падает 10,46 % и на промысловый 1,40 %.

Принимая эти же коэфициенты для населения в хозяйствах частновладельческого типа, мы получаем для них численность всего отсутствующего населения в 3,3 тыс. душ при военном отходе в 3,0 тыс. душ. Это исправляет итоги переписи 1917 г. для Донской области и по всему сельскому населению с 2 804,7 тыс. душ на 2 808,0 тыс. душ, в том числе по отсутствующему населению с 329,6 тыс. душ на 332,9 тыс. душ и по военному отходу с 290,8 тыс. душ на 293,8 тыс. душ.

Исправленные коэфициенты удельного веса во всем сельском населении Донской области наличного и отсутствующего населения тем самым окажутся равными 88,14% и 11,86%, в том числе находящегося в военном отходе 10,46%.

Применяя эти соотношения к Терской области без Введенского округа, мы определяем по ней численность всего сельского населения в 817,2 тыс. душ, из них на отсутствующее падает 96,9 тыс. душ и на военный отход в том числе 85,5 тыс. душ.

Поправку на недоучет населения сельских местностей в Терской губернии за счет пропуска Введенского округа мы вводим по удельному весу сельского населения этого округа в Терской области на дату переписи 1916 г. Там, при общей численности его в 1 036,2 тыс. душ, численность сельского населения Введенского округа была равна 119,8 тыс. душ, т. е. составляла всего 11,56% всего сельского населения области. Отсюда численность всего сельского населения Терской области с Введенским округом на дату переписи 1917 г. устанавливается в 924,0 тыс. душ при отсутствующем в 109,6 тыс. душ и военном отходе в 96,7 тыс. душ.

Таким образом по двум территориям Северо-кавказского края в довоенных границах — Донской и Терской областям — на дату переписи 1917 г. численность всего сельского населения оказывается равной — по Донской области в 2 808,0 тыс. душ и по Терской в 924,0 тыс. душ против численности всего наличного сельского населения в этих же областях на дату переписи 1916 г. соответственно в 3 076,8 и 1 036,2 тыс. душ. При этом в население на дату переписи 1916 г. входят беженцы и военнопленные, но нет отсутствующего населения

и в том числе военного отхода; в население же 1917 г. входит все отсутствующее население с военным отходом, но нет беженцев и военнопленных. Беря численности сельского населения по обеим переписям так, как они даны, мы получаем для Донской области и Терской губернии вместе коэфициент снижения в 9,3 % (с 4 113,0 до 3 732,0 тыс. душ).

Принимая этот коэфициент для всего Северного Кавказа в административных границах его довоенных областей и губерний, мы получаем численность его сельского населения без беженцев и военнопленных, но с отсутствующим населением, на дату переписи 1917 г. в 7 617,0 тыс. душ против 8 398,0 тыс. душ сельского населения с беженцами и военнопленными, но без отсутствующего населения на дату переписи 1916 г. Предполагая, что за один год в неописанных территориях Северного Кавказа процентные соотношения распределяемого между ними сельского населения заметно видоизмениться не могли, мы их принимаем стабильными и восстанавливаем соответствующие показатели для Кубанской области, Дагестанской области, Черноморской и Ставропольской губерний по учету сельского населения в них на дату переписи 1916 г. Общая сумма сельского населения в них на эту дату равна 4 285,0 тыс. душ и распределяется она в абсолютных размерах и процентных соотношениях таким образом:

Таблица № 73.

Губернии и области	Тыс. душ.	%
Кубанская	2 471,2	57,7
Черноморская	75,2	1,8
Дагестан	642,3	14,9
Ставропольская . . .	1 096,3	25,6
Итого . . .	4 285,0	100,0

На дату переписи 1917 г. численность всего сельского населения Северного Кавказа нами определена в 7 617,0 тыс. душ. Из них на Донскую область и Терскую губернию падает 3 732,0 тыс. душ, а на остальные территории 3 885,0 тыс. душ, которые согласно выведенным отношениям 1916 г., должны распределиться так:

Таблица № 74.

Губернии и области	Тыс. душ.	%
Кубанская	2 241,6	57,7
Черноморская	69,9	1,8
Дагестан	578,9	14,9
Ставропольская	994,6	25,6
Итого . .	3 885,0	100,0

Имея все обычное сельское население областей и губерний Северного Кавказа на дату переписи 1917 г., нам остается исчислить его разбивку на наличное и отсутствующее.

Выше по двум территориям Северо-кавказского края мы получили в промысловом отходе на дату переписи 1917 г. такие данности:

Таблица № 75.

(В тысячах душ).

Губернии и области	Все сельское население (обычное)	В том числе промысловый отход	% промыслового отхода в сельском населении
Донская	2 808,0	39,1	1,39
Терская	924,0	12,9	1,39
Итого . .	3 732,0	52,0	1,39

Исходя из этих отношений, мы определяем промысловый отход на ту же дату для остальных территорий Северного Кавказа и всего Северо-кавказского края в целом:

Таблица № 76.

(В тысячах душ).

Губернии и области	Все сельское население (обычное)	В том числе промысловый отход
Донская	2 808,0	39,1
Терская	924,0	12,9
Кубанская	2 241,6	31,2
Черноморская	69,9	1,0
Дагестан	578,9	8,0
Ставропольская	994,6	13,8
Итого . .	7 617,0	106,0

Выше мы исчислили, что военный отход по отношению ко всему обычному сельскому населению по Донской и Терской областям равен 10,46%. Распространяя эти отношения на остальные территории края, мы получаем для них и для всего края в целом следующие определения численности военного отхода:

Таблица № 77.
(В тысячах душ).

Губернии и области	Все сельское население (обычное)	В том числе военный отход
Донская	2 808,0	293,8
Терская	924,0	96,7
Кубанская	2 241,6	234,5
Черноморская	69,9	7,3
Дагестан	578,9	60,6
Ставропольская	994,6	104,0
Итого . . .	7 617,0	796,9

Подытоживая произведенные исчисления, мы получаем по Северному Кавказу в границах его губерний и областей довоенного времени следующее сопоставление численностей населения даты двух переписей, аналогичное произведенному нами для губерний Европейской части СССР без Северного Кавказа (см. табл. № 78 на стр. 150).

Отклонение в наличном сельском населении Северного Кавказа на дату переписи 1917 г. против даты переписи 1916 г. в 20,06% в сторону уменьшения превышает в два с половиною раза коэфициент отклонения по остальной территории Европейской части СССР (в 8,25%) и в абсолютных цифрах дает снижение в 1 683,9 тыс. душ, что за вычетом из наличного сельского населения края на дату переписи 1916 г. беженцев в количестве 106,5 тыс. душ определяет за год потерю в обычном гражданском населении в 1 577,4 тыс. душ, или в 19,02%. Это совершенно неправдоподобное снижение, ибо по всей остальной части Европейской России, при вычете из всего наличного сельского населения в 81 019,9 тыс. душ беженцев в количестве 2 321,5 тыс. душ, получая численность

Таблица № 78.

Б. Северный Кавказ (в тысячах душ).

Губернии и области	На дату переписи 1916 г.					На дату переписи 1917 г.				
						В том числе отсутствующего			Наличного	
	Городское население	Всего сельского населения (наличного)	В том числе неописанное	Всего населения	Всего сельского (обычного)	Промысловый отход	Военный отход	Всего отсутствующего	Всего наличного	%-ное отношение к 1916 г.
Донская	524,0	3 076,8	415,0	3 600,8	2 803,0	39,1	293,9	332,9	2 475,1	— 19,56
Терская	230,2	1 036,2	14,3	1 316,4	924,0	12,9	96,7	109,6	814,4	— 21,41
Кубанская	305,2	2 471,2	24,3	2 776,4	2 241,6	31,2	234,5	265,7	1 975,9	— 20,05
Черноморская	83,1	75,2	1,6	158,3	69,9	1,0	7,3	8,3	61,6	— 18,09
Дагестанская	67,1	642,3	642,3	709,4	578,9	8,0	60,6	68,6	510,3	— 20,56
Ставропольская	70,0	1 096,3	4,0	1 166,3	994,6	13,8	104,0	117,8	876,8	— 20,03
Итого . . .	1 329,6	8 393,0	1 101,5	9 727,6	7 617,0	106,0	796,9	902,9	6 714,1	— 20,06

наличного гражданского обычного населения на эту дату 78 698,4 тыс. душ против 74 337,1 тыс. душ, мы имеем все снижение в нем в 4 361,3 тыс. душ, или на 5,54%, что вполне объясняется мобилизациями военного времени.

Между тем по учету переписи 1917 г. коэфициент военного отхода по уездам Северного Кавказа в среднем, если брать его так, как дает перепись по Донской области, оказывается ниже не только среднего для остальной Европейской части СССР (11,19%), но и примыкающих к нему губерний РСФСР, из которых Воронежская губерния с значительным процентом в южных уездах казацкого населения в коэфициенте своего военного отхода равняется по таким «казачьим» территориям, как Оренбургская губерния и Амурская область.

Нижеприводимые сопоставления это ярко иллюстрируют:

Таблица № 79.
(В тысячах душ).

Губернии и области	На дату переписи 1917 г.		
	Все сельское население	В том числе военный отход	Коэфициент отхода
Донская	2 808,0	293,8	10,46
Астраханская	604,2	64,9	10,74
Саратовская	2 770,6	305,4	11,02
Воронежская	3 273,2	380,3	11,62
Оренбургская	1 370,0	160,3	11,70
Амурская	241,4	27,7	11,47

Таким образом отпадает возможное возражение, что для Северного Кавказа нами принят слишком большой коэфициент военного отхода. Наоборот коэфициент военного отхода на Северном Кавказе явно преуменьшен и должен быть поднят до уровня «казачьих» губерний и областей, равного 11,63%.

Если при среднем уровне военного отхода в 11,19% крестьянские губернии Европейской части РСФСР дают в результате мобилизаций за год снижение численности всего обычного гражданского населения на 5,54%, то, принимая для Донской области и всего Северного Кавказа в целом коэфициент воен-

ного отхода в 11,63%, мы получаем, что понижение численности сельского гражданского населения в этих территориях против переписи 1916 г. пропорционально должно бы выражаться в 5,76%. Это определило бы на дату переписи 1917 г. его наличие в 7 914,3 тыс. душ. Разница же в наличии между двумя переписями выразилась бы всего в 483,7 тыс. душ в сторону снижения.

По тем же трем губерниям РСФСР, от среднего отношения в которых на дату переписи 1917 г. военного отхода по всему обычному сельскому населению (Воронежская, Оренбургская и Амурская), мы определили средний коэфициент военного отхода и общую численность всего обычного сельского населения на дату той же переписи по Северному Кавказу, мы устанавливаем также соотношение военного отхода к наличному сельскому населению. Он оказывается равным:

Таблица № 80.

(В тысячах душ).

Территории	Наличное население	Военный отход	Коэфициент военного отхода к наличному населению
Оренбургская	1 855,4	220,8	11,90
Воронежская	2 847,6	380,3	13,35
Амурская	210,2	27,7	13,18
Итого	4 913,2	628,8	12,80

Таким образом от наличного сельского населения Северного Кавказа в 7 914,3 тыс. душ по коэфициенту в 12,80 % мы получаем численность военного отхода на дату переписи 1917 г. в 1 013,0 тыс. душ. Численность промыслового отхода на ту же дату по Северному Кавказу мы выводим из соотношения этой категории отхода к наличному сельскому населению в первоначальном итоге Северного Кавказа (160,0 : 6 714,1 = 1,58).

Отсюда численность промыслового отхода в исправленном итоге по Северному Кавказу оказывается равной 125,0 тыс. душ. Таким образом численность всего обычного сельского населения

Северного Кавказа на дату переписи 1917 г. окажется равной 9 052,3 тыс. душ.

Отсюда уже оказывается возможным по той же схеме заключить окончательные итоги наших исчислений по всей Европейской части СССР вместе с Северным Кавказом (см. табл. № 81 на стр. 154).

Если мы по этой территории отнимем из итогов на дату переписи 1916 г. численность в сельском наличном населении беженцев в 2 428,0 тыс. душ, то получим на эту дату численность всего обычного гражданского сельского населения в 86 989,9 тыс. душ против 82 251,4 тыс. душ на дату переписи 1917 г., что составит за год между двумя переписями потерю в сельском населении с учетом как военного, так и промыслового отхода (без распределения последнего между городом и деревней, что будет сделано в другом месте) в 4 738,5 тыс. душ, или — 5,44%.

Переходя к исчислению на дату переписи 1917 г. сельского населения Азиатской части СССР, мы прежде всего должны вспомнить, что по Закавказью из девяти территориальных единиц губернского значения переписью этого года были охвачены только три, причем как по этим трем территориям, так и по всему Туркестану, из учтенного сельского населения не выделены контингенты ни промыслового, ни военного отхода.

Что касается Степного края, и особенно Сибири, то здесь положение более благополучно. По Степному краю не охваченную переписью 1917 г. Тургайскую область в отношении численности наличного населения мы восполняем принятым методом интерполяции по сопоставлению данных регистрации сельского населения обеими переписями 1916 и 1917 гг. по территориям Степного края, описанным при обеих переписях. Таковыми являются области Акмолинская и Семипалатинская. По обеим этим областям сумме сельского населения, зарегистрированного на дату переписи 1916 г. в 2 200,3 тыс. душ, как показывает нижеприводимая таблица по переписи 1917 г., противостоит сумма в 2 074,7 тыс. душ, что дает коэфициент отношения равный — 5,71%. Исходя из этого отношения, численность наличного населения Тургайской области на дату переписи 1917 г. нами определится против 828,1 тыс. душ по переписи 1916 г. в 780,8 тыс. душ. Что касается общей численности всего населения сельских местностей Уральской области, по которой переписью 1916 г. оказалась не охваченной войсковая территория, а переписью 1917 г. —

Таблица № 81.

В. По Европейской части СССР с Северным Кавказом (в тысячах душ).

Территории	На дату переписи 1916 г.				На дату переписи 1917 г.					
		Сельского населения			Сельского населения					
	Городского населения	Всего сельского населения	В том числе неописанного	Всего населения	Всего сельского населения	В том числе				
						отсутствующего			наличного	
						В промысловый отход	В военный отход	Всего отсутствующего	Всего описанного	Отношение к 1916 г.
По Европейской части СССР без Северного Кавказа	16 636,5	81 019,9	3 265,1	97 706,4	83 434,9	2 454,6	9 683,2	12 147,8	74 371,1	— 8,25
По Северному Кавказу .	1 329,6	8 398,0	1 101,5	9 727,6	9 052,3	125,0	1 013,0	1 133,0	7 914,3	— 5,75
Итого по Европейской части СССР .	18 016,1	89 417,9	4 366,6	107 434,0	95 537,2	2 589,6	10 696,2	13 285,8	82 251,4	— 8,02

гражданская территория, то в отношении ее мы поступаем так: при общем допущении, что Степной край в целом, а Уральская область в частности, за время империалистической войны в контингенте осевших в них переселенцев не получили сколько-нибудь значительного процента переселенцев из числа беженцев губерний, при оформлении государственных границ СССР целиком или частично не вошедших в его состав, а также иностранных военнопленных, мы условно принимаем, что по Степному краю в целом и Уральской области в частности обеими переписями зарегистрировано только обычное население с тем лишь исключением, что при переписи 1916 г. взято одно наличное обычное население, а при переписи 1917 г. учтено и отсутствующее.

Для гражданской территории Уральской области численность наличного обычного населения сельских местностей на дату переписи 1917 г. определяется от численности на дату переписи 1916 г. с уменьшением последней на вышеустановленный коэфициент в 5,71%. Численность его на дату переписи 1916 г. равна 512,0 тыс. душ и, следовательно, на дату переписи 1917 г. она устанавливается в 482,8 тыс. душ. По переписи 1917 г. численность наличного обычного сельского населения войсковой территории Уральской области равна 216,1 тыс. душ, а сумма по обеим территориям дает для всей Уральской области на дату переписи 1917 г. общую численность всего наличного обычного населения ее сельских местностей в 698,9 тыс. душ. Численность наличного обычного сельского населения войсковой территории Уральской области на дату переписи 1916 г. определяется по удельному весу ее в численность того же населения всей Уральской области на дату переписи 1917 г.

Таблица № 82.

Численность наличного обычного населения сельских местностей Уральской области на даты переписей 1916 и 1917 гг.

Территории	Численность сельского населения		
	На дату переписи 1917 г. (в тыс. душ)	В %	На дату переписи 1916 г. (в тыс. душ)
Войсковая	216,1	30,9	(229,0)
Гражданская	482,8	69,1	512,0
Итого	698,9	100,0	741,0

Исходя из произведенных перечислений, мы устанавливаем по областям и всему Степному краю в целом такую динамику наличного обычного населения сельских местностей между двумя переписями:

Таблица № 83.
(В тысячах душ).

Области Степного края	На дату переписей		
	1916 г.	1917 г.	% к 1916 г.
Уральская	741,0	698,9	— 5,69
Тургайская	828,1	780,8	— 5,71
Акмолинская	1 322,7	1 262,2	— 4,58
Семипалатинская	877,6	812,5	— 7,42
Итого	3 760,4	3 554,4	— 5,70

Что касается определения по Степному краю численности отсутствующего сельского населения на дату переписи 1917 г., то она производится следующим методом: в регистрации переписи мы имеем численность отсутствующего населения сельских местностей в обеих его категориях (промыслового отхода на дату переписи и военного отхода с начала империалистической войны) по трем территориям — Акмолинской, Семипалатинской областям и военной территории Уральской области. Средние отношения ко всему сельскому населению этих категорий отсутствующего населения в Акмолинской и Семипалатинской областях вместе мы распространяем на Тургайскую область и гражданскую территорию Уральской области и, таким образом, устанавливаем для них как численность всего отсутствующего населения, так и в отдельности промыслового и военного отхода. Для Акмолинской и Семипалатинской областей вместе численность отсутствующего населения равна 148,5 тыс. душ и наличного 2 074,7 тыс. душ. Удельный вес наличного населения во всем обычном населении сельских местностей в этих областях тем самым составит 93,32%, а отсутствующего — 6,68%. Для Тургайской области наличное сельское население на дату переписи 1917 г.

установлено в 780,8 тыс. душ и для гражданской территории Уральской области — в 482,8 тыс. душ. Таким образом по удельному весу наличного населения во всем обычном населении сельских местностей по Акмолинской и Семипалатинской областям в 93,32%, мы устанавливаем недостающую нам численность отсутствующего населения сельских местностей Тургайской области и гражданской территории Уральской области. Для первой она будет равняться 55,9 тыс. душ и для второй — 34,6 тыс. душ. Для войсковой территории Уральской области численность отсутствующего населения дана переписью в сумме 18,1 тыс. душ, из коих на промысловый отход падает 4,0 тыс. душ и на военный — 14,1 тыс. душ. Распределение отсутствующего населения в Тургайской области и гражданской территории Уральской области на промысловый и военный отход производим опять-таки по процентному соотношению их в общем итоге по Акмолинской и Семипалатинской областям. По этим областям вместе в числе 148,5 тыс. душ отсутствующего населения на военный отход приходится 124,2 тыс. душ, или 83,6%, и на промысловый отход — 24,3 тыс. душ, или 16,4%. Применяя эти коэфициенты для Тургайской области и гражданской территории Уральской области, находим, что в первой из них военный отход составил 46,7 тыс. душ и промысловый — 9,2 тыс. душ, а во второй: военный отход — 28,9 тыс. душ и промысловый — 5,7 тыс. душ.

В целом для всего Степного края и его областей картина распределения отсутствующего населения сельских местностей на дату переписи 1917 г. получается такая:

Таблица № 84.

Численность отсутствующего населения сельских местностей Степного края на дату переписи 1917 г. (в тысячах душ).

Области Степного края	Промысловый отход	Военный отход	Всего отсутствующего населения
Уральская	9,7	43,0	52,7
Тургайская	9,2	46,7	55,9
Акмолинская	9,7	100,3	110,0
Семипалатинская	14,6	23,9	38,5
Итого	43,2	213,9	257,1

Отсюда все обычное сельское население Степного края и его областей на дату переписи 1917 г. определится, как сумма наличного и отсутствующего населения, в таких количествах:

Таблица № 85.

Численность всего обычного населения сельских местностей Степного края на дату переписи 1917 г. (в тысячах душ).

Области Степного края	Отсутствующее население	Наличное население	Всего сельского обычного населения
Уральская	52,7	698,9	751,6
Тургайская	55,9	780,8	836,7
Акмолинская	110,0	1 262,2	1 372,2
Семипалатинская	38,5	812,5	851,0
Итого	257,1	3 554,4	3 811,5

В среднем по Степному краю процент всего отсутствующего населения во всем сельском районе 6,60%, а военного отхода 5,61% и промыслового 0,99%.

В то же время в примыкающих к Степному краю заволжских губерниях Европейской части СССР — Оренбургской, Уфимской, Самарской и Астраханской, а также Тобольской и Томской губерниях Западной Сибири эти отношения таковы (см. табл. № 86 на стр. 159).

В среднем для всех приведенных шести губерний процент всего отсутствующего населения ко всему обычному населению оказывается равным 12,13, в том числе военного отхода 11,25 и промыслового 0,88%. При этом по четырем европейским губерниям те же отношения дают по отсутствующему населению 11,74%, в том числе по военному отходу 10,93% и по промысловому 0,81%. По двум же губерниям Западной Сибири (Тобольской и Томской) по отсутствующему населению 12,75%, в том числе по военному отходу 11,78% и по промысловому 0,97%. Таким образом оказывается, что в Степном крае коэфициент отвлечения в отход населения сельских местностей ниже, чем в

Таблица № 86.

(В тысячах душ).

Губернии, примыкающие к Степному краю	Отсутствующее население			Наличное население	Всего сельского населения (обычного)
	Промысловый отход	Военный отход	Всего		
Оренбургская	10,4	220,8	231,2	1 855,4	2 086,6
Уфимская	28,9	323,2	352,1	2 698,7	3 050,8
Самарская	16,0	379,9	395,9	2 954,9	3 350,8
Астраханская	23,8	133,6	157,4	1 031,9	1 189,3
Итого по 4 губ. Европейской части СССР . .	79,1	1 057,5	1 133,6	8 540,9	9 677,5
Тобольская	20,6	223,5	244,1	1 630,2	1 874,3
Томская	37,6	482,6	520,2	3 600,5	4 120,7
Итого по 2 губ. Западной Сибири	58,2	706,1	764,3	5 230,7	5 995,0
Всего по 6 губ. . . .	137,3	1 763,6	1 900,9	13 771,6	15 672,5

примыкающих к нему губерниях заволжской полосы Европейской части СССР и Западной Сибири, но в то же время коэфициент промыслового отхода в ы ш е, чем в этих губерниях. Чтобы уяснить себе, вследствие чего это получается, рассмотрим отношения между этими категориями обычного сельского населения по отдельным губерниям и областям, представляемые в таблице № 87 на стр. 160.

По областям Степного края причины пониженного почти вдвое против окружающих губерний военного отхода и повышенного промыслового отхода таковы. Наличие в областях этого края значительных кадров туземного мусульманского населения, не призывавшегося по мобилизациям в действующие армии в первые годы империалистической войны, обусловило указанное выше снижение против соседних губерний интенсивности военного отхода их сельского населения. Особенно пониженным этот отход оказался по Семипалатинской области, где кочевники-киргизы, так же как в соседней Семиреченской области Туркестана, в армии совершенно не призывались до середины 1916 г., когда первая же попытка царского правительства на-

Таблица № 87.

Соотношения во всем обычном населении сельских местностей наличного и отсутствующего населения и в том числе военного и промыслового отхода (в %).

Губернии и области	Все обычное население	В том числе			
		Наличное	Отсутствующее	Военный отход	Промысловый отход
Оренбургская	100,0	88,93	11,07	10,58	0,49
Уфимская	100,0	88,46	11,54	10,59	0,95
Самарская	100,0	88,19	11,81	11,33	0,48
Астраханская	100,0	86,76	13,24	11,23	2,01
Итого	100,0	88,26	11,74	10,93	0,81
Тобольская	100,0	86,98	13,02	11,93	1,09
Томская	100,0	87,38	12,62	11,71	0,91
Итого	100,0	87,25	12,75	11,78	0,97
Уральская	100,0	93,00	7,00	5,72	1,28
Тургайская	100,0	93,32	6,68	5,58	1,10
Акмолинская	100,0	91,98	8,02	7,31	0,71
Семипалатинская	100,0	95,48	4,52	2,81	1,71
Итого	100,0	93,26	6,74	5,61	1,13

сильно загнать их в армию вызвала кровавое восстание, а затем и не менее кровавое истребление киргизов в Семиреченской области. Между тем, эти же области — Уральская, за счет башкирского населения, Тургайская и особенно Семипалатинская — за счет киргизского населения, показывают характерный именно для военного 1916 г. повышенный коэфициент в них промыслового отхода из уездов, за каковой, повидимому, в этих областях принят принудительный отход в этом году башкир и киргизов на тыловые земляные и строительные работы на транспорте и в прифронтовой зоне. Повидимому, и наиболее резко повышенный коэфициент промыслового отхода в Астраханской губернии надо связать с тем же моментом — мобилизацией на

тыловые земляные и строительные работы калмыков, туркмен и киргизов с территории этой губернии.

Итак, подытоживая результаты наших исчислений сельского населения на дату переписи 1917 г. по Степному краю и сопоставляя их с итогами переписи 1916 г., дополненными нами исчислением сельского населения в войсковой территории Уральской области, мы для Степного края и его областей получаем на обе эти даты такие величины:

Таблица № 88.

Г. Степной край.

(В тысячах душ).

Области Степного края	На дату переписи 1916 г.				На дату переписи 1917 г.						
	Городского населения	Сельского населения		Всего населения	Всего сельского (обычного) населения	Отсутствующего населения				% к дате переписи 1916 г.
		Всего населения	В том числе не описанного			Промысловый отход	Водный отход	Всего отсутствующего	Всего наличного	
Уральская . . .	90,3	741,0	245,3	831,3	751,6	9,7	43,0	52,7	698,9	—5,69
Тургайская . .	42,2	828,1	8,0	870,3	836,7	9,2	46,7	55,9	780,8	—5,71
Акмолинская . .	206,1	1 322,7	26,5	1 528,8	1 372,2	9,7	100,3	110,0	1 262,2	—4,58
Семипалатинская	103,8	877,6	1,2	981,4	851,0	14,6	23,9	38,5	812,5	—7,42
Итого . . .	442,4	3 769,4	281,0	4 211,8	3 811,5	43,2	213,9	257,1	3 554,4	—5,70

По переписи 1917 г. сельское население Сибири было описано не все. Переписью оказались неохваченными Камчатская губерния и о. Сахалин. По остальным территориям Дальнего Востока — Амурской, Приамурской и Якутской областям — всего сельского населения на дату переписи 1917 г. зарегистрировано 723,5 тыс. душ наличного и 85,3 тыс. душ отсутствующего населения, а всего 808,8 тыс. душ. По тем же территориям Дальнего Востока на дату переписи 1916 г. всего наличного сельского населения зарегистрировано 882,8 тыс. душ, по всему же Дальнему Востоку — 949,0 тыс. душ. Таким образом на дату переписи 1917 г. удельный вес всего наличного сельского населе-

ния Камчатской губернии и о. Сахалина вместе во всем сельском населении Дальнего Востока равен 6,98%. Исходя из этого коэфициента, численность наличного сельского населения указанных территорий Дальнего Востока на дату переписи 1917 г. определяем в 60,6 тыс. душ против 66,2 тыс. душ на дату переписи 1916 г. Из них по соотношениям на эту дату падает на Камчатскую губернию 34,9 тыс. душ против 38,1 тыс. душ на дату переписи 1916 г. и на о. Сахалин — 25,7 тыс. душ против 28,1 тыс. душ на дату переписи 1916 г. Таким образом на дату переписи 1917 г. наличное обычное население Дальнего Востока определяется нами в 784,1 тыс. душ против всего наличного населения на дату переписи 1916 г. в 949,0 тыс. душ. Процент отсутствующего сельского населения во всем сельском населении охваченных переписью 1917 г. территорий Дальнего Востока равен 105,5%. Исходя из этого коэфициента, отсутствующее население для Камчатской губернии определится в 4,1 тыс. душ и для о. Сахалина — в 3,0 тыс. душ. Тем самым всего обычного населения сельских местностей на дату переписи 1917 г. окажется по Камчатской губернии 39,0 тыс. душ, по о. Сахалину — 28,7 тыс. душ и по всему Дальнему Востоку — 877,4 тыс. душ.

В числе отсутствующего сельского населения, по коэфициентам учтенного на дату переписи 1917 г. населения Дальнего Востока, по Камчатской губернии приходится: на военный отход — 3,2 тыс. душ и на промысловый — 0,9 тыс. душ, а по о. Сахалину: на военный отход — 2,3 тыс. душ и на промысловый — 0,7 тыс. душ.

На основе произведенных перечислений на даты обеих переписей получается картина состояния населения по Дальнему Востоку и Сибири в целом, изображенная на табл. № 89 (см. стр. 163).

Перепись 1917 г. обнаруживает явный недоучет в наличном населении, повидимому, за счет кочевников и разбросанных по далеким заимкам и тайговым поселкам промышленников, по всему Дальнему Востоку и по Тобольской и Иркутской губерниям Сибирского края. Недоучет Дальнего Востока мы исправляем в общем итоге его наличного населения по исправленному на недоучет соотношению наличного населения на дату переписи 1917 г. к наличному населению на дату переписи 1916 г. Восточной Сибири (Енисейская и Иркутская губ.). Недоучет по Сибирскому краю мы восполняем отдельно для Восточной и Западной Сибири соответственно по отношению к Енисейской и Томской губ.

Таблица № 89.

Д. Сибирь.
(В тысячах душ).

Губернии и области	На дату переписи 1916 г.				На дату переписи 1917 г.					
	Городское население	Сельское население		Всего населения	Все сельское население (обычное)	Отсутствующее население			Всего наличного	% к дате переписи 1916 г.
		Всего	В том числе неоседлого			Промысловый отход	Военный отход	Всего отсутствующего		
I. Дальний Восток										
Амурская . . .	77,0	260,4	39,6	337,4	241,4	3,5	27,7	31,2	210,2	—19,27
Камчатская . .	3,3	38,1	38,1	41,4	39,0	0,9	3,2	4,1	34,9	— 8,39
Приморская . .	146,1	364,2	25,7	510,3	342,4	11,2	37,2	48,4	294,0	—19,27
Сахалин	14,4	28,1	21,4	42,5	28,7	0,7	2,3	3,0	25,7	— 8,54
Якутская . . .	13,1	258,2	258,2	271,3	225,0	4,8	0,9	5,7	219,3	—15,06
Забайкальская .	124,7	771,7	82,5	896,4	730,1	15,5	42,7	58,2	671,9	—12,93
Итого . . .	378,6	1 720,7	465,5	2 099,3	1 606,6	36,6	114,0	150,6	1 456,0	—15,38
II. Сибирский край										
Енисейская . .	112,0	886,4	57,1	998,4	931,2	35,1	83,7	118,8	812,4	— 8,35
Иркутская . . .	135,2	638,0	94,5	773,2	570,8	9,1	54,5	63,6	507,2	—20,50
Томская	348,5	3 798,8	168,2	4 147,3	4 120,7	37,6	482,6	520,2	3 600,5	— 5,22
Тобольская . .	149,0	1 866,9	58,7	2 015,9	1 874,3	20,6	223,5	244,1	1 630,2	—12,68
Итого . . .	744,7	7 190,1	378,5	7 934,8	7 497,0	102,4	844,3	946,7	6 550,3	— 8,90

Для Западной Сибири мы имеем, что по Томской губернии 5,22% снижения в наличном населении против переписи 1916 г. падает на 3 798,8 тыс. душ, что дает на каждую тысячу душ снижение в 1,37%. Это отношение мы принимаем типичным для всей Западной Сибири, а следовательно и для Тобольской губернии.

Таким образом по Тобольской губернии коэфициент снижения от 1 866,9 тыс. душ на дату переписи 1916 г. к дате переписи 1917 г. будет равен 2,56%, а численность наличного сельского населения на эту последнюю дату — 1 819,1 тыс. душ.

Для Восточной Сибири таким же методом мы выправляем численность наличного населения на дату переписи 1917 г. по Иркутской губернии по соотношению коэфициента снижения на 1 000 душ против переписи 1916 г. по Енисейской губ., равному 9,42%. Это определяет численность наличного населения в уездах Енисейской губернии на дату переписи 1917 г. в 577,9 тыс. душ. Как сказано выше, коэфициент снижения в Восточной Сибири мы принимаем в среднем для всего Дальнего Востока. Тем самым численность наличного населения в его уездах на дату переписи 1917 г. против 1 720,7 тыс. душ на дату переписи 1916 г. определяется в 1 558 тыс. душ. Исправленное наличное население по Сибирскому краю и Дальнему Востоку соответственным образом изменяет по этим территориям и численность всего обычного сельск. населения, исправляя итоги приведенной таблицы след. обр.:

Таблица № 90.

(В тысячах душ).

Территории	На дату переписи 1916 г.				На дату переписи 1917 г.					
	Городское население	Сельское население			Всего сельского населения (обычного)	Отсутствующее			Наличное	
		Описанного	Неописанного	Всего населения		Промысловый отход	Военный отход	Всего отсутствующего	Всего наличного	% к переписи 1916 г.
Дальний Восток	378,6	1 720,7	465,5	2 099,3	1 709,2	36,6	114,0	150,6	1 558,6	— 9,42
Сибкрай	744,7	7 190,1	378,5	7 934,8	7 804,4	102,4	844,3	946,7	6 857,7	— 4,63

Обращаясь к выявлению численности сельского населения на дату переписи 1917 г. по Закавказью и Туркестану, мы прежде всего должны отметить, что в то время, как по Туркестану перепись 1917 г. охватила довольно полно все его области и недоучет на пропущенные территории и неполную регистрацию кочевого населения восполнен в позднейшей проработке материалов этой переписи Туркестанским статистическим управлением (см. «Статистический ежегодник Туркестана», изд. ТСУ за 1924 г., Ташкент, под ред. Д. П. Красновского), по Закавказью мы имеем в публикациях итогов переписи итоги населения уездов только по

двум губерниям — Тифлисской и Кутаисской — и Сухумскому округу. При этом как по Туркестану, так и Закавказью эти итоги даны без выделения в учтенном населении уездов отсутствующего населения, а в том числе и военного отхода. К этому надо добавить, что если по Закавказью, хотя бы по этим трем территориям, мы можем произвести сопоставление с переписью 1916 г., то для Туркестана мы лишены возможности это сделать, так как в 1916 г. в нем переписи не производилось.

Сопоставление по Закавказью общих итогов двух переписей по Тифлисской, Кутаисской губерниям и Сухумскому округу выявляет, что на учтенное при переписи 1916 г. наличное сельское население, с беженцами в том числе, в 1 802,3 тыс. душ перепись 1917 г. показала всего обычного населения уездов, вместе с военным и промысловым отходом, 1 857,8 тыс. душ, т. е. превышение на 3,08%. Если, исходя из этого коэфициента по итогам всего Закавказья на дату переписи 1916 г., установить численность всего его обычного сельского населения на дату переписи 1917 г., то мы получим ее в сумме 4 941,7 тыс. душ против 4 794,0 тыс. душ на дату переписи 1916 г. Для Закавказья коэфициенты отсутствующего населения мы примем по соотношениям: а) промыслового отхода Северного Кавказа, б) военного отхода — Европейской части СССР с Северным Кавказом, т. е. в первом случае коэфициент будет равен 1,38%, а во втором 11,19%, что определяет по этой территории в абсолютных числах промысловый отход в 48,7 тыс. душ и военный в 438,9 тыс. душ, а все отсутствующее население в 487,6 тыс. и наличное в 4 454,1 тыс. душ. В сопоставлении с переписью 1916 г. это дает:

Таблица № 91.

Б. Закавказье.
(В тысячах душ).

Территория	На дату переписи 1916 г.				На дату переписи 1917 г.					
	Городское	Сельское		Всего населения	Всего сельского	Отсутствующее			Наличное	
		Описанное	Неописанное			Промысловый отход	Военный отход	Всего отсутствующего	Всего населения	% к переписи 1916 г.
Закавказье . .	1 510,4	4 794,0	1 137,5	6 304,4	4 941,7	48,7	438,9	487,6	4 454,1	— 7,09

Население Туркестана в 1916 г. при переписи описано не было. Итог учета сельского населения Туркестана по переписи 1917 г. мы берем по упомянутому выше «Статистическому ежегоднику Туркестана», 1924 г.

Согласно этому источнику на дату переписи 1917 г. в Туркестане численность наличного населения в уездах, оседлого и кочевого вместе, после ряда коррективов итогов самой переписи авторами издания, определялись в таких величинах:

Таблица № 92.
(В тысячах душ).

Области	Всего сельского населения
Аму-дарьинская	195,7
Сыр-дарьинская	1 393,1
Самаркандская	707,9
Туркменская	323,8
Ферганская	1 708,6
Семиреченская	1 046,5
Итого	5 375,6

Для определения численности всего, а в том числе и населения уездов Туркестана на дату переписи 1916 г., мы прибегаем к особому расчету, исходя из следующих двух предварительных предположений. Одно из них состоит в том, что по отдаленности Туркестана от фронтов количество военнопленных и беженцев из территорий, ныне оставшихся за рубежом СССР, на его территории настолько незначительно, что при выявлении соотношений численности наличного населения между датами переписей 1917 и 1916 гг. может быть временно игнорировано. Второе заключается в том, что имевшее место в 1916 г. в Семиречьи кровопролитное восстание киргизов, с величайшей жестокостью подавленное правительством, настолько резко отозвалось на размещении наличного населения уездов не только в Семиречьи, но и в близлежащих к нему областях Туркестана, что на всю численность населения Туркестана в целом на 1917 г. оказало заметное воздействие в сторону ее снижения. Исходя из этого второго предположения, мы полагаем, что именно 1916 г. для Туркестана является в смысле миграции его населения и уронов

в его численности наиболее критическим из всех военных лет, и это должно было найти свое выражение и в сокращении населения Туркестана уже в течение этого года. Мы должны поэтому определить численность обычного населения Туркестана от предшествующих лет на дату 1 января 1916 г. и затем, исходя уже из соотношений численностей его между этой датой и датой переписи 1917 г., путем интерполяции получить численность обычного наличия населения на дату переписи 1916 г. При этом, ввиду первого нашего предположения о ничтожных количествах по территории Туркестана временного населения военного периода зарубежного происхождения, мы эту численность временно будем считать не только наличием одного обычного населения Туркестана, но и наличием всего его населения.

Выше численность всего обычного населения СССР на дату 1 января 1916 г. определена в 143 912,2 тыс. душ. Из них на Туркестан приходится обычного населения уездов 6 194,2 тыс. душ и городского 1 248,2 тыс. душ. Коэфициент урбанизации на эту дату по Туркестану равен 16,77%. Применяя этот коэфициент к численности населения уездов Туркестана на дату переписи 1917 г., получаем численность всего обычного населения в 6 458,7 тыс. душ, что определяет на ту же дату численность обычного городского населения в 1 083,1 тыс. душ. Таким образом за полтора года от 1 января 1916 г. по дате переписи 1917 г. понижение населения Туркестана выражается:

	В тыс. душ
По уездам	818,6
» городам	165,1
Итого	983,7

Из этого общего за полтора года снижения снижение за первое полугодие 1916 г. дает (из средне-арифметической месячной) 245,6 тыс. душ для населения уездов и 55,0 тыс. душ для населения городов, для всего же населения 300,6 тыс. душ.

Таким образом численность обычного населения Туркестана на дату переписи 1916 г. определяется:

	В тыс. душ
По уездам	5 948,6
» городам	1 193,2
Итого . .	7 141,8

К этому населению для получения численности всего наличного населения надо прибавить численность временного населения военного периода и отнять численность военного отхода.

В начале второй главы мы определили общую численность призванных на военную службу за время империалистической войны по сельским местностям современной территории СССР без б. вассальных государств Хивы и Бухары в 12 861,4 тыс. душ. Мобилизации второй половины 1917 г. закончились после корниловского восстания, т. е. августом месяцем. За период с 1 июня по август мы приняли количество мобилизованных по минимальному предположению о мобилизациях на вторую половину 1917 г. Ставки верховного главнокомандующего в 1 040,0 тыс. душ, из коих 187,2 тыс. душ, или 18%, надо отнести за счет городского населения. Таким образом на сельское население на этот период падает 852,8 тыс. душ. Перепись 1917 г. закончилась к 1 августа, и, следовательно, для определения численности всего мобилизованного населения в пределах современной территории СССР за период империалистической войны по дате переписи 1917 г. надо от общего количества мобилизованных за весь период империалистической войны отнять численность мобилизованных в августе месяце, каковую численность для сельских местностей мы определяем в размере $^1/_3$ от мобилизации за июнь, июль и август, равной 284,3 тыс. душ. Таким образом общее количество мобилизованных в сельских местностях Союза с начала империалистической войны по дате переписи 1917 г. определяется в 12 577,1 тыс. душ.

Выше мы определили численность военного отхода в уездах отдельных территорий Союза без Туркестана в следующих цифрах:

	В тыс. душ
По Европейской части СССР без Северного Кавказа	9 683,2
» Северному Кавказу	1 013,0
» Степному краю	213,9
» Сибирскому краю	844,3
» Дальнему Востоку	114,0
» Закавказью	438,9
Итого	12 307,3

Тем самым численность мобилизованных по уездам Туркестана определяется в 269,8 тыс. душ, составляя к общей численно-

сти всего обычного населения на дату переписи 1917 г. в 5 375,6 тыс. душ 5,02% против 5,70% по Степному краю, что объясняется тем, что в 1916 г. мобилизация туземного населения в Туркестане проведена была менее удачно, чем в Степном крае, из-за восстания в Семиреченской области.

На дату переписи 1916 г. из общего числа мобилизованных с начала империалистической войны в 11 015,7 тыс. душ на Туркестан падает 286,4 тыс. душ, из коих на население уездов падает 189,7 тыс. душ и на население городов — 96,7 тыс. душ. На ту же дату численность по Туркестану временного населения военного периода определяется для уездов в 25,9 тыс. душ и для городов в 12,8 тыс. душ, или всего 38,7 тыс. душ.

Тем самым численность наличного населения Туркестана на дату переписи 1916 г. определяется:

	В тыс. душ
По уездам	5 784,8
» городам	1 109,3
Итого . .	6 894,1

В населении уездов Туркестана на дату переписи 1917 г. учтен вместе с военным отходом и промысловый отход. Численность его на эту дату мы определяем по соотношениям Степного края, где он составляет во всем обычном населении — 1,13%, что определяет численность промыслового отхода в уездах Туркестана в 60,7 тыс. душ. Тем самым численность всего отсутствующего населения уездов Туркестана на дату переписи 1917 г. определяется в 330,5 тыс. душ, а наличного—в 5 045,1 тыс. душ.

В результате наших исчислений мы для всего СССР получаем сводную таблицу численности его населения по двум переписям (см. табл. № 93 на стр. 170).

По данным Центрального всероссийского бюро учета беженцев, их распределение по внутренним губерниям бывшей империи в ее крупных территориях, приведенных к составу современной территории СССР без Хивы и Бухары, на 1916 г. было таково (см. табл. № 94 на стр. 171).

Приведенные коэфициенты относятся исключительно к учитывавшемуся Центральным бюро количеству беженцев-иждивенцев, уже расселившихся по внутренним губерниям бывшей империи, общая численность которых определялась в 3 254,3 тыс. душ. Предстоит решить вопрос: является ли возможным распростра-

Таблица № 93.

Численность населения по крупным территориям СССР на даты переписей 1916 и 1917 гг. (в тысячах душ).

Территории Союза	На дату переписи 1916 г.				На дату переписи 1917 г.					
		Сельское население			Сельское население					
						В том числе				
	Городское население	Всего сельского населения	В том числе неописанного	Всего населения	Всего сельского населения	Промысловый отход	Военный отход	Всего отсутствующего	Всего наличного	
									В абсолютных числах	Отношения к 1916 г.
Европейская часть СССР без Северного Кавказа.	16 686,5	81 019,9	3 235,1	97 706,4	86 484,9	2 464,6	9 633,2	12 147,7	74 337,1	— 8,25
Северный Кавказ . . .	1 329,6	8 398,0	1 101,5	9 727,6	9 052,3	125,0	1 013,0	1 138,0	7 914,3	— 5,76
Закавказье	1 510,4	4 794,0	1 187,5	6 304,4	4 941,7	48,7	438,9	487,6	4 454,1	— 7,09
Дальний Восток . . .	378,6	1 720,7	465,5	2 099,3	1 709,2	36,6	114,0	150,6	1 558,6	— 9,42
Сибирский край . . .	744,7	7 190,1	378,5	7 934,8	7 804,4	102,4	844,3	946,7	6 857,7	— 4,62
Степной край	442,4	3 769,4	231,0	4 211,8	3 811,5	43,2	213,9	257,1	3 554,4	— 5,70
Туркестан	1 109,3	5 784,8	5 784,8	6 894,1	5 375,6	60,7	269,8	330,5	5 045,1	— 12,79
Итого . . .	22 201,5	112 676,9	12 463,9	134 878,4	119 179,6	2 881,2	12 577,1	15 458,3	103 721,3	— 7,95
В том числе:										
Европейская часть СССР	13 016,1	89 417,9	4 366,6	107 434,0	95 537,2	2 539,6	10 696,2	13 235,8	82,251,4	— 8,02
Азиатская часть СССР .	4 185,4	23 259,0	8 097,3	27 444,4	23 642,4	291,6	1 880,9	2 172,5	21,469,9	— 7,69

Таблица № 94.

Территории	Коэфициент распределения			Коэфициент урбанизации
	Средний	В том числе		
		по сельским местностям	по городам	
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	89,0	87,2	92,1	37,8
Северный Кавказ	3,0	4,0	1,3	15,7
Закавказье	4,2	4,9	3,1	26,7
ДВО	0,2	0,2	0,3	46,1
Сибирский край	1,7	1,7	1,6	35,1
Степной край	1,2	1,3	1,0	30,8
Туркестан	0,7	0,7	0,6	33,0
Итого	100,0	100,0	100,0	36,5
В том числе:				
Европейская часть СССР	92,0	91,2	93,4	37,1
Азиатская часть СССР	8,0	8,8	6,6	30,1

нение этих коэфициентов на всю сумму контингентов временного населения военного периода, включающую в себя и беженцев-иждивенцев 15-километровой прифронтовой полосы, и беженцев-выселенцев, и иностранных военнопленных, в количестве 5 845,5 тыс. душ на дату переписи 1916 г.

Произведенный нами теоретический расчет количеств временного населения военного периода на эту дату в сельских местностях Союза определил, что в числе учтенного при переписи 1916 г. наличного сельского населения в 112 487,7 тыс. душ контингент временного населения военного периода дает 3 816,4 тыс. душ, что к общему количеству его на ту же дату составляет 65,3% против 63,5% по учету только беженцев-иждивенцев без прифронтовой полосы Центрального бюро.

Примененный нами расчет построен в порядке сопоставления численности обычного сельского населения (за вычетом военного отхода) на дату 1 января 1916 г. и дату переписи 1917 г. Разница

между количествами сельского населения, учтенными на эти даты, определила нам по средне-арифметическому распределению ее в периоде между указанными датами ту величину, которую необходимо отнять от численности обычного сельского населения на дату 1 января 1916 г., чтобы определить численность его на дату переписи 1916 г. Полученную таким образом численность обычного гражданского населения сельских местностей на эту последнюю дату мы вычитаем из суммы учтенного переписью наличного сельского населения и по разнице между ними определяем численность контингентов временного населения военного периода, долженствовавшего находиться в пределах сельских местностей Союза на дату переписи 1916 г.

Таким образом мы получим следующие данные:

Таблица № 95.

Исчисление наличия временного населения СССР на дату переписи 1916 г. (в тысячах душ).

Численность обычного сельского населения на дату 1/I 1916 г. со включением военного отхода	121 481,9
Численность военного отхода по сельским местностям на ту же дату (по данным военного учета)	10 815,6
Итого численность обычного сельского населения за вычетом военного отхода . . .	110 666,3
Численность обычного сельского населения, за вычетом военного отхода, на дату переписи 1917 г.	104 681,9
Среднемесячная разница в убыли сельск. населения (гражданского) с 1/I 1916 г. на дату переписи 1917 г. (18 месяцев)	332,5
Убыль с 1/I 1916 г. за 6 месяцев на дату переписи 1916 г. .	1 995,0
Итого численность обычного гражданского населения сельских местностей Союза на дату переписи 1916 г.	108 671,3
Численность учтенного наличного сельского населения	112 487,7
Итого временного населения СССР	3 816,4

Между тем если взять общую сумму временного населения на дату переписи 1916 г. в 5 845,5 тыс. душ и подразделить ее между городом и деревней по коэфициенту урбанизации, выведенному Центральным бюро учета беженцев только для беженцев-иждивенцев, то против нашего теоретического расчета в 3 816,4 тыс. душ общего количества этого населения в сельских местно-

стях получится 3711,9 тыс. душ. Расхождение в 2,7%, увеличивающее удельный вес расселения временного населения по сельским местностям с 63,5% до 65,3%, может быть объяснено тем обстоятельством, что входящие в это население беженцы 15-*км* прифронтовой полосы и военнопленные — первые целиком, а вторые в большей части — были расселены в сельских местностях.

Распределение временного населения на дату переписи 1916 г. аналогичным методом теоретического расчета из пропорционального средне-месячного распределения убыли в обычном населении сельских местностей отдельных территорий за полтора года от 1 января 1916 г. по дате переписи 1917 г. между городом и деревней дало неудовлетворительный результат, показав, что в динамике обычного сельского населения по этим территориям в указанном периоде имели место значительные расхождения темпов, делающие невозможным расчет на основе равномерного распределения убыли населения по месяцам до и после даты переписи 1916 года.

Это обстоятельство привело нас к необходимости при распределении контингентов временного населения военного периода на дату переписи 1916 г. между городом и деревней в отдельных территориях Союза принять вышеприведенные коэфициенты распределения Центральным бюро учета беженцев.

В результате применения этих коэфициентов мы получаем следующее распределение указанного контингента на дату переписи 1916 г.: на дату переписи 1916 г. обычное гражданское население по территориям СССР будет равняться учтенному на дату переписи минус исчисленное нами для тех же территорий временное население военного периода (см. табл. 96 на стр. 174—175).

По данным же о распределении по территориям СССР коэфициента урбанизации в обычном населении на дату 1 января 1916 г. и результатам выправленного нами на недоучет учета сельского обычного населения по тем же территориям на дату переписи 1917 г., с разделением численности промыслового отхода на эту дату между городом и деревней по отношению $^1/_3$ на внутриселенный и $^2/_3$ на городской промысловый отход (коэфициент распределения промыслового отхода между городом и деревней выведен ниже на основе ряда специальных земских исследований за довоенное время), мы устанавливаем численность обычного и всего населения на дату переписи 1917 г. (см. табл. 97 на стр. 176).

Таблица № 96.

Численность населения СССР на дату переписи 1916 года (в тысячах душ).

Территории Союза	Всего наличного населения	В том числе Временного населения военного периода	Коэфициент распределения	Обычное гражданское население
	А. По всему населению			
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	97 706,4	5 201,9	89,0	92 504,5
Северный Кавказ	9 727,6	176,2	3,0	9 551,4
Закавказье	6 304,4	248,1	4,2	6 056,3
Дальний Восток	2 099,3	13,8	0,2	2 085,5
Сибирский край	7 934,8	97,2	1,7	7 837,6
Степной край	4 211,8	69,6	1,2	4 142,2
Туркестан	6 894,1	38,7	0,7	6 855,4
Итого	134 878,4	5 845,5	100,0	129 032,9
В том числе:				
Европейская часть СССР	107 434,0	5 378,1	92,0	102 055,9
Азиатская часть СССР	27 444,4	467,4	8,0	26 977,0
	Б. По сельскому населению			
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	81 019,9	87,2	3 236,8	77 783,1
Северный Кавказ	8 398,0	4,0	148,5	8 249,5
Закавказье	4 794,0	4,9	181,9	4 612,1
Дальний Восток	1 720,7	0,2	7,4	1 713,3
Сибирский край	7 190,1	1,7	63,1	7 127,0
Степной край	3 739,4	1,3	18,3	3 721,1
Туркестан	5 784,3	0,7	25,9	5 758,9
Итого	112 676,9	100,0	3 711,9	108 965,0
В том числе:				
Европейская часть СССР	89 417,9	91,2	3 335,3	86 032,6
Азиатская часть СССР	23 259,0	8,8	326,6	22 932,4
	В. По городскому населению			
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	16 686,5	92,1	1 965,1	14 721,4
Северный Кавказ	1 329,6	1,3	27,7	1 301,9
Закавказье	1 510,4	3,1	66,2	1 444,2
Дальний Восток	378,6	0,3	6,4	372,2
Сибирский край	744,7	1,6	34,1	710,6
Степной край	442,4	1,0	21,3	421,1
Туркестан	1 109,3	0,6	12,8	1 093,5
Итого	22 201,5	100,0	2 133,6	20 057,9
В том числе:				
Европейская часть СССР	18 016,1	93,4	1 992,8	16 023,3
Азиатская часть СССР	4 185,4	6,6	140,8	4 044,6

Таблица № 97.

Обычное население в крупных территориях СССР на дату переписи 1917 г. (в тысячах душ).

Территории	Наличное сельское население	Военный отход по уездам	Внутриселенный промысловый отход	Итого, все обычное сельское население	Коэфициент урбанизации в %	Всего обычного населения
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	74 337,1	9 633,2	821,5	84 841,8	16,42	101 509,7
Северный Кавказ	7 914,3	1 013,0	41,7	8 969,0	12,37	10 235,1
Закавказье	4 454,1	438,9	16,3	4 909,3	19,38	6 089,4
Дальний Восток	1 558,6	114,0	12,2	1 684,8	25,71	2 267,8
Сибирский край	6 857,7	844,3	34,1	7 736,1	10,09	8 604,3
Степной край	3 554,4	213,9	14,4	3 782,7	10,75	4 233,3
Туркестан	5 045,1	269,8	20,4	5 335,3	16,88	6 418,8
Итого	103,721,3	12 577,1	960,6	117 259,0	16,17	139 363,4
В том числе:						
Европейская часть СССР	82 251,4	10 696,2	863,2	93 810,8	16,44	111 744,8
Азиатская часть СССР	21 469,9	1 880,9	97,4	23 448,2	15,10	27 618,6

По разнице всего обычного населения и обычного сельского населения на дату переписи 1917 г. мы устанавливаем распределение обычного городского населения на ту же дату:

Таблица № 98.

Территории	Обычное городское население на дату переписи 1917 г. в тыс. душ со включением военных отходов	Коэфициент распределения в %
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	16 667,9	75,40
Северный Кавказ	1 266,1	5,72
Закавказье	1 180,1	5,34
Дальний Восток	583,0	2,64
Сибирский край	868,2	3,93
Степной край	455,6	2,07
Туркестан	1 083,5	4,90
Итого	22 104,4	100,0
В том числе:		
Европейская часть СССР	17 934,0	81,13
Азиатская часть СССР	4 170,4	18,87

В исчисленном таким образом обычном городском населении включена и численность военного отхода из городов за весь период империалистической войны по дату переписи.

Общая численность взятых на военную службу из города и деревни современной территории СССР без Хивы и Бухары за весь период империалистической войны равна 15 684,6 тыс. душ, из коих на сельское население падает 12 861,4 тыс. душ и на городское — 2 823,3 тыс. душ. Выше мы исчислили численность военного отхода из сельских местностей на дату переписи 1917 г. в 12 577,1 тыс. душ; при вычислении этого количества мы установили, что на период с 1 июня по 1 августа 1917 г. численность мобилизованных по городскому населению выражалась в 187,2 тыс. душ.

Перепись 1917 г. закончилась к 1 августа, и, следовательно, для определения численности городских мобилизаций от 1 июня

Таблица № 99.

Военный отход за период империалистической войны на дату переписи 1917 г. (в тысячах душ).

Территории	Военный отход на дату переписи 1917 г.			То же в % к итогу		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		сельский	городской		сельский	городской
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	11 625,3	9 683,2	1 942,1	75,8	77,0	70,4
Северный Кавказ	1 322,5	1 013,0	309,5	8,6	8,1	11,2
Закавказье	583,0	438,9	144,1	3,8	3,5	5,2
Дальний Восток	185,2	114,0	71,2	1,2	0,9	2,6
Сибирский край	950,3	844,3	106,0	6,2	6,7	3,8
Степной край	269,5	213,9	55,6	1,8	1,7	2,0
Туркестан	402,1	269,8	132,3	2,6	2,1	4,8
Итого	15 337,9	12 577,1	2 760,8	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
Европейская часть СССР	12 947,8	10 696,2	2 251,6	84,4	85,1	81,6
Азиатская часть СССР	2 390,1	1 880,9	509,2	15,6	14,9	18,4

по дату переписи 1917 г. надо от указанного выше количества в 187,2 тыс. душ взять две трети, или, другими словами, от общей численности всего мобилизованного городского населения за период империалистической войны в 2 823,2 тыс. душ отнять 62,4 тыс. душ, что определит численность мобилизованного городского населения на дату переписи 1917 г. в 2 760,8 тыс. душ, давая к общему количеству городского населения, равному 22 614,5 тыс. душ, 12,21%. Исходя из этого процента, разбиваем общую численность городских мобилизаций на дату переписи 1917 г. по территориям Союза и таким образом находим как численность городского военного отхода, так и численность всего военного отхода по этим территориям (см. табл. № 99 на стр. 178).

По тем же коэфициентам распределяем между городом и деревней по территориям Союза численность военного отхода на дату переписи 1916 г., устанавливаемую нами на основе официальных данных в 11 015,7 тыс. душ.

Таблица № 100.

Военный отход за период империалистической войны на дату переписи 1916 г.

Территории	В тысячах душ		
	Всего	В том числе	
		сельский	городской
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	8 349,9	6 955,3	1 394,6
Северный Кавказ	947,3	731,7	215,6
Закавказье	418,6	316,1	102,5
Дальний Восток	132,2	81,3	50,9
Сибирский край	683,0	605,2	77,8
Степной край	198,3	153,6	44,7
Туркестан	286,4	189,7	96,7
Итого	11 015,7	9 032,9	1 982,8
В том числе:			
Европейская часть СССР	9 297,2	7 687,0	1 610,2
Азиатская часть СССР	1 718,5	1 345,9	372,6

Таблица № 101.

Численность обычного населения с армией на даты переписей 1916 и 1917 гг. (в тысячах душ).

Территории	Всего обычного населения			В том числе					
				сельского			городского		
	1916 г.	1917 г.	% изменения	1916 г.	1917 г.	% изменения	1916 г.	1917 г.	% изменения
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	100 854,4	101 509,7	+ 0,73	84 738,4	84 841,8	+ 0,12	16 116,0	16 667,9	+ 3,42
Северный Кавказ	10 498,7	10 235,1	— 2,51	8 981,2	8 969,0	— 0,14	1 517,5	1 266,1	— 16,57
Закавказье	6 474,9	6 089,4	— 5,96	4 929,2	4 909,3	— 0,39	1 546,7	1 180,1	— 23,70
Дальний Восток	2 217,7	2 267,8	+ 2,26	1 794,6	1 684,8	— 6,12	423,1	583,0	+ 37,80
Сибирский край	8 520,6	8 604,3	+ 0,98	7 732,2	7 736,1	+ 0,05	788,4	868,2	+ 10,12
Степной край	4 340,5	4 238,3	— 2,36	3 874,7	3 782,7	— 2,38	465,8	455,6	— 2,19
Туркестан	7 141,8	6 418,8	— 8,13	5 948,6	5 335,3	— 7,37	1 193,2	1 083,5	— 13,34
Итого	140 048,6	139 363,4	— 0,49	117 997,9	117 259,0	— 0,47	22 050,7	22 104,4	+ 0,24
В том числе:									
Европейская часть СССР	111 353,1	111 744,8	+ 0,35	93 719,6	93 810,8	+ 0,10	17 633,5	17 934,0	+ 1,70
Азиатская часть СССР	28 695,5	27 618,6	— 3,75	24 278,3	23 448,2	— 2,66	4 417,2	4 170,4	— 5,59

Таблица № 102.

Численность обычного гражданского населения (без армии) на даты сельскохозяйственных переписей на 1 июля 1916 и 1917 гг. (в тысячах душ и коэфициентах изменения за год, между переписями).

Территории Союза	Всего обычного гражданского населения			В том числе обычного					
				сельского			городского		
	1916 г.	1917 г.	% изменения	1916 г.	1917 г.	% изменения	1916 г.	1917 г.	% изменения
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	92 504,5	89 884,4	— 2,83	77 783,1	75 158,6	— 3,37	14 721,4	14 725,8	+ 0,03
Северный Кавказ	9 551,4	8 912,6	— 6,69	8 219,5	7 955,0	— 3,56	1 301,9	956,6	— 26,52
Закавказье	6 056,3	5 506,4	— 9,08	4 612,1	4 470,4	— 4,07	1 444,2	1 036,0	— 28,26
Дальний Восток	2 085,5	2 032,6	— 0,14	1 713,3	1 570,8	— 8,32	372,2	511,8	+ 37,51
Сибирский край	7 837,6	7 654,0	— 2,34	7 127,0	6 891,8	— 3,30	710,6	762,2	+ 7,26
Степной край	4 142,2	3 968,8	— 4,19	3 721,1	3 568,8	— 4,09	421,1	400,0	— 5,01
Туркестан	6 855,4	6 016,7	— 12,23	5 758,9	5 065,5	— 12,04	1 096,5	951,2	— 13,25
Итого	129 032,9	124 025,5	— 3,88	108 965,0	104 631,9	— 3,93	20 067,9	19 343,6	— 3,61
В том числе:									
Европейская часть СССР	102 055,9	98 797,0	— 3,19	86 032,6	83 114,6	— 3,39	16 023,3	15 682,4	— 2,13
Азиатская часть СССР	26 977,0	25 228,5	— 6,48	22 932,4	21 567,3	— 5,24	4 044,6	3 661,2	— 9,48

Произведенные исчисления позволяют дать сопоставимые величины по численности обычного населения в пределах современной территории СССР без Хивы и Бухары на даты обеих переписей, сопоставимые также с установленными нами выше численностями обычного населения на 1 января 1914, 1915 и 1916 гг. (см. табл. № 101 на стр. 180).

Вычитая из численностей обычного населения, полученных нами для всего сельского и городского населения на даты переписей 1916 и 1917 гг. в результате описанных выше пересчетов по крупным территориальным районам Союза, падающие на эти районы доли всего военного отхода в тех же категориях населения, мы получаем по ним и по всему Союзу в целом без Хивы и Бухары сопоставимые на те же даты сельскохозяйственных переписей, приурочиваемые нами к 1 июля 1916 и 1917 гг., численности обычного гражданского населения.

Итоги этого последнего расчета по всему сельскому и городскому населению на обе даты видны из табл. № 102 на стр. 181.

На этом заканчиваются наш анализ данных и приведение в сопоставимый вид результатов учета и расчета основных категорий населения — обычного и гражданского, наличного и пришлого, периода империалистической войны, а также всего военного отхода по рубрикам всего сельского и городского населения — в крупных территориальных районах СССР и в Союзе в целом на даты сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг.

Метод перехода от этих дат к расчету тех же категорий населения на даты 1 января 1916, 1917 и 1918 гг. изложен нами в начале предыдущей главы.

Установленные численности населения на дату 1 января 1918 г. являются исходными для расчета динамики и территориального распределения населения в последующем периоде гражданских войн от 1 января 1918 г. по дату переписи населения осенью 1920 г., приурочиваемой нами к 1 сентября этого года.

ГЛАВА V.

ПЕРТУРБАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДВИЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ СССР БЕЗ ХИВЫ И БУХАРЫ ЗА ГОДЫ ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН (1918—1922 гг.) И В ДАЛЬНЕЙШЕМ ПЕРИОДЕ ПО 1 ЯНВАРЯ 1930 г.

Переходя к исследованию пертурбационных процессов в движении населения СССР за период гражданских войн с 1 января 1918 г. по 1 января 1922 г., мы в этом исследовании опираемся на данные трех исчислений.

Первое — на исчисленную нами исходную величину населения СССР в целом и по его крупным территориям в их довоенном административном составе, раздельно для всего сельского и городского населения, по населению обычному, наличному гражданскому и всему наличному в двух рубриках — наличного без наличия и с наличием действующих армий, разнесенного по признаку происхождения по соответствующим территориям.

Второе — на пересчет нами на дату 1 января 1921 г. итогов демографической переписи 28 августа 1920 г. с учетом наличия Красной армии, исчислением наличия белых армий, выделением итога по пришлому населению, оставшемуся от периода империалистической войны на территории СССР, и возвратившихся из плена участников империалистической войны с получением, на основе результатов этих исчислений, итогов по численности—населения обычного с военным отходом, наличного гражданского и всего наличного в двух рубриках: с наличием и без наличия действующих армий периода гражданских войн.

Третье — на пересчет в тех же рубриках численности населения СССР на 1 января 1922 г. на основе материалов переписи 28 августа 1920 г., переписи городского населения и исчисления государственной статистикой численности сельского населения на дату 15 марта 1923 г., перечисленных с соответствующими коррективами на недоучет на даты 1 января 1921 и 1923 годов.

При установлении нами численности наличного населения СССР на дату переписи 1920 г., мы по прокорректированным и исправленным на недоучет расчетам государственной статистики

для наличного гражданского населения СССР получаем общую численность его на эту дату, равную 130 451,6 тыс. душ против исчисления Госплана СССР в 130,8 млн. душ и против исчисления В. А. Зайцева в его неоднократно нами цитированной работе — «К вопросу о численности населения Европейской России»,— численности всего населения СССР без Хивы и Бухары на дату 1 января 1921 г. в 130 979,0 тыс. душ.

Дополнительно к этому мы исчисляем численность военного и военизированного населения СССР на ту же дату переписи 1920 г. Для ее расчета мы располагаем следующими материалами. Данные специального военного учета на 1 сентября 1920 г. определяют численность Красной армии на эту дату в 3 538,0 тыс. душ. Данные же управления РККА о численности белых армий, относящихся к периоду наиболее мощного расцвета белодвижения, к маю 1919 г., показывают, что даже в этом периоде численность строевого состава регулярных белых армий не превышала 682,0 тыс. душ. С обслуживающим персоналом тыловых управлений, гарнизонами, штабами, санитарно-врачебными военными организациями и проч. эта численность военизированного населения у белых должна быть поднята, примерно, на 50% и тем самым доведена до 1 023,0 тыс. душ.

Мы принимаем численность военизированного населения у белых к переписи 1920 г., полагая, что убыль в его составе с мая месяца 1919 г. по август 1920 г. компенсируется за счет накидки на численность партизанских отрядов и банд в тылах как Красной, так и белых армий и дезертиров с обеих сторон.

Тем самым на дату переписи 1920 г. численность всего военного и военизированного населения на территории СССР без Хивы и Бухары нами гипотетически определяется в 4 561,1 тыс. душ, прибавляя каковую к численности всего гражданского населения, мы на ту же дату определяем численность всего наличного населения СССР в 135 012,6 тыс. душ.

Сопоставляя полученную нами таким путем численность наличного населения СССР на 28 августа 1920 г. с количеством наличного населения на 1 января 1918 г., мы получаем, что за этот период фактическое население СССР в абсолютных цифрах уменьшилось с 140 903,4 тыс. душ до вышеозначенного количества в 135 012,6 тыс. душ или на 5 890,8 тыс. душ., что определяет среднемесячную потерю населения за этот период в 184,1 тыс. душ, а всю потерю за три года — с 1 января 1918 г. по 1 ян-

варя 1921 г. — в 6 627,6 тыс. душ. Таким образом численность всего наличного населения СССР без Хивы и Бухары на 1 января 1921 г. определяется в 134 275,8 тыс. душ.

Исходя из установленных нами численностей наличного населения по СССР на 1 января 1918 и 1921 гг., мы переходим к определению его численности на 1 января промежуточных лет. Для этого мы включаем в наш расчет следующие данные.

По данным комиссии Нансена при эмиграционном Бюро Совета Лиги наций, в государствах капиталистического мира выдано кругло до двух миллионов так называемых «нансеновских паспортов» политическим белоэмигрантам из СССР. Кроме того, из значившихся в наличии на 1 января 1918 г. в пределах СССР 9 732,5 тыс. душ беженцев, выселенцев и иностранных военнопленных, на дату 1 января 1921 г., по данным Центропленбежа, Центроэвака и отдела виз, значилось легально оставивших территорию СССР беженцев 3 572,9 тыс. душ и иностранных военнопленных 1 409,6 тыс. душ. Таким образом за три года, с 1 янв. 1918 г. по 1 янв. 1921 г., выбыло из пределов СССР пришлого населения периода империалистической войны 4 750,0 тыс. душ.

В то же время, за тот же трехлетний период, обратно вернулось в пределы СССР русских военнопленных 3 171,1 тыс. душ из общего количества пленных на 1 января 1918 г. в 3 409,3 тыс. душ. Таким образом на 1 января 1921 г. из пришлого населения периода империалистической войны осело в пределах СССР 4 982,5 тыс. душ, а из русских пленных за границей не вернулось всего 238,2 тыс. душ. Однако к этой последней цифре приходится также присоединить 1 673,1 тыс. душ военнослужащих из состава действующих армий, осевших на территориях лимитрофов при массовой демобилизации армий в зиму 1918/19 г. Итого, следовательно, необходимо считать, что от военного отхода периода империалистической войны за пределами СССР осело всего 1 911,3 тыс. душ.

Выше, при определении всего военного и военизированного населения за период гражданских войн от 1 января 1918 г. по 1 января 1921 г., мы показали то количество его, которое должно было быть прибавлено к численности гражданского населения, учтенного переписью 1920 г. внутри страны. Однако в среде этого гражданского населения переписью было захвачено и известное количество военнообязанных, формально состоявших в числе лиц, обслуживавших военное ведомство на службе подсобных

этому ведомству учреждений тыла, как то: служащих санитарно-врачебных военных организаций, войск ВЧК, состоявших на военном учете и снабжении учреждений Наркомпрода и т. д. Если бы переписью была охвачена территория белых правительств, то и там бы эта часть населения была учтена в составе гражданского населения. Кроме того, так как мы военное и военизированное население на дату переписи 1920 г. исчислили только по наличию Красной и белых армий, то у нас из учета ускользнула также часть военного отхода, осевшая в среде неучтенного гражданского населения в виде дезертиров периода гражданской войны. Таким образом для учета наличия всего военного отхода периода гражданской войны надо суммировать все эти группы военнослужащих, осевших внутри страны в среде гражданского населения, и добавить их к исчисленному нами выше наличию Красной и белых действующих армий. Общая численность этих групп населения для периода гражданских войн нами гипотетически определяется по соотношению на 1 января 1918 г. военнослужащих в стране к численности военного отхода в действующих армиях периода империалистической войны, без включения при этом сопоставлении в число военнослужащих в стране стихийно демобилизовавшихся после 1 октября 1917 г. Это дает на 13 680,6 тыс. душ военного отхода в действующих армиях 2 004,0 тыс. душ военнослужащих в стране, или 14,65%. Мы принимаем это последнее соотношение за норму отсева всего военного отхода для внутреннего обслуживания красных армий на территории СССР, находившейся на дату переписи 1920 г. в руках советской власти. Что касается белых армий, то в отношении их мы уже приняли выше на их тыловые учреждения надбавку к зарегистрированной по данным разведовательных органов РККА численности их строевого состава в 50% последнего. В итоге это дает на конец 1920 г., условно нами приурочиваемый к 1 января 1921 г., численность всего военного отхода периода гражданских войн по Красной армии в 3 891,8 тыс. душ и по белым армиям в 1 023,0 тыс. душ, а всего в 4 914,8 тыс. душ, из коих мы относим на отход в действующие армии 4 220,0 тыс. душ и на военный отход внутри страны в 694,8 тыс. душ. Что касается военного отхода периода империалистической войны, то, за вычетом из численности его в 1 911,3 тыс. душ по 1 января 1921 г. не вернувшихся в пределы СССР, мы всю его остальную часть считаем на эту последнюю дату

вернувшейся окончательно в состояние гражданского населения. Напомним, что на дату 1 января 1918 г. общая численность всего военного отхода периода империалистической войны за вычетом указанных выше 1 911,3 тыс. душ нами была определена в 13 883,3 тыс. душ, из коих внутри страны числилось по группе «военнослужащих в стране» 7 825,4 тыс. душ, по группе находившихся в плену и подлежавших возврату в страну—3 409,3 тыс. душ, по группе безвозвратных потерь по 1 января 1918 г.— 2 648,6 тыс. душ. Другими словами, из всего военного отхода периода империалистической войны в 15 684,6 тыс. душ за вычетом безвозвратных потерь, включая в их число и окончательно осевших за пределами СССР части военнопленных и дезертиров вместе 1 911,3 тыс. душ, живое наличие этого отхода, в дальнейшем вернувшееся в гражданское состояние и обратно расселившееся в стране, на 1 января 1918 г. определяется в 10 996,5 тыс. душ (7 825,4 тыс. душ по группе «военнослужащие в стране» и 3 171,1 тыс. душ по группе «возврат военнопленных» по 1 января 1921 г. Однако, если считать военный отход империалистической войны без потерь, что необходимо для расчета динамики «обычного населения», то к этим двум группам необходимо прибавить еще и разницу между всей суммой военного отхода и суммой этих двух групп его в 4 688,1 тыс. душ).

Итак, мы имеем, что за три года после империалистической войны, с 1 января 1918 г. по 1 января 1921 г., всего выбыло из пределов СССР пришлого населения периода империалистической войны 4 750,0 тыс. душ. Из числа же русских пленных за границей за тот же период вернулось в СССР 3 171,1 тыс. душ. Таким образом сальдо по взаимному обмену этих двух категорий населения на 1 января 1921 г. определяет абсолютную убыль в 1 578,9 тыс. душ. Поясним, что численность вернувшихся за указанное трехлетие в СССР русских военнопленных в 3 171,1 тыс. душ нами определена из следующего расчета.

На 1 января 1918 г. всего числилось в плену, за вычетом ранее возвращенных из плена по инвалидности и умерших в плену, 4 188,3 тыс. душ. От этого количества мы снимаем уроженцев лимитрофов, не подлежавших возврату на территорию СССР, по установленному нами выше коэфициенту в 18,6%. Это определяет собой контингент русских военнопленных, уроженцев современной территории СССР, на дату 1 января 1918 г. в 3 409,3 тыс. душ. Из них, по данным Центроэвака, сообщенным

правительственной комиссии по определению ущерба от гражданских войн и интервенций, на 1 января 1921 г. еще оставалось за пределами СССР 238,2 тыс. душ. Отсюда, за вычетом этого последнего количества, и получается определенная нами выше численность русских военнопленных, вернувшихся в пределы СССР по 1 января 1921 г. в количестве 3 171,1 тыс. душ.

Как было установлено, вся сумма безвозвратных потерь населения СССР за то же трехлетие выражается в 6 627,6 тыс. душ. Таким образом на долю собственно гражданского обычного населения СССР из этого количества падает 5 048,7 тыс. душ убыли.

Для того чтобы определить все эти потери по годам и таким образом найти численность всего наличного населения СССР на даты 1 января 1919 и 1920 гг., мы должны раздельно потери пришлого и военного населения, с одной стороны, и гражданского — с другой, проанализировать по промежуточным годам трехлетия.

В отношении результатов механического обмена в категориях первых двух групп населения, дающего на 1 января 1921 г. абсолютную убыль за трехлетие в 1 578,9 тыс. душ, мы применяем коэфициенты погодного распределения этой убыли по коэфициентам, получаемым нами на основе данных Центропленбежа и Центроэвака о фактическом возврате русских военнопленных на территорию РСФСР за эти годы, исходя из предположения, что между возвратом наших военнопленных и реэвакуацией беженцев и иностранных военнопленных в условиях известного регулирования с обеих сторон этих двух процессов должна была сохраняться определенная зависимость. (Данные эти берем по материалам правительственной комиссии по определению ущерба от гражданских войн и интервенций.) В результате имеем:

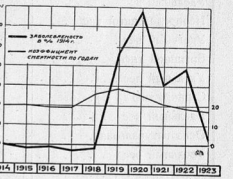
Таблица № 103.

Годы	Коэфициенты распределения в %	Численность абсолютного размера убыли по механическому движению в тысячах душ
1918	57,2	903,2
1919	36,3	573,1
1920	6,5	102,6
Итого	100,0	1 578,9

В отношении потерь гражданского населения, выражающихся за трехлетие в сумме 5 048,7 тыс. душ, распределение их по промежуточным годам этого трехлетия мы производим на основе колебаний за эти годы коэфициента смертности населения СССР от остроинфекционных болезней, установленных нами по переработанным в отношении 55 губерний и автономных областей и республик Европейской части СССР данным Наркомздрава, в пределах Европейской части СССР без Северного Кавказа, в том числе и без Донской области, и Украины.

Диаграмма № 70.

Динамика остроинфекционной заболеваемости по 55 губ. Европейской части СССР в % к 1914 г. и коэфициента смертности от остроинфекционных болезней по годам периода империалистической и гражданских войн.



Так как нам ниже понадобятся данные Наркомздрава и для дальнейших лет и интересно их сопоставление с годами, относящимися к периоду империалистической войны, то мы приводим эти переработанные нами в интересах сопоставимости данные за все десятилетие — с 1914 по 1923 г. (см. табл. № 105 на стр. 191).

Исходя из этой таблицы, мы принимаем за 100 общее количество умерших от остроинфекционных заболеваний за все трехлетие и из него определяем коэфициент распределения их на каждый год того же трехлетия, по тому же коэфициенту распределяем по годам общую сумму безвозвратных потерь в гражданском населении (в тыс. душ).

Таблица № 104.

Годы	Всего умерших от остроинфекционных болезней	В % к общей сумме	Безвозвратные потери в гражданском населении
1918	115,8	5,5	277,7
1919	910,2	43,0	2 170,9
1920	1 090,9	51,5	2 600,1
Итого . .	5 048,7	100,0	2 116,9

Итоги остроинфекционных заболеваний по 55 губ. Европейской части СССР

Таблица № 105.

(в тысячах душ и % по переработанным материалам Наркомздрава).

Годы / Название болезней	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923
				А. Забо	левания					
Возвратный тиф	6,4	8,4	37,9	22,1	18,1	256,1	824,6	548,1	1 014,9	208,5
Удельный вес	1,15	1,70	7,47	5,36	4,05	8,07	18,96	24,05	37,12	28,67
Неопределенный тиф	31,1	26,0	25,3	21,8	25,1	128,8	224,1	151,5	205,4	54,0
Удельный вес	5,59	5,25	4,99	5,28	5,61	4,06	5,15	6,65	7,51	7,42
Брюшной тиф	189,6	152,3	153,9	119,8	109,5	270,8	414,9	349,7	214,8	80,3
Удельный вес	34,19	30,73	30,34	29,02	24,48	8,53	9,54	15,35	7,86	11,04
Сыпной тиф	50,3	43,0	66,1	53,8	130,7	2 140,1	2 336,3	500,6	903,2	180,7
Удельный вес	9,07	6,68	13,03	13,03	29,18	67,40	53,72	21,97	33,03	24,85
Оспа натуральная	48,0	57,0	71,0	47,2	55,6	187,2	124,0	85,4	40,4	30,4
Удельный вес	8,65	11,5	14,0	11,44	12,43	5,90	2,85	3,75	1,48	4,18
Дизентерия	229,2	191,7	150,7	148,0	67,2	187,4	416,7	487,2	330,7	173,3
Удельный вес	41,33	38,71	29,72	35,85	15,02	5,90	9,58	21,38	12,10	23,83
Холера азиатская	0,1	17,0	2,3	0,1	41,3	4,6	8,5	156,0	24,7	0,1
Удельный вес	0,02	3,43	0,45	0,02	9,23	0,14	0,2	6,85	0,90	0,01
Итого	554,6	495,4	507,2	412,8	447,3	3 175,0	4 349,1	2 278,5	2 734,1	727,3
% к 1914 г.	100,0	89,33	91,45	74,43	80,65	572,48	784,13	410,84	492,99	131,14
% к 1917 г.	—	—	—	100	108,36	769,13	1 053,56	551,96	662,33	176,19
				Б. Смертность от	тех же болезней					
Возвратный тиф	0,23	0,30	1,36	0,80	0,65	9,22	29,68	19,73	36,54	7,51
Неопределенный тиф	6,08	5,10	4,96	4,27	4,92	25,24	43,92	29,69	40,26	10,58
Брюшной тиф	62,19	49,95	50,43	39,29	35,92	88,82	136,09	114,70	70,45	26,34
Сыпной тиф	17,96	15,35	23,60	19,21	46,59	764,01	834,06	178,71	322,44	64,51
Оспа	0,48	0,57	0,71	0,47	0,56	1,87	1,24	0,85	0,40	0,30
Дизентерия	22,92	19,17	15,07	14,80	6,72	18,74	41,67	48,72	33,07	17,33
Холера	0,51	8,43	1,14	0,51	20,48	2,28	4,22	77,38	12,25	0,51
Итого	110,37	98,87	97,32	79,35	115,84	910,18	1 090,88	469,78	515,41	127,08
Коэфициент смертности	19,9	20,0	19,2	19,2	25,9	28,7	25,1	20,6	18,9	17,5

Если сопоставить коэфициенты погодного распределения за исследуемое трехлетие безвозвратных потерь механического движения в пришлом населении за вычетом возврата наших военнопленных и безвозвратных потерь по коэфициентам смертности в гражданском населении, то нельзя не обратить внимания на чрезвычайно характерную обратную зависимость в динамике этих коэфициентов:

Таблица № 106.

Коэфициенты распределения убыли населения.

Годы	По группам пришлого населения и военнопленных	По гражданскому населению
1918	57,2	5,5
1919	36,3	43,0
1920	6,5	51,5

Суммируя по годам абсолютные количества потерь населения по обеим группам, получаем следующие выражения их общих погодных потерь:

	в тыс. душ
за 1918 г.	1 180,9
» 1919 »	2 744,0
» 1920 »	2 702,7
Итого за трехлетие:	6 627,6

Отсюда динамика численности всего наличного населения СССР без Хивы и Бухары на даты 1 января того же периода выразится в таких количественных итогах:

	в тыс. душ
на 1 января 1918 г.	140 903,4
» » » 1919 »	139 722,5
» » » 1920 »	136 978,5
» » » 1921 »	134 275,8

Численность же всего наличного населения СССР на дату 1 января 1922 г. по расчету, который будет нами изложен ниже, определяется нами в сумме 133 890,1 тыс. душ. На эту же дату, против даты 1 января 1918 г., мы имеем такие изменения в отдельных категориях всего населения:

Таблица № 107.

По СССР без Хивы и Бухары (в тысячах душ).

Категории населения	На 1 января	
	1918 г.	1922 г.
Обычное население	139 030,1	133 890,1
Военный отход	15 684,6	670,0
Итого наличное гражданское население	123 345,5	133 220,1
Пришлое население	9 732,5	—
Военнослужащие в стране	7 825,4	670,0
Все наличное население	140 903,4	133 890,1

Итак, на обе даты, во-первых, не имеется наличия действующих армий, и, во-вторых, переход на мирное положение после окончания гражданских войн на 1 января 1922 г. приводит на эту дату к коренным различиям по сравнению с датой 1 января 1918 г. в разгруппировке населения по отдельным категориям. В то время как на дату 1 января 1918 г. мы числим еще многомиллионные массы населения на военном положении, во всем военном отходе и внутри страны на дату 1 января 1922 г. процесс демобилизации и возвращения в гражданское состояние этих масс оказывается целиком законченным. Мало того, вместе с ним оказывается законченным и процесс рассасывания в обычном гражданском населении тех кадров пришлого населения периода империалистической войны, которые к этому времени уже окончательно осели на постоянное жительство в СССР.

По данным статистического учета 1923 г., во второй половине марта, приурочиваемого нами к 1 апреля 1923 г., городского населения и исчисления на ту же дату Центральным статистическим управлением сельского населения, а также по данным исчисления тем же органом всего населения СССР без Хивы и Бухары на 1 января 1924 г., мы устанавливаем, что между этими двумя датами численность всего населения СССР возросла с 133 856,6 тыс. душ до 135 021,0 тыс. душ, или на 1 164,4 тыс. душ, при среднемесячном приросте населения за этот период в 129,3 тыс. душ. В то же время с 1 января 1921 г. по 1 апреля 1923 г. не

только не было прироста населения, но, наоборот, зарегистрирована его абсолютная убыль с 134 275,8 тыс. душ до 133 856,6 тыс. душ, или на 419,2 тыс. душ, при среднемесячной убыли за этот период в —15,5 тыс. душ. В целом за период с 1 января 1921 г. по 1 января 1924 г. это дает общий прирост всего населения в 745,2 тыс. душ при среднемесячном приросте за период в 20,7 тыс. душ. Эти чрезвычайно резкие колебания в направлении динамики населения до и после начала календарного 1923 г., с отрицательными приростами вначале и положительными в дальнейшем, находятся в прямой зависимости от крайне тяжелых жизненных условий, в которых оказалось население СССР в конце гражданских войн, и того голода, который зимой и весной 1922 г. охватил колоссальные территории юго-востока Европейской части СССР и Крыма, частично Степной край, Туркестан, Закавказье и некоторые районы Украины. Эти обстоятельства, особо выделяющие 1922 г., не позволяют расположить погодную убыль всего населения СССР в периоде с 1 января 1918 г. по 1 апреля 1923 г. по равномерно располагающейся среднемесячной норме убыли для всего периода. Наибольшая убыль должна была произойти за 1922 г. и меньшая за 1921 г. Это различие находит свое количественное выражение в изменении по тем же годам абсолютных размеров смертности по 52 губерниям и автономным областям и республикам Европейской части СССР по вышеприведенным данным Наркомздрава (см. табл.№ 105 на стр. 190—191). Согласно этим данным движение смертности за указанные два года от остроинфекционных болезней происходило таким образом:

Таблица № 108.

Годы	Всего умерло от остроинфекционных болезней за два года в тыс. душ (среднегодичная смертность)	% распределения смертности по годам периода за два года = 492,6	Погодные отклонения размеров смертности отдельных лет от средней за два года
1921	469,8	47,7	— 4,6
1922	515,4	52,3	+ 4,6
Итого . . .	985,2	100,0	0,0

Исходя из среднемесячной прироста населения последних девяти месяцев 1923 г. равной 129,3 тыс. душ, мы делаем перечисление численности его с 1 апреля 1923 г. на 1 января 1923 г. и получаем на эту последнюю дату численность всего населения в 133 467,2 тыс. душ, причем определяется годичный прирост за 1923 г. в 1 553,8 тыс. душ. Тем самым убыль всего населения за два предшествующие года выражается в 808,6 тыс. душ, которые располагаются по отдельным годам так:

	в тыс. душ
на 1921 г.	385,7
» 1922 »	422,9

В итоге за весь период получаем такую динамику всего населения по датам на 1 января каждого года:

	в тыс. душ
1921 г.	134 275,8
1922 »	133 890,1
1923 »	133 467,2
1924 »	135 021,0

На дату переписи 1920 г., приурочиваемую нами к 1 сентября указанного года, и на дату учета и исчисления государственной статистикой в конце марта месяца 1923 г. всего населения, приурочиваемого нами к 1 апреля 1923 г., мы подсчитываем наличное население СССР без Хивы и Бухары в тех же административных территориях, в которых мы рассчитывали динамику населения за предшествующий период империалистической войны. Причем в обоих случаях мы отдельно даем и сельское и городское население (см. табл. № 109 на стр. 197).

По распределению населения между территориями Союза на 1 января 1918 г. и на даты переписи 1920 г., а также учета и исчисления его на 1 апреля 1923 г., мы устанавливаем территориальные коэфициенты распределения населения на даты 1 января 1918, 1921 и 1923 гг. и, исходя из них, путем интерполяции, также и на даты 1 января промежуточных —1919, 1920 и 1922 гг. Эти коэфициенты видны из табл. № 110 на стр. 198—199.

Основные тенденции в динамике за период с 1 января 1918 г. по 1 января 1923 г. удельного веса населенности отдельных территорий Союза на основе вышеприведенной таблицы могут быть охарактеризованы таким образом:

А. По всему населению. При систематическом за весь период понижении удельного веса населенности Европейской части СССР и соответствующем повышении Азиатской части по отдельным территориям обнаруживаются следующие процессы:

а) по Европейской части СССР без Северного Кавказа процесс снижения удельного веса ее населения заканчивается на 1 января 1922 г., и следующий, последний год периода дает даже некоторый прирост его на 0,02%; б) в отличие от этого по Северному Кавказу процесс снижения удельного веса его населения беспрерывно проходит по 1 января 1923 г., причем темп этого снижения таков, что в общем итоге по Европейской части СССР им перевешивается приостановка падения удельного веса населения в основной территории этой части без Северного Кавказа, что имеет своим следствием в этом итоге также беспрерывную линию падения; в) по группе азиатских территорий Степной край и Туркестан дают непрерывную линию подъема удельного веса своего населения за весь период, по остальным же территориям максимум его подъема падает на 1 января 1921 г., т. е. подъем имеет место только первые три года периода, последние же два года дают снижение, в своем темпе наиболее сильное по Закавказью и наиболее медленное по Сибирскому краю.

Б. По сельскому населению. При той же, как и во всем населении, твердо выраженной тенденции систематического снижения удельного веса населения Европейской части СССР и соответствующего повышения Азиатской части по отдельным территориям Союза процессы смещения численностей населения сельского несколько отличаются в своих направлениях и темпах от процессов смещения по тем же территориям всего населения:

а) если за весь период по Европейской части без Северного Кавказа процесс падения удельного веса всего населения останавливается на 1 января 1923 г., то в сельском населении он непрерывно доходит до 1 января 1923 г. Несмотря на это, в итоге процесса темп падения за весь период по всему населению оказывается более чем в два раза выше темпа падения в сельском (1,07 и 0,48 пунктов); б) по Северному Кавказу в сельском населении, так же как и во всем, — непрерывная линия падения удельного веса, но в сельском населении темп его значительно выше (1,89 против 1,27 пунктов); по азиатским территориям направления процессов различны; в) Закавказье дает резкую линию снижения в первую половину периода и затухающую во второй;

Таблица № 109.

Наличное гражданское население СССР на дату переписи 1920 г. и все наличное население СССР на дату учета 1923 г. (в тысячах душ).

Территории	Всего населения на дату переписи 1920 г.			Всего населения на дату учета 1923 г.		
	Всего	Сельского	Городского	Всего	Сельского	Городского
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	95 334,6	80 029,0	15 305,6	97 867,9	81 603,0	16 261,9
Северный Кавказ	8 702,2	7 180,7	1 521,5	7 574,8	6 246,0	1 323,8
Закавказье	5 659,5	4 478,3	1 181,2	5 635,5	4 547,2	1 038,3
Дальний Восток	2 140,4	1 691,1	449,8	2 118,8	1 670,8	448,0
Сибирский край	9 039,8	8 132,6	907,2	9 236,9	8 231,5	1 005,4
Степной край	3 910,7	3 535,7	375,0	4 221,1	3 929,6	291,5
Туркестан	5 664,4	4 623,5	1 040,9	7 201,6	6 130,4	1 071,2
Итого	130 451,6	109 670,9	20 780,7	133 856,6	112 361,5	21 495,1
В том числе:						
Европейская часть СССР	104 036,8	87 209,7	16 827,1	105 142,7	87 852,0	17 590,7
Азиатская часть СССР	26 414,8	22 451,2	3 953,6	28 413,9	24 509,5	3 904,4

Таблица № 110.

Коэфициенты распределения населения по территориям СССР.

Территории	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
	А. Во всем населении					
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	74,19	73,92	73,36	73,08	73,10	73,12
Северный Кавказ	6,91	6,85	6,73	6,67	6,17	5,66
Закавказье	4,26	4,28	4,32	4,34	4,27	4,21
Дальний Восток	1,57	1,59	1,62	1,64	1,61	1,58
Сибирский край	5,92	6,16	6,67	6,93	6,92	6,90
Степной край	2,95	2,96	2,99	3,00	3,07	3,15
Туркестан	4,20	4,24	4,31	4,34	4, 6	5,38
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
Европейская часть СССР	81,00	80,77	80,09	79,75	79,29	78,78
Азиатская часть СССР	19,00	19,23	19,91	20,25	20,73	21,22
	Б. В сельском населении					
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	73,11	73,03	73,00	72,97	72,80	72,63
Северный Кавказ	7,45	7,23	6,78	6,55	6,05	5,56
Закавказье	4,28	4,22	4,13	4,08	4,07	4,05
Дальний Восток	1,36	1,40	1,49	1,54	1,52	1,48
Сибирский край	6,35	6,62	7,16	7,42	7,38	7,33
Степной край	3,19	3,20	3,21	3,22	3,35	3,49
Туркестан	4,26	4,25	4,23	4,22	4,83	5,46
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
Европейская часть СССР	80,55	80,31	79,78	79,52	78,85	78,19
Азиатская часть СССР	19,45	19,69	20,22	20,48	21,15	21,81
	В. В городском населении					
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	79,05	77,70	75,00	73,66	74,66	75,65
Северный Кавказ	4,46	5,18	6,61	7,32	6,74	6,18
Закавказье	4,20	4,57	5,31	5,68	5,37	5,06
Дальний Восток	2,51	2,42	2,25	2,16	2,13	2,08
Сибирский край	3,93	4,04	4,26	4,37	4,52	4,63
Степной край	1,89	1,87	1,82	1,80	1,58	1,36
Туркестан	3,96	4,22	4,75	5,01	5,00	4,99
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
Европейская часть СССР	83,51	82,88	81,61	80,93	81,40	81,83
Азиатская часть СССР	16,49	17,12	18,39	19,02	18,60	18,17

г) Дальний Восток и Сибирский край достигают максимума подъема на 1 января 1921 г., т. е. по этим территориям подъем имеет место только в первые три года периода, последние же два года дают снижение более сильное по Сибирскому краю, чем по Дальнему Востоку; д) Степной край, как и по всему населению, дает по сельскому населению непрерывный процесс подъема, сравнительно медленный в первую половину периода и сильно ускоряющий свой темп во второй, и е) Туркестан же в первой половине периода, по 1 января 1921 г., дает снижение удельного веса своего сельского населения, которое с этой даты до 1 января 1923 г. сменяется резким подъемом.

В. По городскому населению. В противовес характеру процессов изменения и перемещения удельных весов во всем и сельском населении между Европейской и Азиатской частями СССР в городском населении за тот же период не наблюдается единообразия. Падение удельного веса городского населения по Европейской части и, соответственно, подъем по Азиатской части в городском населении имеют место только в первой половине периода — по дату 1 января 1921 г.; в дальнейшем же происходит развитие процесса в обратном направлении — по Европейской части происходит увеличение удельного веса городского населения, по Азиатской же — снижение. По отдельным территориям это варьируется так:

а) по Европейской части без Северного Кавказа процесс снижения продолжается по 1 января 1922 г. и только в последнем году сменяется подъемом, и притом подъемом настолько значительным, что благодаря ему во всем населении аннулируется значение продолжающегося падения и в этом году по линии сельского населения; б) по Северному Кавказу бурный рост удельного веса городского населения до 1 января 1921 г. сменяется довольно значительным снижением за последние годы; в) из азиатских территорий дают такую же картину динамики удельного веса городского населения, как и Северный Кавказ, т. е. бурный рост до 1 января 1921 г. и значительное снижение в последующие годы Закавказье и Туркестан; г) Степной край и Дальний Восток дают систематическое снижение за весь период; д) в отличие от них Сибирский край показывает столь же интенсивный и непрерывный подъем.

Для того чтобы вывести для Союза в целом соотношения между городским и сельским населением во всем населении для

всех лет периода, мы исходим из тех соотношений между ними, которые даются по его исходным датам на 1 января 1918, 1921 и 1923 гг. в приведенных нами выше абсолютных количествах населения на эти даты, причем отношения численности городского населения ко всему населению мы называем коэфициентами урбанизации. Коэфициенты урбанизации на даты 1 января промежуточных лет — 1919, 1920 и 1922 — определяем в порядке экстерполяции от точек 1918—1921 и 1921—1923 гг. В результате получаем такую погодную динамику в указанном периоде коэфициентов урбанизации:

1918 г.	18,20
1919 »	17,44
1920 »	16,68
1921 »	15,93
1922 »	15,99
1923 »	16,06

Здесь уместно отметить, что ввиду значительного расширения понятия города при переписи 1920 г. против предшествующих переписей городского населения в 1897 и 1917 гг., мы были вправе ожидать при этом нашем расчете для даты на 1 января 1921 г. довольно резкое повышение коэфициента урбанизации против уровня его на 1 января 1914 г. Это предположение оправдалось, ибо вопреки всем известному историческому процессу оскудения в 1919/20 г. городских центров из-за эмиграции за границу большой части городской буржуазии, рассасывания в сельских местностях части городского пролетариата, ремесленников и торгового населения городов под гнетом продовольственных затруднений в период военного коммунизма и т. д., мы все же видим, что на дату 1 января 1921 г. коэфициент урбанизации определился в 15,93% против 14,61% на дату 1 янв. 1914 г.

Еще выше оказывается коэфициент урбанизации на дату 1 января 1923 г., на которую мы распространяем отношения, имевшие место при производстве городской переписи в марте этого года, когда в учет городского населения было включено и население «пригородов, официально не включенных в состав территорий, но примыкающих к городской черте и связанных с ними тесными экономическими узами». Однако против даты 1 января 1921 г. в данном случае повышение коэфициента урбанизации все же не может быть признано значительным ввиду обнаружившe-

гося уже в этом периоде процесса возвратного движения в города разбежавшегося из них в предшествовавшем периоде населения.

Отмечая эти обстоятельства, мы все же остаемся при этом варианте определения погодной динамики коэфициентов урбанизации, а тем самым и численности городского населения в периоде с 1 января 1918 г. по 1 января 1923 г., так как не считаем методологически правильным динамику городского населения замыкать в твердые рамки идентичности списка или понятия городов и городской территории, относящихся к разным периодам. Основанием к этому служат следующие соображения.

Городские пункты и городское население в историческом процессе их развития растут за счет трех элементов — роста самого населения на первоначальной территории города (интенсивный рост городов), роста территории, включаемой в городскую черту (экстенсивный рост основной массы городов), а также расширения понятия города и вызываемого этим увеличения количества городов (экстенсивный рост городских поселений) в связи с процессом все большего и большего отрыва от земледельческих занятий населения населенных пунктов и перехода его к занятиям внеземледельческого типа, не связанным с сельскохозяйственным землепользованием и производством сельскохозяйственных продуктов. Динамика городского населения — это чрезвычайно сложный социально-экономический процесс, и всякое формальное обуживание его, полезное для целей специальных монографий на изолированные демографические темы, по существу приводит к искажению подвижного течения этого процесса, в котором сливаются все три указанные выше стороны его развития.

Подтверждение этому нашему мнению мы нашли в тех совещаниях, которые по данному вопросу произошли у нас в отделе переписи ЦСУ СССР. Руководители отдела О. А. Квиткин, В. Т. Семенов и другие поддержали правильность нашего мнения. При этом напомним, что городское население на дату 1 января 1914 г. включает в себя и численность военнослужащих в гарнизонах. В соответствии с этим на дату 1 янв. 1921 г. численность сельского и городского населения также дана нами с наличием всего наличия военнослужащих в стране и армиях и остатка пришлого населения периода империалистической войны. На 1 янв. 1923 г. все наличное население также включает и численность гарнизонов.

Попытку ориентировочно рассчитать динамику городского населения, исходя из единообразного понимания того, что должно

считать городом, за период с 1 января 1914 г. по дату городской переписи 1923 г. в сопоставлении с переписью 1897 г. делает в своей работе «Продукция и потребление в народном хозяйстве СССР» Б. А. Гухман (изд. Госплана, 1925 г.).

В своем подсчете Б. А. Гухман дает на все указанные даты раздельно: а) численность населения городов, в том понимании их, какое было принято в инструкциях при переписи 1897 г., и б) численность поселений городского типа, за счет расширения контингента которых главным образом и произошло изменение объекта учета при переписях 1920 и 1923 гг.

В результате им получены следующие динамические ряды:

Таблица № 111.

Дата регистрации	Численность городского населения в млн. душ		
	Всего	В том числе	
		городов	поселков
9/II 1897 г.	15,9	12,3	3,1
1/I 1914 »	25,4	20,4	5,0
1/I 1915 »	26,3	21,3	5,0
1/I 1916 »	27,3	22,2	5,1
1/I 1917 »	27,8	22,6	5,2
28/VIII 1920 г.	20,1	15,1	5,0
1/VIII 1914 »	25,9	20,9	5,0
1/VIII 1916 »	27,8	22,6	5,2
1/VIII 1920 »	20,1	15,1	5,2
1/VIII 1922 »	21,2	16,7	4,5
15/III 1923 г.	21,9	17,7	4,2

Здесь численность городского населения в собственно городах по рубрике второй дает изменение численности населения по сопоставимому с переписью 1897 г. количеству объектов, а численность всего городского населения по рубрике первой — по количеству объектов, сопоставимых с переписями 1920—1923 гг.

Исходя из данностей, установленных Б. А. Гухманом, мы можем восстановить за период империалистической и гражданских войн погодную динамику процентных соотношений во всем

городском населении применительно к составу городов и поселений, учтенных при переписях 1920 и 1923 гг., между численностями собственно городского и поселкового населения. Она будет иметь такой вид:

Таблица № 112.

Удельный вес во всем городском населении собственно городов и поселков городского типа в периоде с 1 января 1914 г. по 1 января 1923 г.

Годы на 1 января	Процентное отношение в городском населении	
	городов	поселков
1914	80,4	19,6
1915	81,0	19,0
1916	81,3	18,7
1917	81,3	18,7
1918	79,8	20,2
1919	78,2	21,8
1920	76,6	23,4
1921	75,1	24,9
1922	77,3	22,7
1923	80,0	20,7

Исходя из этих коэфициентов, мы получаем, по Б. А. Гухману, такое распределение абсолютных размеров населения собственно городского и поселкового в их погодной динамике за весь период (см. табл. № 113 на стр. 205).

Отсюда мы можем исчислить два варианта коэфициентов урбанизации: А — для городского населения в понимании довоенных переписей и Б — для городского населения в понимании переписей 1920 и 1923 гг., и сопоставить их с нашим вариантом — В, согласно которому до 1918 г. мы принимаем города в понимании довоенных переписей, а с 1919 по 1923 г. в понимании переписей 1920 и 1923 гг., с экстерполяцией на промежуточные даты (см. табл. № 114 на стр. 205).

Первые два из этих вариантов (А и Б) дают один и тот же рисунок кривых. Крутой подъем коэфициента урбанизации с 1 января 1914 г. по 1 января 1918 г., т. е. за период импе-

Таблица № 113.

Динамика численности городского населения собственно городов по довоенной номенклатуре последних и дополнительных городского типа поселений, введенных в учет переписями 1920 и 1923 гг. (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Численность городского населения		
	Всего	Городов	Поселков
1914	25 429,1	20 445,0	4 984,1
1915	26 854,7	21,752,3	5 102,4
1916	28 866,2	23 468,3	5 397,9
1917	29 551,9	24 030,4	5 521,5
1918	32 133,2	25 642,7	6 490,5
1919	30 526,5	23 871,7	6 654,8
1920	27 506,0	20 069,8	6 436,4
1921	21 390,2	16 064,0	5 326,2
1922	21 415,7	16 554,3	4 861,4
1923	21 434,8	16 997,8	4 437,0

Таблица № 114.

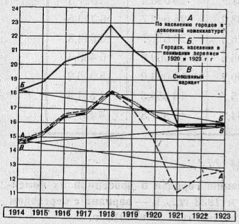
Коэфициенты урбанизации: А — по населению городов в довоенной их номенклатуре, Б — в понимании переписей 1920 и 1923 гг., В — вариант с переходом номенклатуры городов А к номенклатуре Б в 1918 г.

Годы на 1 января	А	Б	В
1914	14,61	18,18	14,61
1915	15,26	18,81	15,26
1916	16,50	20,28	16,50
1917	16,87	20,73	16,87
1918	18,20	22,85	18,20
1919	17,09	21,14	17,44
1920	14,78	20,06	16,68
1921	11,21	15,93	15,93
1922	12,35	15,99	15,99
1923	12,73	16,06	16,06

риалистической войны. Далее — линия еще более резкого спада его уровня с 1 января 1918 г. по 1 января 1921 г., т. е. за период наиболее сильного отлива городского населения из крупных промышленных центров в деревню и эмиграции городской буржуазии за пределы СССР. И, наконец, прекращение этого падения и даже некоторый прирост городского населения за последующий период с 1 января 1921 г. по 1 января 1923 г., т. е. за первые три года новой экономической политики в условиях возвращения страны к нормальной работе на мирном положении. Оба эти варианта в итогах крайних точек на даты 1 января 1914 и 1923 гг. дают общее снижение коэфициента урбанизации за весь десятилетний период в первом случае на 1,88 пунктов и во втором случае на 2,12 пунктов. Мы однако полагаем, что при правильности направлений процесса динамики коэфициента урбанизации внутри этого десятилетия, даваемой обоими вариантами, окончательные итоги его, выражающиеся в абсолютном снижении урбанизации страны на 1 января 1923 года против 1 января 1914 года, не вяжутся с фактическим видоизменением за этот период соотношений между сельским и городским населением СССР, которое должно было привести не к падению, а к известному росту коэфициента урбанизации, принимая во внимание послереволюционное изменение самого понятия городов и расширения городской черты для многих промышленных и административных центров. В связи с этим мы принимаем третий вариант (В), по которому в периоде с 1 января 1918 года по 1 января 1921 года мы переходим от довоенного узкого понимания города к тому его пониманию, которое было принято при переписи 1920 года, и далее, в периоде с 1 января 1920 года по 1 января 1923 года, к его пониманию в формулировках переписи 1923 года, давая на промежуточные даты этих двух отрезков времени плавное видоизменение уровней коэфициента урбанизации с переломом на-

Диаграмма № 71.

Динамика городского населения в трех вариантах в период с 1 января 1917 г. по 1 января 1923 г. (в млн. душ).



правления его динамики на дату 1 января 1921 года в порядке экстерполяции. Это приводит к тому, что при сохранении характера внутренней динамики коэфициента урбанизации внутри десятилетия в периоде с 1 января 1918 года по 1 января 1921 года темп его снижения смягчается с 6,99 и 6,92 пунктов до 2,27 пунктов, вследствие чего последующий подъем его уровня приводит на дату 1 января 1923 года к поднятию последнего против даты 1 января 1914 года на 1,45 пунктов. При этом исправлении итоговых результатов динамики коэфициента урбанизации за все десятилетие оказывается, что третий вариант в отличие от двух первых удерживает за все годы империалистической и гражданских войн погодные уровни коэфициента урбанизации на уровне более высоком даты 1 января 1914 года, что отвечает и соотношениям абсолютных величин городского населения СССР за эти годы в том же варианте. В таких условиях динамический ряд численности наличного городского населения СССР за указанное десятилетие получает такой вид:

	в тыс. душ
На 1 января 1914 г.	20 445,0
» » » 1915 »	21 752,3
» » » 1916 »	23 468,3
» » » 1917 »	24 030,4
» » » 1918 »	25 642,7
» » » 1919 »	24 363,8
» » » 1920 »	22 867,0
» » » 1921 »	21 390,2
» » » 1922 »	21 415,7
» » » 1923 »	21 434,8

По этому варианту мы имеем за годы империалистической войны прирост наличного городского населения СССР в 5 197,7 тыс. душ, или на 25,4%; за годы интервенций и гражданских войн падение его численности в 4 252,5 тыс. душ, или на 19,9%, и, далее, в первое трехлетие мирного советского строительства новый, хотя еще и весьма слабый, прирост наличия городского населения в 44,6 тыс. душ, что в итоге всего десятилетия дает общий прирост численности городского населения СССР в 989,8 тыс. душ, или на 4,6%.

Этот тип движения наличного городского населения СССР за указанное пертурбационное десятилетие отвечает целиком тем народно-хозяйственным условиям, в которых в этом периоде, переживая чрезвычайные потрясения, находилась страна, что и поз-

воляет нам остановиться на этом варианте расчета в нем динамики урбанизации СССР, оправдывающем наше мнение о том, что из понимания динамики численности городского населения нельзя исключать эволюцию самого понимания того, что следует в определенных социально-экономических условиях считать за «город», нельзя изолировать изучение динамики городского и сельского населения от условий, определяющих в соответствующих стадиях хозяйственного развития той или иной страны самое содержание понятий города и села.

Применяя полученные коэфициенты урбанизации по принимаемому нами варианту, мы можем по ним определить и динамику за все годы периода с 1 января 1918 г. по 1 января 1924 г. абсолютных величин раздельно численности как городского, так и сельского населения, а также динамику их погодных приростов. При этом необходимо иметь в виду, что по коэфициентам урбанизации мы определяем соотношения между городским и сельским населением только для Союза в целом, для отдельных же его территорий мы распределяем эти категории населения по их вышеприведенным территориальным коэфициентам распределения и по их удельному весу в каждой из этих территорий, т. е. по отношению к общесоюзному итогу. В результате соответствующих перечислений мы получаем такие численности и годичные приросты за период:

Таблица № 115.

Динамика численности и распределения между городом и деревней наличного населения СССР без Хивы и Бухары и его погодных приростов (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Всего населения		Сельского населения		Городского населения	
	Численность	Прирост	Численность	Прирост	Численность	Прирост
1918	140 903,4	— 1 202,8	115 260,7	+ 96,1	25 642,7	— 1 178,9
1919	139 700,6	— 2 603,1	115 336,8	— 1 111,3	24 363,8	— 1 496,8
1920	137 092,5	— 2 816,7	114 225,5	— 1 339,9	22 867,0	— 1 476,8
1921	134 275,8	— 385,7	112 885,6	— 411,2	21 390,2	+ 25,5
1922	133 890,1	— 422,9	112 474,4	— 442,0	21 416,7	+ 19,1
1923	133 467,2	+ 1 553,8	112 032,4	+ 980,2	21 434,8	+ 573,6
1924	135 021,0		113 012,6		22 008,4	

За дальнейший период, с 1 января 1924 г. по 1 января 1930 г., мы принимаем численность населения СССР и его погодных приростов по расчетам Центральных статистических управлений СССР и РСФСР, причем перечисление численности населения СССР от даты переписи 1926 г. на дату 1 января 1927 г. нами произведено по отдельным республикам и сведено в общий итог по СССР в порядке прибавления к итогам переписи среднего годичного двухнедельного прироста, выведенного по приростам в отдельных республиках за период с 1 января 1926 г. по дату переписи, т. е. от 17 декабря 1926 г. Начиная с 1 января 1925 г. в итоги по СССР включается численность населения бывших народных республик Хорезма и Бухары, изменивших в конце 1924 г. свои конституции и, после провозглашения себя социалистическими советскими республиками, влившихся в федерацию социалистических советских республик Союза.

В результате этих перечислений на дальнейший период мы имеем такие численности и годичные приросты населения СССР:

Таблица № 116.

Динамика численности и распределения между городом и деревней наличного населения и его погодных приростов по СССР в полной территории Союза (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Всего населения		Сельского населения		Городского населения	
	Численность	Прирост	Численность	Прирост	Численность	Прирост
1924	135 021,0	5 598,0	113 012,6	3 841,8	22 008,4	1 756,2
1925	140 619,0	3 177,0	116 854,4	1 777,3	23 764,6	1 399,7
1926	143 796,0	3 331,5	118 631,7	2 138,0	25 164,3	1 193,5
1927	147 127,5	3 359,2	120 769,7	2 132,8	26 357,8	1 226,4
1928	150 485,7	3 552,7	122 902,5	2 311,2	27 534,2	1 241,5
1929	154 039,4	(3 727,3)	125 213,7	2 429,1	28 825,7	(1 297,2)
1930 [1]	(157 766,7)		(127 642,8)		(30 122,9)	

Пертурбационные процессы в движении населения СССР (без Хивы и Бухары) за годы гражданской войны (1918—1922) мы имеем возможность проследить в целом по Союзу и его отдельным

[1] Численность населения на 1 января 1930 г. и годичные приросты за 1929 г. исчислены ориентировочно по наметке годичных приростов за этот год по отдельным республикам Союза.

территориям в довоенном объединении по ним бывш. губерний и областей в тех же разрезах и по тем же категориям населения, как и за годы империалистической войны. При этом мы должны предпослать приведению соответствующих таблиц и диаграмм несколько методологических пояснений.

В периоде гражданских войн с 1918 по 1922 г. мы имеем такие процессы: а) возврат из плена русских военнопленных и реэвакуация из пределов СССР значительного большинства пришлого населения периода империалистической войны; б) рассасывание в гражданском населении города и села как осевшей на постоянное жительство в СССР части пришлого населения периода империалистической войны, так и огромного большинства военного отхода того же периода по двум его разделам: отхода в бывшие действующие армии периода империалистической войны и военного отхода внутрь страны; в) нарастание, а затем и обратное рассасывание в гражданском населении военного отхода периода гражданской войны в тех же двух его подразделах и г) соответственное изменение численностей всего обычного, наличного гражданского, наличного без наличия действующих армий и наличного с наличием действующих армий, населения страны.

Выше, в начале настоящей главы, мы отдельные элементы этих процессов в их погодной динамике за период проследили в целом по Союзу. На основе полученных количественных представлений мы получаем возможность не только на исходные даты периода — 1 января 1918 и 1922 гг., — но и на даты 1 января промежуточных лет установить в целом по Союзу абсолютные размеры численностей всех категорий населения, падающие на эти даты. Исходя из них, мы также оказываемся в состоянии вывести на каждую дату соотношения между группами и категориями населения, входящими составными частями в более сложные группы и категории его. Идя обратным порядком, справа налево, мы устанавливаем: а) удельный вес (в промежуточных годах периода) во всем населении наличия действующих армий; б) в наличном населении Союза за вычетом наличия действующих армий удельный вес входящих в него численностей военнослужащих в стране и пришлого населения периода империалистической войны. Как в том, так и в другом случае это устанавливается за вычетом из них тех кадров, которые на данную дату уже вернулись в состояние гражданского населения или рассосались в нем, при понимании нами этого возврата или рас-

сасывания, как возвращения этих кадров в постоянные места их жительства, т. е. в места происхождения для военнослужащих в стране, и в места окончательной оседлости для натурализировавшихся пришельцев периода империалистической войны, к их основной профессии мирного времени; в) получая затем, в порядке вычета из наличного населения численностей не перешедших еще в гражданское состояние военнослужащих в стране и пришельцев периода империалистической войны, общую численность обычного гражданского населения и прибавляя к ней всю численность на ту же дату населения, формально числящегося в военном отходе от двух периодов по эту дату — от периода империалистической войны и периода гражданской войны,— мы получаем численность всего обычного населения на соответствующие даты.

Полученные в таком порядке из абсолютных цифр процентные соотношения по Союзу в целом на каждое 1 января всех лет периода мы принимаем за основание для соответствующих пересчетов по отдельным территориям. Во всей этой цепи рассуждений и гипотетических предположений наиболее условным является расчет перехода в гражданское состояние из всего военного отхода и из кадров военнослужащих в стране возвратников из плена, демобилизованных и дезертиров периода империалистической войны, а также распределения между гражданским населением и категорий не перешедших еще на оседлое положение пришельцев того же периода. Здесь нам пришлось подойти дифференцированно к каждому году периода, устанавливая в каждом отдельном случае по каждой из этих групп населения индивидуальный коэфициент оседания в гражданском состоянии, исходя из общего логического представления об этом процессе и заведомо сознавая далеко неполную статистическую обоснованность этих коэфициентов. Таким образом в той системе табличного материала, который дается ниже, мы для периода гражданской войны имеем гипотезу еще более смелую, чем для периода империалистической войны, что и необходимо иметь в виду при оценке результатов наших расчетов. Итак, основными исходными цифрами для этих расчетов по отдельным территориям Союза отдельных групп населения для нас являются численности *наличного* населения по этим территориям, исчисленные нами на основе соотношений и коэфициентов распределения, приводившихся выше (см. табл. № 110 на стр. 198—199).

Здесь мы получаем такие динамические ряды:

Таблица № 117.

Динамика численности населения по территориям СССР без Хивы и Бухары (в тысячах душ).

Территории	На дату 1 января					
	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
	А. Всего населения					
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	104 542,0	100 681,9	93 910,2	95 014,7	97 873,7	97 591,2
Северный Кавказ	9 729,4	9 330,2	8 590,5	8 674,7	8 231,0	7 554,3
Закавказье	6 006,1	5 829,6	5 706,8	5 644,5	5 717,1	5 619,0
Дальний Восток	2 217,9	2 165,6	2 140,0	2 132,9	2 155,6	2 103,8
Сибирский край	8 324,4	8 390,4	8 811,2	9 012,8	9 265,2	9 209,2
Степной край	4 162,4	4 031,6	3 949,9	3 901,7	4 110,4	4 204,2
Туркестан	5 921,2	5 775,1	5 693,6	5 644,5	6 507,1	7 180,5
Действующие армии	—	3 493,2	4 990,3	4 220,0	—	—
Итого	140 903,4	139 700,6	137 092,5	134 275,8	133 890,1	133 467,2
	Б. Сельского населения					
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	84 271,4	84 336,1	83 420,7	82 372,7	81 883,9	81 374,5
Северный Кавказ	8 585,6	8 101,0	7 433,7	7 164,8	6 814,4	6 230,6
Закавказье	4 930,3	4 745,1	4 540,6	4 472,9	4 569,7	4 535,2
Дальний Восток	1 573,0	5 913,1	1 645,8	1 637,4	1 701,0	1 663,0
Сибирский край	7 316,5	7 431,6	7 875,6	8 111,4	8 293,1	8 206,2
Степной край	3 677,1	3 587,7	3 550,1	3 530,4	3 771,0	4 204,2
Туркестан	4 905,8	4 773,6	4 650,3	4 611,2	5 435,4	6 111,0
Действующие армии	—	2 860,9	4 037,1	3 456,2	—	—
Итого	115 260,7	115 336,8	111 225,5	112 885,6	112 474,4	112 032,4
	В. Городского населения					
Европейская часть СССР без Северного Кавказа	20 270,6	18 439,3	16 472,9	15 193,4	15 989,8	16 216,7
Северный Кавказ	1 142,8	1 229,2	1 451,8	1 509,9	1 446,6	1 323,7
Закавказье	1 075,8	1 084,5	1 166,2	1 171,6	1 147,4	1 083,8
Дальний Восток	644,9	574,3	494,2	445,5	453,7	445,8
Сибирский край	1 007,9	958,8	935,6	901,4	967,1	1 003,0
Степной край	485,3	443,9	399,8	371,3	339,4	292,3
Туркестан	1 015,4	1 001,5	1 043,3	1 033,3	1 071,7	1 069,5
Действующие армии	—	532,3	903,2	763,8	—	—
Итого	25 612,7	23 731,5	21 963,8	20 626,4	21 415,7	21 434,8

Как и в период империалистической войны, мы наличие действующих армий периода гражданской войны показываем в приведенных выше таблицах за скобками отдельных территорий, как бы отдельным районом. Но в дальнейшем при построении динамических таблиц для отдельных территорий мы опять-таки по тому же методу, как при их построении для периода империалистической войны, разносим численность действующих армий, их наличие, по территориям их происхождения, исчисляя для каждой из этих территорий численность наличного населения с наличием и без наличия действующих армий и в соответствующих диаграммах показывая ее пунктиром.

1. При диаграммировании данных об изменениях в составе населения за годы гражданской войны по СССР в целом (см. табл. № 118 на стр. 216) мы получаем наглядное представление об их отличиях от погодных изменений во всех основных категориях и группах населения СССР, представленных динамическими рядами таблицы за годы империалистической войны. В общих, наиболее существенных, чертах эти данные выявляют следующие особенности.

На 1 января 1918 г. мы наблюдаем во всем населении колоссальный разрыв между численностями наличного гражданского населения (без пришлого и военнослужащих в стране) и обычного населения (см. диагр. 72 на стр. 217). Этот разрыв еще более резок между гражданским населением и всем наличным населением Союза. Последующие годы несут постепенное сближение «ножниц» между этими категориями населения, причем подъем численности гражданского населения, начавшийся было в 1918 г. и потом временно прекратившийся в 1919 г., с особой силой развивается в два последние года периода — 1920 и 1921 гг. Линия обычного населения, подымающаяся еще в 1918 г., затем в течение последующих трех лет дает беспрерывное скольжение книзу, особо резкое в 1919 г. Линия наличного населения страны без наличия действующих армий резко падает в первые три года периода, но в последнем, 1921 г., обнаруживает резкий подъем. Все время находится в процессе более плавного снижения линия наличного населения страны со включением в него и наличия действующих армий периода гражданской войны. Характер динамики численности сельского населения аналогичен характеру динамики численности всего населения. Небольшие отличия от них дает также и характер динамики численности городского населения.

На 1 января 1922 г. точка численности гражданского населения почти совершенно сближается с точкой обычного населения, а последняя целиком совпадает с точкой наличного населения как во всем, так и в сельском и городском населении. Однако уровень, на котором сближаются все линии численности населения, значительно ниже исходной точки обычного и особенно наличного населения на 1 января 1918 г. В первом случае понижение численности за весь период мы имеем в 5 140 тыс. душ, во втором — в 7 013,3 тыс. душ во всем населении; в 4 415,2 тыс. душ и в 2 786,3 тыс. душ в сельском; в 723,8 тыс. душ и в 4 227 тыс. душ в городском. Другими словами в наличном населении и в абсолютных размерах и особенно в процентных отношениях период гражданской войны принес небольшие потери городскому населению страны (см. диагр. 74 и 76 на стр. 217).

В то же время по военному отходу в целом мы видим, и по всему населению и по населению сельскому и городскому, постепенное рассасывание его, за вычетом потерь. В гражданском же населении и в наличии действующих армий периода гражданских войн мы видим процесс возрастания их численности, несмотря на потери, вплоть до 1 января 1921 г., после чего начинается сперва медленная, а затем резко ускоряющаяся демобилизация их кадров, с известным отливом белогвардейских воинских сил за границу. За тот же период численность военнослужащих в стране, освобождаясь от «без вести пропавших», дезертиров и возвратников как из плена, так и в порядке демобилизации учреждений военного времени, падает к 1 января 1922 г. до уровня нормального гарнизонного контингента мирного времени, а численность пришлого населения периода империалистической войны, понижаясь за счет реэвакуации преобладающей их части в страны их выхода и перехода на оседлое жительство в самой стране, на эту же дату доводится до нуля (см. диагр. на стр. 217).

Так как процессы движения этих групп населения — военного отхода, численности пришлого населения, численности военнослужащих в стране и наличия действующих армий — аналогичны по своему характеру и направлению в этом периоде для всех территорий Союза, то мы в дальнейшем не будем останавливаться на текстовой их иллюстрации, ограничиваясь лишь пояснением их диаграммного отображения.

II. По Европейской части СССР без Северного Кавказа (см. табл. 119 на стр. 218) характер динамических процессов в населе-

Таблица № 118.

I. Изменения в составе населения за годы гражданской войны по СССР в целом без Хивы и Бухары (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Обычное население с армией	Военный отход	Наличное гражданское население	Пришлое население	Военнослужащие в стране	Все наличное население страны	Наличие действующих армий	Все население
А. Во всем населении								
1918	139 030,1	15 634,6	123 345,5	9 732,5	7 825,4	140 903,4	—	140 903,4
1919	139 401,4	14 24 ,1	125 153,3	7 014,5	4 039,6	136 207,4	3 493,2	139 7 0,6
1920	135 916,6	10 609,5	125 3 7,1	5 2 0,2	1 50 ,9	132 102,2	4 990,3	137 092,5
1921	134 627,7	5 914,4	123 713,3	547,7	694,8	130 055,8	4 220,0	134 275,8
1922	133 890,1	670,0	133 220,1	—	670,0	133 890,1	—	133 890,1
Б. В сельском населении								
1918	116 389,6	12 831,4	104 023,2	6 180,1	5 052,4	115 260,7	—	115 260,7
1919	116 332,5	11 669,2	104 713,3	4 454,2	3 308,4	112 475,9	2 360,9	115 333,8
1920	114 235,8	8 689,2	105 546,6	3 359,3	1 232,5	110 138,4	4 087,1	114 225,5
1921	113 205,3	4 843,9	103 359,4	501,0	539,0	109 423,4	3 456,2	112 335,6
1922	112 475,4	548,7	111 925,7	—	548,7	112 474,4	—	112 474,4
В. В городском населении								
1918	22 140,5	2 823,2	19 317,3	3 552,4	2 773,0	25 642,7	—	25 642,7
1919	23 018,9	2 578,9	20 440,0	2 560,3	731,2	23 731,5	632,3	24 363,8
1920	21 680,8	1 920,3	19 760,5	1 930,9	272,4	21 953,8	903,2	22 867,0
1921	21 424,4	1 070,5	20 353,9	45,7	125,8	20 623,4	763,8	21 390,2
1922	21 415,7	121,3	21 294,4	—	121,3	21 415,7	—	21 415,7

Динамика состава населения СССР за годы гражданской войны (в тыс. душ).

Диаграмма № 72.

Все население.

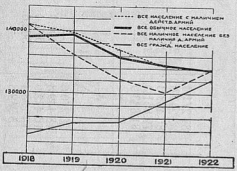


Диаграмма № 73.

Все военизированное и пришлое население.

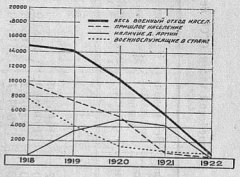


Диаграмма № 74.

Сельское население.

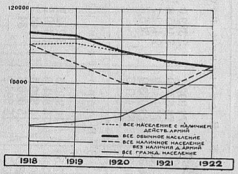


Диаграмма № 75.

Сельское военизированное и пришлое население.

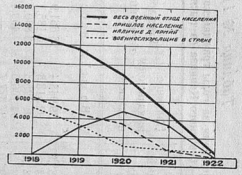


Диаграмма № 76.

Городское население.

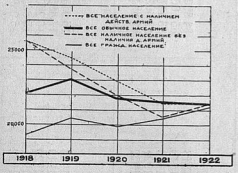


Диаграмма № 77.

Городское военизированное и пришлое население.

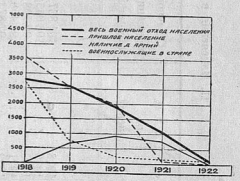


Таблица № 119.

II. Изменения в составе населения за годы гражданской войны по Европейской части СССР без Северного Кавказа (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Обычное население с армией	Военный отход	Наличное гражданское население	Пришлое население	Военнослужащие в стране	Все наличное население страны	Наличие действующих армий	Все население
А. Во всем населении								
1918	101 837,3	11 883,9	89 948,4	8 661,9	5 931,7	104 542,0	—	104 542,0
1919	103 045,1	10 532,3	92 513,8	5 185,1	2 936,0	100 684,9	2 581,9	103 266,7
1920	99 708,5	7 783,2	91 925,3	3 880,9	1 104,0	96 910,2	3 660,8	100 571,0
1921	93 458,7	4 322,2	94 136,5	400,4	507,8	95 014,7	3 034,0	98 128,7
1922	97 873,7	496,0	97 377,7	—	496,0	97 873,7	—	97 873,7
Б. В сельском населении								
1918	84 893,5	9 901,4	74 992,1	5 389,0	3 890,3	84 271,4	—	84 271,4
1919	85 160,3	8 528,4	76 639,9	3 195,8	2 417,9	82 245,6	2 090,5	84 336,1
1920	83 447,9	6 343,0	77 104,9	2 432,7	899,7	80 437,3	2 983,4	83 420,7
1921	82 603,6	3 533,7	79 069,9	366,3	415,1	79 851,3	2 521,4	82 372,7
1922	81 883,9	402,3	81 481,6	—	402,3	81 883,9	—	81 883,9
В. В городском населении								
1918	16 943,8	1 987,5	14 956,3	3 272,9	2 041,4	20 270,6	—	20 270,6
1919	17 885,8	2 003,9	15 881,9	1 989,3	1 568,1	18 439,3	491,3	18 930,6
1920	16 260,6	1 440,2	14 820,4	1 448,2	204,3	16 472,9	677,4	17 150,3
1921	15 855,1	788,5	15 066,6	34,1	92,7	15 193,4	562,6	15 756,0
1922	15 989,8	93,7	15 896,1	—	93,7	15 989,8	—	15 939,8

Динамика состава населения Европейской части СССР без Северного Кавказа за годы гражданской войны (в тыс. душ).

Диаграмма № 78.

Все население.

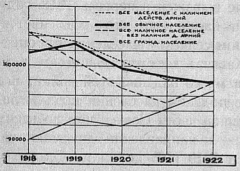


Диаграмма № 79.

Все военизированное и пришлое население.

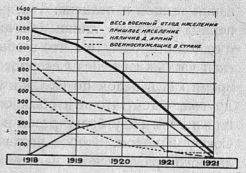


Диаграмма № 80.

Сельское население.

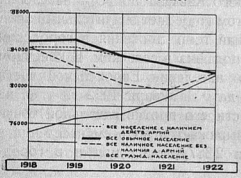


Диаграмма № 81.

Сельское военизированное и пришлое население.

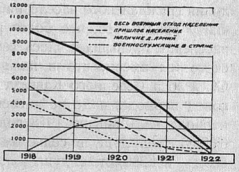


Диаграмма № 82.

Городское население.

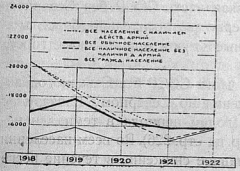
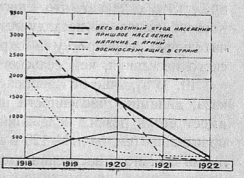


Диаграмма № 83.

Городское военизированное и пришлое население.



нии аналогичен по направлениям с динамическими процессами по СССР в целом, или, вернее сказать, направление динамических процессов в населении по СССР в целом определяется процессами в его Европейской части без Северного Кавказа в силу ее подавляющего удельного веса в населении Союза (см. диагр. на стр. 219). Лишь по отдельным годам обнаруживаются некоторые подчеркивания темпов и отличия. Так, резче выражен в первом, 1918, году периода подъем линии обычного населения, что объясняется, с одной стороны, тем, что в обычном сельском населении Европейская часть СССР без Северного Кавказа дает также подъем, в то время как в целом по СССР имеет место падение этой линии, а с другой, — тем, что и в обычном городском населении подъем линии в этом году более резок в данной части Союза, чем по всему Союзу в целом. Второе различие — в направлении динамики наличного гражданского населения в 1919 г. В целом по Союзу во всем населении по линии гражданского населения этот год дает крайне замедленный темп подъема при более высоком темпе по сельскому населению и падении по городскому. В Европейской же части СССР без Северного Кавказа во всем населении линия гражданского населения в этом году дает значительный крен книзу ввиду того, что более резкий темп снижения в городском населении превышает здесь темп подъема в сельском. В конечном счете мы имеем, что в наличном населении Европейской части СССР без Северного Кавказа на дату 1 января 1922 г., т. е. на конец периода, падение численности его против начальной точки периода на 1 января 1918 года выражается во всем населении в 6 688,3 тыс. душ, в сельском — в 2 387,5 тыс. душ и в городском — в 4 280,8 тыс. душ.

Другими словами, потери Европейской части СССР без Северного Кавказа в городском наличном населении за период выше, чем потери всего Союза, в то время как в сельском они несколько ниже. Это означает, что Европейская часть СССР без Северного Кавказа имела за исследуемый период относительно более значительную переброску в окраинные территории Союза городского населения, чем сельского.

III. В отличие от Европейской части СССР без Северного Кавказа, динамика численности населения по Северному Кавказу не имеет столь резких колебаний по годам периода в темпах и направлениях (см. табл. № 120 и диагр. на стр. 226). Во всем населении линия обычного населения дает плавное снижение в течение всего

периода. Линия гражданского населения, снижаясь в первые два года периода, на третьем дает некоторое движение вверх, переходя в последнем году периода снова в снижение. Линии наличного населения с наличием и без наличия действующих армий повторяют во всем населении характер процесса обычного населения.

В сельском населении линия обычного населения аналогична линии обычного населения во всем населении; более резкие темпы, не меняя направления динамики, по сравнению с линией во всем населении дает динамика численности гражданского населения; линия же наличного населения без наличия действующих армий в последние два года периода дает заметные отличия от той же линии во всем населении, а именно в 1920 г. имеет место наиболее резкий среди всех лет периода темп снижения численности наличного сельского населения, после чего в 1921 г. дальнейшее снижение сильно замедляется.

В городском населении сказывается особо ярко своеобразие процессов в динамике населения Северного Кавказа в периоде гражданской войны. Все три первых года этого периода, вплоть по 1 января 1921 г., мы имеем общий подъем всех линий динамики. При этом, в то время как линия обычного населения, повторяя характер кривой численности всего наличного населения с наличием действующих армий, дает наибольший темп подъема в 1919 г., кривая наличного населения без наличия действующих армий дает за все три года почти равные темпы подъема, а кривая гражданского населения наибольший подъем в первом 1918 г. В последнем году периода все четыре линии динамики, достигнув высших уровней на 1 января 1921 г., дают снижения — незначительные в линиях наличного населения без наличия действующих армий и гражданского населения и весьма заметные в остальных двух линиях — обычного населения и населения наличного с наличием действующих армий. В результате мы имеем на 1 января 1922 г. в наличном населении Северного Кавказа по всему населению уменьшение против даты 1 января 1918 г. на 1 468,4 тыс. душ (в обычном — на 1 852,3 тыс. душ); по сельскому — также уменьшение на 1 772,2 тыс. душ, т. е. большее, чем во всем населении (в обычном — на 2 148,5 тыс. душ) и по городскому — увеличение на 303,8 тыс. душ, причем на предшествующую дату — 1 января 1921 г. — это увеличение выражалось в максимальной величине 323,0 тыс. душ. (в обычном населении соответственно увеличение на 290,2 и 425,3 тыс. душ).

Таблица № 120.

III. Изменения в составе населения в годы гражданской войны по Северному Кавказу (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Обычное население с армией	Военный отход	Наличное гражданское население	Пришлое население	Военнослужащие в стране	Все наличное население страны	Наличие действующих армий	Все население
А. Во всем населении								
1918	10 113,3	1 383,9	8 764,4	292,0	673,0	9 729,4	—	9 729,4
1919	9 549,0	976,0	8 573,0	480,5	276,7	9 330,2	239,3	9 569,5
1920	9 147,2	714,0	8 433,2	355,0	101,3	8 893,5	335,8	9 226,3
1921	8 986,2	394,5	8 591,7	35,7	46,3	8 674,7	231,5	8 956,2
1922	8 261,0	35,0	8 226,0	—	35,0	8 261,0	—	8 261,0
Б. В сельском населении								
1918	8 932,9	1 032,7	7 930,2	247,2	409,2	8 536,6	—	8 536,0
1919	8 356,7	842,4	7 514,3	347,9	233,8	8 101,0	206,5	8 307,5
1920	7 714,1	587,1	7 127,0	223,4	83,3	7 433,7	276,1	7 714,8
1921	7 410,5	316,1	7 094,4	33,3	37,1	7 164,8	225,6	7 390,4
1922	6 814,4	29,4	6 785,0	—	29,4	6 814,4	—	6 814,4
В. В городском населении								
1918	1 150,4	316,2	834,2	44,8	263,8	1 142,8	—	1 142,8
1919	1 192,3	133,6	1 058,7	132,6	37,9	1 229,2	32,8	1 262,0
1920	1 433,1	126,9	1 306,2	127,6	18,0	1 451,8	59,7	1 511,5
1921	1 575,7	78,4	1 497,3	3,4	9,2	1 509,9	55,9	1 565,8
1922	1 446,6	5,6	1 441,0	—	5,6	1 446,6	—	1 446,6

Динамика состава населения Северного Кавказа за годы гражданской войны (в тыс. душ).

Диаграмма № 84.

Все население.

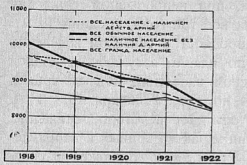


Диаграмма № 85.

Все военизированное и пришлое население.

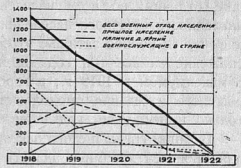


Диаграмма № 86.

Сельское население.

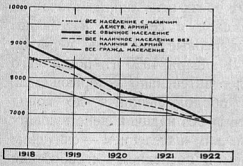


Диаграмма № 87.

Сельское военизированное и пришлое население.

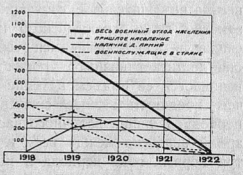


Диаграмма № 88.

Городское население.

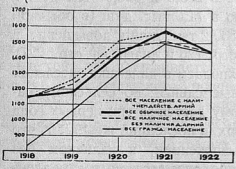
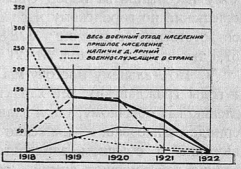


Диаграмма № 89.

Городское военизированное и пришлое население.



IV. По Закавказью динамика численности населения во всем, сельском и городском населении дает еще большее разнообразие, чем по Северному Кавказу. Так, в линии обычного населения, в то время как по всем трем категориям населения первый год периода дает ее подъем, последующие годы выявляют следующие отличия: во всем населении, при непрерывном снижении численности обычного населения за все три года, средний 1920 г. дает почти полное затишье этого процесса; в сельском населении снижение за все три года идет по плавно затухающей кривой с максимумом в 1919 г.; в городском населении подъем кривой обычного населения продолжается по дату 1 января 1921 г., и только в последний год периода она дает некоторое снижение.

В линии гражданского населения характер кривых и направления процесса динамики аналогичны во всем и городском населении за исключением последнего года периода: во всем населении плавный подъем, с ускорением в 1920 г., при несколько сниженном темпе продолжается и в последнем 1921 г. периода, в то время как в городском населении 1921 г. дает даже некоторое, весьма незначительное, снижение. От обеих этих линий отличается заметно линия гражданского населения в сельском населении: снижаясь с ускоряющимся темпом первые два года периода, она достигает низшего уровня на 1 января 1920 г., после чего начинается ее подъем в темпе более интенсивно ускоряющемся, чем предшествовавшее снижение, продолжающийся до конца периода. В линии наличного населения без наличия действующих армий аналогия между всем и сельским населением — снижение три первых года периода и подъем в последнем — и обратная картина динамики в линии городского населения — три первых года периода подъем и снижение в последнем. В результате по наличному населению Закавказья мы имеем по всему и сельскому населению за перод снижение в 289,0 и 360,6 тыс. душ и повышение по городскому населению в 71,6 тыс. душ (в обычном соответственное снижение — 178,8 и 330,2 тыс. душ и повышение в 151,4 тыс. душ) (см. табл. № 121 на стр. 126 и диагр. на стр. 227).

V. По Дальнему Востоку мы наблюдаем в динамике населения за годы гражданских лет характерные сдвиги: по сельскому населению как обычному, так и наличному дается за три первых года периода согласованное движение вверх, в последний же 1921 г. это движение в обычном заменяется снижением, в наличном без наличия действующих армий — оно продолжается, но в замедлен-

ном темпе, в то же время в линии гражданского населения в сельском населении первый год периода дает снижение, второй и третий — быстрые темпы роста и четвертый — замедленный подъем. Обращаясь к городскому населению, мы видим, что здесь первые два года периода характерны резкими темпами снижения для всех численностей населения, последние же два — затуханием этого процесса. В результате по всему населению имеем линию обычного населения, плавно снижающуюся первые три года периода и резко — последний год; линию наличного населения с наличием действующих армий — того же типа, целиком аналогичную предыдущей; линию наличного населения без наличия действующих армий, дающую плавный темп снижения, и линию гражданского населения с прогибом на 1 янв. 1919 г., ускоряющимся подъемом в два последующие года и затухающим в последнем. Конечные результаты за период такие: по наличному населению — во всем населении убыль в 62,3 тыс. душ (по обычн. 137,2 тыс. душ), в сельск. населении прирост 128,9 тыс. душ (в обычн. 72 тыс. душ) и в город. убыль 191,2 тыс. душ (в обычн. 209,2 тыс. душ) (см. табл. 122 на стр. 228 и диагр. на стр. 229).

VI. По Сибирскому краю в сельском населении все линии динамики, кроме линии по обычному населению, дают в течение всего периода непрерывный подъем численности населения; в обычном же населении подъем дают лишь средние годы периода, крайние же годы — 1918 и 1921 — показывают снижения.

Максимальный темп по гражданскому населению падает на 1920 г., по обычному — на 1919 г. Несколько иную последовательность дают темпы подъема в сельском населении линии наличного населения без наличия действующих армий и с наличием. В первой из этих линий максимальные темпы подъема падают на 1919 и 1920 гг., во второй — на 1918 и 1919 гг., при этом у обеих линий наивысший темп подъема оказывается в 1919 г.

По городскому населению динамика в ряде линий противоположна. В то время как гражданское население, давая в первые три года периода подъем, с резко усиливающимся темпом в 1920 г., переходит в снижение в 1921 г., линия обычного населения в эти три года удерживается в виде плавно волнующейся кривой вокруг некоего среднего уровня с наивысшим отклонением от него в сторону подъема на 1 января 1921 г., линия же наличного населения показывает по всему периоду планомерно развивающееся снижение, почти равное в темпах в линии без наличия

Таблица № 121.

IV. Изменения в составе населения в годы гражданской войны по Закавказью (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Обычное население с армией	Военный отход	Наличное гражданское население	Пришлое население	Военнослужащие в стране	Все наличное население страны	Наличие действующих армий	Все население
А. Во всем населении								
1918	5 895,9	596,0	5 299,9	408,8	297,4	6 006,1	—	6 036,1
1919	5 936,3	609,8	5 356,5	300,2	172,9	5 829,6	149,6	5 979,2
1920	5 871,6	458,3	5 413,3	223,5	65,0	5 706,8	215,6	5 922,4
1921	5 847,4	256,7	5 590,7	23,6	31,2	5 644,5	183,1	5 827,6
1922	5 717,1	28,6	5 688,5	—	28,6	5 717,1	—	5 717,1
Б. В сельском населении								
1918	4 899,9	449,2	4 450,7	302,8	176,8	4 930,3	—	4 930,3
1919	4 914,4	492,0	4 422,4	184,2	139,5	4 745,1	120,7	4 865,8
1920	4 720,4	340,5	4 361,1	12,0	50,5	4 540,6	167,6	4 708,2
1921	4 624,7	195,9	4 428,8	21,0	23,1	4 472,9	139,7	4 612,6
1922	4 569,7	22,5	4 547,2	—	22,5	4 569,7	—	4 569,7
В. В городском населении								
1918	996,0	146,8	849,2	105,0	120,6	1 075,8	—	1 075,8
1919	1 051,9	117,8	934,1	117,0	33,4	1 084,5	23,9	1 113,4
1920	1 151,2	102,0	1 049,2	102,5	14,5	1 166,2	38,0	1 214,2
1921	1 222,7	60,8	1 161,9	52,4	7,1	1 171,6	43,4	1 215,0
1922	1 147,4	6,1	1 140,6	—	6,1	1 147,4	—	1 147,4

Динамика состава населения Закавказья за годы гражданской войны (в тыс. душ).

Диаграмма № 90.

Все население.

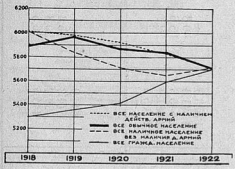


Диаграмма № 91.

Военизированное и пришлое население.

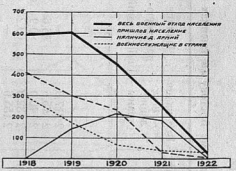


Диаграмма № 92.

Сельское население.

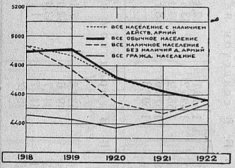


Диаграмма № 93.

Сельское военизированное и пришлое население.

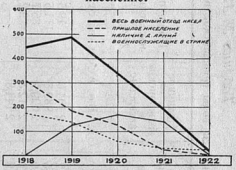


Диаграмма № 94.

Городское население.

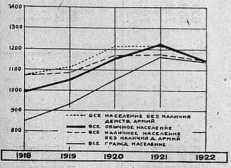


Диаграмма № 95.

Городское военизированное и пришлое население.

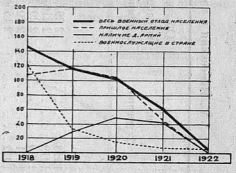


Таблица № 122.

V. Изменения в составе населения за годы гражданской войны по Дальнему Востоку (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Обычное население с армией	Военный отход	Наличное гражданское население	Пришлое население	Военнослужащие в стране	Все наличное население страны	Наличие действующих армий	Все население
А. Во всем населении								
1918	2 292,8	183,2	2 104,6	19,5	93,8	2 217,9	—	2 217,9
1919	2 216,3	226,5	1 989,8	111,5	64,3	2 165,6	55,6	2 221,2
1920	2 201,8	171,9	2 029,9	85,7	24,4	2 140,0	80,9	2 220,9
1921	2 209,3	97,0	2 112,3	9,2	11,4	2 132,9	69,2	2 202,1
1922	2 155,6	10,8	2 144,8	—	10,8	2 155,6	—	2 155,6
Б. В сельском населении								
1918	1 629,9	114,8	1 515,1	12,4	45,5	1 573,0	—	1 573,0
1919	1 659,3	164,1	1 495,2	43,5	46,6	1 591,3	40,3	1 631,6
1920	1 713,9	123,7	1 585,2	42,3	18,3	1 645,8	65,6	1 705,4
1921	1 744,5	73,9	1 670,6	8,1	8,7	1 687,4	52,7	1 740,1
1922	1 701,9	8,3	1 697,3	—	8,3	1 705,6	—	1 701,9
В. В городском населении								
1918	662,9	73,4	589,5	7,1	48,3	644,9	—	644,9
1919	557,0	62,4	494,6	62,0	17,7	574,3	15,3	589,6
1920	487,9	43,2	444,7	43,4	6,1	494,2	20,3	514,5
1921	464,8	23,1	441,7	1,1	2,7	445,5	16,5	462,0
1922	453,7	2,5	451,2	—	2,5	453,7	—	453,7

Динамика состава населения Дальнего Востока за годы гражданской войны (в тыс. душ).

Диаграмма № 96.

Все население.

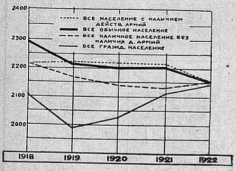


Диаграмма № 97.

Все военизированное и пришлое население.

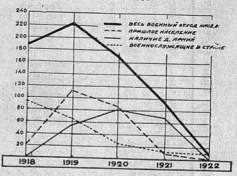


Диаграмма № 98.

Сельское население.

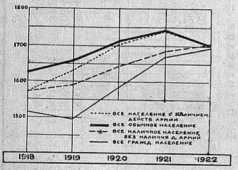


Диаграмма № 99.

Сельское военизированное и пришлое население.

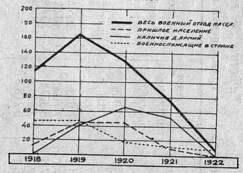


Диаграмма № 100.

Городское население.

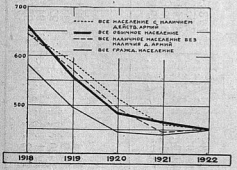


Диаграмма № 101.

Городское военизированное и пришлое население.

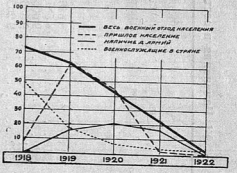


Таблица № 123.

VI. Изменения в составе населения за годы гражданской войны по Сибирскому краю (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Обычное население с армией	Военный отход	Наличное гражданское население	Пришлое население	Военнослужащие в стране	Все наличное население страны	Наличие действующих армий	Все население
А. Во всем населении								
1918	8 646,1	972,4	7 673,7	165,5	485,2	8 324,3	—	8 324,4
1919	8 587,2	877,7	7 709,5	432,1	248,8	8 390,4	215,2	8 605,6
1920	9 065,5	707,6	8 357,9	352,9	100,4	8 811,2	332,9	9 144,1
1921	9 336,7	409,9	8 926,8	37,8	48,2	9 012,8	292,5	9 305,3
1922	9 265,2	46,4	9 218,8	—	46,4	9 265,2	—	9 265,2
Б. В сельском населении								
1918	7 733,0	865,1	6 872,9	105,1	333,5	7 316,5	—	7 316,5
1919	7 657,1	773,5	6 883,6	328,7	219,3	7 431,6	189,7	7 621,3
1920	8 142,0	625,8	7 516,2	270,6	88,8	7 875,6	294,4	8 170,0
1921	8 396,0	363,1	8 032,9	35,8	42,7	8 111,4	259,1	8 370,5
1922	8 298,1	40,7	8 257,4	—	40,7	8 298,1	—	8 293,1
В. В городском населении								
1918	908,1	107,3	800,8	60,4	146,7	1 007,9	—	1 007,9
1919	930,1	104,2	825,9	103,4	29,5	958,8	25,5	984,3
1920	923,5	81,8	841,7	82,3	11,6	935,6	38,5	974,1
1921	940,7	46,8	893,9	2,0	5,5	901,4	33,4	934,8
1922	967,1	5,7	961,4	—	5,7	967,1	—	967,1

Динамика состава населения Сибирского края за годы гражданской войны (в тыс. душ).

Диаграмма № 102.

Все население.

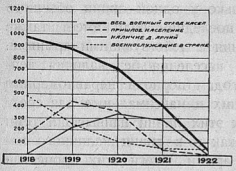


Диаграмма № 103.

Все военизированное и пришлое население.

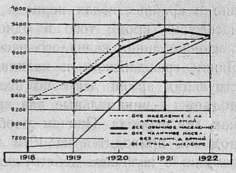


Диаграмма № 104.

Сельское население.

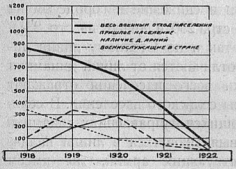


Диаграмма № 105.

Все военизированное и пришлое сельское население.

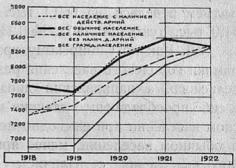


Диаграмма № 106.

Городское население.

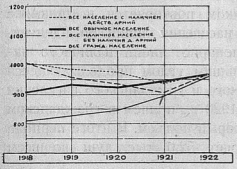
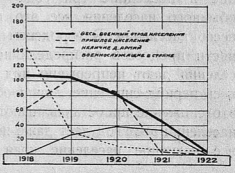


Диаграмма № 107.

Городское военизированное и пришлое население.



действующих армий и резко ускоряющееся во вторую половину периода в линии с наличием действующих армий.

В результате сочетания этих двух диаметрально противоположных направлений динамики сельского и городского населения, динамика всего населения Сибирского края приобретает также некоторые специфические черты. Мы имеем здесь снижение в крайних годах периода только у одной линии обычного населения, кроме того в одном последнем году имеет также снижение линия наличного населения с действующими армиями. Линии гражданского и наличного населения без наличия действующих армий дают по всем годам периода неравномерные подъемы — минимальные для крайних и максимальные для средних лет периода. Причем у обеих этих линий наивысший темп подъема приходится на 1919 г., как и в линии наличного населения с наличием действующих армий. Итоги этих процессов дают по Сибирскому краю за период для всего населения (наличного) прирост в 940,8 тыс. душ (в обычном 519,1 тыс. душ), при приросте сельск. наличного населения в 981,6 тыс. душ и снижении город. на 40,8 тыс. душ (в обычном соответственно подъем в сельск. на 660,1 тыс. душ и снижение в городском на 41,0 тыс. душ) (см. табл. № 123 на стр. 230 и диагр. на стр. 231).

VII. Как по Сибирскому краю, так и по Степному линии динамики городского населения резко отличаются от линий динамики сельского, а направления динамики всего населения отражают в себе преобладающее влияние массы сельского населения. В сельском населении при ежегодно меняющихся направлениях динамики в обычном населении, менее ярко выявляющихся в линии наличного населения с наличием действующих армий, мы имеем в линии наличного населения без наличия действующих армий три первых года периода падение и последний год — подъем, а в линии гражданского населения — первый год периода падение и последние три года — подъем. За исключением линии обычного населения все это целиком повторяется в динамике всего населения. В городском же населении линии по идентичности процессов распределились попарно: линии наличного населения дают непрерывно под большим углом продолжающееся весь период снижение, линии обычного и гражданского населения это снижение приостанавливают в 1920 г., причем в гражданском населении этот год дает даже некоторый подъем. В итоге периода все наличное население края теряет 52,0 тыс. душ во всем

населении, при подъеме численности сельского населения на 93,9 тыс. душ и погере численности городского — на 145,9 тыс. душ (см. табл. № 124 на стр. 234 и диагр. на стр. 235).

VIII. По Туркестану обращает на себя внимание во всем населении резкое выпячивание в темпах подъема численности по всем линиям населения 1921 г., что отражает в себе соответствующие процессы в динамике сельского населения за этот год, обусловливаемые, повидимому, двумя явлениями — возвратом на советскую территорию кочевников, ушедших в Китай и Афганистан, и бегством на территорию Туркестана сельского населения из поволжских и заволжских губрений, частично из Степного края, в связи с неурожаем в этих местностях в 1921 г. и наступившего голода. Интересно, что этому процессу не корреспондирует динамика городского населения, подъем численности кот. в линии наличного населения сильно варьирует от сельск.

Давая меньший темп снижения, чем в сельском населении по всем линиям динамики, кроме линии наличного населения с наличием армии, в первый год периода, следующие два года, в отличие от сельск. населения, линия обычного городского населения дает равномерное движение вверх, так же как и линия гражданского населения, остальные две линии — наличного населения с наличием и без наличия действующих армий — дают подъем только за 1919 г., в 1920 г. стабилизуясь на достигнутом уровне с незначительным понижением к 1 янв. 1921 г. В последний год периода совместный и параллельный подъем дают линии наличного без наличия действ. армии и гражд. населения и также согласованный в темпе меньший подъем — остальные две линии.

Соответственно этим процессам, отражая почти полностью направления динамики сельского населения, выявляются кривые динамики всего населения Туркестана. В результате по всему населению Туркестана за весь период имеет общий прирост наличного населения в 585,9 тыс. душ, из коих на сельск. население приходится 529,6 тыс. душ и на городское 56,3 тыс. душ (против приростов в обычном населении соответственно 499,5 тыс. душ во всем населении, 395,2 тыс. душ в сельск. и 104,3 тыс. душ в городском) (см. табл. 125 на стр. 236 и диагр. на стр. 237).

Итого по Союзу в целом и его отдельным территориям, в результате всех пертурбационных процессов периода гражданской войны, мы имеем за весь период такие количественные изменения в наличном их населении.

Таблица № 124.

VII. Изменения в составе населения за годы гражданской войны по Степному краю (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Обычное население с армией	Военный отход	Наличное гражданское население	Пришлое население	Военнослужащие в стране	Все наличное население страны	Наличие действующих армий	Все население
А. Во всем населении								
1918	4 137,1	282,3	3 904,8	116,8	140,8	4 162,4	—	4 162,4
1919	4 126,1	421,7	3 704,4	207,6	119,6	4 031,5	103,5	4 135,1
1920	4 063,9	317,2	3 746,7	158,2	45,0	3 949,9	149,2	4 099,1
1921	4 041,9	177,4	3 864,5	16,4	20,8	3 901,7	126,6	4 028,3
1922	4 110,4	20,6	4 089,8	—	20,6	4 110,4	—	4 110,4
Б. В сельском населении								
1918	3 736,7	235,8	3 510,9	80,3	85,9	3 677,1	—	3 677,1
1919	3 595,6	373,5	3 322,1	159,7	105,9	3 537,7	91,7	3 679,4
1920	3 669,3	232,2	3 387,1	123,0	40,0	3 550,1	132,8	3 682,9
1921	3 654,7	158,1	3 496,6	15,3	18,5	3 530,4	112,9	3 530,4
1922	3 771,0	19,0	3 752,0	—	19,0	3 771,0	—	3 771,0
В. В городском населении								
1918	450,4	56,5	393,9	36,5	54,9	485,3	—	485,3
1919	430,5	48,2	382,3	47,9	13,7	443,9	11,8	455,7
1920	394,6	35,0	359,6	35,2	5,0	399,8	16,4	416,2
1921	387,2	19,3	367,9	1,1	2,3	371,3	13,7	385,0
1922	339,4	1,6	337,8	—	1,6	339,4	—	339,4

Динамика состава населения Степного края за годы гражданской войны (в тыс. душ).

Диаграмма № 108.

Все население.

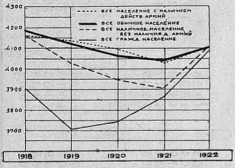


Диаграмма № 109.

Все военизированное и пришлое население.

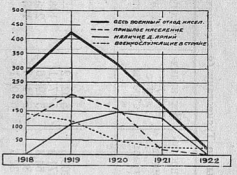


Диаграмма № 110.

Население уездов.

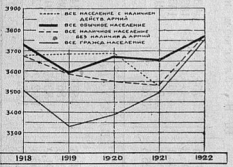


Диаграмма № 111.

Военизированное и пришлое население уездов.

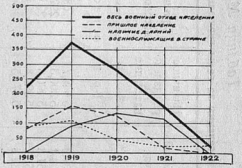


Диаграмма № 112.

Городское население.

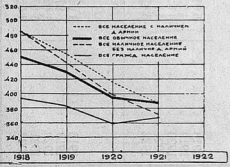


Диаграмма № 113.

Городское военизированное и пришлое население.

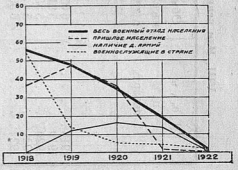


Таблица № 125.

VIII. Изм кения в составе населения за годы гражданской войны по Туркестану (в тысячах душ).

Г о д ы на 1 января	Обычное население с армией	Военный отход	Наличное гражданское население	Пришлое население	Военнослужащие в стране	Все наличное население страны	Наличие действующих армий	Все население
А. Во всем населении								
1918	6 057,6	407,9	5 649,7	68,0	203,5	5 921,2	—	5 921,2
1919	5 910,4	604,1	5 306,3	297,5	171,3	5 775,1	148,2	5 923,3
1920	5 853,1	457,3	5 400,8	221,0	64,8	5 693,6	215,1	5 908,7
1921	5 847,5	256,7	5 590,8	23,6	30,1	5 644,5	183,1	5 827,6
1922	6 507,1	32,6	6 474,5	—	32,6	6 507,1	—	6 507,1
Б. В сельском населении								
1918	5 023,7	272,4	4 756,3	43,3	106,2	4 905,8	—	4 905,8
1919	4 939,1	495,3	4 443,8	189,4	140,4	4 773,6	121,5	4 773,6
1920	4 828,2	366,1	4 462,1	133,3	51,9	4 650,3	172,2	4 822,5
1921	4 769,3	203,1	4 566,2	21,2	23,8	4 611,2	144,8	4 756,0
1922	5 423,9	26,5	5 397,4	—	26,5	5 433,9	—	5 423,9
В. В городском населении								
1918	1 028,9	135,5	893,4	24,7	97,3	1 015,4	—	1 015,4
1919	971,3	108,8	862,5	108,1	30,9	1 001,5	26,7	1 023,2
1920	1 023,9	91,2	938,7	91,7	12,9	1 045,3	42,9	1 086,2
1921	1 078,2	53,6	1 024,6	2,4	6,3	1 033,3	38,3	1 071,6
1922	1 083,2	6,1	1 077,1	—	6,1	1 083,2	—	1 083,2

Динамика состава населения Туркестана за годы гражданской войны (в тыс. душ).

Диаграмма № 114.

Все население.

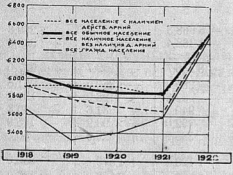


Диаграмма № 115.

Все военизированное и пришлое население.

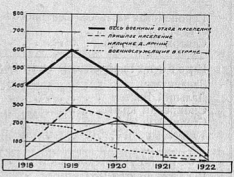


Диаграмма № 116.

Население уездов.

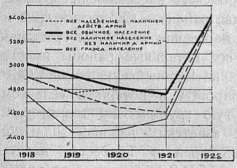


Диаграмма № 117.

Военизированное и пришлое население уездов.

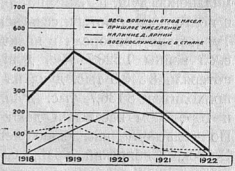


Диаграмма № 118.

Городское население.

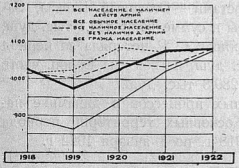


Диаграмма № 119.

Городское военизированное и пришлое население.

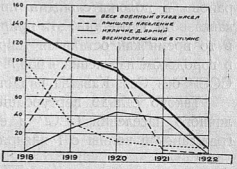


Таблица № 126.

Итоги периода гражданской войны в приростах и убыли наличного населения по основным территориям СССР без Хивы и Бухары (в тысячах душ).

Территории	Во всем населении	В сельском населении	В городском населении
Европейская часть без Северного Кавказа	— 6 668,3	— 2 387,5	— 4 280,8
Северный Кавказ	— 1 468,4	— 1 772,2	+ 303,8
Итого по Европейской части СССР.	— 8 136,7	— 4 159,7	— 3 977,0
Закавказье	— 289,0	— 360,0	+ 71,6
Дальний Восток	— 62,3	+ 128,9	— 191,2
Сибирский край	+ 940,8	+ 981,6	— 40,8
Степной край	— 52,0	+ 93,9	— 145,9
Туркестан	+ 585,9	+ 529,6	+ 56,3
Всего по Азиатской части	+ 1 123,4	+ 1 373,4	— 250,0
Всего по СССР	— 7 013,3	— 2 786,3	— 4 227,0

Таким образом мы видим, что при общей потере в численности наличного населения по СССР в целом более, чем в семь миллионов душ, из коих потери городского населения превышают в полтора раза потери сельского, два района — Сибирский край и Туркестан—приобрели в наличном населении за период гражданской войны 1 526,7 тыс. душ, а все остальные районы вместе потеряли 8 540,0 тыс. душ, из коих на Европейскую часть СССР приходится 8 136,7 тыс. душ. Приросты и потери в сельском и городском населении дают другую группировку территорий. По сельскому населению четыре азиатских района — Дальний Восток, Сибирский край, Степной край и Туркестан вместе получили за этот период прирост в 1 734,0 тыс. душ, в то время как остальная территория СССР потеряла в сельском населении 4 520,3 тыс. душ, из коих на Европейскую часть СССР приходится 4 159,7 тыс. душ. По городскому населению имеется три района с положительными приростами — Северный Кавказ, Закавказье и Туркестан; эти приросты в сумме дают 433,7 тыс. душ, в то время как остальная территория СССР потеряла за период в городском населении 4 658,7 тыс. душ, из коих на Европ. часть СССР без Сев. Кавказа падает 4 280,8 тыс. душ.

Таково сальдо пертурбационных процессов в динамике наличного населения СССР и его основных территорий периода гражданской войны с 1 января 1918 г. по 1 января 1922 г.

ГЛАВА VI.

ИСЧИСЛЕНИЕ СКВОЗНЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ РЯДОВ СЕЛЬСКОГО И ГОРОДСКОГО, А ТАКЖЕ ВСЕГО НАСЕЛЕНИЯ СССР ЗА 80 ЛЕТ И ПОГОДНЫХ КОЛЕБАНИЙ В ПРИРОСТАХ НАСЕЛЕНИЯ ЗА ТОТ ЖЕ ПЕРИОД.

В вопросе распределения всего населения на сельское и городское для довоенного времени основные трудности заключаются не только в недостаточности и отсутствии сплошности статистического материала, а также в его значительной недоброкачественности, но и в том, что, по существу, самое понятие «города» в условиях российской действительности сплошь и рядом подвергалось произвольным изменениям даже по отдельным губерниям. Официально в довоенное время под городом разумелись населенные места, самоуправлявшиеся на основе городового положения избранными городскими управами и обладавшие правом обложения на нужды своего благоустройства оценочным сбором всех лиц, согласно установленному цензу имеющих избирательные права в означенные самоуправления. Царское правительство в лице Государственного совета, разрешавшего в окончательной форме все административно-территориальные вопросы по представлению губернских присутствий, считало расширение такого типа самоуправляющихся единиц большим злом по политическим соображениям и неохотно шло на утверждение соответствующих ходатайств. С другой стороны, поскольку городовое положение создавало для «цензовой части» населения соответствующих населенных мест добавочные налоги в виде оценочного сбора, отчислений в пользу города с привозимых грузов, с патентного сбора и т. д., она сама также противилась обычно переводу своих населенных мест на положение городов. Боясь этих налогов, сельские общества, как правило, не возбуждали ходатайств о таком преобразовании своих поселений, и обычно инициатива в этом отношении принадлежала уездным земским управам, добивавшимся в интересах народного хозяйства всей территории, находившейся в их ведении, преобразования того или иного

торгового центра в город. В отношении же фабрично-заводских поселков оказывались бессильными и уездные земские управы, ибо в этих поселках интересы заводчиков, также не желавших излишних обложений на свои доходы и имущества, являлись наибольшим препятствием к введению городового положения. Вследствие этого многие из такого рода населенных мест, фактически, по всем признакам основных занятий населения, по торговым оборотам и т. д., принадлежавших к типу поселений не сельского, а городского типа, как, например, Котлас, в Вологодской губернии, Ижевский «завод», в Пермской губернии, с. Иваново и с. Кохма, ныне города Иваново-вознесенской области, станицы Армавир, Прикумск, Каменская и т. д., на Северном Кавказе, немецкая колония Сарепта, ныне центр АССР немцев Поволжья г. Марксштадт, фабричные поселки Юзовка, в Донбассе, или Сормово, под Нижним-Новгородом, и т. д., в царское время оставались на положении сельских местностей и не описывались при городских переписях. При этом необходимо помнить, что и те города, которые вполне отвечали формальным признакам этого понятия как города, описывались лишь в пределах узаконенной городской черты, и каждое расширение последней за счет прилегающих к городам слобод, дачных местностей, пригородов и проч. требовало специального утверждения правительственных инстанций, довольно туго шедших на это. При переписи 1897 г., когда были переписаны все населенные места, Центральный статистический комитет, уже в порядке разработки данных этой переписи, решил при разбивке населения на городское и сельское не придерживаться строго границ городской черты, включив в число населения формальных городов также и население пригородных слобод и поселения, связанные с территорией городской черты сплошностью застройки. После Февральской революции, отменившей цензовое начало в местных самоуправлениях и тем самым ослабившей сопротивление имущих слоев населения торговых и промышленных населенных мест к переводу их из категории сельских местностей в города, имевшая место при царском времени искусственная задержка процесса урбанизации сменилась бурным его развитием. В период правительства Керенского в города было переведено свыше 70 торговых сел и заводских поселений, а при городской переписи 1917 г. понятие городского населения было расширено до такой степени, что в ряде губерний к городским поселениям были

отнесены по признаку неземледельческих занятий даже железнодорожные сторожки с населением в два-три человека. Особо бурное развитие городотворчества дала эпоха военного коммунизма, когда целый ряд населенных мест самочинно, в порядке утверждения местных исполкомов, объявили себя городами, что отозвалось на чрезмерном увеличении их числа как при переписи 1920 г., так и при переписи 1923 г. В дальнейшем, когда рост численности городских поселений был снова введен в определенное государственное русло, Административная комиссия ЦИК произвела радикальную чистку их состава, и снова ряд населенных мест был возвращен на положение сельских местностей. Этот процесс чистки особое развитие получил при оформлении районированных областей и уничтожении в них губерний и уездов в порядке перехода на окружную систему. При этой чистке принимались во внимание для оставления на городском положении или для перевода на таковое тех или иных населенных мест как их месторасположение в округе, облегчающее для них положение административного центра, так и количество в них неземледельческого населения, особенно заводско-фабричного пролетариата, и перспективы их дальнейшего развития как поселений городского типа, с точки зрения их индустриально-производственных возможностей. Этот процесс пересмотра состава городов продолжается и по сей день и, по всей вероятности, будет итти непрерывно в течение всего переходного периода строительства социализма, только при завершении которого экономический и политический смысл разделения населенных мест на сельские и городские отпадет. Ко всему этому необходимо добавить, что в условиях чрезвычайной затруднительности диференцировать в стране, где преимущественным занятием населения является производство сельскохозяйственных продуктов, связанное с обработкой земли, понятие города, не являющегося промышленным или административным центром, по признаку количественного ценза, становится особо условным и не дает отчетливой разграничительной черты между городом и деревней. И фактически мы имеем как города с населением от 1 500 душ, вроде городов Московского округа Рузы, Можайска и др., так и сельские населенные места с количеством жителей свыше 10 тыс. душ, вроде колоссальных станиц и сел Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, часть которых уже переведена на положение городов (Армавир, станица Каменская, станица Пролетарская, г. Кра-

поткино, немецкая колония Сарепта, ныне центр АССР немцев Поволжья г. Маркштадт и т. д.).

Условность и колеблемость понятия города, разное понимание в специфических районно-экономических условиях отдельных территорий Союза того, какие населенные места и по каким признакам должны относиться к городским поселениям и какие к сельским, изменения этого понимания под давлением политических соображений и т. д. не позволяют ввести необходимого единообразия, единого критерия для приведения в строго сопоставимый ряд показания о численности городского населения и числе городов и поселений городского типа как по отдельным административным и особенно экономическим территориям Союза, так и на протяжении более или менее длительных отрезков времени. Именно поэтому мы и предложили выше, когда говорили об изменении понятий города между переписями 1920 и 1923 гг. и довоенным пониманием города, не производить искусственной чистки их состава на основе некоего единого понимания, ибо это привело бы нас к необходимости либо распространить на все предыдущие переписи и погодные регистрации населения в отдельных губерниях и областях понятия города и городского населения, как они были сформулированы в инструкциях к демографической переписи 1926 г., либо, наоборот, пересчитать и перепись 1926 г. по той системе разбивки населения на сельское и городское, которая была принята Центральным статистическим комитетом при разработке материалов переписи 1897 г. И тот и другой пересчет был бы сугубо «теоретическим», а посему и неправильным, так как он вносил бы условное однообразие в процесс, в котором царят чрезвычайная сложность и спутанность всех и объективных, и субъективных, и территориальных, и исторических предпосылок, радикально изменявших на протяжении всего исследуемого восьмидесятилетия в совершенно неожиданных и непредвиденных направлениях понятие того, что должно считаться городом.

Переходя непосредственно к характеристике трудностей, порождаемых самым качеством статистических материалов для разделения всего населения на население городов и сельских местностей, необходимо в первую очередь отметить следующее. Динамический материал по обеим категориям населения имеется в материалах и регистрациях бывшего Центрального статистического комитета и в губернских публикациях только по их

естественному приросту, в порядке учета рождений и смертей. В отношении механического движения положение значительно хуже. Для сельского населения о нем можно судить по данным земских губерний об отсутствующем населении (далеко неполным) и количеству переселенцев, проходящих через переселенческие перевальные пункты на Сибирь и Туркестан. В отношении городского населения об этом можно судить по полицейским регистрациям прописки и выписки через адресные столы, однако эта регистрация более или менее правильно велась в довоенное время лишь в крупных городах, мелкие же города, вплоть до уездных, имели такого рода делопроизводство в этой части, что на основе его о фактическом механическом движении населения невозможно иметь, по существу, никакого представления. При этом надо иметь в виду также и то обстоятельство, что, как правило, в порядке учета механического движения населения в городах и переселения в районы колонизации сельского населения более или менее полно учитывалось прибытие населения, что же касается выбытия, то учет его был и раньше, так же как и теперь, крайне несовершенен.

Это могло приводить, особенно в городах, к известному переучету фактической наличности населения, однако размер этого переучета установить для довоенного периода в настоящее время по состоянию материалов совершенно невозможно. Наше личное мнение, основанное на детальном ознакомлении с данными погубернских подсчетов численности городского населения по отдельным городским пунктам за период от переписи 1897 г. по 1 янв. 1914 г., таково, что этот переучет в отдельных годах и по отдельным городским пунктам, как правило, компенсировался в погубернских итогах недоучетом механических приростов городского населения в мелких городах, по которым сплошь и рядом местные статистические издания несколько лет подряд повторяют одну и ту же численность населения или, подводя общий итог по губернии, просто дают несопоставимые в динамике итоги по разному количеству городов, давших сведения. Из более чем двух десятков губерний Европейской части СССР, в том числе губерний и областей Северо-кавказского края, по которым из местных изданий и статистических приложений к всеподданейшим докладам начальников губерний и областей нами были сделаны выборки о численности городского населения за период с 1871 по 1914 гг., мы не обнаружили ни

одной, в которой не было бы либо пропусков регистрации отдельных городов, либо переписки численности населения с предыдущего года при прорывах такого порядка, охватывающих периоды от 3 до 8—12 смежных лет. При этом более длительные прорывы регистрации и более существенная ее неполнота падают на период до 1894 г., после которого состояние регистрации наличного населения городов в подавляющем большинстве губерний существенно улучшается.

Указанные соображения не позволяют нам присоединиться к распространенному и укрепившемуся мнению среди наших демографов и экономистов, будто в регистрациях ЦСК численность городского населения сильно преувеличена за счет сравнительного недоучета выбытия по отношению к прибытию населения городов и погодного нарастания получаемой в таком порядке ошибки.

Наоборот, мы получаем несомненный недоучет городского населения, если, идя от переписи 1897 г., распространяем на последующие года одинаковый процент городского населения — тот, который был бы для каждой губернии установлен при разработке материалов переписи 1897 г.

Именно таким путем шел в своей неоднократно нами цитированной работе В. А. Зайцев, который чрезвычайно заблуждается, когда полагает, что в его подсчетах численность городского населения «несколько преувеличена» для более ранних лет и только для более поздних лет «сильно преуменьшена». Она, как правило, резко преуменьшена почти абсолютно для всех лет. Степень этого преуменьшения мы можем иллюстрировать примером трех губерний из более чем двадцати, по которым нами проведены параллельные сопоставления исчислений В. А. Зайцева и публикаций местных статистических изданий. В порядке механического отбора берем показания по Херсонской, Харьковской и Черниговской губерниям, за период с 1895 по 1914 гг. Итоги сопоставления этих показаний см. на табл. № 127, стр. 245.

По пятилетиям коэфициенты расхождения между данными непосредственной регистрации городского населения и исчислениями В. А. Зайцева по приведенным трем губерниям таковы:

Губернии	1895—1899 гг.	1900—1904 гг.	1905—1909 гг.	1910—1914 гг.
Херсонская	— 3,08	— 7,62	— 4,02	— 14,52
Харьковская . . .	— 9,01	+ 0,67	— 1,90	— 10,11
Черниговская . . .	— 11,20	— 6,28	— 13,01	— 14,67

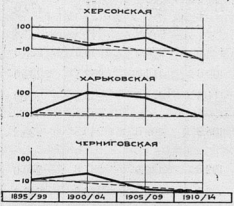
Таблица № 127.

Годы	Херсонская		Харьковская		Черниговская	
	Публикация мест	Зайцев	Публикация мест	Зайцев	Публикация мест	Зайцев
1895	762,5	753,0	414,5	353,0	257,8	201,0
1896	779,6	770,0	396,6	303,0	236,0	205,0
1897	819,6	789,0	367,0	337,0	230,8	209,0
1898	861,2	809,0	388,8	380,0	217,5	214,0
1899	890,5	830,0	404,7	385,0	235,2	217,0
В среднем: . .	822,7	790,0	394,1	358,6	235,5	209,2
1900	897,3	848,0	410,6	395,0	231,0	220,0
1901	938,5	864,0	395,7	400,0	234,0	224,0
1902	968,2	878,0	402,0	409,0	244,6	228,0
1903	972,9	900,0	409,6	415,0	253,5	232,0
1904	986,3	910,0	411,5	423,0	254,2	234,0
В среднем: . .	952,6	880,0	405,9	408,6	243,5	228,2
1905	974,4	945,0	402,8	430,0	267,8	240,0
1905	985,5	958,0	433,0	436,0	276,6	243,0
1907	1 001,3	979,0	466,8	444,0	284,5	247,0
1908	1 047,3	986,0	472,8	450,0	288,0	248,0
1909	1 057,2	995,0	483,6	456,0	291,5	248,0
В среднем: . .	1 013,3	972,6	451,8	443,2	281,9	245,2
1910	1 182,1	1 000,0	507,2	459,0	295,0	249,0
1911	1 148,3	1 012,0	516,3	463,0	297,3	251,0
1912	1 170,1	1 020,0	524,4	467,0	299,6	256,0
1913	1 194,6	1 028,0	541,5	480,0	302,4	260,0
1914	1 215,1	1 032,0	531,8	488,0	305,7	264,0
В среднем: . .	1 182,0	1 018,4	524,2	471,4	300,0	256,0

Полученные сопоставления в порядке случайного отбора трех губерний позволяют констатировать, что преуменьшения в подсчетах В. А. Зайцева по численности городского населения отдельных губерний имеют место на протяжении всего двадцатилетнего периода; они сильнее в последнем пятилетии этого периода, чем в первом. Однако недоучет не идет в порядке систематического нарастания от пятилетия к пятилетию и в зависимости от особенностей исторического развития отдельных губерний в промежуточные пятилетия дает не только затухания, но и смену недоучета на переучет (Харьковская губерния). С особой наглядностью динамика описанных расхождений выступает в диаграмме № 120.

Диаграмма № 120.

Динамика расхождений между исчислением городского населения по Херсонской, Харьковской и Черниговской губерниям местных статистических отделов и В. А. Зайцева. (В % к данным местных статистических отделов)



Таким образом становится вполне очевидным, что применение по каждой губернии для всех лет одинакового процента городского населения, без всяких к тому коррективов, как то делает В. А. Зайцев, неправильно. Именно поэтому, а не потому, что согласно такому подсчету численность городского населения «для более поздних лет сильно преуменьшена, а для более ранних лет несколько преувеличена», чего на деле нет; правильно основное заключение самого автора, что его «данными численности городского населения в этом виде совершенно нельзя пользоваться». Однако с известными исправлениями уже не по губерниям, а в целом по СССР, данными В. А. Зайцева за весь период с 1 января 1871 г. по 1 января 1914 г. о численности городского населения пользоваться вполне возможно, и ценность проделанной им работы, после некоторых ее коррективов на недоучет динамического коэфициента, остается незыблемой.

Для того чтобы произвести эти коррективы к исчислениям В. А. Зайцева, нам необходимо прежде всего уговориться о том, какую численность городского населения в пределах современной территории СССР (без Хивы и Бухары) мы примем на 1 ян-

варя 1914 г. В 1904 и 1910 гг. Центральным статистическим комитетом были произведены специальные обследования городов России, результаты которых, с поправками на пропуски регистрации, позволили С. Г. Струмилину в его работе («Очерки советской экономики», Гиз, М. 1928 г., стр. 33) установить на конечные даты этих лет следующие численности городского населения, как всей б. империи (без Финляндии), так и той территории ее, которая ныне составляет СССР.

Годы на 1 января	Для империи тыс. душ.	Для СССР тыс. душ.	В отошедших территориях
1905	21 992,0	17 375,0	4 617,0
1911	27 200,0	21 782,0	5 418,0

Далее, исходя из итогов 1910 г. всего населения городов и поселков и увеличения на фактический прирост за 1910—1914 гг., по данным Центрального статистического комитета для одних лишь городов без поселков, С. Г. Струмилин устанавливает на конец 1914 г. общий итог городского населения по бывшей империи (без Финляндии) в 32,2 млн. душ и по отошедшим губерниям в 5,9 млн. душ, что определяет по его расчету численность городского населения современной территории СССР (без Хивы и Бухары) на конец 1914 г. или на 1 января 1915 г. в 26,3 млн. душ. Эта величина является совершенно идентичной численности городского населения СССР на ту же дату по работе Б. А. Гухмана — «Продукция и потребление в народном хозяйстве СССР», изданной Госпланом еще в 1925 г. В обеих работах она отвечает цензу городов и поселений городского типа переписи 1923 г., когда в порядке городской переписи были описаны поселки городского типа с населением от 500 душ и выше. Это делает указанную величину несопоставимой с цензом городских поселений, принятым Центральным статистическим комитетом, как при разработке демографической переписи 1897 г., так и при обследованиях 1904 и 1910 гг., когда к городам в официальном понимании этого слова присоединялись только те поселки городского типа, население которых достигало 10,0 тыс. душ и выше. Если согласно расчетам Б. А. Гухмана из этих расчетов на дату 1 янв. 1915 г. исключить добавочные поселки с населением ниже 10,0 тыс. душ, население которых по его исчислениям достигало на этот срок 5,0 млн. душ, то население городов в понимании до-

военного времени на 1 января 1915 г. в современной территории СССР (без Хивы и Бухары) должно было равняться 21,3 тыс. душ. На даты же 1 января 1905 и 1911 гг. соответственно 15,1 и 18,2 млн. душ (в тысячах душ — 15 116,0 и 18 247,0). Расчеты Б. А. Гухмана численности городского населения современной территории СССР (без Хивы и Бухары) на 1 января 1914 г. в в пределах довоенного ценза совпадают с нашим пересчетом на указанную территорию относящихся к той же дате данных Центрального статистического комитета. По Б. А. Гухману — 20,4 млн. душ. По нашему пересчету 20 445,0 тыс. душ. Эта величина по цензу городов и поселков городского типа сопоставима с данными о численности городского населения по переписи 1897 г., исчисление которой для современной территории СССР (без Хивы и Бухары) у Б. А. Гухмана и в нашей работе совершенно совпадают. По Б. А. Гухману она равняется 12,8 млн. душ, по нашему расчету — 12 870,0 тыс. душ. Таким образом для периода между 1 января 1897 г. и 1 января 1914 г. за исходную и заключительную цифры по численности городского населения в пределах довоенного ценза городов мы принимаем две величины: 12 870,0 и 20 445,0 тыс. душ.

Между этими двумя точками мы определяем погодные изменения численности городского населения современной территории СССР (без Хивы и Бухары), беря за основу их исчисления погодные приросты городского населения по работе В. А. Зайцева в пределах 50 губерний Европейской России за вычетом территорий, отошедших по ее западным границам к лимитрофам. Кругло, по отношению к итогу для всей территории СССР, учтенное по В. А. Зайцеву городское население указанной части Европейской России на дату переписи 1897 г. в размере 10 356,0 тыс. душ дает 80,5%. Такой высокий удельный вес означенной территории в городском населении СССР позволяет нам относящиеся к ней коэфициенты его погодного прироста на дальнейшие годы распространить для определения абсолютных величин этих приростов всего городского населения СССР вплоть до 1 января 1924 г.

Однако прежде чем произвести такое распространение, нам приходится исправить коэфициенты прироста, получаемые по работе В. А. Зайцева, на недоучет, вытекающий из принятого им метода применения для всех годов периода и для всех 50 губерний отношения городского ко всему населению, равного отно-

шениям 1897 г. Какой в результате применения такого метода получается недоучет городского населения на дату 1 января 1914 г., показывает нижеприводимая таблица, в которой мы даем на каждый год по В. А. Зайцеву сумму городского населения по губерниям Европейской России, вошедшим в состав Европейской части СССР с Областью войска Донского без остальных территорий Северного Кавказа, численность погодных приростов и их коэфициентов, с расчетом на основании последних погодной динамики за весь период с 1 января 1897 г. по 1 января 1914 г. численности городского населения всего СССР без поправок на недоучет. (См. табл. № 127 на стр. 245).

Таким образом получается, что если применять ко всей территории СССР коэфициенты погодных приростов городского населения, относящиеся к ее Европейской части с б. Областью войска Донского, но без остальных территорий Северного Кавказа, без поправок, то в итоге динамики на 1 января 1914 г. мы получаем численность городского населения не в 20 445 тыс. душ, а всего в 16 479 тыс. душ, т. е. образуется недоучет в 3 966 тыс. душ. Весь прирост за период с 1 января 1897 г. по 1 января 1914 г. равняется по городскому населению 7 575 тыс. душ, а по приростам В. А. Зайцева без поправок он выражается всего в 3 609 тыс. душ. Чтобы восполнить этот недоучет в темпе динамики за период в размере 3 966 тыс. душ, его надо распределить по годам данного периода. Это распределение недоучета по отдельным годам мы производим таким образом.

Вглядываясь в абсолютные величины годичных приростов, исчисленных на основании данных В. А. Зайцева для Европейской части СССР с Областью войска Донского без остальных территорий Северного Кавказа, мы видим, что прирост за первый год после переписи 1897 г. резко выделяется своей абсолютной величиной против всех остальных приростов периода. Он настолько значительно выше каждого из них и особенно следующих за ним, что допустить предположение о недоучете прироста в этом году совершенно невозможно. Наоборот, по отношению к приросту этого года все остальные года показывают приросты настолько пониженные, что в отношении их предположение о их недоучете становится совершенно законным. Так как мы коэфициенты годичных приростов по Европейской части СССР механически перенесли на весь СССР, то тем самым наше вышеприведенное рассуждение сохраняет всю свою силу к характе-

Таблица № 128.

Расчет численности городского населения СССР (без Хивы и Бухары) за период с 1 января 1897 г. по 1 января 1914 г. на основе коэфициентов погодных приростов для территории Европейской части СССР с б. Областью войска Донского без остальных территорий Северного Кавказа (в тыс. душ)

(в довоенном административном составе губерний)

Годы на 1 января	Городское население Европейской части СССР с Областью войска Донского без остальных территорий Северного Кавказа			Неисправленная на недоучет численность городского населения СССР	
	Численность	Погодный прирост	Коэфициент прироста	Численность	Прирост
1897	10 356,0	263,0	2,53	12 870,0	325,0
1898	10 619,0	157,0	1,47	13 195,0	194,0
1899	10 776,0	159,0	1,47	13 389,0	197,0
1900	10 935,0	174,0	1,59	13 536,0	216,0
1901	11 109,0	153,0	1,37	13 802,0	189,0
1902	11 262,0	191,0	1,69	13 991,0	236,0
1903	11 453,0	172,0	1,50	14 227,0	213,0
1904	11 625,0	202,0	1,73	14 440,0	250,0
1905	11 827,0	155,0	1,31	14 690,0	192,0
1906	11 983,0	192,0	1,60	14 882,0	238,0
1907	12 175,0	162,0	1,33	15 120,0	201,0
1908	12 337,0	139,0	1,12	15 321,0	172,0
1909	12 476,0	117,0	0,93	15 493,0	144,0
1910	12 593,0	133,0	1,05	15 637,0	164,0
1911	12 726,0	200,0	1,57	15 801,0	248,0
1912	12 926,0	181,0	1,40	16 049,0	225,0
1913	13 107,0	166,0	1,26	16 274,0	205,0
1914	13 273,0	—	—	16 479,0	—

ристике недоучетов и их распределения по годам периода и для союзных итогов. Исходя из этого, мы выявленный нами за весь период общий недоучет в приростах городского населения в размере 3 966 тыс. душ распределяем на период с 1 января 1898 г. по 1 января 1914 г., прирост же за 1897 г. оставляем без поправки. Для этого распределения мы принимаем, что в учтенной части приростов их погодные отклонения от среднегодичного прироста за весь период с 1 января 1898 г. по 1 января 1914 г. правильно отражают соотношения абсолютных количеств этих приростов между собой. Мы исчисляем в процентах к этой средней за указанный период величины погодных отклонений. Далее мы исчисляем для того же периода среднегодичный прирост для недоучтенной части годичных приростов в их общей сумме за период от года переписи до 1 января 1914 г. в 3 966 тыс. душ и от этой средней по годам, начиная с 1 января 1898 г., мы выводим абсолютные величины недоучета прироста на каждый год периода по отклонениям от средней учтенной части приростов. Складывая затем по каждому году абсолютные количества учтенного прироста с выведенной нами величиной недоучтенного, мы получаем всю величину годичных приростов, сумма которых вместе с приростом за 1897 г. составит величину разницы в численности городского населения СССР (без Хивы и Бухары) от 1 января 1897 г. по 1 января 1914 г. в размере 7 575 тыс. душ. Итоги нашего исчисления см. в табл. № 128, стр. 250.

Среднегодичные за период с 1 января 1898 г. по 1 января 1914 г. или за годы с 1898 по 1913, т. е. за шестнадцатилетний период, приросты равны: а) по учтенному приросту 205 тыс. душ и б) по недоучетному приросту 247,9 тыс. душ.

Интересно отметить, что в отклонениях от среднего прироста за весь период отдельные годы дают отклонения как в сторону понижения, так и в сторону повышения уровней своих приростов от этого основания. Выше среднего за период оказываются приросты по следующим годам: 1900, 1902, 1903, 1904, с максимумом на последний из этих лет, характерный началом русско-японской войны с повышенной рождаемостью, обычной для лет больших массовых мобилизаций мужчин для несения военной службы в действующие армии; затем следуют 1906 г.— год демобилизации и возврата из действующих армий отвлеченного на войну мужского населения, и, наконец, 1911 и 1912 гг.— годы максимальных урожаев и экономического подъема в стране.

Таблица № 129.

Исчисление поправок на недоучет погодных приростов городского населения СССР (без Хивы и Бухары) и вывод абсолютных величин его численности, полных годичных приростов и исправленных коэфициентов их по годам периода с 1 января 1897 г. по 1 января 1914 г. (в тысячах душ).

Годы	Неисправленные численности погодных приростов по СССР	Отклонения их от средней за период с 1898 г. по 1913 г.	Распределение всего недоучета по годам по приведенным отклонениям за 16 лет	Полная численность погодных приростов
1897	325,0	—	—	325,0
1898	194,0	— 5,5 %	234,2	428,2
1899	197,0	— 4,0 „	238,0	435,0
1900	216,0	+ 5,3 „	261,0	477,0
1901	189,0	— 7,9 „	228,3	417,3
1902	236,0	+ 15,0 „	235,0	521,0
1903	213,0	+ 3,8 „	257,3	470,3
1904	250,0	+ 21,8 „	301,8	551,8
1905	192,0	— 6,4 „	232,0	424,0
1905	233,0	+ 16,0 „	237,5	525,5
1907	201,0	— 2,1 „	242,6	443,6
1908	172,0	— 16,2 „	207,6	379,6
1909	144,0	— 29,8 „	174,0	318,0
1910	164,0	— 20,1 „	198,0	362,0
1911	248,0	+ 20,9 „	299,6	547,6
1912	225,0	+ 9,6 „	271,6	496,6
1913	205,0	— 0,1 „	247,5	452,5
Итого за 16 лет	3 609,0	—	3 966,0	7 575,0
Итого за 17 лет	3.284,0	—	—	—

Выведенные исправленные погодные приросты городского населения СССР за весь период с 1 января 1897 г. по 1 января 1914 г. позволяют, исходя из численности его на первую из этих дат, установленную по данным переписи, определить динамику городского населения СССР за этот период в таких величинах и соотношениях:

Таблица № 130.

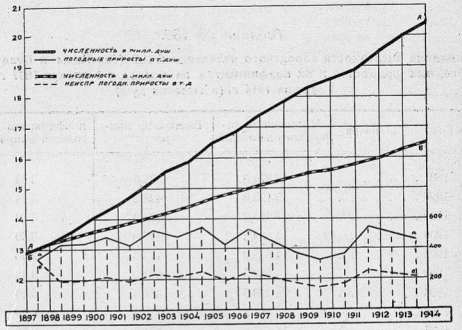
Динамика численности городского населения СССР (без Хивы и Бухары), погодных приростов и их коэфициентов за период с 1 января 1897 г. по 1 января 1914 г. (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Численность городского населения	Ежегодные приросты	Коэфициенты погодного прироста
1897	12 870,0	325,0	2,53
1898	13 195,0	428,2	3,24
1899	13 623,2	435,0	3,19
1900	14 058,2	477,0	3,39
1901	14 535,2	417,3	2,86
1902	14 952,5	521,0	3,43
1903	15 473,5	470,3	3,04
1904	15 943,8	551,8	3,46
1905	16 495,6	424,0	2,57
1906	16 919,6	525,5	3,11
1907	17 445,1	443,6	2,54
1908	17 888,7	379,6	2,12
1909	18 268,3	318,0	1,74
1910	18 586,3	362,0	1,95
1911	18 948,3	547,6	2,89
1912	19 495,9	496,6	2,55
1913	19 992,5	452,5	2,26
1914	20 445,0	—	—

Графически динамика численности городского населения СССР (без Хивы и Бухары) и его погодных приростов в период с 1898 по 1913 год по неисправленным и исправленным на недоучет погодным приростам у В. А. Зайцева дает такие кривые:

Диаграмма № 121.

Динамика численности и погодных приростов городского населения СССР (без Хивы и Бухары) за период с 1848 по 1913 год в двух вариантах — по неисправленным и исправленным на недоучет погодным приростам (в млн. душ). (численность — в млн. душ, прирост — в тыс. душ).



Наш расчет обнаруживает, что даже исправленные на пропуски регистрации С. Г. Струмилиным итоги учетов городского населения СССР по данным обследований Центрального статистического комитета, имевшим место в 1904 и 1910 гг., относимые нами на 1 января 1905 и 1911 гг., дают недоучет — более сильный по обследованию 1904 г. (на 1 371,6 тыс. душ или 8,3%) и менее резкий по обследованию 1910 г. (на 701,3 тыс. душ или на 3,7%), что говорит за то, что второе обследование было Центральным статистическим комитетом организовано лучше, чем первое.

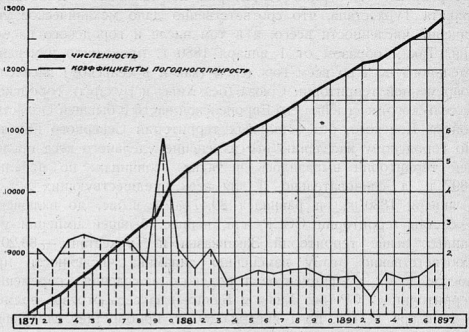
В периоде, предшествовавшем году демографической переписи — 1897 г. — мы вынуждены различать три отрезка времени, дающие различные основания для выявления погодной динамики приростов и численности городского населения СССР. Между годом демографической переписи и крайним годом, до которого В. А. Зайцев, описанным выше методом, проводит исчисление погодной динамики численности городского населения для 50 гу-

берний б. Европейской России с Областью войска Донского, а именно, до 1 января 1871 г., в территории б. империи, а следовательно и Союза, произошли крупные изменения, приурочиваемые нами к 1 января 1880 г., за счет включения в ее состав отторгнутых от Турции территорий по Закавказью и военного захвата Туркестана, что соответственно дало механическое увеличение численности всего, а в том числе и городского населения. Таким образом от 1 января 1880 г. произошло изменение удельного веса во всем городском (как и в сельском) населении современной территории Союза (без Хивы и Бухары), городского (и сельского) населения его Европейской части с бывшей Областью войска Донского, без остальных территорий Северного Кавказа. По городскому населению это изменение удельного веса последней территории выразилось в таких величинах: по переписи 1897 г., а следовательно, и для всех предшествующих лет до 1 января 1880 г. он равнялся 80,47%, а выше, до включения в состав территории СССР или, вернее, бывшей империи указанных выше территорий Закавказья и Туркестана, — 83,20%. Соответственно этому изменению динамика численности приростов и их коэфициентов городского населения современной территории СССР (без Хивы и Бухары) за весь отрезок времени с 1 января 1871 г. по 1 января 1897 г. приобретает следующий вид (см. диаграмму № 122 на стр. 256).

Идя назад от даты 1 января 1871 г. и 1 января 1850 г., мы для этого периода, кроме исходной численности городского населения современной территории СССР, на дату 1 января 1871 г., используем результаты учета городского населения б. империи по девятой и десятой ревизиям в 1848 и 1856 гг. Установив путем интерполяции численность городского населения на начальную точку этого периода — на 1 января 1850 г. — и приведя ее к современной территории СССР, без присоединенных позднее рассматриваемого периода территорий Туркестана и Закавказья, мы на промежуточные годы между датами 1 января 1850, 1856 и 1871 гг. численность городского населения исчисляем следующим способом. Мы, прежде всего, делаем следующее допущение. Мы признаем, что если по имеющимся у нас данным о погодной динамике за этот период численности всего населения мы из трех точек — на 1 января 1850, 1856 и 1871 гг. — приведем параболу второго порядка, которая обрисует собой нормализованное движение этой численности в указанном периоде, и затем исчислим

Диаграмма № 122.

Динамика численности городского населения СССР (без Хивы и Бухары) и погодных коэфициентов его приростов в периоде с 1 января 1871 года по 1 января 1914 года (численность в тыс. душ, коэфициенты в %).



коэфициенты отклонения в промежуточных годах от уровня параболы индивидуально по каждому году полученных из эмпирического материала численностей всего населения на каждую дату, то мы сможем по полученной через те же три точки параболы нормализированной динамики городского населения определить для каждого промежуточного года его численность, теоретически исчисляя ее по коэфициентам отклонения на соответствующие даты от уровня параболы эмпирических численностей всего населения. Основная теоретическая предпосылка для такого метода исчисления состоит в нашем допущении, что в переходном периоде от крепостнического строя к строю с раскрепощенными формами проникновения в народное хозяйство бывшей императорской России капитализма, процессы урбанизации, их темпы и направления определялись разложением крепостного хозяйства, преобразованием структуры сельского хозяйства в первую очередь, и сопровождавшим это преобразование стихийным выбрасыванием в торгово-промышленные центры, в города и поселения

Таблица № 131.

Динамика численности городского населения СССР (без Хивы и Бухары), ежегодных приростов его и их коэфициентов в периоде с 1 января 1871 г. по 1 января 1897 г. (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Численность городского населения	Ежегодные приросты	Коэфициенты погодного прироста	Примечания
1871	8 036,0	174,0	2,16	
1872	8 210,0	146,0	1,78	
1873	8 356,0	205,0	2,45	
1874	8 561,0	226,0	2,64	
1875	8 787,0	216,0	2,46	
1876	9 003,0	219,0	2,43	
1877	9 222,0	218,0	2,36	
1878	9 440,0	164,0	1,73	
1879	9 604,0	555,0	5,78	Присоединение территорий по Средней Азии и Закавказью
1880	10 159,0	220,0	2,16	
1881	10 379,0	157,0	1,51	
1882	10 536,0	225,0	2,14	
1883	10 761,0	114,0	1,06	
1884	10 875,0	136,0	1,25	
1885	11 011,0	160,0	1,45	
1886	11 171,0	151,0	1,36	
1887	11 322,0	168,0	1,48	
1888	11 490,0	178,0	1,55	
1889	11 668,0	148,0	1,27	
1890	11 816,0	144,0	1,22	
1891	11 960,0	153,0	1,27	
1892	12 113,0	77,0	0,63	
1893	12 190,0	165,0	1,35	
1894	12 355,0	147,0	1,19	
1895	12 502,0	160,0	1,27	
1896	12 662,0	208,0	1,64	
1897	12 870,0	—	—	

городского типа, с одной стороны, разоренной экономически и незанятой в деревне дешевой рабочей силы, а с другой — предпринимательских слоев той же деревни. Город рос в этом периоде за счет разложения деревни и крепостнического помещичьего землевладения. Поэтому определяющую роль в установлении количественных взаимоотношений между городским и сельским населением во всем населении в этом периоде, несомненно, надо отнести за счет деревни с ее колоссальным удельным весом во всей структуре народного хозяйства России того периода. Применяя интерполяционную формулу Ньютона, мы получаем выравненные по параболам через три точки всего и городского населения динамические ряды (см. табл. № 131 на стр. 257).

При диаграммировании этой таблицы мы получаем параболу коэфициента урбанизации и две спадающие под разными углами прямых приростов всего и городского населения (см. диаграмма № 123 на стр. 261). От параболы численности всего населения мы берем отклонения на каждый год эмпирических численностей его, выводим коэфициенты отклонения вторых от первой и, распространив эти коэфициенты на параболу численности городского населения, получаем теоретически исчисленный ряд эмпирических величин его численности на все промежуточные годы периода (см. таблицу № 132 на стр. 259).

В соответствии с отклонениями выравненных рядов от эмпирических в численностях всего и городского населения колеблются вокруг выравненных рядов и эмпирические численности погодных приростов в этих двух категориях населения. Эти колебания графически представлены на диаграммах №№ 124 и 125 (см. стр. 261). Последовательность изменений по годам абсолютных размеров всего населения и годичных приростов дается в табл. № 133 и 134 на стр. 260 и 262.

Имея численности и приросты по всему населению и по населению городскому, мы численности сельского населения получаем в порядке вычитания из всего населения численности и приростов городского. Суммируя в сводной таблице результаты наших исчислений по всем периодам — довоенному, периоду империалистической войны, периоду гражданской войны и периоду восстановительно-реконструктивному в экономике и культуре народного хозяйства и социального быта СССР — мы получаем по всем трем категориям населения сквозные динамические ряды погодных изменений их численности, их прироста и коэфициента

Таблица № 132.

Выравненная по параболам динамика численности всего и городского населения, их погодных приростов и коэфициента урбанизации за период с 1 января 1850 г. по 1 января 1871 г. (в тысячах душ).

Годы на 1 января	Все население		Городское население		Коэфициент урбанизации
	Численность	Прирост	Численность	Прирост	
1850	57 075,9	428,6	3 117,5	504,7	5,46
1851	57 504,5	427,5	3 622,2	476,6	6,30
1852	57 932,0	426,5	4 099,8	450,6	7,08
1853	58 358,5	425,5	4 550,4	423,6	7,80
1854	58 784,0	424,3	4 974,0	396,4	8,46
1855	59 203,3	423,3	5 370,4	369,5	9,07
1856	59 631,6	422,2	5 739,9	342,4	9,63
1857	60 053,8	421,2	6 082,3	315,3	10,13
1858	60 475,0	420,1	6 686,0	288,4	10,58
1859	60 895,1	419,0	6 686,0	261,2	10,98
1860	61 314,1	418,0	6 947,2	234,2	11,33
1861	61 732,1	416,9	7 181,4	207,2	11,63
1862	62 149,0	415,8	7 388,6	180,1	11,89
1863	62 564,8	414,8	7 568,7	153,1	12,10
1864	62 979,6	413,8	7 721,8	126,0	12,26
1865	63 393,3	412,7	7 847,8	99,0	12,38
1866	63 806,0	411,6	7 946,8	71,9	12,45
1867	64 217,6	410,5	8 018,7	44,9	12,49
1868	64 628,1	409,5	8 063,6	17,9	12,48
1869	65 037,6	408,4	8 081,5	— 9,3	12,42
1870	65 446,0	407,3	8 072,2	— 36,2	12,33
1871	65 853,3	—	8 036,0	—	12,20

урбанизации за 80 лет. Эти ряды мы ниже даем в сводной таблице за весь 80-летний период, графически же они в численности всех трех групп населения — всего, сельского и городского — и в погодных приростах всего населения дают динамические кривые, изображенные на диаграмме № 126 (стр. 263).

Таблица № 133.

Исчисление эмпирического ряда динамики численности городского населения за период с 1 января 1850 г. по 1 января 1871 г. (в тысячах душ).

Годы	Ряды по численности всего населения			Ряды по численности городского населения	
на 1 января	Выравненный	Эмпирический	Коэфициенты отклонения	Выравненный	Исчисленный эмпирически
1850	57 075,9	57 075,9	0,00	3 117,5	3 117,5
1851	57 504,5	57 479,1	— 0,04	3 622,2	3 620,7
1852	57 932,0	57 904,4	— 0,39	4 099,8	4 079,8
1853	58 358,5	58 375,5	+ 0,03	4 550,4	4 551,8
1854	58 784,0	58 793,8	+ 0,02	4 974,0	4 975,0
1855	59 208,3	59 211,2	+ 0,05	5 370,4	5 373,0
1856	59 631,6	59 631,6	0,00	5 739,9	5 739,9
1857	60 063,8	60 037,1	— 0,05	6 082,3	6 079,3
1858	60 475,0	60 625,5	+ 0,02	6 397,6	6 413,5
1859	60 895,1	61 534,9	+ 1,05	6 686,0	6 755,2
1860	61 314,1	61 719,5	+ 0,66	6 947,2	6 993,1
1861	61 732,1	61 327,0	— 0,66	7 181,4	7 134,0
1862	62 249,0	61 480,3	— 1,18	7 388,6	7 301,4
1863	62 564,8	61 936,9	— 1,00	7 568,7	7 493,0
1864	62 979,6	62 220,3	— 1,21	7 721,8	7 628,4
1865	63 393,3	61 936,9	— 2,46	7 847,8	7 654,7
1866	63 806,0	62 869,1	— 1,46	7 946,8	7 830,8
1867	64 217,6	63 258,9	— 1,49	8 018,7	7 899,2
1868	64 628,1	63 765,0	— 1,35	8 063,6	7 954,7
1869	65 037,6	64 389,9	— 1,00	8 081,5	8 000,7
1870	65 446,0	65 207,7	— 0,40	8 072,2	8 039,9
1871	65 853,3	65 853,3	0,00	8 036,0	8 036,0

Резюмируя итоги как приводимой ниже сводной таблицы, так и настоящей диаграммы, мы можем притти к следующим выводам.

Несмотря на перипетии империалистической и гражданской войн периода 1914—1923 гг., мы имеем на 1 января 1930 г., т. е. в результате восьмидесятилетия, увеличение всего населения

Диаграмма № 123.

Абсолютные величины погодных приростов всего и городского населения СССР и кривая коэфициента урбанизации в период от 1 января 1850 г. по 1 января 1871 г.

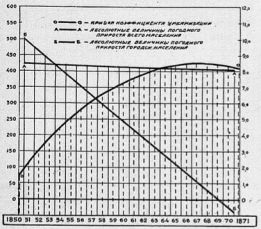


Диаграмма № 124.

Динамика выравненных и эмпирических погодных приростов всего населения СССР (без Хивы и Бухары) в периоде за 1850—1870 гг. (в тыс. душ).

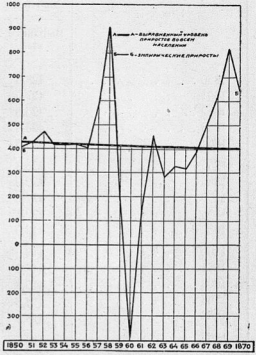
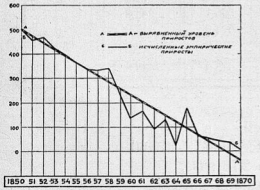


Диаграмма № 125.

Динамика выравненных и исчисленных эмпирических погодных приростов городского населения СССР (без Хивы и Бухары) в периоде за 1850—1870 гг. (в тыс. душ).



в 2,79 раза, сельского — в 2,38 раза и городского — в 7,5 раз. Если мы продолжим, хотя бы чисто графически, на диаграмме 126, стр. 263, линии кривых по всем трем группам населения от 1 января 1914 г. в их нормальном направлении и темпе развития на дальнейшие годы так, как будто бы не было ни империалистической войны, ни гражданской войны, то на 1 января 1930 г. мы получим по всему населению 188,0 млн. душ вместо фактических 157,8 млн. душ, в том числе по сельскому 155,0 млн. душ вместо 127,6 млн. душ и по городскому 33,0 млн. душ вместо 30,1 млн. душ. Другими словами, если бы не было потерь указанного периода, то увеличение народонаселения СССР за 80 лет

Таблица № 134.

Сопоставление выравненных и эмпирических погодных приростов всего и городского населения (в тысячах душ).

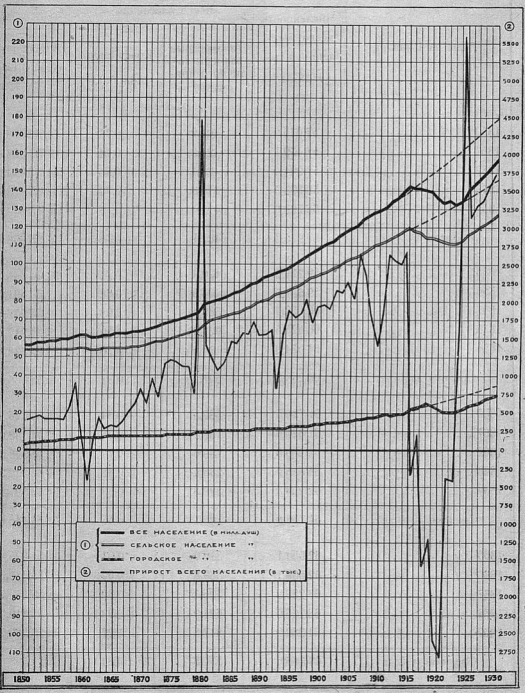
Годы	Ряды по численности погодных приростов во всем населении		Ряды по численности погодных приростов в городском населении	
	Выравненный	Эмпирический	Выравненный	Исчисленный эмпирический
1850	428,6	403,2	504,7	503,2
1851	427,5	425,3	476,6	459,1
1852	426,5	471,1	450,6	472,0
1853	425,5	418,3	423,6	423,2
1854	424,3	417,4	396,4	398,0
1855	423,3	420,4	369,5	366,9
1856	422,2	405,5	342,4	339,4
1857	421,2	588,4	315,3	334,2
1858	420,1	909,4	228,4	342,7
1859	419,0	184,6	261,2	233,9
1860	418,0	392,5	234,2	140,9
1861	416,9	153,3	207,2	167,4
1862	415,8	456,6	180,1	92,6
1863	414,8	283,4	153,1	134,4
1864	413,8	329,8	126,0	26,3
1865	412,7	319,0	99,0	176,1
1866	411,6	389,8	71,9	68,4
1867	410,5	506,1	44,9	55,5
1868	409,5	624,9	17,9	46,0
1869	408,4	817,8	— 9,3	39,2
1870	407,3	645,6	— 36,2	3,9

выразилось бы по городскому населению в 10,64 раз, по сельскому — в 2,94 раза и по всему — в 3,24 раза. Фактически же оно возросло по городскому населению — в 9,66 раз, по сельскому — в 2,36 раза и по всему — в 2,76 раза.

Такова «цена» того кровопускания, которое было вызвано этими войнами и сопутствующими им процессами вымирания обычного населения СССР. Эта «цена» выражается в безвозвратных физических потерях населения СССР за период с 1 января 1914 г. по 1 января 1930 г. по всему населению в 30,2 млн. душ, из коих на сельское население падает 27,4 млн. душ и на городское — 2,8 млн. душ (см. сводную таблицу, стр. 264—271).

Диаграмма № 126.

Динамика всего сельского и городского населения СССР и погодных приростов во всем населении за период с 1 января 1850 года по 1 января 1930 года (в тыс. душ).



СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

ДИНАМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ СССР ЗА 80 ЛЕТ.

Годы на 1 января	Численность всего населения в тысячах душ	Всего населения		Численность сельского населения	В том числе					Коэфициент урбанизации
		Абсолютные размеры годичного прироста	Коэфициент прироста		Приросты		Численность городского населения	Приросты		
					Абсолютные размеры	Коэфициент		Абсолютные размеры	Коэфициент	
1850	57 075,9	403,2	0,71	53 958,4	— 100,0	— 0,18	3 117,5	503,2	16,14	5,46
1851	57 479,1	425,3	0,74	53 858,4	— 33,8	— 0,03	3 620,7	459,1	12,68	6,25
1852	57 904,4	471,1	0,86	53 824,6	— 0,9	— 0,00	4 079,8	472,0	10,57	7,04
1853	58 875,5	418,3	0,72	53 823,7	— 4,9	— 0,01	4 551,8	423,2	9,30	7,79
185	58 793,8	417,4	0,71	53 818,8	19,4	0,04	4 975,0	398,0	8,00	8,45
Средняя за 5 лет . .	57 945,7	427,1	0,76	53 856,8	— 24,0	— 0,04	4 068,9	451,1	11,54	7,01
1855	59 211,2	420,4	0,71	53 838,2	53,5	0,10	5 373,0	366,9	8,68	9,07
1856	59 631,6	405,5	0,68	53 891,7	66,1	0,12	5 739,9	339,4	5,91	9,63
1857	60 037,1	588,4	0,98	53 957,8	254,2	0,47	6 079,3	334,2	5,50	10,13
1858	60 625,5	909,4	1,50	54 212,0	566,7	1,05	6 413,5	342,7	5,34	10,56
185)	61 634,9	184,6	0,30	54 778,7	— 52,3	— 0,10	6 756,2	236,9	3,51	10,98
Средняя за 5 лет . .	60 208,0	501,7	0,84	54 135,6	177,6	0,33	6 072,4	324,1	5,79	10,09
1860	61 719,5	— 392,5	— 0,64	54 726,4	— 533,4	— 0,97	6 993,1	140,9	2,01	11,33
1861	61 327,0	153,3	0,25	54 193,0	— 14,1	— 0,03	7 134,0	167,4	2,35	11,63
1862	61 480,3	456,6	0,74	54 178,9	364,0	0,67	7 301,4	92,6	1,27	11,88
1863	61 936,9	283,4	0,45	54 542,9	49,0	0,09	7 494,0	134,4	1,79	12,09
1864	62 220,3	329,8	0,53	54 591,9	303,5	0,55	7 628,4	26,3	0,34	12,26
Средняя за 5 лет . .	61 736,8	166,1	0,53	54 446,6	33,8	0,06	7 310,2	112,3	1,54	11,84
1865	62 550,1	319,0	0,51	54 835,4	142,9	0,26	7 654,7	176,1	2,30	12,24
1866	62 669,1	389,8	0,62	55 038,3	321,4	0,58	7 830,8	68,4	0,87	12,46
1867	63 258,9	506,1	0,80	55 359,7	450,6	0,81	7 899,2	55,5	0,70	12 49
1868	63 765,0	624,9	0,93	55 810,3	578,9	1,03	7 954,7	46,0	0,58	12,48
1869	64 389,9	817,8	1,27	56 389,2	778,6	1,38	8 007	39,2	0,49	12,43
Средняя за 5 лет . .	63 366,6	531,5	0,84	55 498,6	454,5	0,81	7 868,0	77,0	0,99	12,42

Продолжение.

Годы на 1 января	Численность всего населения в тысячах душ	Всего населения		Численность сельского населения	В том числе				Коэфициент урбанизации
		Абсолютные размеры годичного прироста	Коэфициент прироста		Численность городского населения	Приросты		Приросты	
						Абсолютные размеры	Коэфициент	Абсолютные размеры	Коэфициент
1870	65 207,7	645,6	0,99	57 167,8	8 039,9	649,5	1,13	3,9	— 0,05	12,33
1871	65 853,3	954,9	1,46	57 817,3	8 036,0	780,9	1,35	174,0	2,17	12,20
1872	66 808,2	710,8	1,07	58 598,2	8 210,0	564,8	0,96	146,0	1,78	12,29
1873	67 519,0	1 167,4	1,73	59 163,0	8 356,0	962,4	1,63	205,0	2,45	12,37
1874	68 686,4	1 212,1	1,76	60 125,4	8 561,0	966,1	1,64	226,0	2,64	12,46
Средняя за 5 лет	66 814,9	938,2	1,40	58 574,3	8 240,6	788,8	1,34	149,4	1,80	12,27
1875	69 898,5	1 191,1	1,71	61 111,5	8 787,0	975,1	1,60	216,0	2,46	12,57
1876	71 089,6	1 129,5	1,60	62 086,6	9 003,0	910,5	1,47	219,0	2,43	12,66
1877	72 219,1	1 119,8	1,56	62 997,1	9 222,0	901,8	1,43	218,0	2,36	12,77
1878	73 338,9	781,3	1,07	63 898,9	9 440,0	617,3	0,96	164,0	1,74	12,87
1879	74 120,2	4 471,7 [1]	6,03	64 516,2	9 604,0	3 916,7 [1]	6,07	555,0 [1]	5,78	12,96
Средняя за 5 лет	72 133,2	1 738,7	2,41	62 922,0	9 211,2	1 464,3	2,33	274,4	2,93	12,77
1880	78 591,9	1 414,6	1,81	68 432,9	10 159,0	1 194,6	1,75	220,0	2,17	12,92
1881	80 006,5	1 228,9	1,54	69 627,5	10 879,0	1 071,9	1,54	157,0	1,51	12,97
1882	81 235,4	1 077,1	1,33	70 699,4	10 536,0	852,1	1,21	225,0	2,13	12,97
1883	82 312,5	1 177,4	1,42	71 551,5	10 761,0	1 063,4	1,49	114,0	1,06	13,07
1884	83 489,9	1 464,9	1,76	72 614,9	10 875,0	1 328,9	1,83	136,0	1,25	13,02
Средняя за 5 лет	81 127,2	1 272,6	1,57	70 585,2	10 542,0	1 102,2	1,56	170,4	1,62	12,99
1885	84 954,8	1 444,0	1,71	73 943,8	11 011,1	1 284,0	1,74	160,0	1,45	12,96
1886	86 398,8	1 573,8	1,83	75 227,8	11 171,0	1 442,8	1,89	151,0	1,35	12,93
1887	87 972,6	1 564,8	1,79	76 650,6	11 322,0	1 396,8	1,82	163,0	1,48	12,87
1888	89 537,4	1 743,2	1,95	78 047,4	11 490,0	1 565,2	2,01	178,0	1,55	12,83
1889	91 280,6	1 541,0	1,69	79 612,6	11 668,0	1 393,0	1,75	148,0	1,27	12,78
Средняя за 5 лет	88 028,8	1 573,4	1,78	76 696,4	11 332,4	1 416,4	1,85	161,0	1,42	12,87

[1] На 1879 год отнесено присоединение к б. империи территорий Закачастей Карской и Батумской губерний в Закавказьи. *Е. В.*

спийского края (Туркестана) и отторгнутых от Турции в результате войны

Продолжение.

Годы на 1 января	Численность всего населения в тысячах душ	Всего населения		Численность сельского населения	В том числе				Коэфициент урбанизации
		Абсолютные размеры годичного прироста	Коэфициент прироста		Приросты		Численность городского населения	Приросты	
					Абсолютные размеры	Коэфициент		Абсолютные размеры	Коэфициент
1890	92 821,6	1 556,3	1,68	81 005,6	1 412,3	1,74	11 816,0	144,0	1,22	12,73
1891	94 377,9	1 617,8	1,72	82 417,9	1 464,8	1,78	11 960,0	153,0	1,28	12,67
1892	95 995,7	815,1	0,85	83 882,7	738,1	0,87	12 113,0	77,0	0,63	12,62
1893	96 810,8	1 569,7	1,63	84 620,8	1 404,7	1,66	12 190,0	165,0	1,35	12,59
1894	98 380,5	1 895,9	1,93	86 025,5	1 748,9	2,03	12 855,0	147,0	1,19	12,56
Средняя за 5 лет	95 677,3	1 491,0	1,55	83 590,0	1 353,8	1,62	12 086,8	137,2	1,13	12,63
1895	100 276,4	1 789,5	1,79	87 774,4	1 629,5	1,86	12 502,0	160,0	1,28	12,46
1896	102 065,9	1 839,9	1,81	89 403,9	1 631,7	1,83	12 662,0	208,0	1,64	12,40
1897	103 905,9	2 038,7	1,96	91 035,9	1 713,7	1,88	12 870,0	325,0	2,53	12,38
1898	105 944,6	1 712,6	1,61	92 749,6	1 284,4	1,38	13 195,0	428,2	3,24	12,45
1899	107 657,2	1 935,9	1,80	94 034,0	1 503,9	1,60	13 623,2	435,0	3,19	12,65
Средняя за 5 лет	103 970,0	1 863,3	1,79	90 999,6	1 552,1	1,71	12 970,4	311,2	2,40	12,47
1900	109 593,1	1 973,1	1,80	95 534,9	1 496,1	1,57	14 058,2	477,0	3,39	12,82
1901	111 566,2	1 909,8	1,71	97 031,0	1 492,5	1,54	14 535,2	417,3	2,86	13,02
1902	113 476,0	2 173,8	1,92	98 523,5	1 652,8	1,68	14 952,5	521,0	3,48	13,18
1903	115 649,8	2 155,6	1,86	100 176,3	1 685,3	1,68	15 473,5	470,3	3,04	13,38
1904	117 805,4	2 277,5	1,93	101 861,6	1 725,7	1,69	15 943,8	551,8	3,46	13,53
Средняя за 5 лет	113 618,1	2 098,0	1,85	98 625,4	1 610,5	1,63	14 992,6	487,5	3,25	13,19
1905	120 082,9	2 045,4	1,70	103 587,3	1 521,4	1,56	16 495,6	424,0	2,57	13,73
1906	122 128,3	2 656,1	2,17	105 208,7	2 130,6	2,02	16 919,6	525,5	3,11	13,85
1907	124 784,4	2 374,8	1,90	107 339,3	1 931,2	1,80	17 445,1	443,6	2,54	13,98
1908	127 159,2	1 791,4	1,41	109 270,5	1 401,4	1,28	17 888,7	380,0	2,12	14,06
1909	128 950,6	1 403,4	0,89	110 681,9	1 085,8	0,98	18 268,7	317,6	1,74	14,17
Средняя за 5 лет	124 621,1	2 054,2	1,65	107 217,5	1 636,1	1,53	17 403,6	418,1	2,42	13,96

Продолжение.

Годы на 1 января	Численность всего населения в тысячах душ	Всего населения		В том числе						Коэфициент урбанизации
		Абсолютные размеры годичного прироста	Коэфициент прироста	Численность сельского населения	Приросты		Численность городского населения	Приросты		
					Абсолютные размеры	Коэфициент		Абсолютные размеры	Коэфициент	
1910	130 354,0	1 854,0	1,42	111 767,7	1 492,0	1,33	18 586,3	362,0	1,95	14,26
1911	132 208,0	2 644,1	2,00	113 259,7	2 096,5	1,85	18 948,3	547,6	2,89	14,33
1912	134 852,1	2 550,6	1,89	115 356,2	2 054,0	1,78	19 495,9	496,6	2,55	14,45
1913	137 402,7	2 510,0	1,83	117 410,2	2 057,5	1,75	19 992,5	452,5	2,26	14,55
1914	139 912,7	2 675,3	1,91	119 467,7	1 368,0	1,15	20 445,0	1 307,3	6,39	14,61
Средняя за 5 лет	134 945,9	2 446,8	1,81	115 452,3	1 813,6	1,57	19 493,6	633,2	3,25	14,45
1915	142 588,0	— 327,7	— 0,23	120 835,7	— 2 043,7	— 1,69	21 752,3	1 716,0	7,89	15,26
1916	142 260,3	+ 212,1	+ 0,15	118 792,0	— 350,0	— 0,29	23 468,3	562,1	2,40	16,50
1917	142 472,4	— 1 569,0	— 1,10	118 442,0	— 3 181,3	— 2,69	24 030,4	1 612,3	6,71	16,87
1918	140 903,4	— 1 202,8	— 0,87	115 260,7	— 76,1	0,07	25 642,7 [1]	— 1 278,9	— 4,99	18,20
1919	139 700,6	— 2 608,1	— 1,87	115 336,8	— 1 111,3	— 0,96	24 363,8	— 1 496,8	— 6,14	17,44
Средняя за 5 лет	141 586,4	— 1 121,1	— 0,79	117 733,4	— 1 322,2	— 1,12	23 851,5	— 222,9	— 0,93	16,85
1920	137 092,5	— 2 816,7	— 2,05	114 225,5	— 1 339,9	— 1,17	22 867,0	— 1 476,8	— 6 46	16,68
1921	134 275,8	— 385,7	— 0,29	112 885,6	— 411,2	— 0,36	21 390,2	25,5	0,12	15,93
1922	133 890,1	— 422,9	— 0,32	112 474,4	— 442,0	— 0,33	21 415,7	19,1	0,09	15,99
1923	133 467,2	+ 1 553,8	1,16	112 032,4	980,2	0,88	21 434,8	573,6	2,21	16,06
1924	135 021,0	+ 5 598,0 [2]	4,15	113 012,6	3 841,8 [2]	3,40	22 008,4	1 756,2 [2]	7,98	16,30
Средняя за 5 лет	134 749,3	705,3	0,52	112 926,1	525,8	0,47	21 823,2	179,5	0,82	16,19
1925	140 619,0	3 177,0	2,26	116 854,4	1 777,3	1,52	23 764,6	1 399,7	0,82	16,90
1926	143 796,0	3 331,5	2,31	118 631,7	2 138,0	1,80	25 164,3	1 193,5	4,74	17,50
1927	147 127,5	3 359,2	2,28	120 769,7	2 132,8	1,76	26 357,8	1 226,4	4,65	17,91
1928	150 486,7	3 552,7	2,36	122 902,5	2 311,2	1,88	27 584,2	1 241,5	4,50	18,32
1929 [3]	154 039,4	3 727,3	2,42	125 213,7	2 429,1	1,94	28 825,7	1 298,2	4,50	18,71
Средняя за 5 лет	147 213,7	3 429,6	2,33	120 874,4	2 157,7	1,79	26 339,3	1 271,7	4,83	17,90
1930	157 766,7	—	—	127 642,8	—	—	30 123,9	—	—	19,16

[1] Численность городского населения по 1 января 1918 года принята в довоенном понимании городов. На даты 1 января 1921 и 1923 гг. городское население взято в понимании городов инструкциями переписей этих лет. На промежуточные даты численность городского населения экстреполирована. Объяснение законности этого метода расчета городского населения в указанном периоде см. на стр. стр. 201—207. *Е. В.*

[2] Резкий скачок погодного прироста населения во всех его группах за 1924 г. объясняется вхождением в состав СССР быв. Нар. Республик Хорезма и Бухары. *Е. В.*

[3] Приросты 1929 года и численность населения на 1 января 1930 года исчислены по предварительным данным. *Е. В.*

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСН. ПРОФЕССУРЫ №

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие С. Г. Струмилина 3
От автора 5

Глава I

Погодная динамика всего народонаселения современной территории СССР (без б. вассальных государств империи — Хивы и Бухары) за довоенный период с 1 января 1850 г. по 1 января 1914 г. 7

Глава II

Пертурбационные процессы в движении военного и пришлого населения СССР за годы империалистической войны (1914—1917 гг.) 49

Глава III

Пертурбационные процессы в движении обычного и наличного населения СССР за годы империалистической войны (1914—1917 гг.) 95

Глава IV

Народонаселение современной территории СССР (без Хивы и Бухары) на даты сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг. (анализ и сопоставление) 131

Глава V

Пертурбационные процессы в движении населения СССР (без Хивы и Бухары) за годы гражданской войны (1918—1922 гг.) и в дальнейшем периоде по 1 января 1930 г. 183

Глава VI

Исчисление сквозных динамических рядов сельского и городского, а также всего населения СССР за 80 лет и погодных колебаний в приростах всех трех категорий населения за тот же период 239

Сводная таблица движения всего сельского и городского населения СССР, их ежегодных приростов и коэфициента урбанизации за 80 лет (с 1 января 1850 г. по 1 января 1930 г). 264

Опечатки и погрешности

Место опечатки или погрешности	Напечатано:	Следует читать:
Стр. 5, строка 9 снизу	Квитка	Квиткина
„ „ „ 9 „	Лубны-Герцика	Лубны-Герцыка
„ „ „ 8 „	Песчанского В. А.	Песчанского В. Г.
„ 7, „ 1 „	сам руководитель ЦСК	руководитель Стат. Отд. Особ. Сов. по Продовольств.
„ 8, табл. № 1, первая рубрика	1801	1800
Стр. 27, строка 11 снизу	1800 начальников губерний и	1801 начальников губерний — Ставропольской и Черноморской — и
Стр. 30, строка 9 сверху	кочевого горского	кочевого и горского
Стр. 32, табл. № 15, строка для 1907 г., две последние рубрики	8.351,1 8.649,2	8.168,8 8.430,1
Стр. 32, там же, строка для 1908 г., две последние рубрики	8.156,4 8.649,2	8.363,6 8.613,5
Стр. 33, табл. № 16, строка для 1906 г.	1.663,5 1,67	1.647,0 1,68
Стр. 33, там же, строка для 1907 г.	101.465,8 1.638,0 1,62	101.449,3 1.618,9 1,60
Стр. 33, там же, строка для 1908 г.	103.103,8 1.394,4 1,35	103.068,2 1.430,0 1,38
Стр. 36, строки 20 и 25 сверху и 3 снизу	—	Следует добавить после точек: (см. стр. 40, табл. № 19)
Стр. 42, строка 10 снизу	колебаний	колебаний
„ 46, табл. № 20, строка для 1906 г.	2.656,1 2,17	2.639,6 2,16
Стр. 46, там же, строка для 1907 г.	124.784,4 2.374,8 1,90	124.767,9 2.355,7 1,89
Стр. 46, там же, строка для 1908 г.	127.159,2 1.791,4 1,41	127.123,6 1.827,0 1,44
Стр. 46, там же, строка „ср. за 5 лет“ для 1905/09 гг.	124.621,1 2.054,2 1,65	124.610,2 2.052,2 1,64
Стр. 51, строка 12 снизу	войны равным	войны, равном
„ 62, „ 20 „	дают	падает
„ 73, „ 19 сверху	беженских семей в 3 млн. душ	до 3 млн. беженских семей
„ 79, „ 4 снизу	распределяемая	распределяющимся
„ 83, рисунок диаграммы	№ 20 надо читать, перевернувши книгу.	
„ 94, строка 8 снизу	военных формирований в тылу	военных формированиях в тылу
Стр. 95, строка 11 сверху	мирового периода	мирного периода
„ 97, „ 11 „	вычитаем	вычитая
„ 260, строки 4—5 снизу	приводимой ниже сводной таблицы, так и настоящей диаграммы	приводимой ниже сводной таблицы (стр. 264—271) и относящейся к ней сводной диаграммы за 50 лет (стр. 263)

Сводная таблица. Страницы 268—269.

Напечатано:													
1905	122.128,3	2.656,1	2,17	105.208,7	2.130,6	2,02	16.919,6	525,5	3,11	13,85
1907	124.784,4	2.374,8	1,90	107.339,3	1.931,2	1,80	17.445,1	443,6	2,54	13,98
1908	127.159,2	1.791,4	1,41	109.270,5	1.401,4	1,28	17.888,7	380,0	2,12	14,06
Средняя за 5 лет .	124.621,1	2.054,2	1,65	107.217,5	1.636,1	1,53	17.403,6	418,1	2,42	13,96
Следует читать:										
1905	122.128,3	2.639,6	2,16	105.208,7	2.114,1	2,01	16.919,6	525,5	3,11	13,85
1907	124.767,9	2.355,7	1,89	107.322,8	1.902,1	1,78	17.445,1	443,6	2,54	13,98
1908	127.123,6	1.827,0	1,44	109.224,9	1.447,0	1,32	17.898,7	380,0	2,12	14,07
Средняя за 5 лет .	124.610,2	2.052,2	1,64	107.206,6	1.614,1	1,51	17.403,6	418,1	2,42	13,97